РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

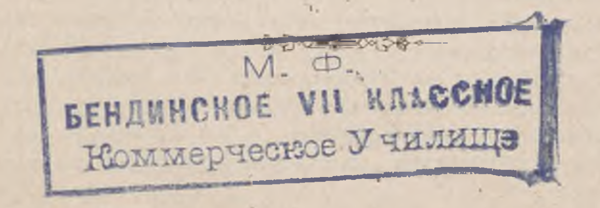
ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 9.

СЕНТЯБРЬ 1892 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1892.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26-го августа 1892 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О пенсіонныхъ правахъ преподавателей промышленныхъ училищъ.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о пенсіонныхъ правахъ преподавателей промышленныхъ училищъ, *мнѣніемъ положилъ*.

Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Пенсіи и единовременныя пособія тѣмъ изъ служащихъ въ промышленныхъ училищахъ, оклады содержанія коихъ въ Высочайше утвержденныхъ штатахъ сихъ училищъ указаны съ подраздѣленіемъ на жалованье, столовыя и квартирныя деньги, производятся изъ оклада присвоеннаго имъ жалованья.

2) Положенные по штатамъ промышленныхъ училищъ добавочные оклады преподавателямъ, исполняющимъ обязанности инспекторовъ и завѣдывающимъ учебною частью въ отдѣленіяхъ техническихъ училищъ, не принимаются въ разсчетъ при назначеніи пенсій, но если по преподавательской должности этимъ лицамъ будутъ причитаться пенсіи въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ помянутые добавочные оклады, то пенсіи назначаются въ размѣрѣ сихъ послѣднихъ окладовъ.

3) Пенсіи и единовременныя пособія преподавателямъ и руководителямъ практическими занятіями въ техническихъ училищахъ назначаются изъ окладовъ: въ 960 р. въ среднихъ техническихъ училищахъ и въ 750 р. въ низшихъ. Въ ремесленныхъ-же училищахъ пенсіи и единовременныя пособія назначаются: учителямъ общеобразовательныхъ предметовъ изъ оклада въ 480 р. преподавателямъ спеціальныхъ предметовъ изъ оклада въ 600 р. и руководителямъ практическихъ работъ изъ оклада въ 625 рублей.

Если, однако, означенныя должностныя лица получали, въ день выслуги срока на пенсію, менѣе указанныхъ выше окладовъ, то пенсіи и пособія назначаются имъ изъ окладовъ дѣйствительно причитавшагося имъ, по числу уроковъ, содержанія.

*

4) Законоучителямъ промышленныхъ училищъ пенсіи и единовременныя пособія исчисляются по получаемому ими вознагражденію за уроки, если таковое менѣе 400 р. Если-же сіе вознагражденіе составляло 400 р., или болѣе, то пенсіи и пособія назначаются изъ оклада въ 400 р.

5) Должности руководителей практическими занятіями въ ремесленныхъ училищахъ присваивается IX классъ по чинопроизводству и IX разрядъ по мундиру.

6) Пенсіонныя права служащихъ въ ремесленныхъ училищахъ (ст. 1—4) распространяются и на должностныхъ лицъ состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны Охтенскаго ремесленнаго училища.

Письмоводитель сего училища приравнивается въ отношеніи правъ на пенсіи письмоводителю ремесленнаго училища (VIII разрядъ по табели, прил. къ ст. 55 уст. пенс.).

Примѣчаніе. Время, проведенное на службѣ въ этомъ училищѣ до воспослѣдованія настоящаго узаконенія, не ранѣе, однако, какъ со дня Высочайшаго утвержденія, 14-го февраля 1884 г., положенія о семъ училищѣ, зачисляется въ срокъ выслуги на пенсію по настоящимъ правиламъ, съ тѣмъ, чтобы желающіе воспользоваться этимъ правомъ внесли въ доходъ казны $2^0/_0$ съ производившагося имъ на службѣ содержанія.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 28 день минувшаго апрѣля Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи г. Министръ Народнаго Просвѣщенія въ послѣдствіе представленія отъ 9-го февраля 1889 г., за № 1054, предложеніемъ отъ 10-го мая сего года, за № 8413, увѣдомилъ меня для руководства въ подлежащихъ случаяхъ.

О семъ для свѣдѣнія и руководства объявляется по округу (Цирк. по С.-Петербургскому учебному округу 1892 г. № 6).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Объ утвержденіи правилъ для приготовленія учителей спеціальныхъ предметовъ и руководителей практическими занятіями въ среднихъ и низшихъ техническихъ училищахъ и общихъ инструкцій для практическихъ занятій кандидатовъ на должность преподавателей.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 24-го апрѣля сего года за № 7462, увѣдомилъ меня, что отдѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію составлены, по порученію его сіятельства, правила для приготовленія учителей спеціальныхъ предметовъ и руководителей практическими занятіями въ среднихъ и низшихъ техническихъ учили-

щахъ и общія инструкціи для практическихъ занятій кандидатовъ на должности преподавателей спеціальныхъ предметовъ въ среднихъ и низшихъ механико-химико-техническихъ училищахъ и руководителей практическихъ работъ въ находящихся при сихъ училищахъ мастерскихъ, таковыя и утверждены г. Министромъ 24-го апрѣля 1892 г.

Объявляется по округу для свѣдѣнія и руководства (ib.).

По вопросу о томъ, распространяется-ли дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 18-го ноября 1891 г. о правахъ учителей рисованія мужскихъ гимназій и на учительскіе институты.

Нѣкоторыми начальствами учебныхъ округовъ былъ возбужденъ предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія вопросъ, распространяется-ли дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 18-го ноября 1891 г. о правахъ учителей рисованія мужскихъ гимназій на учительскіе институты.

Вслѣдствіе сего и по сношенію съ Министерствомъ Финансовъ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 19-го мая сего года, за № 8935, увѣдомилъ меня, что такъ какъ, на основаніи ст. 18 Высочайше утвержденнаго, 31-го мая 1872 года, положенія объ учительскихъ институтахъ, штатные учители рисованія, черченія и чистописанія сихъ заведеній пользуются одинаковыми служебными и пенсіонными правами съ учителями тѣхъ-же предметовъ въ мужскихъ гимназіяхъ, то, съ изданіемъ закона 18-го ноября 1891 года о правахъ учителей рисованія въ мужскихъ гимназіяхъ, дѣйствіе его должно распространяться и на учителей рисованія учительскихъ институтовъ, при чемъ таковому подлежатъ какъ лица, которыя будутъ назначаться на указанныя должности въ учительскіе институты, такъ и нынѣ занимающія эти должности, если они удовлетворяютъ условіямъ, указаннымъ въ п. 1 приведеннаго Высочайшаго повелѣнія.

О семъ для свѣдѣнія и руководства объявляется по округу (ib.).

О порядкѣ пріемныхъ испытаній въ реальныхъ училищахъ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 5-го мая, за № 8130, послѣдовавшимъ на имя попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, изъяснилъ, что на основаніи § 7 правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій, утвержденныхъ 12-го марта 1891 года, въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, сверхъ общаго пріема учениковъ во всѣ классы передъ началомъ учебнаго курса и въ теченіи учебнаго года, пріемныя испытанія въ I—IV-й классы производятся и въ концѣ учебнаго года, при чемъ выдержавшіе испытаніе въ концѣ учебнаго года считаются кандидатами для поступленія въ гимназію и прогимназію, но зачисляются учениками лишь послѣ окончанія всѣхъ пріемныхъ испыта-

ній въ началѣ слѣдующаго учебнаго года, и если желающихъ поступить и выдержавшихъ пріемныя испытанія окажется болѣе имѣющихся вакансій, то въ списокъ конкуррентовъ заносятся державшіе испытаніе, какъ въ концѣ, такъ и въ началѣ учебнаго года, и предпочтеніе отдается тѣмъ, кто оказалъ лучшіе успѣхи на пріемныхъ испытаніяхъ, не смотря на время производства оныхъ. Не выдержавшіе испытанія для поступленія въ заведеніе въ концѣ учебнаго года не имѣютъ права подвергаться пріемному испытанію въ томъ-же заведеніи въ августѣ мѣсяцѣ того-же года, при чемъ, однако, педагогическому совѣту предоставляется право въ особо исключительныхъ случаяхъ дѣлать отступленія.

Къ вышеизложенному его сіятельство изволилъ присовокупить, что такой-же порядокъ пріемныхъ испытаній онъ признаетъ необходимымъ установить и для дѣтей, поступающихъ во II-й, III-й и IV-й классы реальныхъ училищъ.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить гг. директоровъ реальныхъ училищъ (ib.).

О срокѣ дѣйствій аттестата объ окончаніи 6-ти классовъ и свидѣтельства за дополнительный классъ реальныхъ училищъ.

Въ представленіи отъ 14-го марта сего года, за № 2657, по поводу ходатайства дворянина К. Виттъ, окончившаго въ 1890 г. курсъ семи классовъ реальнаго училища и не поступившаго въ теченіе года въ одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній, о пріемѣ его вновь въ дополнительный классъ Великолуцкаго реальнаго училища, г. попечитель округа сообщилъ Министерству, что при разсмотрѣніи этой просьбы, въ семъ училищѣ возникли нѣкоторые вопросы, кои полагалъ-бы цѣлесообразнымъ разрѣшить слѣдующимъ образомъ:

1) Опредѣлить, чтобы аттестатъ объ окончаніи 6-тиклассйаго курса реальныхъ училищъ имѣлъ силу для поступленія въ дополнительный классъ въ теченіе только одного года.

2) Лицамъ, получившимъ свидѣтельство дополнительнаго класса и по уважительнымъ причинамъ не могшимъ воспользоваться имъ своевременно, т.-е. въ теченіе года, предоставить право вновь поступить въ этотъ классъ безъ испытанія, но не болѣе, какъ черезъ два года, со времени полученія свидѣтельства.

3) Этимъ-же послѣднимъ лицамъ предоставить право держать испытаніе изъ курса дополнительнаго класса наравнѣ съ учениками училища, не подвергаясь вновь экзамену изъ курса 6-ти классовъ, если только со времени окончанія этого курса прошло также не болѣе двухъ лѣтъ.

Въ отвѣтъ на это, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 6-го мая, за № 8134, послѣдовавшимъ на имя г. попечителя округа, увѣдомилъ, что испытаніе изъ курса реальныхъ училищъ имѣетъ цѣлію удостовѣреніе въ томъ, обладаетъ-ли подвергающійся оному достаточною степенью умственнаго развитія и надлежащимъ запасомъ свѣдѣній для того, чтобы съ пользою и успѣхомъ продолжать образованіе въ до-

полнительномъ классѣ. Означенное испытаніе не есть испытаніе въ памяти, а въ томъ, развита-ли въ молодомъ человѣкѣ способность соотвѣтствующаго его возрасту мышленія и усвоилъ-ли онъ все существенное по каждому предмету, при чемъ придается цѣна только тѣмъ познаніямъ и тому образованію, которыя, будучи плодомъ правильнаго и постояннаго труда, стали дѣйствительнымъ и прочнымъ достояніемъ экзаменующагося. Испытаніе-же изъ курса дополнительнаго класса имѣетъ цѣлію удостовѣреніе въ томъ, на сколько испытуемый усвоилъ себѣ курсъ этого класса и достаточно-ли онъ подготовленъ къ продолженію своего образованія въ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Слѣдовательно, разъ реальное училище выдало ученику аттестатъ и свидѣтельство объ окончаніи курса семи классовъ, оно тѣмъ самымъ признало его способнымъ къ усвоенію наукъ въ высшемъ учебномъ заведеніи. Въ виду изложеннаго его сіятельство полагаетъ, что дворянинъ К. Виттъ можетъ просить о пріемѣ его въ одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній на основаніи выданныхъ ему документовъ объ окончаніи курса 7-ми классовъ реальнаго училища, не поступая для сего вновь въ дополнительный классъ или не подвергаясь экзамену изъ курса сего класса, тѣмъ болѣе, что почти во всѣхъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ существуютъ конкуррентные экзамены.

Что-же касается вопроса о срокѣ дѣйствія аттестата объ окончаніи курса 5-ти классовъ реальнаго училища для поступленія въ дополнительный классъ, то этотъ вопросъ разрѣшается циркулярнымъ предложеніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 4-го іюня 1876 года, за № 6696.

О семъ для свѣдѣнія и руководства объявляется по округу (ib.).

О 2% вычетахъ въ суммы Ученаго Комитета.

Въ циркулярномъ предложеніи Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 21-го декабря 1891 г., за № 21461, напечатанномъ въ № 2 циркуляровъ по С.-Петербургскому учебному округу, было сообщено, что въ силу указа Правительствующаго Сената отъ 8-го февраля 1891 г., за № 1491, распоряженія Министерства отъ 8-го августа и 14-го декабря 1884 г., за №№ 13147 и 18781, о привлеченіи къ 2% вычетамъ въ суммы Ученаго Комитета сборовъ за ученіе и платы за воспитанниковъ въ пансіонахъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, содержащихся на мѣстныя средства, а также на средства частныхъ лицъ и церковныхъ суммъ, отмѣняются.

Нынѣ г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 30-го апрѣля, за № 7998, увѣдомилъ меня, что вышеупомянутое предложеніе Министерства за № 21461, не такъ понято многими начальниками среднихъ учебныхъ заведеній. Изъ представленныхъ росписаній къ смѣтѣ спеціальныхъ средствъ на 1893 годъ усматривается, что въ довольно значительномъ числѣ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, не принадлежащихъ къ категоріи упомянутыхъ въ указѣ Сената, не сдѣлано

отчисленій въ суммы Ученаго Комитета со сборовъ за ученіе и платы за воспитанниковъ въ пансіонахъ, а одинъ директоръ гимназіи, содержащейся всецѣло на средства государственнаго казначейства, даже входилъ въ Министерство съ представленіемъ о возвратѣ означенныхъ вычетовъ, внесенныхъ въ мѣстное казначейство за 1891 г.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, его сіятельство проситъ меня разъяснить подлежащимъ начальникамъ учебныхъ заведеній ввѣреннаго мнѣ округа, что предложеніе Министерства за № 21461 касается лишь учебныхъ заведеній, содержащихся на средства общества, сословій, частныхъ лицъ и церковныхъ суммъ, и что относительно всѣхъ другихъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, за нѣкоторыми немногими исключеніями имѣющими въ основаніи особыя законоположенія, Высочайшее повелѣніе 8-го марта 1856 г. остается въ своей силѣ съ сохраненіемъ существующаго нынѣ порядка относительно отчисленія 2% вычета съ упомянутыхъ сборовъ и взноса таковыхъ вычетовъ въ надлежащія казначейства.

Объ этомъ распоряженіи для свѣдѣнія и руководства сообщается по округу (ib.).

О домашнихъ занятіяхъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Уставами гимназій 1871 года и реальныхъ училищъ 1888 г. и изданными Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на развитіе оныхъ распоряженіями, а также инструкціей для классныхъ наставниковъ сихъ заведеній вмѣнено начальствамъ гимназій и прогимназій и реальныхъ училищъ въ обязанность неупустительно слѣдить за тѣмъ, чтобы ученики, въ особенности низшихъ двухъ классовъ, не были обременяемы домашними занятіями, чтобы уроки и письменныя задачи и вообще весь учебный матеріалъ былъ распредѣляемъ правильно и соразмѣрно съ силами учениковъ и временемъ, которымъ они располагаютъ. Затѣмъ, на необходимость соблюденія этихъ требованій Министерство обратило вниманіе и въ новыхъ учебныхъ планахъ и программахъ, 20-го іюля 1890 г. Согласно объяснительной запискѣ къ этимъ программамъ, всѣ учебные предметы преподаванія, не исключая исторіи и географіи, которыя усваиваются памятью, должны быть изучаемы главнымъ образомъ въ классѣ, домашнія же занятія должны служить лишь къ укрѣпленію въ памяти разученнаго или объясненнаго, подъ ближайшимъ руководствомъ преподавателей, въ классѣ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, желая выяснить, какихъ результатовъ оно достигло въ своемъ стремленіи къ указанной цѣли, затребовало 4-го декабря 1890 года (№ 19153) отъ гг. попечителей учебныхъ округовъ свѣдѣнія о томъ, сколько, приблизительно, требуется времени отъ учениковъ среднихъ способностей въ приготовительномъ, двухъ низшихъ, трехъ среднихъ и трехъ старшихъ классахъ, а равно въ реальныхъ училищахъ въ двухъ низшихъ, двухъ среднихъ и двухъ старшихъ классахъ, для домашняго приготовленія ежедневно задаваемыхъ уроковъ и письменныхъ работъ.

Изъ доставленныхъ вслѣдствіе сего данныхъ усматривается, что количество нужнаго для сего времени далеко неодинаково въ совершенно однородныхъ заведеніяхъ.

Хотя для всѣхъ гимназій установлены однѣ и тѣ же программы, время для исполненія задаваемыхъ работъ въ разныхъ гимназіяхъ оказывается различное, при чемъ такое различіе замѣчается не только по округамъ, но даже по отдѣльнымъ мѣстностимъ въ предѣлахъ одного округа и даже по отдѣльнымъ заведеніямъ въ одномъ городѣ.

Есть гимназіи и реальныя училища, въ которыхъ для домашнихъ работъ оказывается достаточнымъ: въ гимназіяхъ: въ приготовительномъ классѣ — $1^1/_2$ часа, въ двухъ низшихъ — 2 часа, въ трехъ среднихъ отъ 2 до 3 часовъ и трехъ высшихъ классахъ отъ 3 до $3^1/_2$ часовъ и въ реальныхъ училищахъ — въ двухъ низшихъ классахъ отъ $1^1/_2$ до 2 часовъ, въ двухъ среднихъ отъ 2 до $2^1/_2$ и въ двухъ старшихъ — около 3 часовъ, но рядомъ съ тѣмъ есть и такія заведенія, въ коихъ количество времени для исполненія этихъ работъ доводится до предѣловъ совершенно чрезвычайныхъ. Такъ, напримѣръ, въ гимназіяхъ:

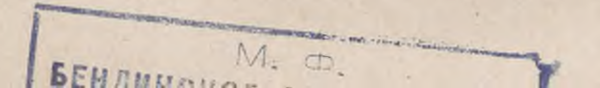
	Въ приготов. классѣ.	Въ двухъ низшихъ классахъ.	Въ трехъ среднихъ классахъ.	Въ трехъ высшихъ классахъ.
Витебской	$1^1/_2$—3 ч.	2—4 ч.	4—5 ч.	$4^1/_2$—6 ч.
Кіевской 3-й	2 ч.	2—4 ч.	3—5 ч.	4—7 ч.
Прилукской.	2—3 ч.	4—5 ч.	6 ч.	7 ч.
Лубенской	3—4 ч.	4 ч.	5—6 ч.	6—7 ч.
Сумской	3—4 ч.	4—5 ч.	5—7 ч.	5-7 ч.
Псковской	$1^1/_2$—2 ч.	$1^1/_2$—4 ч.	4—5 ч.	5—6 ч.
Томской	—	$2^1/_2$—3 ч.	$3^1/_2$—$4^1/_2$ ч.	5—6 ч.
Херсонской	$1^1/_2$—2 ч.	2—3 ч.	3—5 ч.	4—6 ч.

Въ реальныхъ училищахъ:

	Въ приготов. классѣ.	Въ двухъ низшихъ классахъ.	Въ двухъ среднихъ классахъ.	Въ трехъ высшихъ классахъ.
Въ Виленскомъ	—	4—5 ч.	5—6 ч.	6 ч.
» Ловичскомъ	?	4 ч.	5—	6—
» Пензенскомъ.	—	3—$3^3/_4$ ч.	4—$4^1/_2$ ч.	$5^3/_4$—$6^1/_2$ ч.
» Вятскомъ	—	$4^1/_2$—	5—	6—
» Мелитопольскомъ. . .	отъ 4	до 5 час. во	всѣхъ клас	сахъ.
» Екатеринбургскомъ. .	—	2—3 ч.	3—5 ч.	4—6 ч.

По среднему выводу изъ всѣхъ полученныхъ свѣдѣній оказывается, что въ большинствѣ учебныхъ заведеній для исполненія ежедневно задаваемыхъ ученикамъ домашнихъ работъ требуется въ приготовительномъ классѣ отъ 1 до 2 часовъ, въ двухъ низшихъ отъ 2 до 3, въ трехъ среднихъ — отъ 3 до 4 и въ трехъ высшихъ классахъ отъ 4 до 5 часовъ.

И эта норма, особенно въ среднихъ и высшихъ классахъ, представ-

ляется слишкомъ высокою: послѣ пяти уроковъ въ заведеніи нельзя требовать отъ ученика еще пять часовъ обязательныхъ домашнихъ занятій.

Извлеченныя изъ доставленныхъ свѣдѣній указанія, въ связи съ нерѣдко повторяющимися сѣтованіями на чрезмѣрное обремененіе учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній домашними работами, свидѣтельствуютъ, что въ нѣкоторыхъ изъ сихъ заведеній вопросъ о домашнихъ занятіяхъ учениковъ оставляется безъ всякаго вниманія, что назначеніе домашнихъ работъ производится отдѣльными преподавателями безъ должнаго соображенія съ имѣющимся въ распоряженіи учениковъ досугомъ и безъ надлежащаго контроля со стороны классныхъ наставниковъ и ближайшаго учебнаго начальства, и что, вообще, упомянутыя выше указанія Министерства остаются въ сихъ заведеніяхъ безъ должнаго примѣненія. При такомъ положеніи дѣла становится весьма затруднительнымъ достиженіе учебныхъ цѣлей. Кромѣ того, чрезмѣрное обремененіе дѣтей и юношей умственнымъ трудомъ и продолжительное лишеніе ихъ свободныхъ движеній, во время сидѣнія въ классѣ и приготовленія уроковъ дома, можетъ весьма вредно отразиться на физическомъ развитіи учениковъ, которое, несомнѣнно, заслуживаетъ не меньшаго вниманія, чѣмъ и развитіе умственное. Только вполнѣ здоровая и бодрая молодежь можетъ въ желательной степени воспринимать преподаваемое ей, а потому правильное распредѣленіе учебныхъ занятій составляетъ коренное условіе успѣха въ ученіи.

Считая въ виду сего обязанностію обратить мое особенное вниманіе на необходимость правильной, согласно приведеннымъ выше указаніямъ Министерства, постановки внѣклассныхъ занятій учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній по приготовленію задаваемыхъ имъ уроковъ, его сіятельство проситъ меня:

1) Озаботиться выясненіемъ причинъ, обусловливающихъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ ввѣреннаго мнѣ учебнаго округа чрезмѣрное обремененіе учащихся домашними работами, сравнительно съ другими совершенно однородными заведеніями, и сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе къ устраненію таковаго ненормальнаго положенія дѣла.

2) Принять мѣры къ возможному пониженію средняго количества времени, требуемаго для исполненія домашнихъ работъ въ разныхъ классахъ.

При тѣхъ указаніяхъ, которыя я признаю нужнымъ предложить начальникамъ учебныхъ заведеній, слѣдуетъ обратить, между прочимъ, ихъ вниманіе на то, что излишняя продолжительность домашнихъ занятій учениковъ часто обусловливается слѣдующими причинами:

а) Нерѣдко молодые преподаватели, недостаточно знакомые съ учебною практикою, съ общими дидактическими правилами, методикой избраннаго предмета и существующими по оному учебниками, не умѣютъ пользоваться надлежащимъ образомъ временемъ класснаго урока и не соразмѣряютъ своихъ требованій съ возрастомъ и силами учащихся и тѣмъ весьма обременяютъ учениковъ непосильнымъ трудомъ. Эти неправильности въ веденіи преподаванія, несомнѣнно, отзываются ущербомъ на усвоеніи учениками предмета и на ихъ успѣхахъ. Такіе учители не должны быть оставляемы безъ наблюденія и руководственныхъ указаній со стороны директора и инспектора учебнаго заведенія.

б) Бываютъ преподаватели, назначающіе для домашняго усвоенія уроки,

недостаточно разъясненные и не разработанные во время классныхъ занятій, что особенно неудобно въ низшихъ классахъ, такъ какъ малолѣтніе ученики, предоставленные самимъ себѣ, не только не овладѣваютъ въ должной мѣрѣ сообщаемымъ имъ матеріаломъ, но и теряютъ много времени на приготовленіо уроковъ, по неумѣнію взяться за дѣло. Поэтому учитель долженъ не только сообщить матеріалъ, но и разучивать уроки въ низшихъ классахъ въ классное время, въ остальныхъ же классахъ—подробно разъяснить ихъ.

в) Усвоеніе заданнаго, предварительно разученнаго или объясненнаго въ классѣ, урока не представитъ для ученика особаго затрудненія, если онъ основательно знаетъ изъ пройденнаго все существенное, которое посему учитель и долженъ возможно чаще повторять на урокахъ.

г) Преподаватели русской словесности даютъ иногда такія темы, на которыя приходится писать обширныя сочиненія, да еще предварительно подыскивать разнаго рода источники. Совершенно достаточно, если ученикъ и высшаго класса толково напишетъ небольшое сочиненіе на основаніи такихъ пособій, которыя у него имѣются подъ рукой.

д) Преподаватели математики задаютъ иногда или очень много задачъ, или задачи, для большинства учениковъ слишкомъ трудныя, или, наконецъ, задачи, заранѣе самимъ преподавателемъ не продѣланныя, при рѣшеніи которыхъ, вслѣдствіе какой-либо опечатки, получаются сложныя вычисленія, не приводящія къ удовлетворительному результату. Малоопытный ученикъ бьется иногда безъ пользы надъ одною задачею болѣе часа и тѣмъ лишается возможности своевременно окончить другія работы.

е) Назначеніе домашнихъ занятій каждымъ преподавателемъ по своему усмотрѣнію, безъ выработаннаго въ классной коммиссіи общаго плана, нерѣдко ведетъ къ значительному накопленію задаваемыхъ на домъ уроковъ по разнымъ предметамъ, посему въ распредѣленіи домашнихъ работъ должна быть установлена опредѣленная система, которая имѣла-бы въ виду соразмѣрность задаваемаго по объему и качеству съ силами учениковъ и количествомъ ихъ свободнаго времени, причемъ должно быть доставлено ученикамъ больше отдыха, необходимаго въ ихъ возрастѣ, и возможность заняться дома нѣкоторыми предметами, дополняющими обученіе, напр., музыкой, искусствами и т. п.

ж) Когда назначаются повторенія, то необходимо наблюдать, чтобы ученикамъ не приходилось повторять къ одному дню значительные отдѣлы по нѣсколькимъ предметамъ, а это часто не соблюдается.

3) Возложить на обязанность классныхъ наставниковъ и въ классное время и особенно при посѣщеніи ученическихъ квартиръ наставлять учащихся самихъ правильно распредѣлять свои домашнія занятія и сообщать имъ пріемы основательнаго и возможно легкаго приготовленія уроковъ, а также разъяснить встрѣченныя ими недоразумѣнія въ урокахъ.

4) Предложить преподавателямъ обращать преимущественное вниманіе на учениковъ менѣе даровитыхъ и менѣе прилежныхъ и тѣмъ самымъ облегчать имъ прохожденіе курса, ибо эти-то ученики и нуждаются болѣе всего въ помощи и руководствѣ со стороны преподавателей.

5) Предложить начальствамъ учебныхъ заведеній неослабно наблюдать

за назначеніемъ ученикамъ домашнихъ работъ и привлекать къ содѣйствію себѣ въ этомъ дѣлѣ классныхъ наставниковъ и классныя коммиссіи.

6) Установить опредѣленный порядокъ въ наблюденіи за назначеніемъ этихъ работъ, не предоставляя его случайному усмотрѣнію, а при ревизіяхъ учебныхъ заведеній обращать строгое вниманіе и на эту сторону учебнаго дѣла.

Сообщая мнѣ о вышеизложенномъ предложеніемъ отъ 24-го мая сего года за № 9496, для надлежащаго руководства, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія присовокупилъ, что, при участливой заботливости начальствъ учебныхъ заведеній и при внимательномъ сердечномъ отношеніи къ дѣлу со стороны классныхъ наставниковъ, по мнѣнію его сіятельства, всегда возможно предотвратить или устранить всѣ подобныя затрудненія и, такимъ образомъ, снять съ учениковъ лишнее бремя съ несомнѣнною пользою какъ для умственнаго, такъ и для физическаго развитія учащихся.

О семъ для руководства объявляется по округу (ib.).

Гг. начальникамъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Гимназіи, стремясь къ постановленной имъ цѣли — давать воспитывающимъ въ нихъ дѣтямъ и молодымъ людямъ общее образованіе и подготовлять ихъ для поступленія въ высшія учебныя заведенія, должны возбуждать въ ученикахъ желаніе пополнять домашнимъ чтеніемъ пріобрѣтаемыя на урокахъ познанія и развивать это значеніе до такой степени прочности, чтобы оно не прекращалось съ оставленіемъ заведенія, но служило-бы твердымъ основаніемъ дальнѣйшаго, на всю жизнь простирающагося самообразованія. При такомъ условіи домашнее, по возможности многостороннее, чтеніе будетъ не только обогащать учащагося познаніями, дополняющими тѣ свѣдѣнія, которыя пріобрѣтаются классными занятіями, опытомъ и общеніемъ съ людьми, но оно будетъ доставлять ему необходимые при умственныхъ занятіяхъ отдыхъ и развитіе, оно явится вѣрнымъ средствомъ къ развитію характера, поведетъ къ благородству мыслей и пріучитъ къ трудолюбію и сознательно полезной дѣятельности. Вѣрно направленное желаніе работать на пользу самообразованія превратится въ привычку, а привычка со временемъ станетъ потребностію проводить время въ полезномъ трудѣ.

Совсѣмъ нежелательно, чтобы ученикъ въ этомъ чрезвычайно важномъ дѣлѣ, какъ при выборѣ книгъ, такъ и при пользованіи ими, былъ предоставленъ самому себѣ. Хотя особенно сильное стремленіе къ чтенію книгъ замѣчается въ ученикахъ младшаго возраста, но въ разумномъ руководствѣ одинаково нуждаются какъ младшіе, такъ и старшіе. Прежде всего необходимо, чтобы учебное заведеніе было поставлено въ возможность удовлетворять въ этомъ отношеніи учащихся, предлагая имъ достаточный выборъ книгъ для чтенія; въ такомъ случаѣ ученики не будутъ искать книгъ на сторонѣ и, поэтому, будетъ вполнѣ возможно слѣдить за ихъ чтеніемъ. Затѣмъ надобно имѣть постоянно въ виду, чтобы выдаваемыя изъ ученической библіотеки, безусловно хорошія по содержа-

нію, книги соотвѣтствовали возрасту и развитію тѣхъ учениковъ, которые получаютъ ихъ для чтенія. Завѣдывающій библіотекою и классные наставники въ бесѣдахъ съ учениками имѣютъ много случаевъ указывать имъ на вредъ поверхностнаго чтенія и предостерегать ихъ отъ чтенія такихъ книгъ, которыя не соотвѣтствуютъ ихъ возрасту или, по содержанію своему, оказываютъ пагубное вліяніе на незрѣлые умы молодежи, принимающей всякое печатное слово за истину.

По существующимъ законоположеніямъ, пополненіе библіотеки лежитъ на обязанности педагогическаго совѣта, которому предоставлено также право, въ случаѣ надобности, поручить управленіе ученическою библіотекою особому библіотекарю. Составленіе правилъ храненія и выдачи книгъ изъ библіотеки возложено также на педагогическій совѣтъ; классные-же наставники сообщаютъ библіотекарю о тѣхъ ученикахъ своего класса, которые могутъ пользоваться ученическою библіотекою, руководятъ, при содѣйствіи прочихъ преподавателей класса, выборомъ книгъ для домашняго чтенія, и наблюдаютъ, на сколько приноситъ пользу ученикамъ такое чтеніе.

Хотя такимъ образомъ дѣло, повидимому, обставлено вполнѣ хорошо и цѣлесообразно, однако на практикѣ часто выходитъ, что и книгами изъ ученической библіотеки пользуются сравнительно немногіе ученики, и чтеніе это приноситъ не столь обильные плоды, какъ было бы желательно.

Само собою разумѣется, что для успѣшнаго веденія дѣла требуется не только преданность и любовь къ нему ближайшихъ исполнителей, но и много времени. Классные наставники, въ виду многосложныхъ обязанностей ихъ, не всегда и не съ полной точностью могутъ исполнять приведенныя ихъ обязанности по руководству чтеніемъ учениковъ. Весьма важнымъ препятствіемъ къ достиженію поставленной ученическимъ библіотекамъ цѣли можетъ быть отмѣчено также то обстоятельство, когда обѣ библіотеки, основная и ученическая, поручены одному лицу, въ особенности въ многолюдныхъ гимназіяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ, даже при раздѣленіи библіотекъ между двумя лицами, нельзя расчитывать на полный успѣхъ. А между тѣмъ, какъ во всякомъ дѣлѣ, и относительно домашняго чтенія учениковъ слѣдуетъ стремиться къ устраненію всѣхъ замѣчаемыхъ недостатковъ.

Поэтому, для поднятія успѣшности домашняго чтенія можно рекомендовать раздѣленіе ученической библіотеки, по мѣрѣ надобности, на отдѣлы (напр., отдѣлъ изящной словесности и исторіи литературы, отдѣлъ исторіи, всеобщей и русской) и порученіе этихъ отдѣловъ преподавателямъ соотвѣтствующей спеціальности. Съ предоставленіемъ частей ученической библіотеки попеченію отдѣльныхъ преподавателей, послѣдніе, при дружномъ содѣйствіи классныхъ наставниковъ и другихъ преподавателей, будутъ въ состояніи легче справиться со сложнымъ дѣломъ руководства учениками при выборѣ чтенія и съ дѣломъ выдачи и пріема книгъ; сверхъ того, будучи знакомъ со всѣми книгами своего отдѣла, преподаватель, завѣдывающій подлежащей частью библіотеки, нѣсколькими вопросами провѣритъ, дѣйствительно-ли ученикъ прочелъ книгу со вниманіемъ и извлекъ-ли онъ изъ чтенія какую-нибудь пользу. Что касается самой про-

вѣрки, то ее необходимо дѣлать крайне осторожно и, по отношенію къ ученику, предупредительно и доброжелательно, чтобы лишней строгостью не отбивать охоту пользоваться книгами гимназической библіотеки и тѣмъ самымъ не направлять учениковъ къ посторонней, часто весьма нежелательной услужливости. Зная состояніе своего отдѣла и слѣдя за литературою по своему предмету, преподаватель будетъ имѣть возможность систематически пополнять библіотеку, докладывая своевременно совѣту о желательномъ пріобрѣтеніи вновь появляющихся сочиненій.

Чтобы въ этомъ дѣлѣ принести ожидаемую пользу, преподаватели, завѣдывающіе отдѣлами ученической библіотеки, должны будутъ посвящать ему немало заботъ и времени. Поэтому совершенно справедливо, чтобы такіе преподаватели, съ усердіемъ и любовью относящіеся къ исполненію приведенныхъ обязанностей, за ихъ посильные труды получали вознагражденіе изъ спеціальныхъ средствъ (и чтобы на нихъ было обращаемо особое вниманіе при представленіяхъ къ почетнымъ наградамъ).

Педагогическій совѣтъ долженъ считать предметомъ постоянной заботливости своей домашнее чтеніе учениковъ и, вѣдая порученное ему уставомъ дѣло пополненія ученической библіотеки и составленія правилъ о выдачѣ книгъ изъ нея, не долженъ упускать изъ виду того важнаго значенія, какое имѣетъ эта сторона воспитанія учащихся. Для оживленія дѣла и возбужденія интереса въ глазахъ педагогическаго совѣта, слѣдовало бы въ концѣ каждаго учебнаго года докладывать въ совѣтѣ о ходѣ и успѣхѣ чтенія за истекшій годъ, по даннымъ, составляемымъ завѣдывающими библіотекою и касающимся: общаго числа получавшихъ книги, числа таковыхъ по отдѣльнымъ классамъ, числа учениковъ, которые, по провѣркѣ, съ большею или меньшею пользою прочли извѣстныя книги и проч., съ указаніями относительно достаточности или недостатка матеріала для чтенія, склонности учениковъ къ чтенію книгъ того или другого содержанія и т. д. На основаніи такихъ докладовъ, педагогическій совѣтъ будетъ имѣть возможность ближе вникать въ дѣло и принимать всякій разъ рѣшенія къ дальнѣйшему его существованію (ib.).

Опредѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣленіями ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ Министра, постановлено:

— Книгу: *К. И. Тумскій.* Технологія нефти. Выпускъ 1-й. Нефть. Съ 4-мя таблицами чертежей, 3 картами, 18 рисунками и 34 таблицами въ текстѣ. Москва. 1891 г.,—одобрить для библіотекъ промышленныхъ учебныхъ заведеній.

— Журналъ: «Вѣстникъ воспитанія. Научно-популярный журналъ для родителей и воспитателей, издаваемый въ Москвѣ, подъ редакціей д-ра *Е. А. Покровскаго*, за 1890, 1891 и 1892 годы». Выходитъ 8 разъ въ годъ, книжками въ 6—8 листовъ и болѣе. Цѣна годоваго изданія 5 руб., съ доставкою и пересылкою 6 руб.—одобрить для фун-

даментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Журналъ, издаваемый *М. Н. Глубоковскимъ* подъ заглавіемъ «Наука и жизнь. Общепонятно-научный иллюстрированный журналъ за 1891 годъ. Москва. Въ 4-ю д. л.»—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Нар. Просвѣщенія.

— Книгу: «Жизнь и труды М. П. Погодина. *Николая Барсукова.* Книга пятая. Спб. 1892, стр. 520. Цѣна 2 р. 50 к.» — рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, для старшаго возраста, библіотекъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: «Латинская грамматика *Ходобая.* Курсъ гимназическій. Изданіе 10-е, обработанное *Андреемъ Адольфомъ*, учителемъ Московской 3-й гимназіи. М. 1892, стр. 218. Цѣна 1 р.»—одобрить въ качествѣ руководства по латинскому языку для гимназій и прогимназій Министерства.

— Книги: «Начальная греческая хрестоматія. Связныя статьи, греческія и русскія, для упражненія въ греческой этимологіи. Для III, IV классовъ гимназій составилъ *Э. Черный*, преподаватель древнихъ языковъ въ Московской 3-й гимназіи. Часть II. Спряженіе глаголовъ на μι и неправильныхъ. Изданіе 2-е, исправленное. Москва. 1892, стр. 148. Цѣна 60 коп.» и «Книга упражненій въ греческой этимологіи по руководству *П. Везенера* и другимъ, съ приспособленіями къ употребленію въ русскихъ гимназіяхъ, составилъ *Э. Черный.* Изданіе 7-е, исправленное. М. 1892, стр. 280. Цѣна 1 руб. 30 коп.»—одобрить въ видѣ учебныхъ пособій по греческому языку для гимназій Министерства.

— Брошюру: «Методъ веденія упражненій въ механизмѣ вычисленій надъ цѣлыми отвлеченными числами. (Пособіе для преподавателей низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній). Составилъ *В. Ипатовъ.* 1891, стр. 34» — одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ, какъ полезное пособіе для преподавателей ариѳметики въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: Ариѳметическій задачникъ для начальныхъ училищъ и приготовительныхъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ. Составилъ *Г. Вишневскій*, инспекторъ народныхъ училищъ Казанской губерніи. Казань. 1891, стр. II+123+III. Цѣна 35 коп.» — одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при прохожденіи ариѳметики въ начальныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: «Прямолинейная тригонометрія и собраніе тригонометрическихъ задачъ. Составилъ *Е. Пржевальскій*, преподаватель 3-го военнаго Александровскаго училища. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное. Москва. 1891, стр. 245. Цѣна 1 р. 25 к.»—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства при прохожденіи тригонометріи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы авторъ непремѣнно воспользовался замѣчаніями Ученаго Комитета.

— Составленный *Гиршемъ Іоффе* «Вѣчный календарь стараго и новаго стиля съ вѣчною пасхаліей православной церкви» — рекомендовать для учительскихъ библіотекъ низшихъ и для учительскихъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: 1) «Полный курсъ французскаго языка. Составилъ *А.*

Шалландъ. Первый годъ и второй годъ. Изданіе 2-е. 1891. — Третій годъ. Изданіе 2-е. Спб. 1892. Цѣна I-й части 35 к., II-й части 50 к., III-й части 50 к.»—2) «Французская элементарная грамматика для низшихъ и среднихъ классовъ учебныхъ заведеній. Составилъ *А. Шалландъ*. Часть первая. Изданіе 4-е. Спб. 1890. Цѣна 40 к.»—3) «Полный курсъ французскаго языка. Составилъ *А. Шалландъ*. Приготовительный курсъ. Спб. 1892. Цѣна 30 к.»—одобрить первую въ качествѣ руководства для элементарнаго курса всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, мужскихъ и женскихъ; вторую въ качествѣ учебнаго руководства для повторенія для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, мужскихъ и женскихъ; третью въ качествѣ учебнаго руководства по французскому языку для тѣхъ учебныхъ заведеній Министерства, въ приготовительномъ классѣ которыхъ преподаются иностранные языки.

— Книжку: «Поданіе помощи мнимо-умершимъ отъ утопленія. Д-ра *В. С. Миллера*. Спб. Изданіе «Общества Спасанія на водахъ». 1892, стр. 34. Съ 10 таблицами рисунковъ. Цѣна 30 к.»—рекомендовать для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ уч. заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1892 г., іюль и августъ).

Опредѣленія особаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣленіями особаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ Министра, постановлено:

— Изданную Московскимъ комитетомъ грамотности книгу «Полное житіе преподобнаго отца нашего Ѳеодосія, игумена Печерскаго. Составилъ *А. Сливицкій*. Изданіе 2-е. М. 1891. Въ 12 д. л., 88 стр. Цѣна 10 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: «Доброе слово пастыря. Эпизодъ изъ временъ отечественной войны. *Д. Л. Михаловскаго*. Спб. 1891. Въ 12 д. л., 16 стр. Цѣна 3 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

— Изданныя И. Ѳ. Жирковымъ книги: 1) «*Ѳ. Ѳ. Тютчевъ*. Рядовой Саватѣевъ. М. 1891 г. Въ 16 д. л., 48 стр. Цѣна 5 коп.» и 2) «*Ѳ. А. Желтовъ*. Кость и золото. М. 1891. Въ 16 д. л., 31 стр. Цѣна 3 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: «Первое домашнее чтеніе сельскаго школьника. Составилъ *В. О. Крижъ*. Выпускъ II, содержащій въ себѣ 23 статьи для самостоятельнаго чтенія учениковъ. М. 1892. Цѣна 23 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

— Составленныя *Н. Я. Некрасовымъ* книги: «Практическій курсъ правописанія, съ матеріаломъ для упражненія въ изложеніи мыслей. Руководство для учениковъ начальныхъ училищъ. *Выпускъ I*. Спб. 1892. Въ 12 д. л., 32 стр. Цѣна 5 коп.—*Выпускъ II*. Спб. 1892. Въ 12 д. л., 64 стр. Цѣна 10 коп.—Руководство къ Практическому курсу правописанія. Пособіе для учителей и учительницъ въ народныхъ и церковно-приходскихъ школахъ. Спб. 1892. Въ 8 д. л., 104 стр. Цѣна 60 к.»—

допустить оба выпуска Практическаго курса правописанія къ употребленію въ начальныхъ училищахъ, а Руководство къ нему—въ учительскія библіотеки тѣхъ же училищъ.

— Изданія *В. Раевскаго:* 1) «Алфавитъ строчныхъ письменныхъ буквъ для употребленія при обученіи письму въ начальныхъ училищахъ. Цѣна папки, заключающей въ себѣ 50 буквъ, 90 коп.», 2) «Транспаранты 7-ми различныхъ №№ для начальныхъ училищъ. Цѣна 50 коп. за 100 экземпляровъ» и 3) «О преподаваніи чистописанія въ начальныхъ училищахъ. Рязань. 1892. Въ 8 д. л., 102 стр. текста и 30 стр. приложеній (упражненія). Цѣна 75 коп.»—допустить первыя два къ употребленію въ народныхъ училищахъ, а послѣднее въ учительскія библіотеки этихъ училищъ.

— Книгу: «Приключенія Робинзона Крузе. Составлено *А. Н. Яхонтовымъ.* Изданіе С.-Петербургскаго комитета грамотности. Изд. 4-е. Спб. 1892. Въ 12 д. л., 136 стр. Цѣна 10 коп.»—одобрить для ученическихъ библіотекъ народныхъ училищъ.

— Брошюру: «Крымъ и крымскіе татары. Изданіе Кіевской коммиссіи народныхъ чтеній. Изданіе 3-е. Кіевъ. 1892»—допустить къ чтенію въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Изданныя въ Москвѣ въ 1891 году книжнымъ магазиномъ «Начальная школа» Е. Н. Тихомировой книги (въ 16 д. л.): 1) «*Потѣхинъ.* Пчелы и уходъ за ними. Стр. 39. Цѣна 10 коп.», 2) «*Крюковъ.* Приготовленіе свинины для вывоза за-границу. Стр. 56. Цѣна 15 к.», 3) «*Нейманъ.* Общедоступное руководство къ разведенію хмѣля. Стр. 27. Цѣна 5 коп.», 4) «*Линдеманъ.* О вредныхъ насѣкомыхъ, ихъ значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ и мѣры ихъ истребленія. Стр. 60. Цѣна 10 к.», 5) «*Его-же.* О завяданіи зеленей вслѣдствіе пораженія ихъ насѣкомыми и мѣры истребленія послѣднихъ. Стр. 42. Цѣна 8 коп.», 6) «*Его-же.* Саранча и мѣры ея истребленія. Стр. 43. Цѣна 10 коп.» и 7) «*Его-же.* О червяхъ, выѣдающихъ плѣшины на озимыхъ и яровыхъ хлѣбахъ, и о мѣрахъ къ ихъ истребленію. Стр. 21. Цѣна 5 к»—одобрить для библіотекъ народныхъ училищъ.

— Изданную книжнымъ магазиномъ «Начальная школа» Е. Н. Тихомировой книгу: «*П. Н. Елагинъ.* Куры и уходъ за ними. М. 1891. Въ 16 д. л., 75 стр. Цѣна 15 коп.»—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ (ib.).

Объявленіе отъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія о конкурсѣ въ 1892 г. на преміи по составленію учебныхъ руководствъ и пособій для промышленныхъ училищъ.

На основаніи утвержденнаго г. управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, товарищемъ Министра, Положенія о преміяхъ за лучшія учебныя руководства и пособія для промышленныхъ училищъ (среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ) объявляется въ

1892 г. конкурсъ на составленіе учебныхъ руководствъ по слѣдующимъ предметамъ:

I. Механика, устройство машинъ, механическія производства, технологія дерева, технологія металловъ.

II. Химія, химическія производства.

III. Математика, физика, электро-техника, метеорологія.

IV. Строительное искусство.

V. Сельско-хозяйственная технологія, общее и частное земледѣліе, скотоводство, сельско - хозяйственныя орудія и машины, сельско - хозяйственная экономія и счетоводство.

VI. Горное искусство, металлургія, маркшейдерское искусство.

VII. Естественная исторія, съемка и нивеллировка, коммерческая географія и основанія политической экономіи, счетоводство и коммерческая корреспонденція, узаконенія.

Составители сочиненій, представляемыхъ для соисканія премій, должны принять во вниманіе:

1. Утвержденное управлявшимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія товарищемъ Министра положеніе о преміяхъ за лучшія учебныя руководства и пособія для промышленныхъ училищъ, отпечатанное въ сентябрьской книжкѣ «Журнала Министерства Нар. Просвѣщенія» 1890 г.

2. Высочайше утвержденныя 26-го іюня 1889 г. таблицы числа часовъ учебныхъ занятій въ недѣлю въ промышленныхъ училищахъ, а также утвержденные Министромъ Народнаго Просвѣщенія 27-го сентября 1899 г. уставы училищъ: среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ.

3. Обнародованныя, и имѣющія быть обнародованными, программы упомянутыхъ выше промышленныхъ училищъ.

Сочиненія должны быть представлены въ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не позднѣе 25-го декабря 1892 г.

Учебныя руководства и пособія принимаются для соисканія премій какъ печатныя, такъ и въ рукописяхъ, но послѣднія будутъ подвергаемы разсмотрѣнію лишь въ такомъ случаѣ, если они окажутся написанными опрятно и разборчиво. Равнымъ образомъ рисунки и чертежи должны быть исполнены чисто и аккуратно. Сочиненія рукописныя, а также печатныя, но безъ означенія имени автора, посылаются подъ какимъ-либо девизомъ, съ приложеніемъ къ рукописи пакета подъ тѣмъ-же девизомъ, гдѣ должны быть обозначены имя и фамилія автора, его званіе и мѣсто жительства (Журн. Мин. Нар. Просв., іюль).

Идеалы нравственнаго воспитанія въ царствованіе Екатерины II.

(Окончаніе).

V.

Екатерина II и Бецкій, дополняя другъ друга, представили идеалъ воспитанія, который можно назвать правительственнымъ, *оффиціальнымъ идеаломъ* того времени. Они примкнули не къ современному имъ направленію въ западной педагогіи, а къ предшествующей ступени ея, къ Монтэню и Локку, игнорируя Руссо и его послѣдователей, т.-е. мы видимъ здѣсь обычное явленіе въ исторіи нашего умственнаго развитія, констатированное уже въ отношеніи другихъ однородныхъ фактовъ. «При Петрѣ,—говоритъ профессоръ А. Н. Веселовскій,—у насъ увлекались Пуффендорфомъ, отжившимъ уже свой вѣкъ на родинѣ, переводили старомодныя до-мольеровскія пьесы, читали Эразма и Юста Липсія, и такъ это продолжалось до безконечности. Ложный классицизмъ явился у насъ тогда, когда на Западѣ онъ былъ совершенно расшатанъ; сатирическая журналистика опоздала на полвѣка; Шиллера и Гёте стали у насъ цѣнить, когда прошла добрая половина ихъ дѣятельности; Байрона мы узнали лишь за нѣсколько лѣтъ до его смерти... Насколько очевидною становится необходимость сравнительнаго изученія нашей литературы, настолько-же ясно, что это сравненіе должно, въ большинствѣ случаевъ, *сближать эпохи разновременныя»* *).

Ни въ «воспитательныхъ училищахъ», ни при воспитаніи великихъ князей педагогическія идеи Екатерины и Бецкаго, какъ извѣстно, далеко не были осуществлены; тѣмъ не менѣе, онѣ оставили по себѣ слѣды въ исторіи интеллектуально - моральнаго развитія русскаго общества.

---

*) Западное вліяніе въ новой русской литературѣ. Сравнительно-историческіе очерки *Алексѣя Веселовскаго.* М. 1883, стр. 11.

Будучи отсталыми съ общеевропейской точки зрѣнія, онѣ значительно превышали умственный уровень русской общественной массы второй половины XVIII столѣтія. Вслѣдствіе своей новизны и сравнительно высокихъ требованій отъ родителей и воспитателей, эти идеи не могли не встрѣтить враждебнаго пріема со стороны большинства. Особенно поражало многихъ намѣреніе правительства дать нормальное образованіе женщинамъ. На это находимъ многократныя указанія въ литературѣ того времени. Такъ, одна изъ героинь комедіи Екатерины II—«О, время!»—говоритъ: «На что дѣвку учить грамотѣ? Имъ ни къ чему грамота не надобна; меньше дѣвка знаетъ, такъ меньше вретъ... Да, полно что! нынѣче и дѣвокъ-то всему, сказываютъ, въ Питерѣ учатъ... Быть добру!» *). Г-жа Простакова жалуется: «Вотъ до чего дожили: къ дѣвушкамъ письма пишутъ! Дѣвушки грамотѣ умѣютъ» **). Люди болѣе образованные, чѣмъ Ханьжахины и Простаковы, не разсматривая дѣла по существу, осуждали Бецкаго за его «западничество», главнымъ образомъ, за то, что, не имѣя хорошихъ русскихъ воспитателей, онъ пользовался услугами иностранцевъ. Отголоскомъ подобныхъ сужденій является сатира Эмина «Сонъ, видѣнный въ 1765 году генваря 1-го», гдѣ встрѣчаются ироническіе отзывы о начинаніяхъ правительства. Авторъ попадаетъ въ академію художествъ—«въ новозаведенное собраніе, гдѣ разнымъ художествамъ разныхъ животныхъ обучали». Многія изъ этихъ животныхъ «были уже весьма искусны»,—разсказываетъ онъ,—т.-е. «умѣли ставить и зажигать плошки въ праздничные дни»... «Этого собранія главный членъ (Бецкій) чуднаго сложенія и дѣлаетъ учрежденія по своему вкусу; правда, что онъ родился въ здѣшнихъ лѣсахъ, однако *своихъ животныхъ не любитъ и весьма пристрастенъ къ чужеземнымъ*»... Нашли себѣ мѣсто въ сатирѣ Эмина и «застарѣвшая ненависть, упрямство, упреканія и зависть», которыхъ опасался Бецкій за свои заботы объ устройствѣ воспитательнаго дома для приносныхъ дѣтей и о судьбѣ питомцевъ этого заведенія, предназначавшихся для контингента третьяго сословія ***).

Такое-же осужденіе вызывали въ обществѣ и дѣятельность Бецкаго по устройству другихъ «училищъ», напримѣръ, Смольнаго института, воспитаніе въ которомъ «было во всякомъ случаѣ выше того,

*) Сочиненія Екатерины II, ч. II, стр. 51—52.

**) Сочиненія Фонвизина, изд. А. Смирдина, стр. 94.

***) *Л. Н. Майковъ*. Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII столѣтій. Спб., 1889, стр. 327 — 337. Ср. отзывы о Бецкомъ въ «Запискахъ» *Порошина*, стр. 441 и 453—454.

какое до тѣхъ поръ давалось дѣвушкамъ въ частныхъ домахъ и пансіонахъ», и изъ котораго воспитанницы выходили «болѣе человѣчными, болѣе развитыми и менѣе зараженными предразсудками, нежели другія дѣвушки» [1]). Въ обществѣ циркулировали такіе стихи къ портрету Бецкаго:

Иванъ Иванычъ Бецкій,
Человѣкъ нѣмецкій,
Носилъ мундиръ шведскій,
Воспитатель дѣтскій,
Въ двѣнадцать лѣтъ
Выпустилъ въ свѣтъ
Шестьдесятъ куръ,
Набитыхъ дуръ [2]).

Не таково было отношеніе къ правительственному идеалу наиболѣе интеллигентныхъ людей, нашихъ передовыхъ писателей XVIII вѣка. Они вполнѣ раздѣляли взгляды императрицы и Бецкаго и, въ своихъ произведеніяхъ, разъясняли ихъ обществу. То въ формѣ разсужденій, то посредствомъ художественныхъ образовъ боролись они съ невѣжествомъ и предразсудками современниковъ, пропагандируя среди нихъ новые взгляды на воспитаніе.

Замѣтимъ при этомъ, что для образованныхъ людей, видѣвшихъ недостатки современнаго воспитанія, эти идеи не были совершенно новыми. Они и ранѣе задумывались надъ педагогическими вопросами и при рѣшеніи ихъ, волей-неволей, обращали свой взоръ на Западъ, и въ частности останавливались на популярныхъ и въ первой половинѣ XVIII вѣка «Thougts concerning Education» Локка и «Essais» Монтэня. Такъ, профессоръ Московскаго университета А. А. Барсовъ, бывшій потомъ сотрудникомъ Бецкаго по составленію устава воспитательнаго дома, еще въ царствованіе Елизаветы Петровны, развивалъ въ своихъ рѣчахъ идеи англійскаго мыслителя. Въ концѣ этого царствованія вышелъ русскій переводъ его «Мыслей о воспитаніи», сдѣланный другимъ профессоромъ того-же университета, Н. Н. Поповскимъ [3]). Въ 1762 году появляются на русскомъ языкѣ «Опыты» Монтэня [4]). Такимъ образомъ, прежде чѣмъ правительство приступило къ реформѣ образованія, нѣкоторая часть общества была уже подготовлена къ

---

[1]) *Е. Лихачева*, op. cit., стр. 244.

[2]) «Русскій Архивъ», 1873 г. № 3. См. *Лихачева*, стр. 246.

[3]) О воспитаніи дѣтей—господина Локка, переведено съ французскаго на россійскій языкъ профессоромъ Николаемъ Поповскимъ. Москва, 1760.

[4]) Михаила Монтаніева опыты, на россійской языкъ переведены коллежскимъ совѣтникомъ Сергѣемъ Волчковымъ. Спб., 1762.

ней, и это должно было въ значительной степени облегчить распространеніе прогрессивныхъ взглядовъ на воспитаніе въ болѣе обширномъ кругу.

Наиболѣе полное выраженіе оффиціальныхъ воззрѣній на воспитаніе находимъ въ сочиненіяхъ *Фонвизина*, который развивалъ и уяснялъ ихъ, пользуясь для этого западно-европейскою литературой [1]). Фонвизинъ—горячій приверженецъ правительства, послѣдовательный сторонникъ системы просвѣщеннаго абсолютизма. Въ лицѣ императрицы онъ видитъ идеалъ владѣтельной особы, которая «поправляетъ своимъ просвѣщеніемъ людское невѣжество и своею мудростью людскую глупость» [2]). Задачи правительства—сдѣлать подданныхъ счастливыми, потому что оно существуетъ «для людей, а не люди для него» [3]). «Несчастіямъ людскимъ, конечно, причиною собственное ихъ развращеніе, но способы сдѣлать людей лучшими въ рукахъ государя». Въ числѣ этихъ способовъ первое мѣсто принадлежитъ воспитанію, которое «должно быть залогомъ благосостоянія государства» [4]). Регламентируя дѣло воспитанія, подчиняя его своимъ цѣлямъ, правительство должно стремиться къ тому, чтобы «всякое состояніе людей имѣло приличное себѣ воспитаніе» [5]).

Присоединяясь, такимъ образомъ, къ оффиціальному рѣшенію вопроса о постановкѣ воспитанія, при выясненіи частностей этой постановки Фонвизинъ пользуется книгою Дюкло «Considérations sur les moeurs de ce siècle», въ которой, еще ранѣе Тюрго, проведена мысль о государственномъ воспитаніи. Въ «Письмахъ изъ Франціи» онъ передаетъ какъ-бы собственныя «наблюденія» надъ французскою жизнью

---

1) Въ нашей литературѣ до сихъ поръ еще держится мнѣніе о «самобытности» Фонвизина. *Г. Незеленовъ*, классифицируя литературныя направленія екатерининской эпохи, смотритъ на него, какъ на писателя «непосредственно-народнаго». Между тѣмъ, разоблаченія сдѣланныхъ этимъ авторомъ заимствованій, начиная съ 40-хъ годовъ («Фонвизинъ»—князя Вяземскаго, 1848 г.) и кончая—если не ошибаемся—книгою г. Веселовскаго (которую мы цитировали выше), показываютъ, что онъ, по выраженію кн. Вяземскаго, «перечеканивалъ чужую монету подъ свой штемпель» (Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго. Спб. 1880, т. V, стр. 89), часто присваивая себѣ чужія мысли и даже способъ ихъ выраженія. Аргументація профессора Незеленова, игнорирующаго всѣ разоблаченія этого рода, состоитъ изъ подобныхъ афоризмовъ: «Взгляды его (Фонвизина) на любовь, на бракъ, на семейныя отношенія — *чисто русскіе взгляды.* Любовь, по его мнѣнію, должна быть спокойной, но неизмѣнной и вѣчной» и т. п.

2) Сочиненія Фонвизина, стр. 667.

3) Тамъ-же, стр. 175. Ср. «Наказъ»; сочин. Екатерины, ч. I, стр. 116.

4) Тамъ-же, стр. 176.

5) Тамъ-же, стр. 177.

и, касаясь воспитанія, замѣчаетъ: «Воспитаніе во Франціи ограничивается однимъ *ученіемъ*. Нѣтъ *генеральнаго плана* воспитанія, и все юношество учится, а не воспитывается. Главное стараніе прилагаютъ, чтобъ одинъ сталъ богословомъ, другой живописцемъ, третій столяромъ; но чтобъ каждый изъ нихъ сталъ человѣкомъ, того и на мысль не приходитъ» [1]). Приведенныя слова представляютъ собою перифразъ изъ Дюкло, который выражаетъ при этомъ желаніе, чтобы воспитаніе было «всеобщее и однообразное», а ученье сообразовалось «съ состояніемъ, склонностями и расположеніемъ тѣхъ, кого хотятъ обучать»; цѣлью воспитанія должно быть, по Дюкло, образованіе гражданъ, видящихъ личныя свои выгоды въ общественномъ блескѣ [2]).

Положеніе Локка, что при воспитаніи главное вниманіе нужно обращать на образованіе характера, а не на ученье, принятое нашей оффиціальной педагогіей, доведено Фонвизинымъ до послѣдней крайности. Стародумъ, замѣтивъ, что въ Петровское время «къ наученію мало было способовъ», иронически продолжаетъ: «да и не умѣли еще чужимъ умомъ набивать пустую голову». «Прямое достоинство въ человѣкѣ есть душа»; «безъ нея просвѣщеннѣйшая умница—жалкая тварь»; «на все прочее мода, на знанія мода, какъ на пряжки, пуговицы» [3]). Интеллектуальное развитіе само по себѣ не имѣетъ цѣны, которую придаетъ ему благонравіе: «умъ, коль онъ только что умъ, самая бездѣлица» [4]); мало того: «наука въ развращенномъ сердцѣ есть лютое оружіе дѣлать зло» [5]).

«Основаніемъ моральныхъ человѣческихъ дѣйствій», по Фонвизину, должна быть религія [6]), и идеальный гувернеръ, Нельстецовъ, намѣренъ прежде всего учить своего воспитанника «правиламъ вѣры, въ которой онъ родился» [7]). Но если мы внимательно разсмотримъ мораль, противополагаемую нашимъ авторомъ деморализаціи Простаковыхъ и Скотининыхъ, то увидимъ, что это не есть христіанская мораль, взятая во всей своей чистотѣ и примѣненная къ условіямъ современной жизни. Выступивъ обличителемъ пороковъ, борцомъ противъ «злонравія», нашъ авторъ самъ не эмансипировался отъ многихъ предраз-

---

[1]) Тамъ-же, стр. 310.

[2]) См. русскій переводъ 1813 года, подъ заглавіемъ: «Разсужденія о нравахъ сего вѣка», стр. 20—21.

[3]) Сочиненія Фонвизина, стр. 119.

[4]) Тамъ-же, стр. 152.

[5]) Тамъ-же, стр. 177, ср. 161.

[6]) Тамъ-же, стр. 308.

[7]) Тамъ-же, стр. 206.

судковъ, уже отжившихъ свое время. Когда онъ даетъ художественные образы, мы видимъ въ немъ замѣчательнаго художника-реалиста, когда онъ смѣется, мы невольно заражаемся его смѣхомъ; но лишь только онъ начинаетъ разсуждать, насъ поражаетъ слабость его мышленія, наивность доводовъ. Протестуя противъ грубыхъ пороковъ провинціальныхъ дворянъ, распущенности доморощенныхъ Jean'овъ de France и пошлой придворной лести, Фонвизинъ самъ не поднимается выше узко-сословныхъ понятій, все еще державшихся въ нашемъ обществѣ. Освободительное движеніе того времени не коснулось его.

Весь родъ человѣческій дѣлится имъ на двѣ группы: дворянъ и не-дворянъ. Первые, уже по своему рожденію, имѣютъ право на всевозможныя привилегіи; на долю вторыхъ остаются только однѣ обязанности. Такой порядокъ, установленный, будто-бы, «природою», представляется ему самымъ цѣлесообразнымъ. «Необходимо надобно, чтобъ *одна часть* для блага цѣлаго государства чѣмъ-нибудь жертвовала: слѣдственно, равенства состояній и быть не можетъ. Оно есть вымыселъ ложныхъ философовъ». Нужно только разсчитать такъ, «чтобъ *число жертвуемыхъ сорозмѣрно было числу тѣхъ, для благополучія коихъ жертвуется*» *). Даже крѣпостное право, ужасы котораго онъ представилъ въ «Недорослѣ», само по себѣ не возбуждаетъ въ немъ непріятнаго чувства; онъ порицаетъ лишь злоупотребленіе этимъ «правомъ»...

Возвышая дворянъ надъ прочими сословіями, Фонвизинъ знаетъ одну только *дворянскую* мораль: всѣ нравственныя требованія, по его мнѣнію, имѣютъ свое послѣднее основаніе въ дворянствѣ; также и воспитаніе, о которомъ онъ говоритъ,—исключительно дворянское воспитаніе; другія сословія онъ совершенно игнорируетъ. По «Наказу» Екатерины II, дворянское сословіе имѣетъ долгъ «сохраненія чести» **).

---

*) Тамъ-же, стр. 309. Фонвизинъ, убѣжденный защитникъ сословности, не былъ, однако, послѣдователенъ: онъ не придавалъ значенія чинамъ и высшимъ сословнымъ отличіямъ. Тотъ-же Нельстецовъ заявляетъ, что онъ не будетъ «вертѣть» голову мальчика «возмечтаніемъ о его *княжествѣ, сіятельствѣ и прочимъ дурачествѣ*»; но «*весьма стараться*» будетъ «поселить въ его голову и сердце, что онъ, будучи *благороднорожденный,* долженъ имѣть благородную душу» (Соч., стр. 203). Очевидно, что его либерализмъ относительно княжества, сіятельства и т. п. имѣетъ случайный характеръ, и даже только что приведенныя нами слова указываютъ на его, такъ сказать, феодальныя воззрѣнія. И утвержденіе профессора А. Н. Незеленова, что Фонвизинъ, какъ русскій человѣкъ, «совершенно чуждъ аристократическихъ тенденцій», оказывается не имѣющимъ основанія (Литературныя направленія въ Екатерининскую эпоху. Спб., 1889, стр. 275—276).

**) Сочиненія Екатерины II, ч. I, стр. 87.

Авторъ «Недоросля», въ этомъ отношеніи, вполнѣ солидаренъ съ государыней и ее самое называетъ «честнымъ человѣкомъ» [1]). Развивая свои взгляды на этотъ предметъ, онъ употребляетъ отмѣченный уже нами выше способъ, т.-е. заимствуетъ опредѣленіе даннаго понятія у Дюкло.

Послѣдній различаетъ синонимы: «probité», «vertu» и «honneur». Сопоставляя разсужденія Фонвизина съ тѣмъ, что находимъ у Дюкло, мы должны придти къ выводу, что терминъ «*честный*» производится Фонвизинымъ отъ существительнаго «честь» (honneur), а не отъ— «честность» (probité), какъ обыкновенно думаютъ [2]); онъ даже прямо противополагаетъ «честь» «честности», замѣняя послѣднее выраженіе словомъ: «безпорочность» [3]). Эта-же параллель объясняетъ, что̀ именно разумѣлъ Фонвизинъ подъ «честью», существеннымъ качествомъ «дворянина, достойнаго быть дворяниномъ». «Честный» человѣкъ обладаетъ, по его мнѣнію, нравственнымъ мужествомъ; ему несвойственна робость, когда дѣло идетъ о добродѣтели; онъ выше не только «ложнаго стыда», но даже «благоразумія». Можно не сомнѣваться, что взору нашего писателя, придававшаго столь важное значеніе феодальнымъ отличіямъ, предносился образъ средневѣковаго рыцаря «безъ страха и упрека»... По крайней мѣрѣ, на его источникѣ отразилось воспоминаніе о той порѣ, когда «господствовало нѣкое изступленіе чести»; «желательно,—говоритъ Дюкло,—чтобы оно возобновилось въ наши времена» [4]). Наилучшее поприще для такихъ рыцарей въ среднія вѣка представляла, конечно, война. Соотвѣтственно этому, Стародумъ, въ молодости, услышавъ объ объявленіи войны, сказалъ своему товарищу: «Вотъ случай намъ отличить себя. Пойдемъ тотчасъ въ армію и сдѣлаемся достойными званія дворянина, которое намъ дала порода» [5]). Даже на войнѣ, въ пылу сраженія, поведеніе «благороднорожденнаго» офицера отличается отъ поведенія солдата, человѣка низкаго сословія: храбрость является здѣсь такимъ качествомъ сердца, «*какое солдату велитъ имѣть начальникъ, а офицеру честь*» [6])

Но когда нѣтъ войны и тому подобныхъ экстраординарныхъ слу-

---

[1]) Сочиненія Фонвизина, стр. 559. Ср. 123, 152, 157, 161, 663, 685 и др.

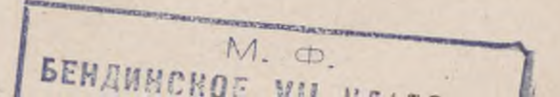
[2]) См., напримѣръ, *А, Галаховъ*, op. cit., т. I, отд. 2, стр. 152; *П. Порфирьевъ*, Исторія русской словесности, т. II, стр. 89 и др.

[3]) *Дюкло*, op. cit., стр. 72: «она (честь) отличается отъ честности»...

[4]) *Дюкло*, op. cit., стр. 80.

[5]) Сочиненія Фонвизина, стр. 120. См. то-же самое въ «Наказѣ»; Сочиненія Екатерины II, ч. I, стр. 88.

[6]) Соч. Фонвизина, стр. 159.

чаевъ, «ведущихъ къ полученію чести», тогда всѣ обязанности дворянина сводятся къ узко-экономической морали «золотой средины»: «Будь чистосердеченъ,—говорится въ «Наставленіи дяди своему племяннику»,—но знай, что не всегда и всякую истину говорить надобно. Будь благотворителенъ, но не разстраивай своего состоянія. Будь трудолюбивъ и прилѣпляйся къ ученію, но не возмечтай о своей мудрости» [1]).

Что касается педагогическихъ средствъ, то, будучи сторонникомъ гуманнаго отношенія къ дѣтямъ, уважая въ нихъ человѣческую личность, Фонвизинъ придаетъ особенное значеніе нравоученію, увѣщанію, наставленію. Онъ увѣренъ, что «воспитатели, ободряя младенцевъ избирать во всемъ прямой путь, предуспѣютъ тѣмъ гораздо лучше вкоренить въ нихъ привязанность къ истинѣ и пріучить къ чистосердечію, нежели оставляя безъ примѣчанія малѣйшія ихъ дѣянія, въ коихъ душевныя ихъ свойства обнаруживаться могутъ» [2]). Не меньшее значеніе признается и за примѣрами; по крайней мѣрѣ, объ отрицательныхъ примѣрахъ говорится, что «ими укореняются и возрастаютъ начатки почти всѣхъ пороковъ» [3]).

Такое-же согласіе съ оффиціальной точкой зрѣнія на воспитаніе отличаетъ Фонвизина и по вопросу о женскомъ образованіи. Софья, въ «Недорослѣ», не только «чувствительная», но и хорошо образованная, начитанная дѣвушка. Стародумъ застаетъ ее за чтеніемъ популярнаго сочиненія Фенелона: «Education des filles» и замѣчаетъ по этому поводу, что авторъ «Телемака» «перомъ своимъ нравовъ развращать не станетъ» [4]).

Во всемъ этомъ нѣтъ, конечно, ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что мы видѣли въ сочиненіяхъ Екатерины II и въ уставахъ Бецкаго. Воззрѣнія Фонвизина даже ўже широкихъ предначертаній правительства, такъ какъ онъ сосредоточилъ все свое вниманіе на одномъ сословіи. Но за Фонвизинымъ остается не маловажная заслуга популяризаціи новыхъ педагогическихъ идей въ массѣ общества. Онъ вынесъ ихъ на театральную сцену и заставилъ своихъ современниковъ, большею частью ничего не знавшихъ о европейскихъ идеалахъ воспитанія, слушать проповѣдь новыхъ, лучшихъ началъ. Правда, самъ онъ, во многихъ отношеніяхъ, оставался въ сферѣ традиціи, въ сферѣ предразсудка, но не нужно забывать, что онъ явился здѣсь не только мыслителемъ, но и художникомъ, съ небывалою до тѣхъ поръ живо-

---

[1]) Тамъ-же, стр. 584.

[2]) Тамъ-же, стр. 486.

[3]) Тамъ-же, стр. 487.

[4]) Тамъ-же, стр. 147—148.

стію воспроизводившимъ недостатки «нравовъ» и воспитанія. Его комедіи не остались безъ благотворнаго вліянія на развитіе нашего общества: за это говоритъ популярность Митрофанушки.

Большія надежды возлагалъ на молодую императрицу и горячо привѣтствовалъ начало ея царствованія и другой выдающійся писатель XVIII вѣка, *А. П. Сумароковъ.* Въ словѣ на коронацію онъ выступаетъ противъ одного изъ главныхъ золъ своего времени—неправосудія и видитъ спасеніе отъ него въ просвѣщеніи: «невѣжество есть источникъ неправды», и потому, чтобы «разрушить ея храмъ и создать великолѣпный храмъ ненарушимаго правосудія»,—нужно собрать «потребныя къ созданію вещи и основать училища» [1]). Потомъ, въ словѣ на открытіе академіи художествъ онъ выразилъ свое полное сочувствіе выяснившемуся уже къ тому времени отношенію правительства къ вопросу о народномъ образованіи. Онъ обратился къ Бецкому, назначенному директоромъ академіи, съ такими словами: «Не тебя похваляю, похваляю Екатерину, что она тебя къ сему избрала дѣлу. Рекла: *созидай человѣковъ*, и созидаешь». Смѣлая мечта—создать посредствомъ воспитанія новую породу людей—представляется оратору легко осуществимою. «Рожденіе,—продолжаетъ онъ, —наше созданіе есть, а воспитаніе есть наше преображеніе изъ грубаго и испорченнаго естества, изъ вредоноснаго себѣ и обществу, во благопристойное, исправленное и себѣ, и обществу полезное; и тако *воспитаніе есть почтеннѣе рожденія*: всякое животное рождается, но единый благовоспитанный человѣкъ дѣйствіями своими премудрому божеству уподобляется» [2]).

Воспитаніе, по мнѣнію Сумарокова, имѣетъ дѣло съ культурою чувствъ, а не ума—«оно есть основаніе сердечной чистоты». Если при этомъ «благовоспитанный человѣкъ просвѣтится премудростью, премудрость будетъ чистому сердцу его подпора»; если-же нѣтъ, то «*привычка* сердцу его подпора будетъ; ибо привычка вторая природа, а нерѣдко бываетъ еще и сильнѣе природы» [3]). Только «прямые философы» руководятся въ своемъ поведеніи разсудкомъ, а большинство людей поступаетъ по привычкѣ [4]). До истины доходятъ немногіе мыслители; масса-же повторяетъ ходячія мнѣнія, часто совершенно ложныя. Поэтому, не имѣя возможности «разорвать узы предразсужденія

---

[1]) Полное собраніе всѣхъ (sic) сочиненій *А. П. Сумарокова.* Собраны и изданы Н. Новиковымъ. Изд. II Москва. 1787. Ч. X, стр. 235.

[2]) Тамъ-же, ч. II, стр. 264.

[3]) Тамъ-же, стр. 266.

[4]) Ср. *Локкъ*, op. cit., стр. 121.

совершенно», «должно стараться разрывать оныя колико удобно». «Премудрость положила довольно основанія исправити свѣтъ, но *премудрыми сдѣлать весь міръ нельзя, а благовоспитанными можно.* Испорченныя во младенчествѣ и юношествѣ сердца наши едина премудрость исправляетъ, но вкоренившіяся страсти и оныя силу часто побѣждаютъ; такъ воспитаніе болѣе власти надъ нами имѣетъ, нежели сама премудрость» *).

Спустя 15-ть лѣтъ послѣ открытія «воспитательнаго училища» при академіи художествъ, состоялся первый выпускъ его воспитанниковъ. Въ торжественномъ собраніи по этому случаю говорилъ рѣчь *Я. Б Княжнинъ.* Онъ еще болѣе обстоятельно развилъ правительственный взглядъ на воспитаніе юношества и его государственную цѣль. По словамъ оратора, люди, богато одаренные отъ природы, но не получившіе хорошаго воспитанія, «не шествуя, но, такъ сказать, скитаясь по путямъ свѣта», часто «увядаютъ», не принося плодовъ, «которые каждый гражданинъ обязанъ приносить въ жертву своему отечеству» **).

Интеллигентные русскіе люди того времени, видя либеральное направленіе правительства, надѣялись на скорое лучшее устройство соціально-политическихъ отношеній, на предоставленіе гражданамъ бо̀льшей степени свободы и самодѣятельности. «Намѣренія,—говоритъ Княжнинъ,—достойныя правителей земныхъ, владычествовать не пресмыкающимися узниками; но свободными, но приносящими самопроизвольно сердца свои въ даръ человѣколюбивому величію». А потому, «сердца» гражданъ должны быть очищены отъ «грубонравія» и «пособіемъ добродѣтели» сдѣлаться способными «*сносить счастіе вольности*, которая безъ того была-бы необузданное своеволіе, разрушающее союзы общества». Но что-же можетъ приготовить общество «вкусить сію небесную пищу» — свободу, — «возвысить ихъ на сію чреду человѣчества»? Одно только воспитаніе. «Оно отъ самыхъ нѣжныхъ отроческихъ лѣтъ упоеніемъ добродѣтели приводитъ въ созрѣніе духъ и сильными начертаніями на сердцѣ, умягченномъ благонравіемъ, изображаетъ все, чѣмъ человѣкъ обязанъ монархамъ и отечеству, производитъ въ немъ, если онъ и не имѣетъ отличныхъ дарованій, хотя не

---

*) Тамъ-же, стр. 266—267. Участіе Сумарокова въ современномъ ему педагогическомъ движеніи выразилось, между прочимъ, составленіемъ книжки для дѣтскаго чтенія, подъ заглавіемъ: «Наставленіе младенцамъ. Мораль, исторія и географія» (см. въ концѣ X тома цитированнаго выше изданія его сочиненій). Эта «мораль» состоитъ изъ афоризмовъ, вродѣ слѣдующихъ: «Любите истину», «будьте человѣколюбивы» и т. п.

**) Сочиненія *Княжнина*. Изд. А. Смирдина. Спб., 1848 г., т. II, стр. 589—590.

великаго, но, конечно, *полезнаго гражданина*, и дѣлаетъ его въ занимаемомъ, по мѣрѣ силъ его, округѣ достойнымъ членомъ общества» *).

Эта рѣчь Княжнина первоначально была напечатана въ «Собесѣдникѣ любителей русскаго слова» **). На страницахъ этого журнала появилась также статья о воспитаніи, принадлежащая, вѣроятно, княгинѣ *Дашковой,* написанная по поводу вопроса какого-то «Звенигородца» «о смыслѣ слова воспитаніе». Pia desideria автора этой статьи состоятъ въ томъ, чтобы «человѣколюбіе, справедливость и добродѣтель твердое основаніе имѣли, а здоровье, утвержденное благоразумнымъ физическимъ воспитаніемъ, содѣлывало-бы питомца храбрымъ, къ войнѣ и трудамъ способнымъ и во нравѣ своемъ благопристойнымъ и ровнымъ. Находя, что «слово «воспитаніе» прямаго, къ несчастію, опредѣленнаго смысла у насъ еще не имѣетъ», авторъ продолжаетъ: «Разумъ (смыслъ) его обширенъ и содержитъ въ себѣ три главныя части, которыхъ союзъ выполняетъ его существо, т.-е. совершенное воспитаніе состоитъ изъ *физическаго* воспитанія, изъ *нравственнаго* и, наконецъ, изъ *школьнаго или классическаго*». Первыя двѣ части «всякому человѣку необходимо нужны», а третья «нѣкоего званія людямъ нужна и прилична», и хотя ни для кого «не лишня», но вообще не составляетъ необходимаго элемента воспитанія».

Въ частности, нравственное воспитаніе выполняется, когда дѣтей пріучаютъ къ терпѣнію и благосклонности и къ благоразумному повиновенію; когда, не обременяя ихъ памяти излишними предписаніями, «вперяютъ имъ, что правила *чести* суть законъ, коему подчиняются всѣ степени и состоянія». Конечною цѣлью моральнаго воспитанія является образованіе гражданъ, полагающихъ свое счастье въ общественномъ благѣ, и потому нужно «впечатлѣть («болѣе примѣрами, нежели предписаніям») «въ нѣжныя сердца дѣтей» любовь къ правдѣ и къ отечеству, почтеніе къ законамъ, почтеніе и довѣріе къ родителямъ, «омерзѣніе къ эгоизму, по коему все относится только къ себѣ и кой, отторгая члена отъ общества, прерываетъ ту цѣпь, коя общество съ нимъ соединяла» ***).

Такую-же солидарность съ правительствомъ во взглядѣ на воспитаніе видимъ и въ лирикѣ Екатерининской эпохи, а также и въ сатирическихъ журналахъ того времени, которые, изображая недостатки современнаго воспитанія, какъ-бы слѣдовали оффиціальной

---

*) Тамъ-же, стр. 591.

**) Т. I, стр. 149 и д.

***) Соб. люб. р. слова, т. II, стр. 23 и слѣд.

программѣ [1]). Но особенно замѣчательно отраженіе новыхъ педагогическихъ идей въ такой области, которая постоянно остается у насъ позади прогрессивнаго движенія общественной мысли; мы разумѣемъ церковную проповѣдь. Въ царствованіе Екатерины II публицистическое значеніе церковной проповѣди, которымъ она пользовалась раньше, въ устахъ Ѳеофана Прокоповича, перешло къ свѣтской литературѣ. Но проповѣдное слово не вполнѣ еще утратило свой публицистическій характеръ, и блестящимъ представителемъ его въ описываемую эпоху является *Платонъ*, митрополитъ московскій.

Онъ выражаетъ свое полное сочувствіе намѣренію правительства обновить русское общество посредствомъ воспитанія. Правда, какъ лицо духовное, онъ въ числѣ задачъ воспитанія на первомъ мѣстѣ ставитъ приготовленіе людей къ загробной жизни, что было не совсѣмъ согласно съ раціоналистическими тенденціями Екатерины и Бецкаго. Но въ увлеченіи этимъ новымъ, освѣщающимъ теченіемъ идей, Платонъ, прошедшій старую духовную школу—это царство схоластической рутины, легко могъ не замѣтить противорѣчія этого направленія съ традиціоннымъ міровоззрѣніемъ.

«Сама церковь,—говоритъ проповѣдникъ,—не малой-бы лишилась помощи, ежели-бы не было мѣстъ къ доброму воспитанію для тѣхъ, коихъ она содержитъ въ нѣдрахъ своихъ» [2]). «Воспитаніе есть предуготовленіе къ добродѣтели; и потому не состоитъ оно въ нѣжностяхъ тѣлесныхъ, въ увеселеніяхъ чувственныхъ, въ обученіяхъ, которыя только своею наружностью поражать обыкли, а больше ничего». Оно состоитъ въ томъ, чтобы «взойти познаніемъ въ самого себя, познать Создателя своего, познать конецъ созданія своего» [3]). «Незыблемое основаніе» воспитанія—въ религіи: «нужно въ младыхъ лѣтахъ вперить въ младенческое сердце знаніе Закона Божія и расположить оное къ почитанію верховнаго Законодателя» [4]). Не смотря, однако, на спеціально-церковный характеръ этихъ общихъ положеній, въ опредѣленіи «добродѣтелей» Платонъ воспроизводитъ правительственные взгляды. Его идеалъ—благовоспитанный человѣкъ, *честный гражданинъ*: «Первѣе всего,—говоритъ онъ,—да будетъ внушаемо (дѣтямъ), чтобъ честность почитать выше всего»... Честность—основаніе всѣхъ

---

[1]) См. *А. Афанасьевъ*. Русскіе сатирическіе журналы. Москва. 1859 г. и вызванную этой книжкой статью Добролюбова. Сочиненія, т. I: Русская сатира Екатерининскаго времени.

[2]) Собраніе сочиненій, ч. I, стр. 342.

[3]) Тамъ-же, стр. 343.

[4]) Тамъ-же, ч. III, стр. 292. Ср. ч. I, стр. 347.

выгодъ человѣческихъ, и ежели-бы что пріобрѣтено съ нарушеніемъ оныя, есть постыдно и непрочно» [1]).

Но какъ осуществить этотъ идеалъ,—«въ томъ,— говоритъ Платонъ,—уже есть больше трудности». Давая совѣты относительно пріемовъ воспитанія, онъ обычно повторяетъ оффиціальную педагогію. Особенно заслуживаетъ вниманія совпаденіе его взглядовъ на природу ребенка съ воззрѣніями на этотъ предметъ Екатерины и Бецкаго. Когда рѣчь идетъ о воспитаніи, онъ не настаиваетъ на поврежденности ея грѣхомъ; напротивъ, новорожденный, по его мнѣнію, «способности имѣетъ почти ко всему, но обоюдныя, т.-е. равно склонныя и къ доброй сторонѣ, и къ худой» [2]). Если такъ, то значитъ «будущее жизни благополучіе единственно отъ добраго зависитъ воспитанія. Чѣмъ новый сосудъ будетъ напоенъ, тотъ запахъ всегда въ себѣ содержать будетъ. Надобно тогда надлежащія брать предосторожности, когда еще выя не жестка, когда члены гибки, нѣга не испортила, худыя содружества и бесѣды не заразили» [3]).

Итакъ, раціональное воспитаніе нужно начинать съ самаго ранняго дѣтства, какъ то и было заведено въ «воспитательныхъ училищахъ», систему которыхъ онъ находитъ вполнѣ христіанскою. Любопытно, въ этомъ отношеніи, его слово на 21-е ноября, представляющее попытку показать полное осуществленіе новыхъ педагогическихъ требованій при воспитаніи Дѣвы Маріи. Ея родители—«люди *благоразумные* и *честные*», «не откладывая времени, не давая худымъ укорениться *привычкамъ*, не попуская силы *нѣгѣ*», какъ только она «начала языкомъ нѣкоторыя произносить слова», лишь только наступило время, когда младенецъ, *непримѣтно для насъ*, но начинаетъ уже различать одно отъ другаго и печатлѣть на своемъ сердцѣ добрыя или худыя воображенія [4]), приводятъ ее во храмъ. Затѣмъ, «вручаютъ ее воспитателямъ, въ *благоразуміи* и во *благонравіи* просвѣщеннымъ учителямъ, чтобы посѣяли на сердцѣ ея сѣмена добродѣтели, насадили въ ней страхъ Божій, научили-бъ ее правиламъ *честности* и т. д. [5]).

При указанномъ воззрѣніи на природу ребенка, «первое о воспитаніи должно быть то, чтобъ естественное къ добру расположеніе умѣть сберечь и въ совершенство привести». Если, съ одной стороны, глав-

---

[1]) Тамъ-же, ч. III, стр. 239. Ср. ч. I. стр. 344 и др.

[2]) Тамъ-же, ч. IV, стр. 162.

[3]) Тамъ-же, ч. IV, стр. 164.

[4]) Ср. *Локкъ*, op. cit., стр. 81.

[5]) Тамъ-же, ч. IV, стр. 161.

нымъ препятствіемъ къ этому служатъ дурные примѣры [1]), то съ другой—хорошіе примѣры суть «первые и наилучшіе способы воспитанія». «Добрый примѣръ есть всегда дѣйствительнѣе для всѣхъ; а наипаче для младенческаго возраста. Младенцы еще не имѣютъ совершеннаго въ разсужденіи употребленія. Они управляются почти одними чувствами; и потому, ежели что видятъ, ежели что слышатъ, тѣмъ поражаются, то крѣпко печатлѣютъ въ памяти. Сіи укрѣпленныя въ примѣрѣ добрыя или худыя воображенія во все почти будущее время служить имъ будутъ во всякихъ дѣлахъ основаніемъ».

Увлеченіе примѣромъ, какъ самымъ дѣйствительнымъ педагогическимъ средствомъ, соединяется у Платона, какъ и у другихъ его современниковъ, съ умаленіемъ значенія теоретическаго развитія; это воззрѣніе пріобрѣтаетъ, въ его глазахъ, даже санкцію высшаго божественнаго авторитета и подтверждается, не совсѣмъ правильно истолкованными, текстами св. писанія. Примѣры, — говоритъ проповѣдникъ,—«сія, ежели можно сказать, *нѣмая наука* дѣйствительнѣе оной многоглаголивой, которая на словахъ представляетъ много, а на дѣлѣ ничего... Что пользы человѣку, аще пріобрящетъ весь міръ, а душу свою отщепитъ». Эта «нѣмая наука» есть евангельская, «ибо свойственно есть христіанской мудрости, чтобы не словами, но дѣлами философствовать. Евангеліе учитъ, что царствіе Божіе не въ словеси, но въ силѣ. Оно хочетъ, чтобы его послѣдователи были яко свѣтила въ мірѣ» [2]).

Указывая на образованіе истинныхъ христіанъ, какъ на цѣль воспитанія, Платонъ не забываетъ въ то-же время и намѣреній правительства. Воспитатели дѣтей должны имѣть «духъ патріотическій». Онъ увѣренъ, что ребенокъ, воспитанный по «изъясненнымъ (имъ) основаніямъ», будетъ «добрымъ христіаниномъ, честнымъ гражданиномъ, бережливымъ домостроителемъ, вѣрнымъ другомъ, надежнымъ сосѣдомъ, пріятнымъ товарищемъ» [3]). Словомъ, онъ также увлекается мечтою о созданіи новой породы людей и надѣется, что, благодаря новой системѣ воспитанія, въ обществѣ будутъ имѣть мѣсто однѣ только добродѣтели, пороки-же сдѣлаются свойствами «не человѣка, а нечистаго духа» [4]); а вмѣстѣ съ этимъ улучшится и соціальная жизнь,

---

[1]) Тамъ-же, ч. III, стр. 290—291.

[2]) Тамъ же, ч. I, стр. 453—346; Мѳ. V, 16.

[3]) Тммъ-же, ч. I, стр. 347—349.

[4]) Тамъ-же, ч. III, стр. 293.

такъ какъ тогда законы будутъ исполняться не въ силу внѣшнихъ мотивовъ, а какъ требованіе совѣсти *).

Изъ предыдущаго видно, что педагогическія идеи правительства не остались только въ оффиціальныхъ актахъ, а распространились въ наиболѣе интеллигентномъ кругу современнаго русскаго общества. Онѣ развивались, выяснялись, а вмѣстѣ съ тѣмъ и популяризовались въ періодической литературѣ, въ публичныхъ рѣчахъ, въ разсужденіяхъ, произносившихся съ академическихъ и даже съ церковныхъ каѳедръ, въ драматическихъ, лирическихъ и другихъ произведеніяхъ передовыхъ писателей второй половины XVIII вѣка. Правительственный идеалъ благовоспитаннаго человѣка-гражданина, варіируясь въ частностяхъ, оставался въ сущности неизмѣннымъ: каждый мыслящій человѣкъ составилъ себѣ — отчасти подъ непосредственнымъ вліяніемъ западно-европейской литературы, но гораздо болѣе—въ зависимости отъ оффиціальныхъ воззрѣній—опредѣленное представленіе о будущихъ раціонально воспитанныхъ русскихъ гражданахъ, честно относящихся къ своимъ соціальнымъ обязанностямъ, благоразумно пользующихся «вольностію», какую предоставитъ имъ «умѣренное» и «либеральное» правительство

Эта вѣра въ лучшее будущее, убѣжденіе въ осуществимости своихъ идеаловъ были, можно сказать, всеобщими среди передовыхъ людей Екатерининской эпохи, и они считали своимъ долгомъ содѣйствовать правительству въ его борьбѣ съ пороками и предразсудками массы общества, выясняя послѣдней пользу благихъ начинаній «просвѣщеннаго» правительства.

Правда, это движеніе не было достаточно глубоко, взглядъ на положеніе дѣла былъ довольно поверхностный: думали, что апріорно выработанные идеалы легко реализировать, несмотря на естественную реакцію окружающей среды, имѣющей извѣстныя бытовыя традиціи. Это общее свойство людей «философскаго вѣка», отличавшихся безусловной вѣрой въ силу «разума». Разочарованіе не замедлило послѣдовать... Сама императрица Екатерина, мечтавшая въ началѣ своего царствованія о перевоспитаніи подданныхъ, о созданіи новой породы людей, впослѣдствіи отказалась отъ столь широкихъ плановъ, оставила мысль объ устройствѣ «воспитательныхъ училищъ», находя болѣе цѣлесообразными учебныя заведенія «австрійской системы»; а въ концѣ-концовъ, все дѣло свелось къ открытію незначительнаго числа такъ-

*) Тамъ-же, ч. III, стр. 294.

называемыхъ «народныхъ училищъ», бывшихъ въ дѣйствительности только городскими. Система Бецкаго въ полномъ видѣ не была даже примѣнена на практикѣ; созданныя-же примѣнительно къ ней учебно-воспитательныя заведенія, вопреки ожиданіямъ ихъ основателя, сдѣлались разсадниками умственной пустоты и моральной безпринципности. Прогрессъ вообще и прогрессъ педагогіи въ частности для нихъ не существовалъ. Они напоминаютъ собою окаменѣвшіе организмы древнѣйшихъ формацій: послѣ ихъ образованія органическія формы нашей планеты подверглись эволюціи, произошли прогрессивныя измѣненія видовъ, а они постоянно остаются въ одномъ и томъ-же состояніи: они, по выраженію профессора Кирпичникова, «старились, старились и выродились во что-то до крайности уродливое» *).

При всемъ томъ, въ данномъ движеніи было плодотворное зерно истины, которое при благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ могло-бы принести бо̀льшій плодъ. Традиціонная практика воспитанія далеко не удовлетворяла тогда ни правительство, ни общество; отсюда исканіе новыхъ путей, стремленіе къ образованію «человѣка и гражданина»; отсюда-же вполнѣ естественное обращеніе къ Западу, къ его опыту и къ его наукѣ.

Разъ общественная мысль была разбужена и русскіе люди увидѣли возможность самодѣятельности общества, затѣмъ они могли-бы идти путемъ прогресса и безъ содѣйствія правительства, подъ условіемъ только свободы. И дѣйствительно, въ 80-хъ годахъ, когда правительство уже измѣнило курсъ, въ изданіяхъ Новиковскаго кружка начинаютъ высказываться независимыя отъ оффиціальнаго вліянія воззрѣнія на воспитаніе, являющіяся новою, естественною ступенью развитія педагогическихъ идей. Эти воззрѣнія—результатъ, съ одной стороны, органическаго роста общественной мысли, а съ другой—болѣе близкаго и свободнаго отъ предубѣжденій знакомства съ западно-европейскою педагогіею,—съ сочиненіями не Монтэня и Локка только, но и Руссо и его послѣдователей. Педагогическія идеи Руссо были по достоинству оцѣнены также А. Н. Радищевымъ, однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ писателей XVIII вѣка **).

Но судьба Новикова и Радищева показываетъ намъ и то, какъ мало гарантировано было тогда свободное интеллектуально-моральное развитіе русскаго общества: Новиковъ былъ заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, Радищевъ, приговоренный къ смертной казни,

---

*) А. И. Кирпичниковъ. Педагогическіе очерки. М. 1890 г., стр. 160.

**) Архивъ кн. Воронцова, т. V, стр. 332.

только благодаря особой монаршей милости, ссылается въ Сибирь... Реакція, проявившаяся въ концѣ XVIII вѣка, когда «истинному преуспѣянію наукъ» въ нашемъ отечествѣ «споспѣшествовали» «учрежденіемъ скорой и бдящей цензуры книжной» *), т.-е. запрещеніемъ ввозить изъ заграницы «всякаго рода книгъ» **),—гибельно отозвалась и на молодой русской педагогіи. «Дней Александровыхъ прекрасное начало» продолжило еще нѣкоторое время либеральныя традиціи «вѣка Екатерины»; а затѣмъ мистицизмъ и обскурантизмъ 20-хъ годовъ смѣнился «покоемъ гордаго величія», бывшимъ на самомъ дѣлѣ духовной спячкой общества. До конца 50-хъ годовъ не могло быть и рѣчи объ усвоеніи и развитіи раціональныхъ педагогическихъ началъ; если и высказывались иногда здравыя педагогическія требованія, какъ, напримѣръ, въ статьяхъ Бѣлинскаго, то это было случайнымъ явленіемъ и не могло имѣть существеннаго вліянія на практику воспитанія. Между тѣмъ, послѣдняя представляла въ это время печальную картину: въ школахъ болѣе всего заботились о внѣшней дисциплинѣ и формальной исполнительности, главное вниманіе учителей и надзирателей обращалось на умѣнье учениковъ держать себя «по-военному»; розга, изгнанная изъ школъ при Екатеринѣ, опять вступаетъ въ свои старинныя права...

Когда, наконецъ, громъ севастопольскихъ пушекъ и побѣдные крики торжествующихъ непріятелей разбудили русское общество отъ этого духовнаго сна, оно съ ужасомъ замѣтило, что за мелкими обыденными интересами, за гордымъ и безсмысленнымъ шовинизмомъ, оно забыло существенные «вопросы жизни», и въ томъ числѣ—вопросъ о раціональномъ воспитаніи будущихъ гражданъ. Въ настоящее время, намъ, людямъ, не пережившимъ этой эпохи русскаго renaissance'а, трудно даже понять тотъ шумъ, который надѣлала статья Пирогова, посвященная этимъ вопросамъ: говоря безотносительно ко времени, въ которое она появилась, эта статья не представляетъ собою ничего замѣчательнаго, а съ обще-исторической точки зрѣнія является даже анахронизмомъ...

Какъ-бы то ни было, но педагогическіе вопросы опять привлекли къ себѣ вниманіе общества. Цѣлая плеяда даровитыхъ дѣятелей выступаетъ тогда на педагогическое поприще, возникаютъ воскресныя школы, устраиваются школы народныя, реформируется среднее и выс-

*) *М. И. Сухомлиновъ.* Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію. Спб. 1889 г., т. I, стр. 3.

**) П. С. З. т. XXVI, стр. 133.

шее образованіе, въ общелитературныхъ изданіяхъ появляется масса статей по вопросамъ воспитанія, издаются спеціально-педагогическіе журналы, переводятся классическія сочиненія по педагогикѣ, начиная опять съ того-же Локка, и пр.

Традиціи Екатерининской эпохи между тѣмъ были уже основательно забыты, генеративная послѣдовательность идей—это необходимое условіе всякаго нормальнаго развитія—была порвана, и нашимъ новымъ педагогамъ, какъ и ихъ предшественникамъ, три четверти вѣка назадъ, пришлось снова начинать съ азбуки. Они должны были вступить въ общеніе съ Западомъ—не въ качествѣ равноправныхъ членовъ общечеловѣческой цивилизаціи, какъ-бы это было въ случаѣ нормальнаго развитія у насъ воспитательнаго дѣла, а какъ новички, какъ ученики, которымъ довольно трудно оріентироваться въ массѣ исторически сложившихся тамъ воззрѣній и практическихъ пріемовъ. Отсюда нерѣдкое увлеченіе односторонностями, рабское пересаживаніе въ нашу школу иностранныхъ, главнымъ образомъ нѣмецкихъ, пріемовъ. По выраженію одного изъ этихъ дѣятелей, они оказались «безъ исторіи и преданій» *).

М. Суперанскій.

---

*) Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена статья *В. Я. Стоюнина* въ «Древней и Новой Россіи», 1879 г., № 1.

Народное образованіе въ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, до открытія въ ней земскихъ учрежденій.

(Къ исторіи народнаго образованія въ Россіи).

(Окончаніе).

Если отъ учебной стороны училищъ вѣдомства Госуд. Имуществъ обратимся къ воспитательно-дисциплинарной, то увидимъ, что они не далеко ушли и въ этомъ отношеніи отъ церковно-приходскихъ школъ. Вотъ какъ изображается эта сторона въ сообщеніи учителя Пологихъ о Буткинскомъ училищѣ,—сообщеніи, сдѣланномъ со словъ старожиловъ и бывшихъ учениковъ училища:

«Въ первый годъ по открытіи Буткинскаго училища ученики въ немъ состояли исключительно изъ казенныхъ, которые набраны были изъ пяти волостей, въ количествѣ 10 челов. Наборъ мальчиковъ въ казенные воспитанники производится по приговорамъ обществъ. Выборъ всегда падалъ на сиротскихъ дѣтей и незаконнорожденныхъ. Это было желаніе правительства призрѣть сиротъ и самого общества, ибо никто изъ родителей не рѣшался отдавать своихъ дѣтей на казенный счетъ. Хотя съ первыхъ-же годовъ были въ школѣ и вольноприходящіе (5), но съ этими учащіе сравнительно обходились человѣчнѣе, зная, что они могутъ оставить школу, а, интересуясь количествомъ школьниковъ, они и наказанія имъ дѣлали легче. Выборъ казенныхъ воспитанниковъ всегда сопровождался плачемъ со стороны родственниковъ. Они видѣли въ этомъ чуть-ли не солдатскую службу. Съ плачемъ собирали, съ плачемъ и провожали. Видя это, дѣти еще больше предавались заботѣ, даже были случаи побѣговъ.

«Казенные ученики пользовались всѣмъ отъ казны: содержаніемъ, платьемъ и обувью. Содержаніе учениковъ и экипировка ихъ шла черезъ мѣстнаго священника, на которомъ лежала обязанность и обученія. Верхняя одежда зимой состояла изъ тулупа калмыцкихъ овчинъ, а лѣтомъ изъ азяма. Для дней праздничныхъ и дней посѣщенія училища начальствующими лицами существовала еще парадная форма — чернаго сукна сюртукъ съ мѣдными пуговицами. Эта форма исключительно надѣвалась только въ праздничные дни и въ дни посѣщенія училища ревизорами, въ простое-же время ученики носили свое, кто что могъ; изъ обуви полагались одни сапоги на годъ, которые, какъ и одежда, носились тоже въ торжественныхъ случаяхъ. Бѣлье было свое.

«Спали ученики въ школѣ, гдѣ поочередно исполняли обязанность сторожа: мели, топили печи, приготовляли розги и проч.

«Помѣщеніе училища состояло изъ малой избы, стоящей на оградѣ священника (въ то время Ляпустина). Изба размѣромъ была въ 6½ арш. въ квадратѣ, съ четырьмя маленькими окнами: два на полдень и два на востокъ. Возлѣ стѣнъ были лавки; къ передней лавкѣ былъ поставленъ обыкновенный плоскій столъ по длинѣ избы, къ которому съ другой стороны была подставлена скамейка. Въ углу у дверей стояла большая русская печь. На стѣнѣ впереди висѣла классная доска, выкрашенная зеленой краской. У школьной избы высоко на столбѣ висѣлъ колоколъ, фунтовъ въ 12 вѣсу, которымъ извѣщалось время сбора въ школу и съ обѣда. Здѣсь-же передъ топящейся печкой ученики приготовляли уроки къ слѣдующему дню. Постелей они не имѣли; всякій спалъ на томъ, что имѣлъ изъ платья, рѣдкій владѣлъ подушкой. Положитъ себѣ мальчикъ въ уголъ «въ головы» шапку, постелетъ лопотину, ей-же одѣнется и спитъ. Иногда для удобства спать соединялись двое: лопотинка одного служила постелью, другого одѣяломъ, шапки-же подушками».

Весело жилось ребятамъ въ это внѣклассное время, послѣ стежи, потасовокъ и прочихъ сопутниковъ тогдашняго обученія. Это время было вполнѣ въ ихъ распоряженіи. Сидя передъ топящейся печкой или валяясь на постели, они вспоминали своихъ родныхъ, старое доброе домашнее время, свою излюбленную скотинушку и проч. Кажется, ни одинъ уголокъ не былъ забытъ. Потомъ, наговорившись всласть, крѣпко засыпали. Но такіе вечера выпадали не часто. «Когда на животѣ не урчитъ, такъ и долгонько поговоримъ», разсказывалъ бывшій ученикъ. Дѣло въ томъ, что если у кого не было вблизи родныхъ, не возили хлѣба часто, то приходилось плохо. Положенныя двѣ «выти» — обѣдъ и ужинъ — не удовлетворяли спросу дѣтскихъ желудковъ. Обѣдать и ужинать ученики ходили къ священнику-учителю на кухню. Въ скоромный день столъ состоялъ изъ скоромныхъ щей, каши и молока, въ постный — изъ капусты, щей изъ крупы и густаго кваса; въ будни хлѣбъ ѣли ржаной, а по праздникамъ давали по куску пшеничнаго. Подобный столъ казался-бы вполнѣ достаточнымъ, если-бы подавалась доброкачественная пища, но часто подавалось то, что испортилось отъ времени или-же оказалось почему-либо негоднымъ къ столу священника-содержателя. Для иллюстраціи, привожу слѣдующій разсказъ ученика тогдашняго времени:

«Разъ подали щи изъ стараго козлинаго мяса. Мясо имѣло отвратительный запахъ, такъ что ѣсть было совершенно невозможно, а не ѣсть было неловко, потому что хозяйка — попадья — сидѣла противъ и по временамъ смотрѣла на насъ. Кое-какъ выхлебали щи! Мясо-же, крадучи, спускали за пазухи рубашекъ, а когда выбѣжали на улицу, то отдали собакамъ.

«Утромъ учащіеся собирались въ школу колоколомъ. Старшій читалъ молитву предъ ученьемъ, дѣти садились по мѣстамъ и начинались занятія. Занятіями руководилъ старшій ученикъ, болѣе другихъ успѣвающій въ ученьи. Онъ предва-

рительно, до прихода священника или лица, его замѣняющаго, прослушивалъ уроки учениковъ и о знаніи урока каждымъ докладывалъ наставнику-священнику, который, по выслушаніи, чинилъ каждому по заслугамъ его. Но священникъ занимался не всегда, больше посылалъ псаломщиковъ. Занятія тогда распредѣлялись такъ-же, какъ и нынѣ: до обѣда съ 9 до 12 часовъ, послѣ обѣда съ 1 до 4-хъ. Перемѣнъ не было. Подраздѣленія на отдѣленія тогда не было: каждый ученикъ представлялъ изъ себя особое отдѣленіе. Гражданскихъ книгъ при обученіи не употреблялось. Заданные уроки почти всегда заучивались наизусть.

«Въ тогдашнее время въ сильной степени употреблялось тѣлесное наказаніе. Розги изъ школы не выводились. Для поддержанія ихъ свѣжести, лѣтомъ онѣ хранились въ нетопленой печкѣ, а зимой предварительно, «передъ стежей», распаривались. Наказывали сами-же ученики. Ученикъ, сфальшивившій въ наказаніи товарища, самъ подвергался таковому. Стегали за всякую мелочь, часто только по капризу наставника.

«Кромѣ тѣлеснаго наказанія, употребляли еще другія мѣры для исправленія учащихся: ставили на колѣни, причемъ на полъ насыпали гороху, а чаще всего, особенно казенныхъ мальчиковъ, оставляли безъ обѣда или ужина».

Изложенное сообщеніе касается самыхъ первыхъ лѣтъ существованія Буткинскаго училища; но, вѣроятно, въ послѣдующіе годы, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ училищахъ, употреблялись суровыя тѣлесныя наказанія. Не смотря на употребленіе строгихъ мѣръ, дисциплины въ училищахъ не было. Въ дѣлахъ Батуринскаго училища, которое считалось наилучшимъ во всемъ уѣздѣ, сохранилась «Дежурная книжка» для записи учениковъ, не бывшихъ въ классѣ и замѣченныхъ въ шалостяхъ (по ст. 43 «Наставленія для управленія училищами», дежурные выбирались изъ отличныхъ учениковъ, въ помощь наставнику при надзорѣ за остальными, и въ отличіе отъ другихъ должны были носить погончики изъ гарусной тесьмы). Озаглавлена книжка такъ: «Книга Дежурная Батуринскаго сельскаго приходскаго училища и для осмотра во время класса учениковъ». Въ ней три графы: въ первой помѣчены числа, во второй кто дежурилъ и имена небывшихъ учениковъ, въ третьей, кто во время класса шалилъ и чѣмъ наказанъ. Книжка велась съ 21-го февраля по 14-е марта (учебныхъ дней значится въ ней за это время 21). Къ какому году она относится—неизвѣстно, но въ ней имѣется надпись наставника, священника Капустина, а онъ учительствовалъ въ училищѣ съ 1859 г. до февраля 1865 года, когда скончался. Записи въ книжкѣ дѣлались частью самимъ наставникомъ, частью дежурными; записи послѣднихъ по мѣстамъ до такой степени безобразны, безграмотны и перепачканы, что не представляется возможнымъ разобрать ихъ. Для характеристики дисциплинарнаго строя въ школѣ и грамотности учениковъ, сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ изъ записей учениковъ съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

Февраля 22. Дежурный Илья Коневъ. «Василій Голубевъ не былъ въ училище Яковъ Дмитревъ Голубевъ, Яковъ Сивирьяновъ Демьяновскій». Февраля 27. Дежурный Василей Василевъ Голубевъ. Алексей Коневъ, Демтрей Лиснинъ дрались». Марта 1. «Дежурный Демитрей Артеньевъ Лысенинъ. Өедоръ Чернавинъ ушолъ во время чесовъ изучилища домои, Филипъ Лучинъ пролилъ чернила, Василей Голубевъ, Михей рыбниковъ дрались обоюдно. Илья Коневъ парту черкалъ». 4 марта. «Михаило, денисовъ, пѣсню пѣсню пѣлъ. Яковъй да Олексей дрались». 5 Марта. «Дежурный Михаилъ Рыбкинъ. Карпо Денисовъ бумагу таскатъ отъ волости. Мхой рибниковъ илья Коневъ обоюбюбно дрались» *). 6 марта. «Дежурный Алексѣй Андреѣвъ Коневъ. Василей Голубевъ, Михайло денисовъ. торговали бумагой и перьями». 14 марта. «Яковъ Утусиковъ. Михаило Денисовъ. Өилипъ Лукинъ Кирило Денисо Алексѣй коневъ илья коневъ Яковъ Голубевъ чернила Пролили».

Если такъ писали дежурные, т.-е. лучшіе изъ старшихъ учениковъ, то какъ-же писали остальные?!

Случаевъ обоюдной драки записано въ книжкѣ до 10 (въ теченіе 21 учебнаго дня). Между другими шалостями значатся въ книжкѣ: самовольный уходъ отъ уроковъ, небрежное обращеніе съ учебными вещами (проливаніе чернилъ, черканье партъ, порча книгъ), повѣсничество (одинъ пѣсню пѣлъ, другой махался мокрой тряпицей), торговля бумагой и перьями и куренье табаку (25-го февраля записано, что двое курили табакъ вверху, надъ училищемъ). Между шалунами были и тѣ, которыхъ наставникъ удостоивалъ званія дежурныхъ. Въ книжкѣ упоминается лишь одно наказаніе—стоянье на колѣнахъ.

Употребляя суровыя дисциплинарныя мѣры, учащіе поступали противозаконно. По ст. 57 и 58 «Наставленія объ управленіи училищами», обращеніе наставника съ учениками должно быть терпѣливымъ и кроткимъ; наставникъ не долженъ допускать криковъ и брани; надежнѣйшими условіями успѣха въ преподаваніи онъ долженъ считать довѣріе къ нему дѣтей и ласковое съ ними обхожденіе. О тѣлесныхъ-же наказаніяхъ въ «Наставленіи» нѣтъ и намека.

Неудовлетворительное въ общемъ состояніе училищъ Министерства Госуд. Имуществъ продолжалось въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, не смотря на многократныя и энергичныя распоряженія ближайшаго и высшаго ихъ начальства. Чѣмъ же объяснить это прискорбное и съ перваго раза весьма странное явленіе?

Всматриваясь въ распоряженія относительно увеличенія числа учениковъ въ училищахъ и поднятія успѣшности, мы видимъ, что начальство не придавало значенія главнѣйшимъ, существеннымъ при-

*) Дальнѣйшаго въ этомъ пунктѣ нельзя прочитать: слова исковерканы, одна буква слита съ другой.

чинамъ зла, а потому и не принимало противъ нихъ дѣйствительныхъ мѣръ.

Неудовлетворительное состояніе училищъ относилось къ *нерадѣнію* наставниковъ; но а) не всѣ-же наставники были нерадивы; между ними были и лица, преданныя школьному дѣлу, б) ужели наставники-священники были столь упорны въ своемъ нерадѣніи, что его не могли сломить ни просьбы, ни замѣчанія, ни внушенія?!

Малое число учащихся объяснялось *безпечностью* сельскаго начальства; но если-бы окружной начальникъ фонъ-Ахтъ предписалъ волостнымъ писарямъ каждодневное чтеніе старшинамъ и сторожамъ указовъ и распоряженій о школахъ, такъ и тогда число учениковъ не возрасло-бы, потому что сельская власть была непричемъ въ данномъ случаѣ. Поставляя въ училища сиротъ, сельскія власти были безсильны дать имъ вольноприходящихъ, въ чемъ онѣ и сами сознавались. Обязанныя предписаніями окружныхъ начальниковъ убѣждать крестьянъ къ отдачѣ дѣтей въ школы, онѣ въ этомъ случаѣ обращались къ тѣмъ-же наставникамъ. Такъ, въ 1855 году Барневское сельское управленіе приглашало наставника Батуринскаго училища къ самоличному убѣжденію крестьянъ, а въ 1856 году Батуринское волостное правленіе просило его для той-же цѣли «отбыть на сельскіе сходы». Были случаи, что сельскія власти старались для школъ другимъ путемъ. Въ 1856 году Красномыльское сельское управленіе сообщало наставнику Батуринскаго училища о частныхъ занятіяхъ въ деревнѣ Ермаковой унтеръ-шехмейстера Семенова и объясняло, что изъ сельскаго общества по этой причинѣ нѣтъ учениковъ въ училищахъ.

Ясно, что указанныя причины не были существенными, главными причинами плохого состоянія училищъ и недовѣрія къ нимъ въ населеніи.

Нерадѣніе и неаккуратность наставниковъ-священниковъ вызывались тѣмъ, что они *не имѣли возможности* надлежащимъ образомъ заниматься въ училищахъ, по причинѣ своихъ приходскихъ обязанностей, особенно въ большихъ приходахъ, а въ такихъ преимущественно и были училища. На эту причину указывали постоянно сами наставники; указывалась она неоднократно и въ распоряженіяхъ начальства, въ частности упоминается о ней и въ указѣ Св. Синода 1860 года.

Если такъ, если учебное начальство сознало, что приходскій священникъ не можетъ располагать важнымъ условіемъ успѣшности школьнаго обученія и воспитанія—аккуратностью, то за что-же дѣлались ему замѣчанія и внушенія?!

За невозможностью заниматься въ училилищахъ аккуратно, по-

стоянно, наставники-священники поручали это дѣло діаконамъ, псаломщикамъ и другимъ лицамъ, иной разъ, кому случится. Это замѣщеніе, не смотря на то, что оно противорѣчило 10 ст. «Наставленія объ управленіи училищами», было, наконецъ, по необходимости-же, санкціонировано: къ 1863 году, отъ 10-го декабря, управляющій Пермскою палатою имуществъ циркулярно предписывалъ наставникамъ во время отлучекъ въ приходъ оставлять въ училищѣ на своемъ мѣстѣ кого-либо изъ причта, а затѣмъ псаломщики допускались даже въ качествѣ штатныхъ помощниковъ съ содержаніемъ; но что это были за помощники?

Въ 1860 году, по замѣчанію штатнаго смотрителя, занесенному въ ревизіонную книгу Верхъ-Теченскаго училища, здѣсь занимался, вмѣсто священника, причетникъ, малоспособный и глухой. Между замѣстителями священниковъ, какъ говорится въ указѣ Св. Синода 1860 года, были даже люди неудовлетворительной нравственности, по молодости лѣтъ или другимъ причинамъ «не соотвѣтствующіе требованіямъ правительства».

Для характеристики научной подготовки замѣстителей священниковъ по училищу, приведемъ одинъ фактъ, сохранившійся въ архивѣ Батуринскаго училища.

Въ 1851 году Министръ Госуд. Имуществъ распорядился истребовать отъ наставниковъ сельскихъ училищъ отзывы объ учебникѣ русскаго языка Половцева, чтобы имѣть возможность судить о томъ, въ какой мѣрѣ доступенъ будетъ для крестьянъ означенный учебникъ, а *также въ видахъ испытанія наставниковъ*. Давая объ этомъ знать, 1-й департаментъ Мин. Госуд. Имуществъ, въ облегченіе труда наставниковъ и для того, чтобы уединообразить трудъ этотъ, предписалъ палатамъ разослать наставникамъ въ руководство слѣдующую программу:

1) Полезно-ли то, что учебникъ начатъ практическими упражненіями въ языкѣ и какія перемѣны были-бы необходимы? 2) доступенъ-ли учебникъ мальчикамъ, окончившимъ курсъ въ сельскихъ приходскихъ училищахъ, если они захотятъ или будутъ имѣть надобность заняться правилами языка, разложеніемъ рѣчи на предложенія и ихъ части, на слова, слоги и буквы, т.-е. все то, что предшествуетъ грамматикѣ? 3) въ какой степени необходимъ выводъ правилъ изъ примѣровъ? 4) хорошо-ли, что правила о произношеніи и правописаніи буквъ изложены въ началѣ, а не въ концѣ грамматики? 5) дѣленіе грамматики на двѣ части имѣетъ-ли преимущества предъ дѣленіемъ ея на четыре части и какое? 6) достаточно-ли изложено словосочи-

неніе, или слишкомъ полно? 7) полезно-ли прибавленіе къ грамматикѣ о сочиненіяхъ, и почему? 8) въ чемъ разница между тѣми изданіями грамматики для русскихъ, которыя есть въ училищѣ и которыя поименованы въ книгѣ: «Опытъ руководства къ преподаванію сей грамматики»?

На вопросы изложенной программы наставники должны были отвѣтить кратко и основательно, переписать отвѣты собственной рукою, а палаты обязывались, прежде представленія отзывовъ, раздѣлить ихъ на три разряда — на лучшіе, удовлетворительные и слабые, «дабы можно было изъ этого вывесть заключеніе, съ какимъ вниманіемъ мѣстное начальство слѣдитъ за обученіемъ мальчиковъ въ училищахъ и какъ оно само понимаетъ важность развитія грамотности между государственными крестьянами».

Наставникъ Батуринскаго училища, о. діаконъ Меморскій, служившій въ училищѣ 10 лѣтъ, съ 1848 г. до октября 1859 г., далъ слѣдующій отзывъ по пунктамъ предложенной программы:

1) Нѣтъ лучше и полезнѣе для мальчиковъ практическихъ упражненій, а необходимыхъ перемѣнъ въ учебникѣ русскаго языка не предвидится. 2) Доступенъ, если мальчики внимательно будутъ слушать внушеніе наставниковъ. 3) Примѣры очень хороши всегда, и имъ должны предшествовать правила, и должны быть приноровлены къ возрасту мальчиковъ. 4) Правила о произношеніи и правописаніи буквъ изложены въ началѣ, а не въ концѣ грамматики—это хорошо. 5) Дѣленіе грамматики можно допустить и нѣтъ лучше и полезнѣе на двѣ части, потому что дѣтская память можетъ лучше удержать меньшее дѣленіе. 6) Словосочиненіе изложено въ учебникѣ достаточно. 7) Прибавленіе къ грамматикѣ о сочиненіяхъ полезно, потому что всякое умственное знаніе усовершается отъ упражненія въ сочиненіяхъ. 8) Разница состоитъ въ томъ, что въ послѣднемъ изданіи упрощенъ и обогащенъ удачными примѣрами образъ преподаванія русскаго языка, нежели въ осмомъ изданіи.

Таковъ отзывъ учителя, который считался, по успѣхамъ своихъ учениковъ, наилучшимъ въ уѣздѣ. Отвѣты его частью совершенно голословны и просто повторяютъ вопросъ, часто безграмотны, частью совершенно не соотвѣтствуютъ вопросу, обнаруживая непониманіе его.

Возьмемъ отвѣты по 2 и 3 пунктамъ. Причемъ разсужденіе о внимательности учениковъ къ внушеніямъ наставниковъ, когда спрашивается о пригодности учебнаго руководства для самостоятельнаго прохожденія его окончившими курсъ?! Третій пунктъ также совершенно не понятъ о. діакономъ. Министерство спрашиваетъ о выводѣ правилъ

изъ примѣровъ, предполагая, что примѣры должны предшествовать правиламъ, а о. діаконъ находитъ необходимымъ предпосылать правила примѣрамъ, т.-е. указываетъ на то старинное синтетическое преподаваніе, котораго и самъ, конечно, держался.

Указанная программа была, полагаемъ, не подъ силу и нѣкототорымъ наставникамъ изъ священниковъ. Преемникъ Меморскаго по Батуринскому училищу, священникъ Капустинъ, въ вышеупомянутой дежурной книжкѣ писалъ собственною рукою: «не былъ въ училище Федоръ Чернавинъ за болезнію; Васильевъ взялъ трепицу и х*лѣ*сталъ по лицу мальчиковъ; тишина и спокойствіе и благополуч*ие*; рѣшено: Стояли оба на кол*е*няхъ».

До критики-ли тутъ о достоинствахъ и недостаткахъ грамматическаго руководства, если приглашаемый къ критикѣ незнакомъ съ орѳографіею?

Если научная подготовка нѣкоторыхъ наставниковъ-священниковъ и наилучшихъ замѣстителей ихъ, какъ о. діаконъ Меморскій, не была вполнѣ достаточною, то что-же и говорить о подготовкѣ такихъ замѣстителей, какъ псаломщики?! Какого-же успѣха въ педагогическомъ дѣлѣ можно было отъ нихъ требовать?

Недостаточная теоретическая подготовка преподавателей Министерства Госуд. Имуществъ могла-бы быть, при условіи усердія ихъ къ школьному дѣлу, восполнена раціональной практикой; но дѣло въ томъ, что они не знали другой методы обученія, кромѣ старинной механической. Въ этомъ обстоятельствѣ заключается вторая существенная причина неудачной успѣшности училищъ Министерства Госуд. Имуществъ, какъ и церковно-приходскихъ.

На неправильность метода преподаванія указывалось въ циркулярныхъ распоряженіяхъ начальства; упоминается о ней и въ указѣ Св. Синода 1860 г.; но что предпринято было къ улучшенію метода? Училищамъ даны были ревизоры; но не дано руководителей. О ближайшихъ наблюдателяхъ училищъ — окружныхъ начальникахъ и ихъ помощникахъ—нечего и говорить: это были люди, совершенно не компетентные въ учебномъ дѣлѣ. Въ 1848 году камышловскій окружный начальникъ вошелъ въ Пермскую палату имуществъ съ представленіемъ «объ ограниченіи изученія священной исторіи въ приходскихъ училищахъ *твердымъ чтеніемъ по книгѣ* и простыми, но полными отвѣтами на вопросы, требуя, чтобы учащіеся въ отвѣтахъ своихъ непремѣнно сохранили книжный языкъ, т.-е. окружной начальникъ желалъ зубристику возвести въ законъ. Палата, однако, на основаніи ст. 56 Наставленія, запрещающаго обремененіе памяти учащихся

механическимъ заучиваньемъ, предписала этому окружному начальнику руководствоваться правилами для обученія крестьянскихъ мальчиковъ, весьма ясно изложенными въ учебномъ уставѣ, съ присовокупленіемъ, въ видѣ вѣжливаго намека на его педагогическую некомпетентность, что «наблюденіе за исполненіемъ сего относится предпочтительно до вѣдомства духовнаго и дирекціи училищъ». Въ 1852 г. шадринскій окружной начальникъ, приславъ въ Батуринское училище учебники, ставилъ на видъ наставнику неправильность требованія учебниковъ для каждаго ученика, находя совершенно достаточнымъ одного учебника на 5 или на 10 учениковъ.

Штатные смотрители были болѣе удовлетворительными экзаменаторами училищъ, но руководителями и они не были, потому что и сами они, какъ кажется, не имѣли сознанія лучшихъ пріемовъ обученія и воспитанія. Наблюденіе ихъ за училищами, какъ видно изъ записей въ сохранившихся ревизіонныхъ книгахъ, ограничивалось помѣткой числа учащихся въ часы ревизіи, числа успѣвшихъ и неуспѣвшихъ, общею характеристикою состоянія училища и указаніемъ недостатковъ въ хозяйственной сторонѣ школъ и пособіяхъ. Иногда въ своей ревизіонной записи смотритель указывалъ и на «способъ преподаванія», но указаніе это ограничивалось общей похвалой или неодобреніемъ способа, безъ указанія его достоинствъ и недостатковъ. Вообще штатные смотрители относились къ училищамъ Мин. Госуд. Имуществъ индиферентно, не считая ихъ своими.

Съ принципами и пріемами толковаго обученія и разумнаго воспитанія наставники могли-бы знакомиться по наличнымъ методическимъ руководствамъ; но они или не читали этихъ руководствъ, или не понимали ихъ, или не имѣли подъ руками. Правда, до 60-хъ годовъ таковыхъ руководствъ было мало; но еще въ 1789 году было издано, по повелѣнію импер. Екатерины II, «Руководство учителямъ перваго и второго класса народныхъ училищъ Россійской Имперіи», — весьма дѣльное и обстоятельное. Въ немъ четыре части: въ первой говорится о способѣ учебномъ вообще, во второй о преподаваніи грамоты, чтенія, письма и ариѳметики, въ третьей о званіи, качествахъ и поведеніи учителя, въ четвертой о школьномъ порядкѣ. Между прочимъ, въ первой части руководства идетъ рѣчь о «совокупномъ наставленіи», т.-е. о совмѣстной системѣ обученія, причемъ запрещается унитарная система, о раздѣленіи учениковъ на отдѣленія, о разумномъ спрашиваніи, причемъ даются такія дидактическія указанія, которыя никогда не потеряютъ своего смысла и значенія.

Въ главѣ «о школьной строгости» запрещаются всѣ тѣлесныя на-

казанія, какъ-то: ремни, палки, плети, линейки, розги, пощечины, толчки, кулаки, дранье за волосы, за уши, ставленье на колѣни, запрещаются всѣ «посрамленія и честь трогающія устыженія, какъ-то: уши ослиныя и названіе скотины, осла и тому подобныя»; вмѣсто того рекомендуется наказывать а) лишеніемъ пріятныхъ вещей, наприм., игры, прогулки, б) соотвѣтственнымъ проступку устыженіемъ. Словомъ сказать, въ «Руководствѣ» такъ много дѣльныхъ указаній, что усвоившій его учитель могъ быть хорошимъ учителемъ. Оно должно было быть «настольнымъ» въ училищахъ, а между тѣмъ, судя по сохранившимся библіотечнымъ каталогамъ, въ училищахъ этой книги не было и никто изъ ревизующихъ никогда не рекомендовалъ ея наставникамъ.

Предоставленные въ дѣлѣ преподаванія самимъ себѣ, болѣе способные изъ наставниковъ и ихъ замѣстителей, добивались, путемъ тяжелаго опыта, лучшихъ пріемовъ, но большинство вело дѣло обученія по старинкѣ, не смотря на требованіе «Наставленія» и предписанія начальства, что «слѣдуетъ дѣйствовать на разумъ учениковъ, не обременяя ихъ памяти и принимая во вниманіе ихъ способности и возрастъ».

Въ доказательство того, что наставники, считая единственнымъ условіемъ пониманія—внимательность учениковъ, каковой взглядъ проглядываетъ въ вышеизложенномъ отзывѣ о. Меморскаго, не заботились о вразумительности и доступности преподаванія, — укажемъ на слѣдующія данныя, заимствованныя изъ «Нотаты» (классаго журнала) Батуринскаго училища за 1863—1864 учебный годъ.

Ученье въ этомъ году въ Батуринскомъ училищѣ началось 21-го сентября и окончилось въ апрѣлѣ. Учебныхъ дней было 145, а уроковъ по разнымъ предметамъ 190 (по св. исторіи 16, по катихизису 18, по чтенію 69, по чистописанію 44, по ариѳметикѣ 31 и 12 неизвѣстно по какимъ предметамъ). Учащихся числилось въ первомъ полугодіи 28, въ концѣ втораго 39, но двое не были ни разу въ теченіе года, а двое приходили въ училище по три раза.

Въ клѣткахъ нотаты поставлено: пятерокъ — 1 (по св. исторіи), четверокъ—13 (по св. исторіи—4, по катихизису—5, по чистописанію—1, по ариѳметикѣ—3), троекъ—95 (по св. исторіи—18, по катихизису—17, по чтенію—26, по чистописанію—14, по ариѳметикѣ—20), двоекъ — 502 (по св. исторіи—38, по катихизису — 52, по чтенію—210, по чистописанію—110, по ариѳметикѣ—92), единицъ—1.625 (по исторіи—77, по катихизису—184, по чтенію—938, по чистописанію—151, по ариѳметикѣ — 191 и 85 неизвѣстно по какимъ пред-

метамъ), нулей — 1 (по св. исторіи). Если число балловъ раздѣлить между 35 учениками, то на каждаго придется удовлетворительныхъ 3,1, а неудовлетворительныхъ 60,8. Лучшей оцѣнки своего преподаванія и не могъ сдѣлать наставникъ училища, о. I. Капустинъ, какъ выразивъ свою педагогическую дѣятельность въ приведенныхъ цыфрахъ. Цыфры эти въ отношеніи такихъ предметовъ, какъ исторія и катихизисъ, съ очевидностью говорятъ о томъ, что наставникъ требовалъ буквальной выучки урока по книгѣ: нужно обладать недюжинной памятью и особымъ терпѣніемъ, чтобы «изъ слова въ слово» запомнить историческій разсказъ или рядъ катихизическихъ вопросовъ и отвѣтовъ, а потому между всѣми учениками оказался только одинъ счастливецъ, получившій по св. исторіи пятерку, но и тому удалось это однажды (послѣ пятерки онъ имѣетъ по исторіи двѣ единицы и двѣ двойки), а одинъ несчастный мальчикъ не могъ зазубрить изъ исторіи даже на единицу и заполучилъ нуль. Затѣмъ, хорошо было преподаваніе и по другимъ предметамъ, если даже по чистописанію успѣхи учениковъ въ теченіе цѣлаго года не возвышались надъ уровнемъ единицы! Если результатъ школы сводился къ единицѣ, то за что, спрашивается, получалъ содержаніе наставникъ и для чего школа существовала?!

Неудовлетворительное и неаккуратное преподаваніе неизбѣжно порождало тяжелую нравственную атмосферу въ школѣ, отъ которой отвращались не только ученики, но и родители ихъ. При неправильной организаціи обученія, не могло быть въ училищахъ дисциплины,—той дисциплины, которая вытекаетъ изъ интереса учащихся къ школьной работѣ и убѣжденія въ необходимости порядка.

Объясняя непониманіе учениковъ невнимательностью, а невыучку уроковъ—лѣностью, шалости-же и обоюдныя потасовки—грубостью и испорченностью, наставники раздражались и наказывали учениковъ единицами, колѣнями, розгами и тому подобнымъ, не сознавая того, что тѣмъ самымъ они разрушаютъ свое дѣло.

Не смотря на свое невѣжество, родители учениковъ—крестьяне—не могли не видѣть, что въ училищахъ учатъ плохо, а балуются въ нихъ дѣти изрядно, особенно тогда, когда на цѣлые часы предоставляются самимъ себѣ или наблюденію дежурныхъ, т.-е. такихъ-же, какъ сами, дѣтей. Вотъ почему отцы или совсѣмъ избѣгали училищъ, откупаясь отъ нихъ (въ селѣ Барневскомъ за освобожденіе ребятъ отъ школъ давали сельскимъ начальникамъ деньгами до 10 руб. или хлѣбомъ) и предпочитая имъ домашнее обученіе, или-же, отдавъ въ училище дѣтей, не понуждали ихъ къ аккуратному посѣщенію уро-

ковъ. По вышеуказанной «нотатѣ» пропущено учениками, вслѣдствіе манкировки (небытіе на урокахъ за болѣзнью и по случаю именинъ отмѣчено въ нотатѣ особо) въ теченіе года 1.767 учебныхъ дней, т.-е. въ среднемъ каждымъ болѣе 50,4. Двое учениковъ, какъ мы уже говорили выше, не были въ училищѣ въ теченіе года ни разу; двое посѣтили училище по три раза, причемъ заполучили по три неудовлетворительныхъ балла, а многіе не ходили по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ. Сверхъ сего, нѣкоторые убѣгали съ уроковъ самовольно. Что эти манкировки происходили изъ желанія избѣжать школьной атмосферы, это доказывается тѣмъ, что при лучшей организаціи школы ни холодъ, ни голодъ, ни запрещенія родителей не могутъ удержать учащихся дѣтей дома. Въ 1890-мъ, напр., учебномъ году въ училищахъ Шадринскаго уѣзда, вслѣдствіе постигшаго уѣздъ неурожая хлѣбовъ, бывали такіе факты. Ученикъ опаздываетъ на уроки. На вопросъ учителя, почему опоздалъ, слѣдуетъ отвѣтъ, съ плачемъ, что его не пускали, такъ какъ въ семьѣ у нихъ нѣтъ хлѣба, но что онъ выпросилъ себѣ кусокъ у дяди и прибѣжалъ въ школу. Были такіе ученики, которые являлись въ школу совершенно голодными и заявляли о томъ слезами, уже позанимавшись и подъ впечатлѣніемъ чужаго куска. Многіе доставали себѣ хлѣбъ подаяніемъ, но ученья тѣмъ не менѣе не бросали.

IV.

Передача сельскихъ училищъ вѣдомства Госуд. Имуществъ въ вѣдѣніе Мин. Нар. Просвѣщенія послѣдовала согласно Высочайше утвержденному 11-го февраля 1867 года мнѣнію Госуд. Совѣта. Распоряженіе о принятіи ихъ въ Шадринскомъ уѣздѣ сдѣлано было директоромъ училищъ Екатеринбургской дирекціи Всеволодовымъ штатному смотрителю Шадринскаго уѣзднаго училища Сорокину въ ноябрѣ помянутаго года.

Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не введены были еще земскія учрежденія, какъ Пермская, учебная часть поступила въ вѣдѣніе дирекцій, а хозяйственная возложена на волостныя правленія, причемъ суммы по содержанію училищъ оставлены старыя (на 1871 г.—3.225 руб.). Этотъ послѣдній періодъ существованія сельскихъ «штатныхъ» училищъ въ Шадринскомъ уѣздѣ, продолжавшійся менѣе трехъ лѣтъ, какъ періодъ переходный, представляется совершенно безцвѣтнымъ.

Учебный надзоръ за училищами не могъ улучшиться за означенное время при такомъ бездѣятельномъ и малоподготовленномъ штат-

номъ смотрителѣ, какимъ былъ Сорокинъ. Въ концѣ 1870 года и первой половинѣ 1871 года 14 училищъ были осмотрѣны предсѣдателемъ совѣта, протоіереемъ Кузовниковымъ, и членами совѣта Первушинымъ и Опалевымъ. Состояніе пяти изъ нихъ и методъ преподаванія въ нихъ ревизующіе одобрили (обученіе велось здѣсь по руководствамъ Золотова, Главинскаго, Ушинскаго, Блинова, посылавшимся изъ дирекціи); въ семи училищахъ методъ преподаванія оказался частью съ примѣсью старины, частью совершенно древнимъ, механическимъ. Каргапольское женское училище аттестовано ревизоромъ неопредѣленно, а учебная часть Канашевскаго оказалась въ плохомъ состояніи, хотя учитель, студентъ семинаріи, В. Кудрявцевъ, старался вести преподаваніе по новой методѣ. Замѣчательно признаніе этого учителя ревизовавшему школу: «Нѣтъ,—говорилъ онъ,—книгъ для чтенія, нѣтъ азбукъ Золотова, ни «Роднаго Слова»; училище не посѣщается никѣмъ; не съ кѣмъ посовѣтоваться; отъѣхать куда-либо, напримѣръ, въ Шадринскъ, не на комъ и не отъ кого; для усовершенствованія въ преподаваніи нѣтъ ничего; уроковъ педагогики семинарской тоже нѣтъ». Этотъ учитель замѣстилъ мѣстнаго священника, уволеннаго отъ учительской службы по ходатайству крестьянъ. Въ приговорѣ волостнаго схода по этому дѣлу, отъ 17-го іюня 1870 г., выражено, что наставникъ-священникъ, вслѣдствіе безуспѣшнаго обученія дѣтей, «отохотилъ» жителей отдавать дѣтей въ училище. Учащихся въ училищахъ къ 1871 году состояло: мужскаго пола 431, а женскаго 16 (на 155 болѣе противъ 1867 года).

Въ нравственной сторонѣ школъ оставалась старая закваска. Такъ, въ 1870 г. до свѣдѣнія попечителя Казанскаго учебнаго округа дошло, будто учитель одного училища дозволяетъ себѣ бить учениковъ, а законоучитель ежедневно сѣчетъ, иногда по 14 мальчиковъ, возлагая выполненіе наказанія на лучшихъ учениковъ. Вслѣдствіе этого попечитель предписалъ директору сдѣлать распоряженіе о строжайшемъ наблюденіи за тѣмъ, чтобы учащіе не позволяли себѣ таковыхъ антипедагогическихъ, положительно вредныхъ дѣйствій.

Хозяйственная часть въ училищахъ ухудшилась съ передачею школъ въ вѣдѣніе дирекціи: волостныя правленія выдавали содержаніе училищамъ неаккуратно, а дирекція лишена была права въ эту часть вмѣшиваться. Одно изъ училищъ, Верхъ-Теченское, вслѣдствіе невыдачи содержанія въ 1870 году, даже было прикрыто на цѣлый учебный годъ (1870—1871).

Обновленіе школьнаго дѣла началось въ Шадринскомъ уѣздѣ съ открытіемъ здѣсь, въ октябрѣ 1870 года, земскихъ учрежденій и обра-

зованія уѣзднаго училищнаго совѣта, въ вѣдѣніе которыхъ поступили тѣ-же 15 училищъ, которыя были приняты и дирекціею въ 1867 году, именно 13 мужскихъ. Но уже къ концу 1870—1871 учебнаго года это число училищъ увеличено пятью, перешедшими въ вѣдѣніе совѣта и земства, церковно-приходскими школами. Учащихся въ нихъ было въ 1871 году мужскаго пола 638 и женскаго 63.

На первыхъ-же порахъ своей дѣятельности училищный совѣтъ отнесся весьма добросовѣстно къ возложенной на него миссіи. Внимательно осмотрѣвъ поступившія въ его вѣдѣніе училища, Совѣтъ понялъ недостатки школъ и рѣшилъ принять мѣры къ устраненію тѣхъ причинъ, которыми они порождались. Особенное вниманіе обращено было Совѣтомъ на замѣну неблагонадежныхъ наставниковъ лучшими. По этому предмету въ первомъ отчетѣ Совѣта (за 1870—1871 учебный годъ) изложено слѣдующее: «Наставниками въ сельскихъ училищахъ Шадринскаго уѣзда состоятъ по преимуществу священники, частью какъ основатели этихъ училищъ, сначала безмездныхъ, переименованныхъ потомъ въ штатныя, частію какъ продолжатели трудовъ своихъ предмѣстниковъ. Занятые исполненіемъ прямыхъ своихъ и очень серьезныхъ обязанностей, возникающихъ по большей части случайно, какъ, напримѣръ, требоисправленіе, лица эти, очевидно, не имѣютъ никакой возможности вполнѣ безраздѣльно отдаться дѣлу народнаго образованія, результатомъ чего является отрывочность ихъ занятій въ школахъ, а прямымъ слѣдствіемъ ея и малоуспѣшность учениковъ, почему училищный совѣтъ изъ наблюденій за ходомъ народнаго образованія въ минувшемъ академическомъ году и вынесъ убѣжденіе, что только тогда обученіе въ сельскихъ школахъ можетъ пойти съ большимъ успѣхомъ, когда наставниками *будутъ лица*, *исключительно преданныя дѣлу преподаванія*, *не отвлекающіяся отъ него никакими посторонними обязанностями* *), что подтверждается отчасти

*) Къ этому слѣдовало-бы присовокупить: «и получившіе надлежащую педагогическую подготовку въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, т.-е. въ учительскихъ семинаріяхъ». Изъ всего изложеннаго почтеннымъ авторомъ настоящей статьи съ убѣдительною ясностью самъ собою вытекаетъ тотъ выводъ, что, сверхъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, главнымъ образомъ, препятствовавшей дѣлу развитія обученія, затѣмъ прежде всего необходимо заботиться объ учрежденіи учительскихъ семинарій. Когда школьное дѣло въ извѣстной мѣстности обезпечено до нѣкоторой степени возможностью пользоваться услугами учителей-спеціалистовъ, тогда можно пользоваться услугами и неподготовленныхъ учителей-самоучекъ, которые могли-бы вести обученіе въ домашнихъ школкахъ грамотности или школахъ церковно-приходскихъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ учителей-спеціалистовъ, тамъ, гдѣ экономическія обстоятельства препятствуютъ завести хорошую, правильно устроенную начальную школу.

Ред.

уже и опытомъ, а именно: въ тѣхъ сельскихъ училищахъ, гдѣ наставниками или окончившіе курсъ въ духовной семинаріи, или свѣтскія лица, пріобрѣтшія званіе сельскихъ учителей, однимъ словомъ, люди, исключительно посвятившіе себя обученію, послѣднее идетъ замѣтно съ большимъ успѣхомъ противъ прочихъ. Да оно вполнѣ и естественно. Придя къ такому заключенію, училищный совѣтъ постановляетъ ходатайствовать о возвышеніи размѣра содержанія наставниковъ minimum до 300 руб. въ годъ и наставницъ до 250, какъ условіи привлеченія къ школьной дѣятельности лицъ, свободныхъ отъ другихъ занятій». Въ дальнѣйшемъ изложеніи своего мнѣнія училищный совѣтъ оговаривается, что онъ будетъ освобождать отъ званія наставниковъ не всѣхъ священниковъ, а только обремененныхъ приходомъ, неспособныхъ къ учительскому дѣлу и нерадивыхъ. Дальнѣйшая практика показала, однако, что у сельскаго священника даже въ маломъ приходѣ столько прямыхъ обязанностей и заботъ, что онъ имѣетъ возможность быть лишь законоучителемъ училища, вслѣдствіе чего наставники-священники, съ возвышеніемъ требованій отъ нихъ, мало-по-малу или сами отказались отъ учительства въ училищахъ, или уволены.

Съ теченіемъ времени, совокупными усиліями земства, училищной администраціи и учащихъ, народное образованіе въ Шадринскомъ уѣздѣ получило цѣлесообразную организацію и развилось. Исторія этого развитія должна быть предметомъ особаго труда, а здѣсь нелишне будетъ, въ дополненіе нашего очерка, указать на итоги народнаго образованія въ уѣздѣ, по скольку они выражаются въ цыфрахъ.

Въ настоящее время состоитъ начальныхъ народныхъ училищъ въ селахъ уѣзда 58 и въ городѣ Шадринскѣ 5. Между сельскими училищами—3 русско-башкирскихъ. Учащихся во всѣхъ этихъ училищахъ мужскаго пола 3.052, женскаго — 844, всего 3.896. Сверхъ сего, съ 1883 года стали открываться въ уѣздѣ, при субсидіи земства, школы грамотности. Къ 1891 году ихъ было въ селахъ и деревняхъ уѣзда — 62, съ 1.363 учащимися обоего пола. Съ конца 1870 г. по январь 1891 г. учащихся въ нихъ было: въ училищахъ города Шадринска мужскаго пола 5.140; женскаго 2.870; въ селахъ уѣзда: мужскаго пола 37.670 (въ томъ числѣ въ русско-башкирскихъ 1.007), женскаго 8.585, всего учащихся перебывало въ народныхъ училищахъ Шадринскаго уѣзда 54.265. Окончило курсъ и получило свидѣтельства отъ училищнаго совѣта, съ 1875 года, въ училищахъ города Шадринска 654 мальчика, 464 дѣвочки; въ сельскихъ училищахъ мальчиковъ 4.199 (въ томъ числѣ 81 въ русско-башкирскихъ

школахъ, дѣвочекъ 1.097, всего окончило курсъ со свидѣтельствами въ теченіе 17 лѣтъ 6.414 *).

Въ 1871 году ассигновано было на содержаніе начальныхъ народныхъ училищъ земствомъ 4.466 руб. 52 коп. (противъ казеннаго ассигнованія предыдущаго года болѣе лишь на 1.241 руб. 52 коп.), городомъ Шадринскомъ 630 руб.; въ 1891 г. ассигновано земствомъ на начальныя народныя училища и школы грамотности 48.580 руб., городомъ Шадринскомъ 5.850 руб. Отъ казны ассигнуется 350 руб. въ годъ на содержаніе одного русско-башкирскаго училища.

Расходы земства, городскихъ и сельскихъ обществъ на народное образованіе въ уѣздѣ не пропадаютъ безслѣдно, какъ показалъ опытъ повѣрочныхъ испытаній бывшимъ ученикамъ и ученицамъ училищъ, произведенный въ 1888 г. **).

Начальныя народныя училища, въ виду плодотворнаго ихъ результата, стяжали себѣ полное довѣріе въ мѣстномъ населеніи, что доказывается, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что крестьяне охотнѣе отдаютъ въ нихъ своихъ дѣтей, чѣмъ въ церковно-приходскія школы. Такъ, напримѣръ, въ учебномъ году 1890—1891 вновь поступило въ церковно-приходскія школы 8 селеній, гдѣ есть начальныя народныя училища, 46 человѣкъ (мальчиковъ 34 и дѣвочекъ 12), а въ начальныя училища этихъ-же селеній—224, мужскаго пола 172 и женскаго 52, причемъ въ двухъ церковно-приходскихъ школахъ вновь поступившихъ совсѣмъ не было (одна изъ церковныхъ школъ была открыта, но ученья въ ней не производилось, за непоступленіемъ учениковъ).

Въ заключеніе нашего очерка считаемъ справедливымъ еще разъ помянуть добрымъ словомъ и старое обученіе. Какъ ни какъ, но и оно давало грамотныхъ людей населенію уѣзда,—тѣмъ болѣе, что между священниками-наставниками были и энтузіасты дѣла, и люди дѣльные, отдававшіеся школѣ, можетъ быть, въ ущербъ своимъ прямымъ обязанностямъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ учащими, научившихся грамотѣ у домашнихъ учителей и въ существовавшихъ до открытія земства школахъ насчитывается въ селахъ уѣзда до 1.603 человѣкъ обоего пола. Большинство изъ нихъ занимаются крестьянскимъ трудомъ. О степени ихъ грамотности, развитія и нравственной ихъ сторонѣ сказать вообще трудно. Есть между ними люди и толковые. Такъ,

*) Сверхъ сего, выдержали испытаніе о знаніи курса народной школы до 181 уч. школъ грамотности, съ 1883 по 1891 г. (включительно).

**) См. наши статьи объ этомъ испытаніи въ журналѣ «Русскій начальный учитель», за 1889 г., №№ 2, 5, 6 и 7.

одинъ изъ старыхъ грамотеевъ въ селѣ Баклаискомъ—механикъ. Благодаря его совѣтамъ и трудамъ, Бакланская волость въ одинъ годъ обогатилась десятью молотилками упрощенной конструкціи. Другой, въ томъ-же селѣ, замѣчательный слесарь: за поправкой машинъ и даже часовъ къ нему обращаются изъ дальняго края уѣзда. Есть между старыми грамотеями и церковники, но ихъ мало; есть и люди нравственно хорошіе, но попадаются и такіе, въ «злохудожную душу которыхъ не вниде премудрость». Сверхъ означеннаго числа грамотеевъ, въ уѣздѣ насчитывается до 364 отставныхъ солдатъ, выучившихся грамотѣ на службѣ.

Ошибки старой грамотности и старыхъ школъ суть ошибки времени. Желательно лишь, чтобы онѣ не повторялись болѣе въ организаціи народнаго образованія; но, къ сожалѣнію, въ послѣдніе годы онѣ отчасти воспроизводятся въ церковно-приходскихъ школахъ.

В. Поповъ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ СТАРАГО ВОСПИТАТЕЛЯ *).

Памяти А. Як. Герда.

I.

При преобразованіи кадетскихъ корпусовъ въ военныя гимназіи, были приняты во вниманіе тѣ педагогическіе взгляды и идеи, которые занимали въ шестидесятыхъ годахъ не только присяжныхъ педагоговъ, но и всякаго образованнаго человѣка.

Съ пеленокъ предопредѣлять ребенка къ извѣстной профессіи считалось въ то время педагогическимъ абсурдомъ; въ отроческомъ и раннемъ юношескомъ возрастѣ воспитаніе должно имѣть характеръ исключительно общечеловѣческій, развивая, по возможности, всѣ силы духовныя и физическія, стремясь къ наибольшему равновѣсію въ развитіи ихъ, не заботясь о томъ, какое именно практическое приложеніе будутъ имѣть эти развитыя силы впослѣдствіи въ жизни. При этомъ твердо вѣрили, что юноша, получивъ правильное, насколько можно, всестороннее общее развитіе, съумѣетъ производительно воспользоваться

*) Предлагаемыя здѣсь вниманію читателей «Русской Школы» посмертныя воспоминанія безвременно умершаго П. И. Рогова представляютъ только начало работы, которую покойный имѣлъ въ виду продолжить и закончить, но которую ему не суждено было уже довести до конца. Та глубокая симпатія, съ которою покойный Павелъ Игнатьевичъ рисуетъ въ своихъ воспоминаніяхъ образъ также безвременно унесеннаго могилою А. Я. Герда, въ значительной степени обрисовываетъ намъ педагогическіе взгляды и симпатіи почтеннаго автора этихъ воспоминаній, который и самъ былъ проникнутъ искреннею любовью къ педагогическому дѣлу и не мало поработалъ на педагогическомъ поприщѣ и въ качествѣ преподавателя и воспитателя военныхъ гимназій, и въ качествѣ инспектора перваго С.-Петербургскаго корпуса, и какъ бывшій редакторъ педагогическаго журнала («Педагогическій Музей»), и въ качествѣ сотрудника другихъ педагогическихъ журналовъ. Въ слѣдующей книжкѣ «Русской Школы» мы надѣемся дать читателямъ обстоятельный очеркъ жизни и дѣятельности покойнаго П. И. Рогова, составляемый для «Русской Школы» однимъ изъ нашихъ постоянныхъ сотрудниковъ—Д. Д. Семеновымъ. *Ред.*

своими природными способностями, когда вступитъ въ жизнь и ему придется избрать какое-либо спеціальное занятіе, или когда онъ рѣшитъ продолжать свое дальнѣйшее образованіе. Съ образованнымъ умомъ, съ сердцемъ, чуткимъ ко всему нравственному, съ укрѣпленною волею онъ скорѣе и безошибочнѣе пойметъ свое призваніе и вѣрнѣе изберетъ ту сферу дѣятельности, которая наиболѣе отвѣчаетъ его наклонностямъ, его силамъ, и чрезъ то принесетъ наибольшую пользу и обществу, и себѣ самому. Чтобы по возможности достигнуть этого результата, считали необходимымъ придать воспитанію и въ общественныхъ даже заведеніяхъ характеръ индивидуальный, обращая особое вниманіе на личность воспитываемаго, примѣняясь въ своихъ мѣрахъ и воздѣйствіяхъ къ каждой отдѣльной личности, избѣгая всего стаднаго, огульнаго, ранжирнаго, нивеллирующаго.

Такъ какъ несостоятельность кадетскихъ корпусовъ сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ, по признанію компетентныхъ лицъ тогдашняго времени, проявлялась главнымъ образомъ со стороны воспитательной, то, преобразуя ихъ въ военныя гимназіи, и обратили особенное вниманіе какъ на систему воспитанія, такъ и на персоналъ воспитателей, отъ которыхъ вполнѣ зависѣло успѣшное проведеніе системы въ жизнь, которые одни могли придать ей животворный характеръ.

Военныя гимназіи поставили своею цѣлью воспитать человѣка, такъ какъ развитой, образованный, воспитанный человѣкъ не можетъ быть плохимъ офицеромъ; спеціальное-же военное образованіе такъ несложно, что юноша, пробывшій семь лѣтъ въ общеобразовательномъ заведеніи и съ успѣхомъ окончившій курсъ, дисциплинированный правильною системою воспитанія и наученный повиноваться, здоровый и физически развитой, можетъ безъ всякаго труда вполнѣ усвоить это военное образованіе, занявшись два года въ военномъ и три года въ спеціальномъ училищѣ.

Поставивъ такъ широко воспитательную задачу военныхъ гимназій, полагали, что успѣшно выполнить ее могутъ только люди съ высшимъ образованіемъ, среди которыхъ предпочтеніе должно быть отдано окончившимъ курсъ въ университетѣ, такъ какъ только университетъ носитъ характеръ высшаго образовательнаго учрежденія и чуждъ какихъ-либо профессіональныхъ цѣлей.

Въ воспитательныхъ цѣляхъ военная гимназія дѣлилась на три возраста: младшій, средній и старшій, почти на три самостоятельныя заведенія, которыя не должны были имѣть между собою никакого общенія, у каждаго было свое особое помѣщеніе, свой плацъ для игръ прогулокъ, свои классныя комнаты, своя библіотека.

Благодаря этому дѣленію, въ каждомъ возрастѣ должна была создаться соотвѣтствующая ему своеобразная жизнь, каждому возрасту отвѣчали и воспитательные пріемы. Малолѣтніе, вновь поступающіе не смѣшивались съ болѣе взрослыми и тѣмъ предохранялись отъ преждевременной зрѣлости, отъ знакомства съ такими понятіями, которыя не отвѣчали ихъ возрасту, степени развитія. Сохранялась дѣтская свѣжесть, сердечная чистота.

При устройствѣ военныхъ гимназій считалось полезнымъ для дѣла воспитанія, а потому и желательнымъ, чтобы воспитатель, принявшій воспитанниковъ при ихъ поступленіи въ первый классъ заведенія, провелъ-бы ихъ черезъ всѣ семь классовъ до самаго выпуска. Это давало воспитателю полную возможность всесторонне изучить своихъ воспитанниковъ въ ихъ послѣдовательномъ постепенномъ развитіи и чрезъ то благотворнѣе вліять на нихъ. Но отъ этого основнаго положенія допускались и отступленія въ виду разнообразныхъ личныхъ свойствъ воспитателей: иной владѣлъ всѣми необходимыми качествами для того, чтобы привить добрыя привычки въ малолѣтнихъ, пріучить ихъ къ исполнительности, порядку, чистоплотности, относился такъ мягко, терпѣливо, гуманно къ естественнымъ недостаткамъ, свойственнымъ отроческому возрасту, и неусыпнымъ надзоромъ и твердымъ требованіемъ умѣлъ нечувствительно для воспитанниковъ, постепенно и незамѣтно устранить эти недостатки, замѣнивъ ихъ разумными навыками, другой, напротивъ того, широтою своихъ взглядовъ, безупречною дѣятельностью, при многостороннемъ образованіи и большой начитанности, могъ безусловно подчинять своему авторитетному вліянію впечатлительную и воспріимчивую юность въ тотъ ранній періодъ, когда впервые начинаетъ она съ нѣкоторымъ сознаніемъ предъявлять разнообразные вопросы къ различнымъ жизненнымъ явленіямъ. Вслѣдствіе такихъ личныхъ свойствъ воспитателей, одни были незамѣнимы въ младшемъ возрастѣ, другіе были предпочтительно желательны въ старшемъ.

Первая С.-Петербургская военная гимназія провела въ своей внутренней жизни принципъ дробнаго дѣленія на самостоятельныя воспитательныя единицы еще далѣе: въ ней младшій и средній возрастъ дѣлились на три отдѣла каждый. Каждый отдѣлъ помѣщался въ особомъ этажѣ, младшаго—во второмъ, третьемъ и четвертомъ этажѣ надворнаго флигеля, а средняго одинъ отдѣлъ — въ третьемъ и два отдѣла — въ четвертомъ этажѣ лицеваго флигеля. Каждый отдѣлъ заключалъ въ себѣ только два классныхъ отдѣленія. Помѣщеніе отдѣла состояло изъ двухъ просторныхъ классныхъ комнатъ и между ними рекреаціоннаго помѣстительнаго зала, обращенныхъ въ одну сторону

флигеля, по другую сторону помѣщались спальня, цейхгаузъ для храненія наличнаго имущества воспитанниковъ отдѣла, музыкальная комната, умывальня, чистильня и другія помѣщенія; вдоль всего помѣщенія между классами и залою съ одной стороны и спальнею и другими помѣщеніями съ другой— шелъ широкій корридоръ. Къ каждому классу примыкала квартира отдѣленнаго воспитателя, изъ кабинета котораго вела дверь въ классъ.

Такое устройство представляло много хорошихъ сторонъ. Живя рядомъ со своимъ класснымъ отдѣленіемъ, воспитатель могъ всецѣло отдаться дѣлу воспитанія. Имѣя въ своемъ отдѣленіи отъ двадцати пяти до тридцати воспитанниковъ, наблюдая въ дни дежурства за пятьюдесятью или шестьюдесятью воспитанниками отдѣла, дежуря черезъ два дня въ третій и въ третье воскресенье, воспитатель, дѣйствительно, могъ знать каждаго изъ своихъ воспитанниковъ, примѣниться до нѣкоторой степени къ каждому изъ нихъ, изучить его. Работая вмѣстѣ со своимъ товарищемъ-воспитателемъ другаго класснаго отдѣленія и съ третьимъ, такъ-называемымъ, «запаснымъ» воспитателемъ, который дежурилъ въ третій день и въ третье воскресенье, но отдѣленіемъ не завѣдывалъ, воспитатели отдѣла всегда имѣли возможность совершенно спѣться относительно общихъ воспитательныхъ пріемовъ, достигнуть не только единообразія, но и единодушія въ своихъ дѣйствіяхъ. Но этого мало; въ такомъ небольшомъ интернатѣ въ пятьдесятъ, шестьдесятъ человѣкъ исчезали формальныя отношенія, завязывались отношенія, напоминающія семейныя, болѣе близкія, болѣе человѣчныя, при которыхъ только и возможно воспитательное вліяніе. Воспитанникъ со всякою своею нуждою, обидою, горемъ шелъ въ кабинетъ воспитателя, воспитатель, чѣмъ-нибудь озабоченный, во всякое время дня и ночи, во всякій свободный часъ могъ зайти въ отдѣлъ наблюсти, спросить, переговорить. Въ большіе праздники, когда въ классѣ оставалось двое, трое бездомныхъ сиротъ, воспитатель могъ взять ихъ къ себѣ, окружить ихъ семейной обстановкой, дать имъ возможность хоть временно забыть свое сиротство. И съ какою теплою неподдѣльною благодарностью, въ большинствѣ случаевъ, относились воспитанники за это къ своему воспитателю!

Но подобный строй внутренней жизни заведенія имѣлъ еще и другое важное значеніе. Вновь вступившіе въ гимназію малолѣтніе, помѣщенные въ двухъ классныхъ отдѣленіяхъ, образовывали третій отдѣлъ младшаго возраста, такъ сказать, совершенно самостоятельное воспитательное заведеніе. Если они ввѣрялись двумъ способнымъ воспитателямъ, даже если одинъ изъ нихъ обладалъ призваніемъ къ воспита-

тельской дѣятельности, а другой только дѣла не портилъ, вѣдь эти воспитатели могли дать воспитанникамъ какое угодно направленіе, создать любой строй, а слѣдовательно, и вполнѣ разумный, не подчиняясь существующимъ традиціямъ, не теряя совсѣмъ непроизводительно силы въ борьбѣ нерѣдко съ совершенно нелѣпыми преданіями, передаваемыми и примѣромъ, и разсказомъ отъ одного поколѣнія другому. Создавъ вполнѣ правильныя условія жизни для воспитанниковъ, имъ гораздо легче было поддерживать свои требованія, расширяя и развивая ихъ при переходѣ изъ одного класса въ другой и такъ до самаго ихъ выхода изъ заведенія, оберегая отъ всякаго вреднаго вліянія извнѣ. При этихъ условіяхъ добрыя традиціи заведенія и создавались, и хранились воспитателями, а не воспитанниками.

Такой воспитательный строй военныхъ гимназій сразу завоевалъ симпатіи всего образованнаго русскаго общества и привлекъ выдающихся педагоговъ, которые съ любовью посвятили свою дѣятельность воспитанію подростающаго поколѣнія, такъ какъ въ военныхъ гимназіяхъ они имѣли полную возможность широко приложить къ дѣлу свои педагогическія способности.

Къ числу такихъ выдающихся, даровитыхъ воспитателей принадлежалъ Александръ Яковлевичъ Гердъ.

II.

Александръ Яковлевичъ поступилъ воспитателемъ въ 1-ую С.-Петербургскую военную гимназію въ августѣ 1866 года.

Съ умомъ строго логичнымъ, съ широкимъ образованіемъ, владѣя естественноисторическимъ методомъ, натуралистъ, не потому, что изучалъ естественныя науки, а по отношенію къ окружающимъ его жизненнымъ явленіямъ, съ сердцемъ, отзывчивымъ ко всему прекрасному и благородному, онъ былъ вполнѣ на высотѣ своего призванія.

Высоко цѣня знаніе, Александръ Яковлевичъ обращалъ особенное вниманіе на учебныя занятія своихъ воспитанниковъ. По его мнѣнію, въ среднеучебномъ заведеніи главное воспитательное значеніе принадлежитъ ученію. Поступая въ учебное заведеніе, дѣти приходятъ прежде всего учиться: въ классѣ на урокахъ, на вечернихъ занятіяхъ подготовляя свои уроки, они исполняютъ первую свою обязанность, налагаемую на нихъ заведеніемъ. Ученье и не легко, и въ нѣкоторыхъ своихъ процессахъ далеко не привлекательно; оно требуетъ постоянной заботливости, постояннаго къ себѣ вниманія, приходится безпрестанно побѣждать свои желанія, стремленія, нерѣдко препятствующія пра-

вильному, неуклонному исполненію своихъ обязанностей. Побуждая себя дѣлать то, что долгъ велитъ, учащійся живетъ полною духовною жизнью, всѣ силы душевныя принимаютъ участіе въ этой сложной трудной работѣ, требующей большаго напряженія и большаго расхода силъ физическихъ. Отсюда понятно, какъ велико воспитательное значеніе правильно организованнаго ученья, при содѣйствіи понимающихъ свои задачи и преданныхъ своему дѣлу преподавателей.

Александръ Яковлевичъ принялъ въ завѣдываніе одно изъ отдѣленій перваго класса, составленное изъ вновь поступившихъ воспитанниковъ. Если, съ одной стороны, съ новичками было больше хлопотъ и заботъ, приходилось пріучать, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ, къ самымъ элементарнымъ требованіямъ общежитія, прививать привычку исполнять правила общественнаго заведенія, то, съ другой стороны, работа была благодарная, не приходилось переучивать, передѣлывать, исправлять неумѣлые пріемы своего предшественника.

Безотлучно находясь на вечернихъ занятіяхъ, онъ зорко слѣдилъ, чтобы всѣ работали, помогалъ совѣтомъ, разъясненіемъ, указывая пріемы, какъ правильно приняться и исполнить ту или другую работу. Въ то-же время онъ присутствовалъ и на урокахъ преподавателей, наблюдалъ своихъ воспитанниковъ во время классныхъ занятій, постоянно обмѣнивался мыслями съ преподавателями о томъ или другомъ ученикѣ, чтобы провѣрить свой собственный взглядъ на него и чтобы, по возможности, содѣйствовать установленію правильнаго пониманія преподавателями своихъ учениковъ и, сообразно съ личностью учащагося, прибѣгать къ тѣмъ или другимъ пріемамъ воздѣйствія на нихъ. Слѣдя за ходомъ преподаванія всѣхъ учебныхъ предметовъ въ классѣ, онъ стремился соразмѣрить задаваемые уроки съ временемъ, отведеннымъ на ихъ приготовленіе, и съ силами учениковъ, сдерживалъ особо ретивыхъ преподавателей, указывалъ, что воспитанниками менѣе понято, трудно усвояется, на чемъ слѣдуетъ долѣе остановиться, словомъ, онъ въ общемъ руководилъ дѣломъ преподаванія въ своемъ классномъ отдѣленіи, объединяя всѣ предметы въ интересахъ учащихся, такъ что для своего класснаго отдѣленія онъ былъ настоящимъ инспекторомъ классовъ, имѣя большую возможность индивидуализировать преподаваніе въ соотвѣтствіи съ характеромъ класса, что для инспектора, наблюдающаго за пятнадцатью классными отдѣленіями, не всегда возможно.

Тактъ и деликатность Александра Яковлевича, постоянное уваженіе чужаго мнѣнія дали ему возможность достигнуть добрыхъ результатовъ, установить до нѣкоторой степени товарищескія отношенія

между воспитателемъ и преподавателями. Поддерживая сильныхъ и способныхъ учениковъ, онъ главную свою заботу обращалъ на слабыхъ, малоуспѣвающихъ. Онъ ежедневно переспрашивалъ у нихъ уроки, самъ готовилъ съ ними уроки, показывая, какъ надо заниматься, съ чего начинать, какъ облегчать запоминаніе заучиваемаго и, благодаря такой постоянной заботливости, успѣхи его класснаго отдѣленія были настолько замѣтны для учащихся, что у нихъ пробуждалась охота къ занятіямъ, даже слабые начинали ими интересоваться и занятые дѣломъ, озабоченные добросовѣстнымъ его исполненіемъ, они мало имѣли времени на вредныя шалости, неразлучныхъ спутниковъ большихъ интернатовъ.

Дробное дѣленіе 1-й С.-Петербургской военной гимназіи на отдѣлы, почти обособленное помѣщеніе отдѣла давали возможность самостоятельнѣе, цѣльнѣе дѣйствовать и въ роли собственно воспитателя. Какъ натура даровитая, личность прекрасно образованная, характеръ благородный, высоко гуманный, но твердый, Александръ Яковлевичъ, незамѣтно для самого себя, получилъ рѣшительный перевѣсъ надъ своимъ сотоварищемъ и, нечувствительно для этого послѣдняго, подчинилъ его своему вліянію, чрезъ что установилось полное единодушіе въ образѣ дѣйствій.

Не признавая пользы взысканій и наказаній, считая поощренія мѣрою неправственною, свидѣтельствующею въ большинствѣ случаевъ о духовной несостоятельности прибѣгающихъ къ нимъ, Александръ Яковлевичъ полагалъ, что воспитатель долженъ предъявлять, по возможности, меньше требованій своимъ воспитанникамъ, избѣгать требованій чисто формальныхъ, особенно имѣя дѣло съ раннимъ возрастомъ; но разъ поставленныя требованія должны быть непремѣнно, безпрекословно исполнены безъ всякихъ отступленій и послабленій. За исполненіемъ ихъ слѣдитъ самъ воспитатель такъ зорко и настойчиво, что отнимаетъ возможность ихъ не исполнить и тѣмъ устанавливаетъ среди воспитанниковъ убѣжденіе, что предъявляемыя требованія не могутъ не быть исполнены, а потому остается только повиноваться.

Съ этою цѣлью Александръ Яковлевичъ во время своего дежурства строго наблюдалъ, чтобы установленныя заведеніемъ правила неукоснительно исполнялись, чтобы воспитанники благоговѣйно стояли на молитвѣ, во-время вставали и ложились спать, соблюдали строй, спокойно, безъ шума и крика ожидали прихода учителя въ классъ, чинно сидѣли въ столовой, соблюдая чистоту и порядокъ, тихо сидѣли за приготовленіемъ уроковъ, не мѣшая своимъ товарищамъ. Въ сво-

бодное-же время онъ требовалъ отъ воспитанниковъ шумной рѣзвости, какъ противовѣса сидячей жизни во время учебныхъ занятій, устраивалъ игры, гуляя по залу или по плацу бесѣдовалъ съ воспитанниками, сообщалъ имъ полезныя знанія, въ разговорахъ знакомился съ ихъ прошлымъ, съ ихъ взглядами, желаніями и наклонностями. И какъ любили эти бесѣды его воспитанники! Стоило только Александру Яковлевичу выйти на плацъ, и его тотчасъ-же окружала толпа дѣтей не только его отдѣленія, но и другихъ, чтобы послушать увлекательный разсказъ любимаго воспитателя, причемъ нерѣдко происходили комичные споры и даже ссоры изъ желанія поближе занять мѣсто. Но вдругъ взоръ Александра Яковлевича принялъ серьезное выраженіе, онъ поспѣшно направился въ сторону, онъ замѣтилъ, что тамъ у забора затѣвается опасная игра, или два расходившіеся буяна готовы налетѣть другъ на друга пѣтухами.

Отъ его воспитательскаго взора не укрывалось ничего. Благодаря небольшому помѣщенію отдѣла, онъ видѣлъ все и всѣхъ, зналъ каждый уголокъ, зналъ привычки почти каждаго проводить свободное время, и являлся всюду, гдѣ требовался его надзоръ, помощь, совѣтъ или авторитетъ. Вотъ почему на его дежурствахъ никогда не было крупныхъ проступковъ, онъ умѣлъ ихъ предусмотрѣть и предупредить во-время.

Свои отношенія къ воспитанникамъ Александръ Яковлевичъ стремился установить на взаимномъ довѣріи, только довѣріе вызываетъ честную, прямую откровенность, даетъ возможность подмѣтить зарождающіеся недостатки и во-время на нихъ воздѣйствовать. Избѣгая наставленій, не вѣря въ силу чтенія ихъ, онъ стремился довести воспитанниковъ до сознанія пользы или вреда того или другаго образа дѣйствій, стремился всегда на себѣ показать примѣръ полной исполнительности и уваженія къ существующимъ порядкамъ, самообладанія и спокойствія, безпристрастія, справедливости и правды. Пользуясь безусловнымъ авторитетомъ, онъ боялся подавить имъ личность воспитываемаго и предоставлялъ каждому дѣйствовать самостоятельно въ тѣхъ-же предѣлахъ, которые отводитъ личной жизни общественное заведеніе. Александръ Яковлевичъ вѣрилъ въ добрыя стороны, въ добрыя наклонности ввѣренныхъ его попеченію дѣтей, видѣлъ въ нихъ друзей, иногда заблуждающихся и уклоняющихся отъ праваго пути, нуждающихся въ его снисхожденіи и поддержкѣ, вызывающихъ иногда сожалѣніе, но никогда—раздраженіе и непріятное чувство. Въ силу этой вѣры онъ старался вызвать наружу добрыя чувства, хранящіяся въ глубинѣ ихъ сердца, создать активное отношеніе къ существую-

щимъ порядкамъ, развить въ нихъ, насколько это доступно данному возрасту и господствующему въ заведеніи строю, благородное товарищество, проявляющееся въ стремленіи поддержать другъ друга на все доброе и прекрасное, выражающееся въ готовности явиться на помощь каждому въ ней нуждающемуся; онъ желалъ пріучить ихъ къ самопомощи, къ возможному самоуправленію.

Александръ Яковлевичъ придавалъ важное значеніе чтенію, какъ средству для воздѣйствія на умъ и сердце воспитанниковъ. По окончаніи вечернихъ занятій, въ тѣ дни, когда мало было задано уроковъ, во время уроковъ, при отсутствіи преподавателей, въ воскресные и праздничные дни, отъ пяти до семи часовъ вечера, онъ съ любовью читалъ своимъ воспитанникамъ. Притомъ это не было чтеніемъ случайно попавшихся книгъ и статей для дѣтскаго возраста; напротивъ, имъ внимательно былъ сдѣланъ строгій подборъ книгъ и статей соотвѣтственно умственному и нравственному развитію его слушателей, ихъ наклонностямъ, тѣмъ обстоятельствамъ, которыя приходилось переживать въ данный моментъ; иногда повѣсть, разсказъ служили художественною образною иллюстраціею тѣхъ мыслей и понятій, которыя были имъ затронуты во время прогулокъ и бесѣдъ. Статьи были подобраны такъ, что одна другую дополняла, давая постепенно болѣе сложный матеріалъ для духовной работы слушателей. Чтенія эти сопровождались бесѣдами по поводу прочтеннаго.

При его умѣньи говорить съ дѣтьми, при его пониманіи дѣтской природы, эти бесѣды были полны интереса. Онъ такъ искусно умѣлъ вызвать обмѣнъ мыслей, заставить высказать и свои мысли, и свои чувства, и тѣмъ дать возможность яснѣе понять дѣтскую природу бесѣдующаго, подмѣтить въ то-же время зародыши будущаго человѣка и дѣятеля. Слушатели его сразу оживлялись, спѣшили высказать свое мнѣніе о героѣ прочитаннаго разсказа, о его поступкахъ, вставить замѣчаніе, вступали въ горячіе споры, причемъ на долю воспитателя выпадало меткими разъясненіями примирять противоположные взгляды, прекращать страстные споры. Эти бесѣды были любимымъ занятіемъ воспитанниковъ.

Заботливо относясь къ здоровью своихъ питомцевъ, какъ натуралистъ, ясно понимая, что только физически здоровый организмъ можетъ обезпечить правильное умственное и нравственное развитіе, Александръ Яковлевичъ требовалъ, чтобы всѣ воспитанники принимали участіе во всѣхъ физическихъ упражненіяхъ: пѣніи, гимнастикѣ, фронтѣ и танцахъ. Онъ говорилъ, что въ дѣлѣ воспитанія нѣтъ главныхъ, нѣтъ второстепенныхъ предметовъ, всѣ они важны для полнаго все-

сторонняго, гармоническаго развитія будущаго человѣка, каждое занятіе выполняетъ ему соотвѣтствующую роль и замѣнить его другое не можетъ. Кромѣ того, если въ программу общеобразовательнаго курса внесенъ какой-нибудь предметъ, то въ видахъ чисто воспитательныхъ должно требовать къ нему такого-же уваженія, такого-же внимательнаго, добросовѣстнаго отношенія, какъ и ко всякому другому. Воспитываемый долженъ заставить себя относиться такъ-же серьезно и ко всякому внѣклассному занятію, какъ и къ классному уроку. Этимъ путемъ вырабатывается его воля.

И въ этомъ дѣлѣ безъ взысканій и выговоровъ, только постояннымъ наблюденіемъ, при полномъ желаніи, чтобы всѣ были заняты, всегда ровный, спокойный, Александръ Яковлевичъ достигалъ того, что уклоняющихся отъ физическихъ занятій въ его отдѣленіи не было. Его воспитанники съ самаго ихъ поступленія въ гимназію знали, что и эти уроки они должны исполнять такъ-же старательно, какъ и классныя занятія, знали, что Александръ Яковлевичъ не пропуститъ ни одного незаконно уклоняющагося, и они шли, а потомъ у нихъ являлась привычка посѣщать эти занятія, казалось, что и нельзя уклониться, какъ-то неловко, совѣстно; а потомъ они замѣчали успѣхи, которые дѣлали занятія пріятными.

Придавая важное значеніе физическому труду, какъ противовѣсу умственному, онъ старался, по возможности, правильно устроить занятія ручнымъ трудомъ въ своемъ отдѣленіи.

Въ 1-й С.-Петербургской военной гимназіи въ шестидесятыхъ годахъ было обращено большое вниманіе на физическій трудъ, былъ приглашенъ знающій это дѣло технологъ-руководитель; воспитанники занимались столярнымъ, токарнымъ, переплетнымъ и картонажнымъ мастерствами. Гимназіею были пріобрѣтены полные наборы инструментовъ, станки столярные и токарные, модели и т. п. Но занятія эти шли успѣшно или у тѣхъ воспитанниковъ (ограниченнаго меньшинства), которые имѣли призваніе къ тому или другому ручному труду, или въ тѣхъ отдѣленіяхъ, гдѣ самъ воспитатель былъ мастеромъ въ какомъ-нибудь дѣлѣ, эта отрасль занятій прививалась, и воспитанники чуть не всѣ поголовно успѣвали въ этомъ мастерствѣ, или тамъ, гдѣ воспитатель сознавалъ важность этихъ занятій, какъ воспитательнаго элемента.

Александръ Яковлевичъ, какъ человѣкъ мысли, принадлежалъ къ послѣдней категоріи. Онъ условился съ руководителемъ работъ, составилъ съ нимъ цѣлый рядъ работъ, расположенныхъ въ строгой системѣ и отвѣчающихъ силамъ воспитанниковъ. Своимъ авторитетнымъ

вліяніемъ и постояннымъ наблюденіемъ пріохотилъ мальчиковъ къ занятіямъ, слѣдилъ, чтобы начатая работа была непремѣнно окончена, чтобы они смотрѣли на эти занятія серьезно, съ терпѣніемъ преодолѣвали неизбѣжныя при первыхъ шагахъ затрудненія и, благодаря его заботамъ, и эти занятія имѣли замѣтный успѣхъ.

Раннею весною, а также въ ясные, теплые дни августа и сентября, Александръ Яковлевичъ постоянно, при всякомъ удобномъ случаѣ, предпринималъ прогулку на острова: Петровскій, Крестовскій, Елагинъ. Среди яркой свѣжей весенней зелени, или при ярко-пестрой, разнообразной осенней листвѣ, дѣти на просторѣ отъ всей души предавались отдыху отъ казенной обстановки ихъ помѣщенія въ отдѣлѣ. Игры на свѣжемъ воздухѣ, крикъ и бѣготня, способствующіе развитію легкихъ, ускоряющіе кровообращеніе, помогающіе пищеваренію, благотворно дѣйствовали на здоровье его питомцевъ. Они возвращались въ гимназію освѣженные съ запасомъ чистыхъ, эстетическихъ впечатлѣній и засыпали крѣпкимъ, мирнымъ сномъ. Иногда эти прогулки получали иной характеръ: онѣ обращались въ ботаническія или энтомологическія экскурсіи, а Александръ Яковлевичъ являлся умѣлымъ, талантливымъ руководителемъ. Учениковъ перваго класса онъ наглядно знакомилъ съ географическими понятіями и подъ руководствомъ такого даровитаго воспитателя эти бесѣды подъ открытымъ небомъ, среди свѣжей зелени, вблизи оживляющей картину воды получали увлекающій характеръ и были въ высокой степени поучительны. Особенно симпатичный характеръ имѣли эти прогулки лѣтомъ, когда воспитанники стояли лагеремъ въ Петергофѣ. Онѣ предпринимались верстъ за пять, за шесть, а иногда и далѣе въ окрестностяхъ Петергофа. Ожиданія, приготовленія, сборы, самый моціонъ, новыя и иногда красивыя мѣстности, привалъ, варка или печенье картофеля, кринки молока, даже краюшка казеннаго хлѣба—все это получало особую прелесть въ новой необыденной обстановкѣ, среди природы, послѣ однообразной томительной жизни въ лагерномъ баракѣ, все это обновляло воспитанниковъ, давало имъ духовную пищу на нѣсколько дней, отвлекало отъ праздности и скуки и неразлучныхъ съ ними спутниковъ—проступковъ и пороковъ. Душею этихъ прогулокъ, получавшихъ такой воспитательный характеръ, былъ Александръ Яковлевичъ. Всегда бодрый и веселый, неутомимый ходокъ, онъ примѣромъ своимъ подбодрялъ легко устававшихъ. Вотъ, по его предложенію и совѣту грянули веселую пѣсню и всѣ встрепенулись и прибавили шагу; вотъ остановились въ тѣни прохладной рощицы на привалъ, и у Александра Яковлевича цѣлый пукъ цвѣтовъ въ рукахъ, онъ объясняетъ цвѣторасположеніе,

указываетъ на отличительные признаки для опредѣленія рода и вида, учитъ отличать породы деревъ, всѣ заняты, всѣ за дѣломъ, усталость забыта, и черезъ полчаса отдыха вся партія снова готова бодро и весело двинуться въ путь.

Такой-же воспитательный характеръ носили и уроки Александра Яковлевича въ 1-й С.-Петербургской военной гимназіи, гдѣ онъ преподавалъ естествовѣдѣніе. Вошелъ Александръ Яковлевичъ въ классъ, и въ классѣ водворялся полный порядокъ, водворялся неослабѣвавшій интересъ къ занятіямъ, царило всеобщее вниманіе, и въ то-же время не слышно было преподавательскаго шума и крика, не существовало совсѣмъ высылокъ изъ класса, становленія на штрафъ къ стѣнѣ, записей въ журналѣ и даже неудовлетворительныхъ отмѣтокъ. На его урокахъ мальчики какъ-бы перерождались, становились неузнаваемыми: лѣнивый начиналъ заниматься, неспособный—понимать. Чародѣй-преподаватель, всегда помнящій, что учебный предметъ для учениковъ, а не ученики для учебнаго предмета, умѣлъ не только заинтересовать своихъ учениковъ, но и поддержать этотъ интересъ впродолженіи всего урока. Въ нашъ нервный вѣкъ у него въ классѣ никогда ученики не нервничали, потому что онъ самъ съ желѣзною волею владѣлъ своими нервами. Ставя цѣлью своего преподаванія учениковъ, ихъ развитіе, онъ велъ свое преподаваніе такъ серьезно и разумно, что основательное знаніе являлось результатомъ его занятій.

Въ педагогическихъ и воспитательныхъ комитетахъ Александръ Яковлевичъ не принадлежалъ къ записнымъ говорунамъ, которые считаютъ своею обязанностью говоритъ по поводу каждаго поднимаемаго вопроса, которые не рѣдко любятъ себя слушать и получать въ томъ не мало самоуслажденія; онъ просилъ слова, когда, по его мнѣнію, этого требовало дѣло, и его трезвый взглядъ, его вѣское мнѣніе, составляющее его убѣжденіе, логически вытекавшее изъ цѣльнаго, строго опредѣленнаго міровоззрѣнія, всегда имѣло большое значеніе, способствовало къ уясненію разбираемаго вопроса. Стоило Александру Яковлевичу заговорить,—и его плавная художественная рѣчь приковывала вниманіе всѣхъ присутствующихъ и производила обаятельное дѣйствіе на его слушателей.

Александръ Яковлевичъ принималъ дѣятельное, вліятельное участіе въ засѣданіяхъ особой коммиссіи при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній, которой было поручено выработать общую инструкцію по воспитательной части для военныхъ гимназій и прогимназій. Александръ Яковлевичъ полагалъ, что для правильнаго, разумнаго веденія дѣла воспитанія лица, посвятившія себя этому важному

и трудному занятію, должны обладать не только основательнымъ научнымъ знаніемъ духовной и физической природы воспитываемаго, но и свойствами естествоиспытателя, его наблюдательностью, способностью къ правильному анализу и вѣрному, точному обобщенію. Эти взгляды и отразились на тѣхъ требованіяхъ, которыя были предъявлены проектомъ инструкціи къ лицамъ, желающимъ принять на себя обязанности воспитателя.

III.

Лѣтъ десять спустя, я опять встрѣтился съ Александромъ Яковлевичемъ на преподавательскомъ поприщѣ. Какъ завѣдывающій педагогическими курсами С.-Петербургскаго Фрёбелевскаго Общества, я въ теченіе четырехъ лѣтъ, время отъ времени, посѣщалъ его уроки на курсахъ. И здѣсь Александръ Яковлевичъ такъ-же, какъ и въ 1-й военной гимназіи, умѣлъ приковать вниманіе своихъ слушательницъ; на его урокахъ онѣ становились серьезнѣе и нерѣдко не замѣчали, какъ проходилъ цѣлый часъ. Ясное, отчетливое, постоянно поддерживающее работу ума чтеніе лектора не допускало возможности оторваться отъ нити изложенія и мыслью перенестись на другой предметъ. Притомъ даровитый лекторъ не считалъ своею единственною и конечною цѣлью сообщеніе знаній,—нѣтъ, путемъ сообщенія знаній онъ стремился воспитать въ своихъ слушательницахъ извѣстное, вполнѣ осмысленное отношеніе къ пріобрѣтаемымъ ими знаніямъ, пробудить въ нихъ живое желаніе дальнѣйшими самостоятельными работами расширить и углубить то, что онѣ узнали на его урокахъ.

Въ октябрѣ 1884 года, по волѣ Августѣйшей предсѣдательницы С.-Петербургскаго женскаго патріотическаго общества, я обратился къ Александру Яковлевичу съ просьбою составить програму элементарнаго курса естествознанія для школъ общества. 12-го ноября того-же года внесъ онъ въ совѣщательный комитетъ проектъ программы. Она заключала въ себѣ стройный циклъ знанія и сообщала дѣтямъ цѣлое міросозерцаніе. Вслѣдствіе ея цѣльности и строго опредѣленной системы программа эта была принята комитетомъ безъ измѣненія.

При этомъ Александръ Яковлевичъ съ полною готовностью изъявилъ желаніе дать учителямъ и учительницамъ школъ необходимыя наставленія и разъясненія, какъ пользоваться программою. И это дѣло уже стало его дѣломъ, онъ относился къ нему съ полною любовью, желалъ ему успѣха, готовъ былъ всячески содѣйствовать этому успѣху. Среди своихъ многочисленныхъ трудовъ и занятій находилъ онъ возмож-

нымъ удѣлять время, чтобы присутствовать на экзаменахъ съ цѣлью прослѣдить, какъ примѣняется эта программа на практикѣ.

Эти штрихи показываютъ, что Александръ Яковлевичъ былъ натурою цѣльною, всегда и вездѣ оставался вѣренъ себѣ, и за какое-бы дѣло онъ ни принимался, всегда съ одинаковою полнотою проявлялись прекрасныя качества талантливаго педагога.

Александръ Яковлевичъ любилъ дѣтей, любилъ то дѣло, которому посвятилъ всю свою жизнь, всѣ свои силы, и эта любовь сообщала жизнь всякому дѣлу, которому онъ отдавался.

П. Роговъ.

---

*

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ МАКСИМОВИЧЪ.

(некрологъ).

1-го минувшаго іюля скончался въ своемъ имѣніи, въ сельцѣ Шепелевѣ, Мышкинскаго уѣзда, Ярославской губерніи, извѣстный дѣятель по народному образованію П. П. Максимовичъ. Скончался тихо, какъ-бы угасъ; а угасалъ онъ, постепенно ослабѣвая, около года.

Покойный принадлежалъ къ такимъ сильнымъ и свѣтлымъ личностямъ, такъ много и съ такой пользой потрудился для общества и для народа, что нѣсколько словъ о немъ въ журналѣ, посвященномъ русской школѣ, будутъ, надѣюсь, не излишними.

П. П. Максимовичъ родился въ 1817 году и дѣтство провелъ въ родовомъ своемъ имѣніи. Образованіе началъ въ морскомъ корпусѣ, окончилъ въ морскихъ офицерскихъ классахъ (впослѣдствіи преобразованныхъ въ морскую академію). Окончивъ курсъ первымъ, П. П. приглашенъ былъ въ морской корпусъ на должность преподавателя теоріи кораблестроенія и воспитателя и въ этой должности оставался, какъ я слышалъ отъ одного изъ его сыновей, около 8-и лѣтъ. Пишущему эти строки приходилось видѣть моряковъ, воспитывавшихся подъ руководствомъ Павла Павловича и слышать отъ нихъ самые восторженные отзывы о немъ, какъ о даровитомъ преподавателѣ и добрѣйшемъ человѣкѣ.

Вышедши въ отставку, П. П. поселился въ деревнѣ и сталъ управлять своими имѣніями въ Тверской и Новгородской губерніяхъ.

Когда правительствомъ возбужденъ былъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, то дворянство Кашинскаго уѣзда избрало П. П. Максимовича своимъ депутатомъ въ комитетъ, организованный для разработки этого вопроса. Въ комитетѣ П. П. примкнулъ къ партіи Унковскаго и Головачева, т.-е. къ тому кружку депутатовъ, которые желали немедленнаго освобожденія крестьянъ съ полнымъ земельнымъ надѣломъ и съ обязательнымъ выкупомъ. Имѣя запасъ добытыхъ

опытомъ и наблюденіемъ свѣдѣній объ экономическомъ бытѣ помѣщиковъ и крестьянъ и обладая даромъ живой и остроумной рѣчи, П. П. былъ очень полезнымъ и сильнымъ союзникомъ Унковскаго и, конечно, не мало способствовалъ тому, что за освобожденіе крестьянъ съ полнымъ земельнымъ надѣломъ высказалось большинство Тверскаго комитета.

По закрытіи комитета, П. П. возвратился къ сельской жизни и, живя въ кругу своей семьи, воспитывая своихъ дѣтей, продолжалъ управлять своимъ хозяйствомъ. Открытіе земскихъ учрежденій вызвало его еще разъ на общественное поприще.

Съ самыхъ первыхъ дней существованія земства по положенію 1-го января 1864 года, видимъ мы П. П. Максимовича въ ряду передовыхъ его дѣятелей. Съ 1865 года онъ участвуетъ, въ качествѣ гласнаго, въ засѣданіи кашинскаго уѣзднаго земскаго собранія, съ 1866— въ тверскомъ губернскомъ. Въ первую-же очередную сессію губернскаго земскаго собранія, въ февралѣ 1866 года, П. П. избранъ былъ членомъ тверской губернской земской управы и въ этой должности оставался до 1877 года.

Какъ земскій дѣятель, П. П. Максимовичъ отличался любовью къ труду и умѣньемъ работать. Врагъ канцелярской «отписки», онъ всякое ему ввѣренное дѣло исполнялъ не какъ формалистъ, а какъ живой человѣкъ, вполнѣ понимавшій задачи земства, его призваніе и нужды народа. Завѣдуя губернскою земскою больницей, П. П. слѣдилъ за всѣми подробностями хозяйства въ ней, какъ слѣдилъ-бы самый заботливый хозяинъ за своимъ собственнымъ. Завѣдуя дѣломъ народнаго продовольствія, П. П. въ неурожайные годы (1867 и 1868) принималъ самое живое участіе въ работахъ коммиссіи губернскаго земскаго собранія, изслѣдовавшей селенія, особенно пострадавшія отъ неурожая, на мѣстахъ. Живость и подвижность П. П., тогда еще полнаго силъ, были изумительны.

Въ качествѣ члена губернской земской управы, П. П. уже въ 1869 году возбудилъ въ тверскомъ губернскомъ земскомъ собраніи вопросъ о необходимости: а) организовать изданіе дешевыхъ книгъ для народнаго чтенія и б) приготовить достаточное число учительницъ для распространенія начальнаго образованія, по возможности, въ каждомъ селеніи губерніи. Проектъ этотъ, какъ недостаточно разработанный и не подвергнутый предварительному разсмотрѣнію уѣздныхъ земскихъ собраній, въ сессію 1869 года не былъ принятъ губернскимъ собраніемъ. Но это не остановило П. П. Въ маѣ 1870 года во всѣ уѣздныя земскія собранія разослано было слѣдующее его предложеніе:

«Въ видахъ распространенія грамотности и обученія народа внѣ школы черезъ семью, П. П. Максимовичъ учреждаетъ съ осени сего года женскую школу для образованія учительницъ, почему и проситъ уѣздныя земства, не найдутъ-ли онѣ возможнымъ послать въ эту школу своихъ стипендіатокъ. Все, что касается до класснаго обученія, найма учителей и покупки книгъ, то г. Максимовичъ принимаетъ на свой счетъ, ученицы-же должны имѣть свою квартиру и столъ. Впрочемъ, Максимовичъ и въ этомъ случаѣ предлагаетъ свое посредничество съ тѣмъ, чтобы на квартиру и столъ за каждую ученицу ему отпускали въ мѣсяцъ по 6 рублей въ отчетное распоряженіе».

Открытіе школы разрѣшено было Министерствомъ, и утверждена слѣдующая программа преподаванія:

«*Законъ Божій*: объясненіе церковнаго богослуженія, краткая священная исторія и краткій катихизисъ, толкованіе евангелія. *Русскій языкъ*: элементарный курсъ грамматики, но съ болѣе подробнымъ развитіемъ синтаксиса. *Церковно-славянское чтеніе*. Краткій очеркъ *русской исторіи* съ болѣе подробнымъ объясненіемъ важнѣйшихъ событій. Важнѣйшія міровыя событія изъ *всеобщей исторіи*. Краткій очеркъ *всеобщей географіи* съ болѣе подробнымъ объясненіемъ физическаго отдѣла и *географіи Россіи*. Чтеніе и объясненіе популярныхъ сочиненій по исторіи, путешествіямъ и гигіенѣ. *Ариѳметика*: простыя, именованныя, дробныя числа и пропорціи безъ особыхъ подробностей; тройное правило; рѣшеніе — преимущественно въ памяти—задачъ,. обученіе сложенію и вычитанію на счетахъ. Понятіе о линіяхъ, ихъ пересѣченіяхъ, площадяхъ и объемахъ тѣлъ. Понятіе о математической географіи и о главнѣйшихъ явленіяхъ, на ней основанныхъ. Практическая методика. Обученіе чтенію и письму съ главными основаніями педагогики».

Курсъ преподаванія предполагается трехгодичный. Ученіе въ школѣ—съ сентября по май.

Въ школу могутъ поступать только дѣвушки не моложе 15 лѣтъ.

Кромѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ предметовъ, ученицы могутъ обучаться въ школѣ народной гигіенѣ, сообразно съ степенью ихъ развитія, пѣнію, рукодѣліямъ и другимъ предметамъ, тѣсно связаннымъ съ бытомъ крестьянства.

По окончаніи курса и по надлежащемъ испытаніи, воспитанницы получаютъ отъ учителей школы свидѣтельства, по которымъ онѣ, съ разрѣшенія мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ, могутъ занимать мѣста преподавательницъ въ народныхъ школахъ; неполучившія же мѣстъ будутъ учить въ своихъ деревняхъ, получая условную плату по числу

обученныхъ ими. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ онѣ могутъ переходить учить въ другія деревни и, такимъ образомъ, въ различныхъ мѣстностяхъ образуются грамотницы, будущія матери семействъ, не нуждающіяся въ пособіи отъ земства для обученія своихъ дѣтей чтенію, письму и счету.

Уѣздныя земства сочувственно отнеслись къ проекту П. П., и нѣкоторыя изъ нихъ прислали въ его учительскую школу своихъ стипендіатокъ.

Школа открыта была 1 декабря 1870 года въ Твери, въ небольшомъ флигелѣ при богадѣльнѣ, уступленномъ губернскою земскою управою.

Въ первое время число ученицъ было невелико — отъ 20 до 25, но уже въ декабрѣ 1871 года ихъ насчитывается 49, въ томъ числѣ 23 стипендіатки. Коммиссія изъ губернскихъ гласныхъ, посѣтивъ женскую учительскую школу въ декабрѣ 1871 года, сообщила о ней, между прочимъ, слѣдующее: «По произведеннымъ испытаніямъ въ предметахъ обученія всѣ воспитанницы отвѣчали на задаваемые вопросы болѣе нежели удовлетворительно. Въ отвѣтахъ замѣтна сообразительность и непринужденность, что указываетъ на вполнѣ разумный методъ преподаванія и на гуманное обращеніе съ ученицами и должно быть отнесено къ горячему участію къ дѣлу и наблюденію учредителя П. П. Максимовича. Такое прекрасное заведеніе, по всей справедливости, должно получить поддержку отъ губернскаго земства, а потому коммиссія, съ своей стороны, предлагаетъ собранію: оказать вспомоществованіе школамъ г. Максимовича въ размѣрѣ 1.000 рублей, предоставивъ сумму эту въ безотчетное распоряженіе учредителя; въ случаѣ-же отказа г. Максимовича, по какимъ-либо обстоятельствамъ, отъ завѣдыванія заведеніемъ, предлагаетъ принять школу на счетъ губернскаго земства, т.-е. поручить управѣ принять школу въ завѣдываніе съ содѣйствіемъ г. Максимовича, какъ попечителя».

Собраніе согласилось съ предложеніемъ коммиссіи, и съ этихъ поръ школа стала содержаться на счетъ губернскаго земства. Въ ту-же сессію, 1871 года, тверское губернское земское собраніе постановило ходатайствовать о присвоеніи устроенной въ Твери женской учительской школѣ имени ея основателя, на что и послѣдовало 10 іюня 1872 года Высочайшее соизволеніе.

Встрѣтивъ въ земствѣ такое сочувствіе своей школѣ, П. П. пользовался всякимъ случаемъ, чтобы, въ видѣ-ли взноса на содержаніе стипендіатокъ или покупкою книгъ и другихъ учебныхъ пособій, или въ иной формѣ оказывать посильное матеріальное содѣйствіе этому

учебному заведенію. Нравственное-же участіе въ завѣдываніи школою П. П. Максимовичъ принималъ всегда, пока позволяли ему физическія силы.

Дѣло было новое, довольно трудное, требовалось много ума, такта и живой, дѣятельной любви, чтобы поставить его, завершить и упрочить.

Не имѣя большихъ матеріальныхъ средствъ и не желая испрашивать значительныхъ пособій у земства, П. П. старался обставить свою школу какъ можно проще и достигать хорошихъ результатовъ съ возможно умѣренными затратами. Какъ очевидецъ жизни школы, созданной Павломъ Павловичемъ, я долженъ сказать, что усилія П. П. увѣнчались замѣчательнымъ успѣхомъ.

Уже въ 1872 году въ числѣ преподавателей школы Максимовича мы видимъ Александра Николаевича Робера, незадолго передъ тѣмъ оставившаго службу административно-педагогическую по Министерству Народнаго Просвѣщенія *).

Пишущему эти строки довелось слышать нѣсколько первыхъ уроковъ А. Н. Робера въ школѣ и подивиться такту, уму и педагогическому таланту лектора, съумѣвшаго живымъ, совершенно понятнымъ словомъ выяснять еще мало подготовленнымъ ученицамъ самые трудные вопросы педагогики. Приглашенный читать только педагогику, Роберъ, сразу горячо полюбившій своихъ слушательницъ, открылъ для нихъ курсы всеобщей (преимущественно древней) исторіи и русской словесности; по воскреснымъ-же и праздничнымъ днямъ, а иногда и въ будни, по вечерамъ, приходилъ къ нимъ въ школу читать образцовыя произведенія русской литературы. А чтецъ онъ былъ замѣчательный.

Въ своихъ лекціяхъ и въ отечески задушевныхъ бесѣдахъ съ ученицами А. Н. Роберъ не только поучалъ, но и воспитывалъ своихъ юныхъ ученицъ, жадно его слушавшихъ и любившихъ его, какъ лучшаго своего друга.

Такъ работалъ А. Н. Роберъ для школы съ 1872 года до весны 1880, до дня своей смерти.

Въ 1874 году П. П. Максимовичу удалось привлечь къ работѣ въ школѣ новыя силы. На вакантную должность начальницы школы онъ пригласилъ Надежду Павловну Дьяконову, имѣвшую ранѣе, въ Петербургѣ, свое женское училище. Одаренная сильнымъ умомъ, основательно образованная и высоко гуманная, новая начальница всецѣло посвятила Тверской женской учительской школѣ послѣднія

*) А. Н. Роберъ до 1872 года былъ директоромъ Тверской гимназіи.

тринадцать лѣтъ своей жизни. Приглашенная на шесть уроковъ въ недѣлю, она давала ихъ втрое больше и, кромѣ того, всегда замѣняла учителей, отсутствовавшихъ по тѣмъ или инымъ причинамъ.

Обладая обширными научными познаніями, Н. П. читала въ школѣ въ разное время и географію, и естественную исторію, и русскую грамматику и, послѣ смерти А. Н. Робера, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ,—педагогику. Всѣхъ ученицъ школы, безъ исключенія, Н. П. любила, какъ любитъ дѣтей своихъ самая нѣжная мать; ученицы отвѣчали ей тѣмъ-же, и эта взаимная любовь, искренняя, безоблачная, была лучшимъ педагогическимъ стимуломъ для развитія и преуспѣянія школы. Начальница была вмѣстѣ и лучшимъ другомъ каждой ученицы. Ни у одной изъ нихъ не было отъ Надежды Павловны никакихъ тайнъ. И эта дружба, начавшись въ стѣнахъ школы, продолжалась и по выходѣ ученицъ изъ заведенія. Надежда Павловна съ каждою изъ бывшихъ своихъ ученицъ вела оживленную переписку, каждой помогала она въ нуждѣ и словомъ, и дѣломъ.

Въ маѣ 1887 года Надежды Павловны Дьяконовой не стало; но всѣ ученицы ея хранятъ, какъ святыню, память объ этой свѣтлой личности, объ этомъ истинномъ другѣ человѣчества.

Имѣя во главѣ своей такихъ замѣчательныхъ дѣятелей какъ А. Н. Роберъ и Н. П. Дьяконова, школа, основанная П. П. Максимовичемъ, развивалась, совершенствовалась и тверское губернское земство, видя это, съ каждымъ годомъ увеличивало свои ассигновки на ея содержаніе. Такъ, въ 1874 году земство израсходовало на нее $3^1/_2$ тысячи руб., въ 1877-мъ $7^1/_2$ тысячъ, съ 1878 по 1882-й отъ 9 до 10 тысячъ р. въ годъ, а съ 1883 по двѣнадцати тысячъ рублей *).

Въ 1887 году губернское земство пріобрѣло для школы обширный домъ, который съ передѣлками и съ пристройками зданія нормальной начальной школы (для практики ученицъ выпускнаго класса) обошелся губернскому земству слишкомъ въ шестьдесятъ тысячъ рублей.

Въ жизни школы были и радостные, но и довольно печальные моменты. Быстрое ея развитіе, непредусмотрѣнное первоначально утвержденною программой, вызвало въ 1876—1880 годахъ рядъ пререканій между нею и дирекціей народныхъ училищъ. П. П. Максимовичъ горячо защищалъ основанную имъ школу и съ успѣхомъ. Школа выдержала критику и давно уже пользуется полнымъ довѣріемъ не

*) Съ содержаніемъ стипендіатокъ различныхъ учрежденій и лицъ расходуется теперь на школу въ годъ до 25.000 р.

только со стороны общества и земства, но и со стороны учебной администраціи.

Вмѣстѣ съ развитіемъ школы расширялась и ея программа. По программѣ, утвержденной въ 1871 году, курсъ школы былъ разсчитанъ на три года; но очень скоро и основатель школы, и ея сотрудники убѣдились, что, при невозможности предъявлять строгія требованія поступающимъ въ школу, трехлѣтняго курса недостаточно, чтобы дать будущимъ учительницамъ хорошее общее образованіе и спеціальную педагогическую подготовку. Программа естественно расширилась, и уже съ 1875 года въ школѣ правильно организованы были классы: приготовительный, три общихъ и спеціальный. Ученіе продолжалось уже пять лѣтъ. Первоначально ученицы выпускнаго класса практиковались въ начальныхъ училищахъ города Твери; съ 1877 года при женской учительской школѣ Максимовича устраивается особое нормальное образцовое начальное училище.

Когда школа достигла полнаго своего развитія, П. П. Максимовичъ, согласно желанію губернскаго земскаго собранія, представилъ попечителю Московскаго учебнаго округа проектъ устава школы и выработанную педагогическимъ составомъ школы ея программу. Уставъ и программы утверждены 27 мая 1882 года и дѣйствуютъ доселѣ.

Учебный курсъ Тверской женской земской учительской школы П. П. Максимовича нѣсколько обширнѣе курса учительскихъ семинарій Министерства Народнаго Просвѣщенія, особенно по педагогикѣ, математикѣ, исторіи, географіи и естественнымъ наукамъ. Особенно хорошо организованы въ школѣ: преподаваніе теоріи педагогики и практическія занятія въ состоящемъ при школѣ нормальномъ начальномъ училищѣ съ четырехлѣтнимъ курсомъ.

Первый выпускъ (12) учительницъ изъ школы П. П. Максимовича былъ въ 1874 году. Съ тѣхъ поръ по 1891 годъ включительно окончили курсъ 269 дѣвицъ, изъ коихъ въ начальныхъ училищахъ Тверской губерніи практикуютъ 166, въ школахъ Петербурга и другихъ мѣстностей, внѣ Тверской губерніи—14, умерли 8, вышли замужъ 66, прекратили педагогическія занятія 5. Нѣтъ свѣдѣній о 10-и.

Въ 1892 году окончили курсъ 18 дѣвицъ; большинство изъ нихъ получили учительскія мѣста въ Тверской губерніи.

Нѣсколько подробно остановился я на Тверской учительской школѣ потому, что она была любимымъ созданіемъ П. П. Максимовича. Въ тѣ годы (1871—1888), когда мнѣ довелось часто видѣть Павла Павловича и бесѣдовать съ нимъ, школа занимала его всего болѣе.

Павелъ Павловичъ интересовался не только народнымъ образова-

ніемъ, но и всѣми сторонами земской общественной жизни. Какъ гласный кашинскаго уѣзднаго земскаго собранія и тверскаго губернскаго, онъ предложилъ земству множество проектовъ и записокъ по весьма разнообразнымъ вопросамъ. Нерѣдко, и съ успѣхомъ, участвовалъ онъ въ ходатайствахъ земскихъ депутацій предъ высшимъ правительствомъ.

Рано потерявъ жену, П. П. самъ закончилъ воспитаніе своихъ сыновей и дочерей и далъ имъ основательное образованіе. Двое изъ сыновей его окончили образованіе заграницей. Изъ нихъ одинъ—нынѣ здравствующій, весьма извѣстный инженеръ, искусно исполнившій нѣсколько громадныхъ многомилліонныхъ сооруженій на пользу русской торговли и промышленности, другой, ученый математикъ, умеръ профессоромъ Кіевскаго университета.

Въ личныхъ сношеніяхъ съ людьми Павелъ Павловичъ отличался привѣтливостью и сердечностью, былъ очень гостепріименъ и собиравшихся въ его домѣ гостей оживлялъ остроумною, всегда интересной бесѣдой. Добрую память о себѣ оставилъ Павелъ Павловичъ Максимовичъ.

В. Покровскій.

Объ организаціи средней школы въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ (съ приложеніемъ учебныхъ плановъ) *).

Та группа нѣмецкихъ педагоговъ, которая поставила себѣ цѣлью добиться *полнаго* уравненія въ правахъ образованія реальнаго съ классическимъ и однимъ изъ главныхъ органовъ которой является берлинскій «Verein für Schulreform», часто въ пользу своихъ взглядовъ приводитъ примѣръ не-нѣмецкихъ странъ, осуществившихъ уже то или другое требованіе сторонниковъ школьной реформы въ Германіи. Въ такомъ смыслѣ написана интересная брошюра извѣстнаго нѣмецкаго педагога-математика Крумме, редактора «Paedagogisches Archiv». Не входя въ разборъ и изложеніе собственныхъ взглядовъ Крумме, мы воспользуемся богатымъ фактическимъ матеріаломъ, собраннымъ въ его трудѣ. Крумме приводитъ данныя о среднемъ образованіи въ Норвегіи, Швеціи, Даніи, въ швейцарскихъ кантонахъ Бернѣ и Женевѣ, во Франціи и Венгріи. О Франціи онъ говоритъ очень мало на томъ основаніи, что тамъ *стоятъ на очереди* важныя перемѣны въ учебномъ дѣлѣ **), а потому и мы въ нашемъ краткомъ очеркѣ совершенно опускаемъ французское среднее образованіе; реформѣ-же гимназій въ Венгріи мы посвятили уже небольшую отдѣльную замѣтку. (См. «Р. Шк.» за 1892 г. I, 174—176).

I. Норвегія.

По закону 17-го іюня 1869 г., норвежская средняя школа состоитъ изъ двухъ ступеней. Первую образуетъ 6-классная *средняя школа*

*) Das hochere Schulwesen im Auslande waehrend der letzten 20 Jahre von Dr. *W. Krumme*, Direktor der Ober-Realschule zu Braunschweig. 1890 (Braunschweig, Otto Salle).

**) Онъ, очевидно, имѣлъ въ виду проектированное и уже нынѣ отчасти осуществленное «*enseignement secondaire moderne*». (См. «Р. Шк.» за 1891 г. X, стр. 220 - 224).

sensu stricto; она представляетъ общее основаніе для второй ступени, на которой средняя школа раздвоятся на классическую и реальную гимназію. Обѣ онѣ—трехклассныя. Собственно говоря, раздвоеніе начинается уже съ 4-го класса *средней школы:* будущіе классики съ этого времени семь часовъ въ недѣлю посвящаютъ латинскому языку, будущіе реалисты—пять часовъ англійскому. Во всемъ остальномъ и тѣ и другіе обучаются совмѣстно. Подробности читатель усмотритъ изъ прилагаемыхъ ниже учебныхъ плановъ; скажемъ только, что *въ реальной гимназіи древніе языки совершенно отсутствуютъ.*

Относительно *правъ*, даваемыхъ классическимъ и реальнымъ образованіемъ, существуютъ слѣдующія постановленія. Аттестатъ зрѣлости латинской гимназіи даетъ право поступать во всѣ высшія учебныя заведенія, но для принятія въ военное училище требуется дополнительный экзаменъ по математикѣ, естественнымъ наукамъ и рисованію. Окончившіе курсъ реальной гимназіи имѣютъ право поступать на физико-математическій факультетъ университета (точнѣе—естественно-научное отдѣленіе философскаго факультета), въ высшія техническія учебныя заведенія и въ военное училище, но для принятія на юридическій и медицинскій факультеты они подвергаются дополнительному испытанію изъ латинскаго языка. Требованія этого экзамена чрезвычайно не велики: испытуемый долженъ знать 3 главы изъ *Цезаря* Bellum gallicum resp. civile, 24 главы изъ рѣчей *Цицерона* и 500 стиховъ *Федра*, и умѣть сдѣлать *съ помощью словаря* краткій переводъ съ родного языка на латинскій.

Въ 1889 г. депутатъ норвежскаго стортинга Dr. jur. Коповъ внесъ довольно радикальное предложеніе по школьному вопросу: «стортингъ проситъ правительство назначить коммиссію, которая должна обсудить, слѣдуетъ-ли подвергнуть пересмотру законы, регулирующіе среднее образованіе, причемъ основнымъ вопросомъ является, не должно-ли исключить греческій языкъ изъ числа предметовъ средняго образованія, а латинскій удержать въ высшихъ классахъ въ качествѣ необязательнаго (факультативнаго) предмета?» Это предложеніе было отвергнуто большинствомъ 64 голосовъ противъ 47, и принято болѣе умѣренное, сдѣланное священникомъ Далемъ. Оно гласитъ: стортингъ проситъ правительство подвергнуть обсужденію реформу средняго образованія и при этомъ изслѣдовать вопросъ о роли въ немъ древнихъ языковъ. Изъ 24 ораторовъ, участвовавшихъ въ дебатахъ стортинга, только *двое* оказались рѣшительными консерваторами, причемъ характерно, что противниками древнихъ языковъ, между прочимъ, выступили три депутата, извѣстные въ Норвегіи преподаватели древнихъ языковъ: Горстъ, Котъ и Ригъ.

Результатомъ рѣшенія стортинга явилось намѣреніе норвежскаго правительства въ ближайшемъ будущемъ внести проектъ реформъ средняго образованія *).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. *Учебный планъ «средней школы».*

(Р. = реальное отдѣленіе, Л. = латинское отдѣленіе, О. ч. = общіе обоимъ отдѣленіямъ учебные часы).

Учебные предметы.	Классы. I.	II.	III.	IV. Р.	О. ч.	Л.	V. Р.	О. ч.	Л.	VI. Р.	О. ч.	Л.
1. Законъ Божій . . .	3	3	3	—	2	—	—	2	—	—	2	—
2. Норвежскій языкъ .	8	5	5	—	4	—	—	3	—	—	3	—
3. Нѣмецкій языкъ. .	—	6	5	—	4	—	4	—	3	4	—	3
4. Англійскій языкъ .	—	—	—	5	—	—	5	—	—	5	—	—
5. Латинскій языкъ .	—	—	—	—	—	7	—	—	7	—	—	7
6. Исторія	3	3	4	—	3	—	—	3	—	—	3	—
7. Географія	4	2	2	—	2	—	—	2	—	—	2	—
8. Естествознаніе. . .	—	2	2	—	2	—	—	3	—	—	2	—
9. Математика	4	4	5	—	6	—	—	5	—	—	6	—
10. Рисованіе	—	2	2	2	—	—	1	—	—	1	—	—
11. Чистописаніе . . .	4	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	26	30	30	—	30	—	—	28	—	—	28	—
Нормальный возрастъ при поступленіи . .	9	10	11	—	12	—	—	13	—	—	14	—

Примѣчаніе. Въ V и VI классахъ существуетъ необязательное (факультативное) преподаваніе французскаго языка (2 часа въ недѣлю).

В. *Учебный планъ латинской гимназіи.*

Учебные предметы.	Классы. I.	II.	III.
1. Законъ Божій	1	1	2
2. Норвежскій и древне-норвежскій языкъ.	3	4	4
3. Латинскій языкъ	9	10	9
4. Греческій языкъ	7	7	7
5. Французскій языкъ	4	2	2
6. Нѣмецкій языкъ	1	—	—
7. Исторія и географія.	3	3	3
8. Математика.	2	3	3
Итого.	30	30	30
Нормальный возрастъ при поступленіи .	15	16	17

*) Въ октябрѣ 1890 г. министръ народнаго просвѣщенія назначилъ спеціальную коммиссію по вопросамъ средняго образованія, и въ настоящее время ея проектъ уже опубликовалъ. Въ свое время мы познакомимъ читателей «Русской Школы» съ его содержаніемъ.

C. *Учебный планъ реальной гимназіи.*

Учебные предметы.	Классы. I.	II.	III.
1. Законъ Божій	1	1	2
2. Норвежскій и древне-норвежскій языкъ.	3	4	4
3. Англійскій языкъ.	4	5	5
4. Французскій языкъ	4	2	2
5. Нѣмецкій языкъ	1	1	—
6. Исторія	3	3	3
7. Географія	1	1	2
8. Естественныя науки	6	5	4
9. Математика	5	6	6
10. Рисованіе.	2	2	2
Итого.	30	30	30
Нормальной возрастъ поступленія	15	16	17

II. Швеція *).

Современное устройство шведской средней школы существуетъ съ 1878 г. Первые три года въ ней господствуетъ полное единство; съ 4-го класса одни ученики начинаютъ изучать латинскій языкъ, другіе— англійскій, но по остальнымъ предметамъ и та, и другая группа пользуются общимъ преподаваніемъ. Какъ читатель усмотритъ изъ прилагаемыхъ ниже учебныхъ плановъ, въ первые три года въ средней школѣ преподается только одинъ иностранный языкъ—нѣмецкій, что вполнѣ понятно въ виду его близости къ шведскому; тѣмъ-же обстоятельствомъ объясняется и то, что французскій языкъ является позже англійскаго, въ 5-мъ классѣ. Съ 6-го класса средняя школа распадается на три отдѣленія: *греко-латинское*, *латинское* и *реальное*.

Аттестатъ зрѣлости греко-латинскаго отдѣленія открываетъ доступъ на всѣ факультеты университета; для абитуріентовъ латинскаго отдѣленія закрытъ только теологическій факультетъ. Для поступленія въ высшее техническое училище и горную академію абитуріенты обоихъ этихъ отдѣленій должны выдержать дополнительное испытаніе по математикѣ, физикѣ и химіи. Реалисты доступа въ университетъ не имѣютъ, но могутъ безъ экзамена поступать въ техническое училище и въ горную академію.

Съ 1878 г. вопросы средней школы постоянно обсуждались какъ въ парламентѣ и правительственныхъ коммиссіяхъ, такъ и въ прессѣ.

*) Этотъ очеркъ составленъ по прекрасной книгѣ Клингардта (H. Klinghardt) Das hochere Schulwesen in Schweden u. dessen Reform in modernem Sinn. Leipzig 1887 (Lilius Klinghardt).

Въ 1881 г. депутатъ Боргъ (писатель) внесъ въ нижнюю палату предложеніе, состоящее изъ слѣдующихъ трехъ главныхъ пунктовъ:

1) Ко всѣмъ университетскимъ (государственнымъ) экзаменамъ допускаются всѣ тѣ, кто выдержалъ испытаніе зрѣлости на одномъ изъ трехъ отдѣленій средней школы, причемъ никакихъ дополнительныхъ испытаній по латинскому языку не требуется и всѣ выдержавшіе университетскіе экзамены пользуются одинаковыми правами.

2) Преподаваніе древнихъ языковъ начинается съ 6-го класса.

3) Латинскій языкъ вводится въ качествѣ необязательнаго (факультативнаго) предмета въ старшихъ классахъ реальнаго отдѣленія; maximum полагаемыхъ на это часовъ—4 въ недѣлю (впродолженіи 4 лѣтъ).

Избранная нижней палатой для предварительнаго обсужденія предложенія Борга 9-членная коммиссія приняла первые два пункта и отвергла третій. Въ самой-же палатѣ, гдѣ это предложеніе вызвало самые оживленные дебаты, всѣ три пункта были приняты (первый—большинствомъ 85 голосовъ противъ 38, два другіе безъ отдѣльнаго голосованія). Наоборотъ, когда предложеніе Борга дошло до верхней палаты, то оно было отвергнуто и въ коммиссіи, и въ общемъ собраніи (большинствомъ 72 голосовъ противъ 36). Между прочимъ, любопытенъ слѣдующій эпизодъ изъ этихъ дебатовъ. Одинъ членъ верхней палаты, графъ Поссе, заявилъ, что онъ по вопросу, возбужденному Боргомъ, обратился къ самому компетентному въ этомъ дѣлѣ лицу во всемъ скандинавскомъ мірѣ, знаменитому филологу, копенгагенскому профессору Мадвигу. Тотъ, не имѣя, по болѣзни, возможности тотчасъ дать обстоятельный отвѣтъ графу Поссе, указалъ ему на стр. 285—290 своихъ «Kleinere philologische Schriften», гдѣ, между прочимъ, сказано: «такъ какъ я вообще такъ-называемой умственной гимнастикѣ, представляемой, будто-бы, изученіемъ языковъ, придаю вполнѣ опредѣленное ограниченное значеніе, то я никогда не могъ убѣдиться, что какой-нибудь языкъ по своимъ оригинальнымъ свойствамъ преимущественно передъ другими необходимъ для такой мыслительной гимнастики и въ силу этого имѣетъ безусловное право на мѣсто въ школѣ».

Какъ-бы то ни было, правительство не согласилось со взглядами верхней палаты и, назначивъ 20-го октября 1882 г. коммиссію, составленную изъ «людей различнаго общественнаго положенія и различныхъ профессій», поручило ей обсудить вопросъ о среднемъ образованіи. Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ со всѣхъ его важнѣйшихъ сторонъ, коммиссія,—къ ея трудамъ, замѣтимъ мимоходомъ, относятся знаменитыя изслѣдованія по школьной гигіенѣ профессора *Акселя Кея*,—

кончила свои занятія въ 1884 г. и сдѣлала, между прочимъ, слѣдующія предложенія:

1) Латинское отдѣленіе должно быть уничтожено.

2) Въ реальномъ отдѣленіи вводится необязательный (факультативный) курсъ (3 часа еженедѣльно) латинскаго языка въ слѣдующемъ объемѣ: общія свѣдѣнія по этимологіи и синтаксису, достаточныя для того, чтобы ученикъ могъ переводить легкіе тексты съ помощью словаря.

3) Реалисты, выдержавшіе экзаменъ по латинскому языку въ этомъ объемѣ, допускаются на юридическій и медицинскій факультеты.

Однако, до сихъ поръ еще не осуществлено ни одно изъ предложеній коммиссіи 1882—1884 г. Въ 1887 г. парламентъ не успѣлъ приступить къ обсужденію внесенной министромъ Гаммартельдомъ «королевской пропозиціи» по школьному вопросу, какъ былъ уже распущенъ. Въ 1890 г. внесенная министромъ Веннербергомъ «пропозиція», въ общемъ оставлявшая устройство средней школы въ прежнемъ видѣ, была отвергнута парламентомъ *).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. *Учебный планъ первыхъ трехъ классовъ.*

	I.	II.	III.
1. Законъ Божій	3	3	3
2. Шведскій языкъ	5	6	6
3. Нѣмецкій языкъ	6	7	7
4. Исторія и географія	4	5	5
5. Ариѳметика.	4	5	5
6. Описат. естествовѣдѣніе.	2	2	2
7. Чистописаніе и рисованіе	3	2	2
Итого.	27	30	30

В. *Учебный планъ четвертаго и пятаго классовъ.*

Учебные предметы.	Латинское отд. IV.	Латинское отд. V.	Реальное отд. IV.	Реальное отд. V.
1. Законъ Божій	2	2	2	2
2. Шведскій языкъ	4	3	4	3
3. Латинскій языкъ	8	8	—	—
4. Нѣмецкій языкъ	4	3	4	3
5. Французскій языкъ	—	3	—	3
6. Англійскій языкъ.	—	—	7	7
7. Математика	5	5	5	5
8. Естественныя науки	2	2	2	2

*) Эти послѣднія свѣдѣнія получены пишущимъ эти строки частнымъ путемъ непосредственно изъ Швеціи.

9. Исторія и географія.	5	4	5	4
10. Рисованіе.	—	—	3	3
Итого. . . .	30	30	32	32

С. *Учебный планъ VI — IX классовъ.*

a) Греко-латинское отдѣленіе.

	VI.	VII.	VIII.	IX.
1. Законъ Божій.	2	2	2	2
2. Шведскій языкъ	2	2	2	2
3. Латинскій языкъ	8	8	8	8
4. Греческій языкъ	7	7	6	6
5. Нѣмецкій языкъ	1	1	—	—
6. Французскій языкъ.	4	4	3	3
7. Математика	3	3	3	3
8. Естественныя науки	2	2	2	2
9. Исторія и географія	3	3	3	3
10. Философская пропедевтика. .	—	—	1	1
Итого. . . .	32	32	30	30

b) Латинское отдѣленіе.

	VI.	VII.	VIII.	IX.
1. Законъ Божій	2	2	2	2
2. Шведскій языкъ	2	2	2	2
3. Латинскій языкъ	8	8	8	8
4. Нѣмецкій языкъ	1	1	—	—
5. Французскій языкъ.	4	4	4	4
6. Англійскій языкъ.	4	4	2	2
7. Математика.	4	4	4	4
8. Естественныя науки	2	2	2	2
9. Исторія и географія.	3	3	3	3
10. Философская пропедевтика .	—	—	1	1
11. Рисованіе	2	2	2	2
Итого	32	32	30	30

c) Реальное отдѣленіе.

	VI.	VII.	VIII.	IX.
1. Законъ Божій	2	2	2	2
2. Шведскій языкъ	2	2	2	2
3. Нѣмецкій языкъ	2	2	—	—
4. Французскій языкъ.	4	4	5	5
5. Англійскій языкъ.	3	3	3	3
6. Математика	7	7	7	7
7. Естественныя науки.	6	6	6	6
8. Исторія и географія	3	3	3	3
9. Философская пропедевтика .	—	—	1	1
10. Рисованіе.	3	3	3	3
Итого	32	32	32	32

III. Данія.

По закону 1871 г., въ Даніи существуетъ 6-ти-классная средняя школа. Въ 1-й классъ поступаютъ мальчики, которымъ уже исполнилось 12 лѣтъ; съ 3-го класса средняя школа раздвоятся на филологическое и естественно-математическое отдѣленіе: одни ученики начинаютъ изучать греческій языкъ, другіе—физику; остальные предметы преподаются обѣимъ этимъ группамъ совмѣстно; съ 5-го класса раздвоеніе еще увеличивается, но тѣмъ не менѣе почти половина учебныхъ часовъ (въ недѣлю) остается для обоихъ отдѣленій общей. *Такимъ образомъ, единство школы насколько возможно сохраняется.* Какъ читатель увидитъ изъ прилагагаемыхъ ниже учебныхъ плановъ, ученики естественно-математическаго отдѣленія въ теченіе 4 лѣтъ изучаютъ латинскій языкъ (29 часовъ въ недѣлю, въ общей сложности), но за-то и классики въ теченіе всего 6-ти-лѣтняго курса посвящаютъ 11 часовъ (въ недѣлю) описательному и теоретическому естествовѣдѣнію.

Аттестатъ зрѣлости историко-филологическаго отдѣленія даетъ право поступать на всѣ факультеты университета; абитуріенты естественно-математическаго отдѣленія для принятія на юридическій факультетъ должны выдержать дополнительное испытаніе по латинскому языку, для принятія на богословскій факультетъ—такое-же испытаніе изъ латинскаго и греческаго языковъ. На остальные факультеты имъ открытъ совершенно свободный доступъ.

Въ 1889 г. министръ исповѣданій и народнаго просвѣщенія *Скавеніусъ*, намѣреваясь внести предложеніе объ *исключеніи греческаго языка изъ учебнаго плана*, собралъ по этому вопросу мнѣнія различныхъ лицъ и учрежденій, *которыя, разумѣется, высказались весьма различно. Въ учебной инспекціи по среднему образованію*, состоящей изъ трехъ членовъ: *Гертца*, профессора классической филологіи, *Палудана*, профессора скандинавской филологіи, и *Петерсена*, профессора математики, мнѣнія подѣлились. Палуданъ подалъ особое мнѣніе, а Гертцъ и Петерсенъ высказались слѣдующимъ образомъ: «Наше мнѣніе таково: преподаваніе греческаго языка должно быть уничтожено; для ознакомленія учениковъ съ греческими древностями слѣдуетъ впредь пользоваться переводами и другими пособіями».

Недавно министръ Скавеніусъ выработалъ другой проектъ, по которому изученіе греческаго языка сохраняется, но начало его переносится въ 5-й классъ.

Особенно авторитетнымъ противникомъ классицизма въ Даніи является получившій почетную извѣстность философъ Кроманъ, профес-

соръ философіи и педагогики Копенгагенскаго университета и авторъ трактата: «Цѣли и средства средняго образованія».

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. *Учебный планъ первыхъ четырехъ классовъ.*

(И. Ф. = историко-филологическое отдѣленіе, Е. М. = естественно-математическое отдѣленіе, О. ч. = общіе обоимъ отдѣленіямъ учебные часы).

	I.	II.	III.			IV.			Всего ур.	
			И. Ф.	О. ч.	Е. М.	И. Ф.	О. ч.	Е. М.	И. Ф.	Е.М.
1. Датскій языкъ	3	5	—	2	1	—	2	1	9	11
2. Нѣмецкій языкъ	2	2	—	2	—	—	2	—	8	8
3. Французскій языкъ	3	3	—	2	—	—	2	—	10	10
4. Латинскій языкъ	6	8	—	7	—	—	8	—	29	29
5. Греческій языкъ.	—	—	5	—	—	5	—	—	10	—
6. Законъ Божій.	2	2	—	2	—	—	—	—	6	6
7. Исторія.	2	2	—	3	—	—	2	—	9	9
8. Географія.	2	2	—	1	—	—	2	—	7	7
9. Математика и рисованіе. . .	6	6	—	4	2	—	5	2	21	25
10. Описательное естествовѣдѣніе.	2	2	—	2	—	—	2	—	8	8
11. Теоретическое естествовѣдѣніе	—	—	—	—	2	—	—	2	—	4
12. Чистописаніе	2	1	—	—	—	—	—	—	3	3
Итого	30	30	5	25	5	5	25	5	120	120

B. *Учебный планъ.*

	V.			VI.			Всего ур.	
	И. Ф.	О. ч.	Е. М.	И. Ф.	О. ч.	Е. М.	И. Ф.	Е.М.
1. Датскій языкъ.	—	4	—	—	4	—	8	8
2. Нѣмецкій или англійскій языки.	—	2	—	—	2	—	4	4
3. Французскій языкъ.	—	3	—	—	3	—	6	6
4. Латинскій языкъ.	9	—	—	8	—	—	17	—
5. Греческій языкъ	6	—	—	6	—	—	12	—
6. Исторія	—	3	—	—	4	—	7	7
7. Математика и рисованіе. . . .	—	—	10	—	—	10	—	20
8. Теоретическое естествовѣдѣніе.	3	—	5	3	—	5	6	10
Итого.	18	12	15	17	13	15	60	55

IV. Кантонъ Бернъ.

Здѣсь вопросъ о реформѣ средняго образованія былъ поднятъ въ 1885 г. директоромъ воспитанія (Erziehungsdirektor) правительственнымъ совѣтникомъ Гобатомъ (Gobat), и предложенное имъ преобразованіе получило въ 1889 г. силу закона. Изъ прилагаемыхъ учебныхъ плановъ видно, какое мѣсто занимаютъ въ бернскомъ среднемъ образованіи древніе языки; слѣдуетъ еще сказать, что реформа 1889 г.

окончательно порвала съ грамматическимъ характеромъ ихъ преподаванія. На экзаменѣ зрѣлости больше уже не фигурируютъ ни латинское сочиненіе, ни переводы съ родного языка на древніе.

Теперешняя бернская средняя школа распадается на 5-ти-классную прогимназію и 3-хъ-классную гимназію. Въ первыхъ трехъ классахъ (прогимназіи) изучается только одинъ иностранный языкъ—французскій *(Бернъ—кантонъ нѣмецкій)*. Съ 5-го класса (послѣдняго прогимназіи) средняя школа раздвояется на литературное и реальное отдѣленіе. *Въ послѣднемъ древніе языки* совершенно отсутствуютъ. Греческій языкъ и для учениковъ литературнаго отдѣленія является предметомъ необязательнымъ (факультативнымъ) и изученіе его на права учениковъ по поступленію въ высшія учебныя заведенія никакого вліянія не оказываетъ. Абитуріентамъ литературнаго отдѣленія открытъ доступъ на всѣ факультеты университета *). Для поступленія въ высшее техническое училище они должны сдать дополнительный экзаменъ изъ математики и естествознанія. Для абитуріентовъ реальнаго отдѣленія открыты всѣ факультеты, кромѣ теологическаго и медицинскаго. Надзоръ за медицинскимъ образованіемъ входитъ въ Швейцаріи въ *союзную* компетенцію, и изданныя союзнымъ правительствомъ правила требуютъ отъ приступающаго къ изученію медицины знаніе *одного латинскаго языка* въ слѣдующемъ объемѣ: умѣнье читать *a livre ouvert—Ливія*, *Цицерона* и *Вергилія* и *заранѣе приготовленные отрывки изъ Горація и Плавта.*

Рядомъ съ прогимназіями въ кантонѣ существуютъ еще другія 5-ти-классныя-же среднія школы, въ учебномъ планѣ которыхъ совершенно отсутствуютъ древніе языки. Это такъ-называемыя—*Secundarschulen.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. *Учебный планъ гимназій и кантональной школы.*

Учебные предметы.	I.	II.	III.	IV. Литер. отдѣл.	IV. Реальн. отдѣл.	V. Литер. отдѣл.	V. Реальн. отдѣл.
1. Законъ Божій	(2)	(2)	(2)	(1)	(1)	(1)	(1)
2. Нѣмецкій языкъ	6	6	6	6	5	4	5
3. Французскій языкъ	6	6	6	6	5	3	4
4. Латинскій языкъ	—	—	—	6	—	6	—
5. Греческій языкъ.	—	—	—	—	—	(3)	—

*) Точнѣе слѣдовало-бы и тутъ и въ предыдущихъ случаяхъ выразиться: открытъ доступъ ко всѣмъ государственнымъ экзаменамъ при университетѣ.

6. Англійскій языкъ	—	—	—	—	3	(2)	2
7. Итальянскій языкъ	—	—	—	—	—	(2)	(2)
8. Ариѳметика	5	5	5	—	2	—	1
9. Алгебра	—	—	—	2	2	2	2
10. Геометрія	—	—	—	2	3	2	3
11. Начертательная геометрія	—	—	—	—	—	—	—
12. Физика	—	—	—	—	—	(2)	2
13. Химія	—	—	—	—	—	—	—
14. Естественная исторія	—	—	2	2	2	2	2
15. Исторія	2	2	2	2	2	2	2
16. Географія	2	2	2	2	2	2	2
17. Рисованіе	2	2	2	2	2	2	2
18. Геометрическое черченіе	—	—	—	—	2	—	2
19. Чистописаніе	2	2	2	—	—	—	—
20. Пѣніе	2	2	2	1	1	(1)	(1)
21. Гимнастика	2	2	2	2	2	2	2
Итого	31	31	33	34	34	34	32

Учебные предметы.	VI. Литер. отдѣл.	VI. Реальн. отдѣл.	VII. Литер. отдѣл.	VII. Реальн. отдѣл.	VIII. Литер. отдѣл.	VIII. Реальн. отдѣл.	Всего урок. Литер. отдѣл.	Всего урок. Реальн. отдѣл.
1. Законъ Божій	(1)	(1)	(1)	(1)	(1)	(1)	(11)	(11)
2. Нѣмецкій языкъ	3	5	3	3	3	3	37	39
3. Французскій языкъ	3	5	3	3	3	3	36	38
4. Латинскій языкъ	6	—	6	—	6	—	30	—
5. Греческій языкъ	(6)	—	(5)	—	(5)	—	(22)	—
6. Англійскій языкъ	(3)	2	(3)	2	(3)	2	11	11
7. Итальянскій языкъ	(3)	(3)	(3)	(2)	(3)	(2)	11	9
8. Ариѳметика	—	—	—	—	—	—	15	18
9. Алгебра	2	3	2	2	2	3	10	12
10. Геометрія	3	3	3	3	2	3	12	15
11. Начертательная геометрія	—	—	—	2	—	2	—	4
12. Физика	2	2	2	3	2	3	6	10
13. Химія	—	—	2	3	2	3	4	6
14. Естественная исторія	2	2	2	2	2	2	12	12
15. Исторія	3	3	3	3	3	3	19	19
16. Географія	1	1	—	—	1	1	12	12
17. Рисованіе	(2)	2	(2)	2	(2)	1	16	15
18. Геометрическое черченіе	—	2	—	2	—	2	—	10
19. Чистописаніе	—	—	—	—	—	—	6	5
20. Пѣніе	(1)	(1)	(1)	(1)	(1)	(1)	10	10
21. Гимнастика	2	2	2	2	2	2	16	16
Итого	33	33	33	33	33	33	—	—

Примѣчанія. 1) Обозначенные ( ) часы необязательны (факультативны). 2) Изъ двухъ языковъ—англійскаго и итальянскаго—одинъ факультативенъ. 3) Уроки греческаго языка замѣняются

для нежелающихъ изучать его: физикой въ (въ V кл.) и англійскимъ (или итальянскимъ). 4) Возрастъ учениковъ при поступленіи въ гимназію—11-й годъ.

B. *Учебный планъ 5-ти-классной средней школы безъ древнихъ языковъ (Secundarschule).*

Учебные предметы.	I.	II.	III.	IV.	V.	Общее число урок.
1. Законъ Божій	(2)	(2)	(2)	(1)	(1)	(8)
2. Нѣмецкій языкъ	7	6	5	4	4	26
3. Французскій языкъ	5	6	5	4	4	24
4. Англійскій или итальянскій языкъ	—	—	—	(3)	(3)	(6)
5. Математика	6	6	6	6	6	30
6. Исторія	2	2	2	2	2	10
7. Географія	2	2	2	2	2	10
8. Естественныя науки	—	—	2	4	4	10
9. Рисованіе	3	3	3	3	3	15
10. Геометрическое черченіе	—	—	—	3	3	6
11. Чистописаніе и бухгалтерія	2	2	2	1	1	8
12. Пѣніе	2	2	2	1	1	8
13. Гимнастика	2	2	2	2	2	10
Итого	33	33	33	33	33	—

Примѣчанія. 1) Ученикамъ предоставленъ свободный выборъ между англійскимъ (или итальянскимъ) или техническимъ черченіемъ. 2) Обозначенные ( ) часы необязательны (факультативны). 3) Возрастъ учениковъ при поступленіи въ 1-й классъ—11-й годъ.

V. Кантонъ Женева.

Современное устройство женевскихъ школъ окончательно установлено въ 1888 г. и сводится къ слѣдующему. *Средняя школа* (le collège) *примыкаетъ непосредственно* къ 6-ти-класной начальной школѣ (école primaire), принимающей мальчиковъ, которымъ уже исполнилось 7 лѣтъ и которые прошли такъ-называемую école enfantine. Коллежъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: младшаго—3-хъ-класснаго и старшаго, 4-хъ-класснаго—гимназіи. Послѣдняя распадается на четыре параллельныя отдѣленія: классическое, реальное, техническое и педагогическое. Греческій языкъ преподается только въ классическомъ отдѣленіи; въ реальномъ на латинскій языкъ полагается 4 часа въ недѣлю; въ техническомъ отдѣленіи изъ иностранныхъ языковъ преподаются только нѣмецкій и англійскій; въ педагогическомъ—только нѣмецкій. Въ высшихъ классахъ реальнаго отдѣленія преподаваніе

латинскаго языка совершенно лишено всякаго грамматическаго характера, и требованія на экзаменѣ зрѣлости почти цѣликомъ совпадаютъ съ объемомъ знаній, установленнымъ союзнымъ правительствомъ для поступающихъ на медицинскій факультетъ.

Всѣ факультеты университета открыты для абитуріентовъ классическаго и реальнаго отдѣленія, а для поступленія въ союзный политехникумъ (высшее техническое училище) въ Цюрихѣ *кончившіе курсъ классическаго отдѣленія должны выдержать пріемный экзаменъ, реалисты-же и техники принимаются прямо безъ экзамена.* Доступъ на философскій факультетъ открытъ одинаково абитуріентамъ всѣхъ четырехъ отдѣленій гимназіи.

Кромѣ коллежа, къ начальной школѣ *) примыкаетъ двухклассное профессіональное училище; окончившіе курсъ его имѣютъ право безъ экзамена поступать въ гимназію по техническому и педагогическому отдѣленіямъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. *Учебный планъ профессіональнаго училища:*

Учебные предметы.	I.	II.
1. Французскій языкъ	3	3
2. Нѣмецкій языкъ	4	4
3. Коммерческая географія	2	2
4. Исторія и законовѣдѣніе	2	2
5. Ариѳметика и алгебра	2	2
6. Геометрія	2	3
7. Механика	—	5
8. Описательное естествовѣдѣніе	2	—
9. Физика	2	2
10. Химія	—	2
11. Бухгалтерія	2	2
12. Рисованіе	6	6
13. Техническое черченіе	2	2
14. Ручной трудъ и лѣпка	4	4
15. Гимнастика	1	1
Итого	34	35

Примѣчаніе. Въ 1-й классъ поступаютъ ученики, окончившіе 6 классовъ начальной школы.

*) Въ 6-классныхъ начальныхъ училищахъ Женевскаго кантона преподаются слѣдующіе предметы: родной языкъ (съ предметными уроками), ариѳметика, *геометрія*, *нѣмецкій языкъ*, *географія*, *исторія*, *рисованіе*, чистописаніе, *гимнастика* (въ младшихъ классахъ ея мѣсто занимаютъ *школьныя игры*), *пѣніе и ручной трудъ.*

B. *Учебный планъ младшаго отдѣленія коллежа.*

(Въ 1-й классъ ученики поступаютъ изъ 5-го класса начальной школы).

	I.	II.	III.
1. Французскій языкъ	5	5	5
2. Латинскій языкъ	5	5	6
3. Нѣмецкій языкъ.	4	4	4
4. Исторія.	2	2	2
5. Географія.	2	2	2
6. Ариѳметика	3	3	3
7. Естественныя науки.	2	2	2
8. Рисованіе	3	3	3
9. Чистописаніе	1	1	—
10. Пѣніе.	1	1	1
11. Гимнастика	2	2	2
Итого	30	30	30

C. *Учебный планъ старшаго отдѣленія коллежа или гимназіи.*

Учебные предметы.	Классическое отдѣленіе. I.	II.	III.	IV.	Реальное отдѣленіе. I.	II.	III.	IV.
1. Французскій языкъ.	3	3	3	4	4	4	4	4
2. Латинскій языкъ.	8	7	6	6	4	4	4	4
3. Греческій языкъ	7	7	6	5	—	—	—	—
4. Нѣмецкій языкъ	3	3	3	3	5	5	5	5
5. Англійскій языкъ.	(2) *)	(2)	(2)	(2)	3	3	3	3
6. Итальянскій языкъ.	—	—	—	—	(3)	(3)	(3)	(3)
7. Исторія	3	3	3	3	2	2	2	2
8. Географія	2	2	2	—	3	3	2	—
9. Математика	3	4	4	3	4	4	4	3
10. Дополнительные уроки по математикѣ	—	—	—	—	(2)[2]	(2)	(3)	(3)
11. Математическая географія. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
12. Естественныя науки	2	2	1	—	3	3	3	—
13. Физика и химія	—	—	2	5	—	—	2[1]	6[1]
14. Философія	—	—	1	2	—	—	(1)[1]	(2)
15. Политическая экономія и право .	—	—	—	—	—	—	—	2
16. Бухгалтерія.	—	—	—	—	1	1	—	—
17. Рисованіе	—	—	—	—	2	2	2	2

*) Обозначенные ( ) часы необязательны (факультативны). 1) Физика и химія Въ III и IV классѣ реальнаго, техническаго и педагогическаго отдѣленія ученики обязаны участвовать въ лабораторныхъ занятіяхъ. 2) Дополнительные уроки по математикѣ, уроки техническаго черченія и начертательной геометріи въ реальномъ отдѣленіи необязательны и предназначаются для тѣхъ, кто хочетъ потомъ поступить въ высшее техническое училище. Уроки философіи также не обязательны въ реальномъ отдѣленіи и предназначаются для будущихъ юристовъ.

18. Техническое черченіе и начертательная геометрія	—	—	—	—	—	—	(4)[2]	(4)
19. Спеціальные предметы педагогическаго отдѣленія	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	31	31	31	31	31	31	31	31

Учебные предметы.	I. Техническое отдѣленіе.	II.	III.	IV.	I. Педагогическое отдѣл.	II.	III.	IV.
1. Французскій языкъ.	3	3	3	3	4	4	4	4
2. Латинскій языкъ	—	—	—	—	—	—	—	—
3. Греческій языкъ	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Нѣмецкій языкъ	5	5	5	5	5	5	5	5
5. Англійскій языкъ.	3	3	2	2	—	—	—	—
6. Итальянскій языкъ.	—	—	—	—	—	—	—	—
7. Исторія	2	2	2	2	2	2	2	2
8. Географія	3	3	—	—	3	3	2	—
9. Математика	4	4	4	3	4	4	4	1
10. Дополнительные уроки по математикѣ	2	2	3	4	—	—	—	—
11. Математическая географія . . .	—	—	1	—	—	—	—	—
12. Естественныя науки	3	3	3	—	3	3	3	—
13. Физика и химія	—	—	2[1]	6[1]	—	—	2[1]	6[1]
14. Философія	—	—	—	—	—	—	—	—
15. Политическая экономія и право .	—	—	—	—	—	—	—	2
16. Бухгалтерія	—	—	—	—	1	1	—	—
17. Рисованіе	3	3	2	2	2	2	2	2
18. Техническое черченіе и начертательная геометрія	3	3	4	4	—	—	—	—
19. Спеціальные предметы педагогическаго отдѣленія	—	—	—	—	7	7	9	12
Итого . . .	31	31	31	31	31	33	34	34

D. *Спеціальные предметы педагогическаго отдѣленія.*

	I.	II.	III.	IV.
1. Психологія и педагогика	—	—	3	2
2. Исторія педагогики	—	—	—	1
3. Практическія упражненія.	—	—	—	3
4. Гигіена	—	—	1	—
5. Ручной трудъ	2	2	2	2
6. Гимнастика	1	1	—	—
7. Музыка	3	3	3	4
8. Чистописаніе	1	1	—	—
Итого.	7	7	9	12

П. С.

Къ вопросу объ организаціи женскаго образованія.

Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ столь авторитетнаго изданія, какъ «Врачъ» профессора Манасеина (7-го мая 1892 г. № 19), мы нашли въ высшей степени интересныя выдержки (Хроника и мелкія извѣстія, 881) изъ новѣйшей работы англійскаго ученаго Крайтонъ-Брауна (Crichton-Browne) по вопросу о женскомъ образованіи, поскольку школа оказываетъ вліяніе на физическое развитіе подростающихъ дѣвушекъ

Профессоръ Крайтонъ-Браунъ обращаетъ вниманіе на переутомленіе дѣвочекъ въ перворазрядныхъ англійскихъ училищахъ. Собранныя имъ данныя показываютъ, что изъ 187 учеиицъ, въ возрастѣ 10—17 л., 137 жаловались на головныя боли, которыя у 65 являлись изрѣдка, у 48—часто, а у 24—постоянно. У большинства этотъ припадокъ обнаруживался по вечерамъ, когда, и безъ того, усталыя ученицы обязаны еще готовить уроки. Многія дѣвочки къ концу учебнаго года такъ разстраиваютъ свое здоровье, что вынуждены прерывать экзамены. Бывали даже случаи «апатическаго безумія», при которомъ больная утрачиваетъ участіе ко всему окружающему и ведетъ чисто животную жизнь. Легкое заболѣваніе подобнаго рода сказывается тѣмъ, что дѣвочка съ большимъ трудомъ усваиваетъ читаемое, забываетъ отвѣчать на вопросы и по временамъ теряетъ сознаніе на нѣсколько минутъ. Крайнее напряженіе нервной системы ведетъ также и къ упадку питанія, вызывающему столь частое у женщинъ малокровіе; отсутствіе потребности въ ѣдѣ составляетъ довольно частую жалобу. Не менѣе важны отдаленныя послѣдствія переутомленія. «Слѣдуетъ помнить,—говоритъ англійскій ученый,—что *изъ дѣвочки, страдающей отъ переутомленія*, выростетъ *женщина и мать семейства*; весьма вѣроятно, что страдающая головными болями дѣвочка, выросши, будетъ жаловаться на мигрень; страдающая безсонницей впослѣдствіи обнаружитъ признаки душевнаго разстройства; страдающая малокровіемъ будетъ всю жизнь слабою». Вообще, по мнѣнію Крайтонъ-Брау-

на, возрастъ отъ 10 — 17 лѣтъ располагаетъ дѣвочекъ ко многимъ болѣзнямъ, почему въ этотъ періодъ роста женскаго организма онѣ и умираютъ чаще мальчиковъ. Дѣйствительно, въ Англіи на 1 милліонъ отъ чахотки умираетъ въ возрастѣ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
0— 5 лѣтъ	522	493
5—10 »	250	322
10—15 »	349	712
15—20 »	1.317	1.839
20—25 »	2.350	2.355
25—35 »	3.082	2.850

Условія, въ которыхъ находятся ученицы англійскихъ перворазрядныхъ женскихъ учебныхъ заведеній, представляются нашему ученому, какъ наиболѣе способствующія развитію чахотки. Тяжелое ученіе разстраиваетъ нервную систему молодыхъ дѣвушекъ, школа не даетъ имъ надлежащаго покоя и держитъ слишкомъ долго въ комнатахъ. Нервныя разстройства дѣвочекъ, по наблюденіямъ Крайтонъ-Брауна, носятъ иногда столь крайній характеръ, что самоубійства среди дѣвушекъ 15 — 20 лѣтъ оказываются въ Англіи даже чаще. чѣмъ среди юношей того-же возраста, и въ теченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ наростаніе самоубійствъ среди женщинъ было больше, чѣмъ среди мужчинъ. Виттова пляска, въ разбираемомъ авторомъ возрастѣ, среди дѣвочекъ достигаетъ невѣроятно большой цыфры; смертность отъ нея среди мальчиковъ за послѣднія 30-ть лѣтъ все уменьшалась, среди-же дѣвочекъ продолжаетъ увеличиваться. Также часты среди подростающихъ женщинъ и различныя функціональныя разстройства. «Въ виду такого множества болѣзней, создаваемыхъ школой,—говоритъ англійскій журналъ «The Lancet» (7-го мая 1892 г.), по поводу изслѣдованія профессора Крайтонъ-Брауна,—пора поднять вопросъ *о сокращеніи работы въ женскихъ училищахъ.* Введеніе гимнастики между уроками не можетъ помочь бѣдѣ; вѣдь, тѣлесныя упражненія тоже создаютъ утомленіе, и притомъ не только мышцъ, но (какъ показалъ Mosso) и мозга. Для усталаго мозга необходимъ полный покой, а это лучше всего достигается *полнымъ прекращеніемъ работы*, какъ только появляется признакъ утомленія».

Было-бы чрезвычайно желательно, чтобы и относительно нашихъ русскихъ перворазрядныхъ женскихъ учебныхъ заведеній (институтовъ, гимназій и другихъ равныхъ съ ними по курсу училищъ) можно было располагать такого-же рода данными.

Личныя наши наблюденія надъ ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ не разъ заставляли насъ задумываться надъ вопросомъ объ упорядоченіи работы учащихся въ школахъ, въ которыхъ умственно формируются женщины средняго образованнаго класса общества, и вотъ что прежде всего бросалось намъ въ глаза и приводило къ мысли о нижеизложенныхъ мѣропріятіяхъ относительно всего строя женскаго образованія у насъ, въ Россіи.

Умственное развитіе дѣвочки складывается раньше, чѣмъ у мальчика, въ формы, удобныя для учебныхъ цѣлей; если семилѣтній курсъ среднеобразовательной школы можно свободно начать съ десятилѣтнимъ мальчикомъ среднихъ способностей, то смѣло можно начинать тотъ-же курсъ съ дѣвочкой восьми и даже семи лѣтъ.

Такъ именно и слѣдуетъ дѣлать по отношенію къ воспитанію женщины. При этомъ отнюдь не слѣдуетъ увеличивать числа лѣтъ общеобразовательнаго курса, а придерживаться установившейся цыфры 7, такъ чтобъ курсъ общеобразовательной школы заканчивался въ возрастѣ 15—16 лѣтъ. Дальше этого возраста дѣвушка никакъ не должна оставаться въ стѣнахъ общеобразовательной школы, что, однако, отнюдь не исключаетъ возможности дальнѣйшаго образованія женщины.

Пребываніе въ стѣнахъ школы для дѣвушки этого возраста вредно для нея прежде всего въ физіологическомъ отношеніи. Явленія критическаго возраста въ жизни дѣвушки не уживаются со школьной дисциплиной и учебнымъ распорядкомъ оффиціальныхъ и идеальныхъ программъ. Умственное напряженіе въ этомъ возрастѣ и ослабленіе такихъ условій развитія организма, при которыхъ правильно идетъ живой ростъ и накопленіе физическихъ силъ, даетъ намъ анемичныя натуры, вносящія слабость и разложеніе въ среду, наиболѣе нуждающуюся въ физическихъ силахъ. Къ тому-же надо брать жизнь такою, какъ она есть, а не сквозь призму идеальныхъ воззрѣній и представленій. Съ шестнадцатаго года дѣвушка начинаетъ жить жизнью взрослаго человѣка и чрезъ это становится въ ненормальныя отношенія къ школьному распорядку занятій. Протанцовать до пяти часовъ утра, провести весь вечеръ въ бесѣдѣ съ домашними или знакомыми, продумать надъ чѣмъ-нибудь большую часть ночи—все это такія естественныя вещи для взрослой дѣвушки, а между тѣмъ, какъ все это плохо уживается съ учебнымъ дѣломъ. Въ результатѣ или надсаживаніе, или пропускъ уроковъ, или смѣлость незнанія, самоувѣренность, расчетъ на авось. Ко всему этому рѣзкость въ переходѣ міросозерцанія. Дѣвочка въ 15 лѣтъ—дѣвочка, дѣвушка въ 16 лѣтъ—взрослый человѣкъ съ инымъ отношеніемъ къ людямъ и къ дѣлу. Годъ тому назадъ — наивная

готовность усваивать все, что дадутъ, теперь—самостоятельная духовная жизнь. Въ тѣхъ стѣнахъ, при тѣхъ-же исполнителяхъ педагогическихъ задачъ всегда получаются ошибки и устанавливаются фальшивыя отношенія. Начавши дѣло съ дѣтьми, надо и заканчивать его на томъ пунктѣ, гдѣ дѣтство кончается.

А затѣмъ надо дать организму передышку. У насъ теперь въ послѣднемъ классѣ женской гимназіи обучаютъ гигіенѣ и педагогикѣ, говорятъ объ идеалахъ на урокахъ такъ-называемой исторіи литературы: готовятъ будущихъ матерей семействъ изъ дѣвушекъ, съ которыми признается неловкимъ говорить о любви и обо всемъ, что имѣетъ какое-либо отношеніе къ размноженію рода человѣческаго. Курсъ практической гигіены и педагогики лучше всего для дѣвушки пройти у себя въ семьѣ, подъ руководствомъ матери *). Пусть эта гигіена и эта педагогика будутъ ненаучны, но это будетъ сама жизнь, примѣняющая то, что примѣнимо, и провѣряющая на практикѣ осуществимость или несбыточность тѣхъ или другихъ идеаловъ, теоретическое ознакомленіе съ которыми отнюдь не вредно и можетъ принести пользу, но только не иначе, какъ послѣ двухъ-, трехъ-лѣтняго пребыванія въ семьѣ, послѣ живого ознакомленія съ практическими нуждами и задачами. Въ нашъ вѣкъ, дѣвушка, учащаяся всему, что нужно и ненужно, за безконечными и безпрерывными годами ученья, упускаетъ въ лучшее время жизни невозвратный случай учиться практической любви къ человѣчеству, а мѣсто этой любви только въ семьѣ, на этомъ поприщѣ «малыхъ трудовъ» по выраженію поэта, на почвѣ которыхъ и должна довершиться выработка истинныхъ, не одной книгой навѣянныхъ идеаловъ.

Если въ эти два-три года дѣвушка не найдетъ себѣ непосредственнаго призванія къ жизни и въ ней окончательно созрѣетъ мысль о необходимости продолжать свое образованіе, то для этихъ дѣвушекъ мы должны открыть двери такихъ учебныхъ заведеній, какъ существующіе при С.-Петербургскихъ женскихъ гимназіяхъ трехлѣтніе педагогическіе курсы. Для дѣвушекъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, поступленіе на такіе курсы, съ согласія родителей, должно быть допущено не ранѣе 18-ти лѣтъ. Здѣсь передъ вами должны быть слушательницы, не по инерціи дошедшія до старшихъ классовъ и остающіяся въ нихъ ради полученія диплома, но женщины, сознательно относящіяся къ своей задачѣ: получить законченное среднее образованіе,

*) Но такому практическому курсу все-таки долженъ предшествовать курсъ теоретическій, внѣ семьи. *Ред.*

достичь умственной зрѣлости на почвѣ теоретическихъ изученій и тѣмъ самымъ подготовить себя къ педагогической дѣятельности, если есть къ тому призваніе и нужда заставитъ искать благовиднаго и подходящаго заработка.

Есть, наконецъ, еще высшее стремленіе въ сердцахъ женщинъ: къ знанію отвлеченному въ широкихъ рамкахъ всецѣлой науки, къ дѣятельности общественной на поприщѣ самой благородной—оказаніе помощи страждущему человѣчеству. Разумѣемъ такъ-называемое высшее женское образованіе, научное съ одной стороны и спеціально-медицинское съ другой. Замѣчательно, что женщины не проявляютъ стремленія ни къ адвокатурѣ, ни къ судебной дѣятельности; онѣ только добиваются возможности изучать науки словесныя и положительныя, ведущія къ познанію истины, и науки медицинскія, составляющія приложеніе положительныхъ знаній къ дѣлу исцѣленія человѣчества отъ его недуговъ. Стремленія эти нельзя не признать благородными и идеальными, и нѣтъ никакихъ основаній не дать имъ нормальный исходъ.

Но именно нормальный. Къ серьезнымъ научнымъ занятіямъ отвлеченнаго характера надо допускать людей серьезно къ нимъ подготовленныхъ. По отношенію къ женщинамъ, мы-бы посовѣтовали мѣстомъ такой подготовки сдѣлать вышесказанную ступень женскаго образованія, именно педагогическіе курсы, которые правильнѣе было-бы назвать лицеемъ. Кромѣ основныхъ предметовъ общаго образованія и спеціально-педагогическихъ упражненій, здѣсь, для желающихъ, должны быть открыты курсы обоихъ древнихъ языковъ, какъ необходимаго шага къ высшему университетскому образованію.

Такимъ образомъ, общая схема женскаго образованія представляется въ слѣдующихъ трехъ стадіяхъ: гимназія (возрастъ 8—16 лѣтъ), педагогическіе курсы или лицей (возрастъ 18—21), высшіе курсы или университетъ (возрастъ выше 21 года и отнюдь не ранѣе).

Соотвѣтственно всему вышесказанному, программа общеобразовательной женской школы должна опредѣляться въ слѣдующихъ рамкахъ: Законъ Божій, русскій языкъ и фактическое, возможно полное и, притомъ, непосредственное ознакомленіе съ образцами словесности, ариѳметика, исторія, географія, наука о природѣ (физика въ связи съ естествознаніемъ), рисованіе и черченіе; языки французскій, нѣмецкій и англійскій — не обязательно, но по правиламъ, установленнымъ программами, невыполненіе которыхъ со стороны учащихся ведетъ за собою лишеніе права обучаться каждому изъ этихъ языковъ, а знаніе одного изъ нихъ должно быть обязательнымъ условіемъ пріема

на педагогическіе курсы для желающихъ впослѣдствіи продолжать свое образованіе.

Что касается трехгодичныхъ педагогическихъ курсовъ или лицея, то въ программу такого учебнаго заведенія должны входить нижеслѣдующіе предметы: исторія церкви, исторія литературы, исторія всеобщая и русская, алгебра, геометрія и тригонометрія, иностранные языки (французскій, нѣмецій и англійскій) съ обязательными практическими занятіями по одному изъ нихъ по выбору, практическій курсъ педагогики въ тѣсной связи съ занятіями въ образцовой школѣ при курсахъ, и для желающихъ: 1) курсъ фортепьяно и пѣнія, 2) курсы древнихъ языковъ, латинскаго и греческаго *), въ объемѣ требованій, какія-бы признаны были за достаточныя отъ лица филологическихъ факультетовъ нашихъ университетовъ для молодыхъ людей, посвящающихъ себя университетскимъ занятіямъ по словеснымъ наукамъ.

Вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи мы считаемъ вопросомъ празднымъ, если его взять самъ по себѣ. Можетъ-ли быть особое высшее женское образованіе для женщинъ? Можно ставить вопросъ о *правѣ* женщины посѣщать университетскія лекціи и, въ случаѣ отрицанія этого права, при признаніи за женщинами все-же права на высшее образованіе, допускать устройство спеціально для нихъ высшихъ учебныхъ заведеній, но отнюдь не допускать какихъ-бы то ни было облегченій по отношенію къ курсу этихъ высшихъ женскихъ школъ, ибо, въ такомъ случаѣ, это уже будетъ не высшее образованіе, а ниже высшаго, при тожественности правъ мужчинъ и женщинъ на высшее образованіе, хотя-бы на почвѣ идеальной.

Мѣропріятія, рекомендуемыя нами, легко осуществимы, не вносятъ никакой ломки въ жизнь существующихъ женскихъ учебныхъ заведеній, облегчаютъ задачи преподаванія и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчаютъ учащихся, предоставляя имъ возможность всегда стоять въ дѣлѣ учебныхъ занятій въ уровень своихъ умственныхъ и физическихъ силъ, и вообще диктуются самой жизнью, внѣ давленія кабинетныхъ, теоретическихъ соображеній отвлеченнаго характера.

Е. Гаршинъ.

---

*) Можно усомниться въ томъ, успѣютъ-ли учащіяся въ столь короткое время подготовиться настолько, чтобы удовлетворить поставленнымъ авторомъ требованіямъ, въ особенности по отношенію къ греческому языку. *Ред.*

ПРОФЕССІОНАЛЬНЫЯ УЧИЛИЩА.

Профессіональныя училища, какъ отдѣльныя спеціальныя учебныя заведенія, подъ различными названіями, возникли въ началѣ текущаго столѣтія; введеніе-же занятій ручными работами и обученіе ремесламъ въ общихъ школахъ началось въ XVIII столѣтіи, въ видахъ педагогическихъ и утилитарныхъ. Важное педагогическое значеніе занятія дѣтей ручными работами впервые было указано Амосомъ Коменскимъ, въ его знаменитой «Великой Дидактикѣ» (Didactica magna, 1657 г.). Джонъ Локкъ и Ж. Ж. Руссо требовали также, чтобы всѣ дѣти обучались какому-нибудь ремеслу. Франке (1663—1727) первый ввелъ обученіе токарному, переплетному и др. ремесламъ въ устроенномъ имъ «Сиротскомъ домѣ» въ Галле (1698); потомъ обученіе ремесламъ было введено во всѣхъ его благотворительныхъ учебно-воспитательныхъ учрежденіяхъ. Базедовъ (1723—1790) и его послѣдователи, педагоги-филантрописты, стремившіеся осуществить естественную космополитическую воспитательную теорію Руссо, распространили обученіе ремесламъ во всѣхъ своихъ заведеніяхъ, и ими были составлены первыя учебныя руководства и написаны подробныя наставленія для правильнаго педагогическаго преподаванія ремеслъ въ школахъ. Почти въ то-же время священникъ Киндерманъ, основатель народныхъ училищъ въ Чехіи, получившій за это отъ императрицы Маріи-Терезіи прозваніе «Шульштейнъ», ввелъ обученіе ремесламъ въ учрежденныхъ имъ пріютахъ и школахъ для бѣдныхъ дѣтей. Въ 1747 году Геккеръ, ученикъ и послѣдователь Франке, учредилъ въ Берлинѣ первое реальное училище и ввелъ въ немъ впервые обученіе ремесламъ. Фридрихъ II оказывалъ особенное довѣріе Геккеру и поручилъ ему составленіе «Общаго положенія о народныхъ училищахъ» (General-Landschulreglement, 1763) и устройство первой правительственной учительской семинаріи для приготовленія начальныхъ учителей. «Общее положеніе о народныхъ училищахъ» установило въ Пруссіи

обязательное обученіе для всѣхъ дѣтей обоего пола, отъ 6 до 14-лѣтняго возраста, и предоставляло городскимъ и сельскимъ обществамъ вводить въ начальныхъ училищахъ обученіе полезнымъ ремесламъ и необходимымъ свѣдѣніямъ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, земледѣліи, огородничествѣ и садоводствѣ. Король Фридрихъ-Вильгельмъ III кабинетскимъ указомъ 1799 года повелѣлъ обучать въ гарнизонныхъ школахъ для солдатскихъ дѣтей столярному и слесарному ремесламъ и вязанью, а въ женскихъ школахъ шитью и вообще женскимъ рукодѣльямъ, обученіе которымъ было введено и въ нашихъ женскихъ институтахъ и училищахъ въ началѣ текущаго столѣтія императрицею Маріею Ѳеодоровною.

Но распространеніе обученія ремесламъ въ народныхъ школахъ подвигалось весьма медленно, пока не сдѣлалось извѣстною педагогическая дѣятельность скромнаго швейцарскаго педагога Песталоцци, который уже въ своей первой школѣ для бѣдныхъ дѣтей, открытой въ 1775 году въ Нейгофѣ, ввелъ лѣтнія занятія полевыми работами, а зимою—тканьемъ, пряденьемъ и другими ремеслами. Хотя эти занятія не только не имѣли никакихъ полезныхъ практическихъ результатовъ, но еще мѣшали успѣшному начальному обученію чтенію, письму и счету, такъ что самъ Песталоцци впослѣдствіи отказался отъ нихъ и призналъ, что начальная школа должна сообщать только общее элементарное образованіе, которое должно предшествовать всякому спеціальному образованію, тѣмъ не менѣе молодые педагоги, которыхъ правительства всѣхъ европейскихъ государствъ посылали къ Песталоцци учиться его новой системѣ и новой методѣ начальнаго обученія, и многія частныя лица, по собственному побужденію пріѣзжавшія къ нему для той-же цѣли, были особенно заинтересованы школьными ремесленными занятіями дѣтей и видѣли въ нихъ вѣрнѣйшее средство для распространенія въ народѣ полезныхъ и необходимыхъ для него въ практической трудовой жизни ремесленныхъ знаній и умѣній. Вслѣдствіе этого обученіе ремесламъ стало быстро распространяться въ начальныхъ школахъ, городскихъ и сельскихъ, въ Германіи, Голландіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи и особенно въ Англіи, гдѣ городскими магистратами, частными обществами и отдѣльными частными лицами и многими сельскими обществами въ теченіе 15 лѣтъ были употреблены весьма значительныя денежныя средства, болѣе 1.000.000 фунтовъ стерлинговъ, на введеніе обученія разнымъ ремесламъ въ начальныхъ городскихъ и сельскихъ школахъ, но результаты повсюду оказались не только неудовлетворительными, но прямо вредными: изъ ста учениковъ не болѣе трехъ или четырехъ

научались ремеслу; остальные-же пріучались только баловать работою и портить матеріалъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обученіе Закону Божію, чтенію, письму и счету сильно замедлялось. Поэтому сами родители стали просить школьныя начальства объ освобожденіи ихъ дѣтей отъ занятій ремеслами въ школѣ, и обученіе въ народныхъ школахъ ремесламъ было прекращено и осталось только въ дѣтскихъ пріютахъ и другихъ воспитательныхъ учрежденіяхъ для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей.

Во Франціи, во время революціи, выдвинувшей впередъ трудовые рабочіе классы общества и народа, производительный трудъ которыхъ могъ-бы имѣть громадное значеніе для благосостоянія всего государства и которые находились въ крайне безпомощномъ положеніи, какъ нравственномъ, такъ и матеріальномъ, назначены были особыя коммиссіи для опредѣленія необходимыхъ средствъ и способовъ для скорѣйшаго распространенія въ средѣ рабочихъ прикладныхъ знаній въ примѣненіи къ различнымъ механическимъ и техническимъ производствамъ и вообще промышленности. Самымъ удобнымъ для этого средствомъ было признано учрежденіе музеевъ прикладныхъ знаній, какъ для руководителей промышленною дѣятельностью, фабрикантовъ и заводчиковъ, такъ и для рабочихъ, съ устройствомъ при нихъ публичныхъ объясненій находящихся въ музеяхъ коллекцій и публичныхъ общепонятныхъ курсовъ. Вслѣдствіе этого, по распоряженію конвента, въ 1793 году былъ открытъ въ Парижѣ, въ связи съ Jardin des plantes, первый музей для всей области естествознанія, въ примѣненіи его къ земледѣлію, промышленности и техническимъ производствамъ, а въ слѣдующемъ году была открыта знаменитая впослѣдствіи Conservatoire des arts et métiers, основаніемъ которой послужило собраніе механическихъ моделей и машинъ извѣстнаго механика прошлаго столѣтія Вокансона (1709—1782). Вмѣстѣ съ тѣмъ были назначены особыя лица, обязанныя въ опредѣленные дни показывать и объяснять посѣтителямъ коллекціи обоихъ учрежденій, а при консерваторіи устроена школа прикладнаго рисованія для желающихъ. Кромѣ того, открыты были при обоихъ учрежденіяхъ публичные курсы, которые читались Монжемъ, Лапласомъ, Лагранжемъ, Бертолле, Фуркруа, Шапталемъ и другими извѣстными учеными. Такимъ образомъ во Франціи возникла система распространенія въ обществѣ и народѣ сельско-хозяйственныхъ, техническихъ, механическихъ и другихъ прикладныхъ профессіональныхъ знаній посредствомъ музеевъ и публичныхъ чтеній и курсовъ. Но, при полномъ невѣжествѣ и безграмотности рабочихъ, эта система оказалась для нихъ почти совершенно непроизводительною, и потому уже въ 1802 году, по представленію

Шапталя и приказанію перваго консула Бонапарта, были устроены въ южной, средней и сѣверной Франціи три школы искусствъ и ремеслъ (écoles des arts et métiers), подчиненныя парижской Conservatoire des arts et métiers, какъ центральному учрежденію. Это были первыя профессіональныя училища въ Европѣ. Учрежденная въ Парижѣ въ 1795 году, по предложенію Монжа и Ломбарди, école des travaux publiqes, переименованная въ слѣдующемъ году въ Политехническое училище (école polytechnique), получила значеніе приготовительной школы къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ и представляетъ до настоящаго времени единственное учебное заведеніе, совершенно отличное отъ всѣхъ политехническихъ институтовъ, существующихъ въ другихъ европейскихъ государствахъ. Постоянныя войны первой имперіи остановили на долго распространеніе профессіональныхъ училищъ во Франціи.

Между тѣмъ быстрое развитіе, со второй половины прошлаго столѣтія, математическихъ и физическихъ наукъ, особенно прикладныхъ физико-математическихъ знаній, измѣняетъ прежніе способы промышленнаго производства и веденія торговыхъ дѣлъ. Паровыя машины сосредоточиваютъ промышленныя производства въ большихъ мануфактурахъ, устройство и содержаніе которыхъ требуютъ большихъ капиталовъ, а управленіе и техническое руководство соотвѣтствующаго спеціальнаго теоретическаго и практическаго образованія; ремесленные цехи утрачиваютъ свое значеніе и прекращаютъ свое существованіе; всѣ ремесленныя и промышленныя занятія становятся свободными: каждый можетъ заниматься, чѣмъ хочетъ. Но прежнее ручное производство не можетъ конкуррировать съ паровымъ машиннымъ, и прежнія, такъ сказать, домашнія мастерскія—съ новыми мануфактурными и обширными мастерскими, снабженными паровыми двигателями. Все это совершенно измѣняетъ положеніе рабочихъ: съ одной стороны, они становятся свободными; съ другой же, не имѣя капиталовъ для устройства своихъ фабрикъ и заводовъ, они попадаютъ въ полную зависимость отъ хозяевъ капиталистовъ, которая оказывается едва-ли не тяжелѣе прежнихъ цеховыхъ порядковъ. Не смотря на ежедневный механическій трудъ въ потѣ лица, рабочій не въ состояніи сдѣлать сбереженія и освободиться отъ этой зависимости. Одно изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ, могущихъ помочь ему въ такомъ крайнемъ положеніи, — хорошее общее начальное, религіозно-нравственное, и практическое профессіональное образованіе, поднимающее умственный и нравственный уровень человѣка и дѣлающее тяжелый механическій трудъ рабочаго болѣе сознательнымъ и производитель-

нымъ. Поэтому является жизненная потребность въ распространеніи правильно устроенныхъ начальныхъ общеобразовательныхъ и разныхъ низшихъ практическихъ ремесленныхъ, техническихъ и вообще промышленныхъ училищъ для всего рабочаго народа. Но и хозяева фабрикъ и заводовъ и торговые люди, для успѣшнаго веденія своихъ дѣлъ, нуждаются въ соотвѣтствующемъ прикладномъ научномъ образованіи, котораго не могли сообщить существовавшія тогда среднія и высшія учебныя заведенія — классическія гимназіи и университеты, и потому должны были возникнуть новыя училища, которыя дѣйствительно и начинаютъ устраиваться въ Германіи, въ промышленныхъ и торговыхъ городахъ мѣстными торговыми и промышленными сословіями, безъ всякихъ пособій отъ правительства. Учебный курсъ этихъ новыхъ училищъ продолжался, большею частью, шесть лѣтъ, для дѣтей отъ 10-ти до 16-тилѣтняго возраста, и раздѣлялся на шесть послѣдовательныхъ классовъ; при нѣкоторыхъ училищахъ были открыты приготовительные классы для дѣтей 7—10-лѣтняго возраста.

Въ четырехъ низшихъ классахъ преподавались только одни общеобразовательные предметы: Законъ Божій, родной и новые иностранные языки (французскій, англійскій или итальянскій); элементарная математика (ариѳметика, алгебра, геометрія и тригонометрія), естественная исторія, химія и физика; географія и исторія; калиграфія, черченіе, рисованіе, пѣніе и музыка. Въ двухъ высшихъ классахъ, кромѣ этихъ общеобразовательныхъ предметовъ, преподавались спеціальныя коммерческія, техническія и другія прикладныя промышленныя знанія, смотря по спеціальному назначенію училища, именно: коммерческая ариѳметика и бухгалтерія, коммерческая и банкирская корреспонденція на родномъ и иностранныхъ языкахъ, торговая и промышленная географія и исторія, политическая экономія, товаровѣдѣніе, торговое законодательство, нѣкоторые отдѣлы начертательной геометріи, строительное искусство и архитектура, механика, технологія, землемѣріе, сельское хозяйство, лѣсоводство, горное дѣло и т. п. Преподаваніе спеціальныхъ предметовъ должно было имѣть вообще практическое направленіе, ограничивая сообщеніе научныхъ теоретическихъ свѣдѣній лишь самымъ необходимымъ, чтобы доставить образованныхъ и практически приготовленныхъ бухгалтеровъ, управителей фабрикъ и заводовъ, сельскихъ хозяевъ, техниковъ, механиковъ, архитекторовъ, землемѣровъ, горнозаводчиковъ и пр. Эти училища имѣли различныя названія, соотвѣтственно своему спеціальному назначенію; два старшіе класса въ нѣкоторыхъ училищахъ

имѣли по два, по три, и по четыре различныхъ промышленныхъ отдѣленій. Но такъ какъ всѣ такія училища сообщали *реальныя* знанія и имѣли въ виду непосредственное практическое профессіональное примѣненіе этихъ знаній, практическую пользу, то въ исторіи училищъ они называются вообще *утилитарными или профессіональными реальными училищами*, въ отличіе отъ позднѣйшихъ общеобразовательныхъ училищъ.

Городскія общества, промышленныя и торговыя сословія, сельскіе хозяева и землевладѣльцы не жалѣли денегъ на устройство этихъ новыхъ училищъ, не сомнѣваясь въ достиженіи самыхъ лучшихъ практическихъ результатовъ. Увлеченіе было почти столь же сильное, какъ въ Англіи, обученіемъ ремесламъ въ начальныхъ школахъ, и результаты на практикѣ вышли такіе-же неблагопріятные. Соединеніе общаго образованія съ спеціальнымъ въ одномъ и томъ же училищѣ оказалось въ прямой ущербъ и тому, и другому; ученики не пріобрѣтали никакого основательнаго общаго образованія и никакихъ основательныхъ спеціальныхъ теоретическихъ и практическихъ знаній и умѣній и, вдобавокъ къ этому, пріучались еще къ разсѣянности, вслѣдствіе многопредметности учебнаго курса, такъ что становились совершенно неспособными къ серьезному, сосредоточенному мышленію и труду. Словомъ, *утилитарныя или профессіональныя училища оказались на дѣлѣ совершенно несостоятельными*, и ихъ приходилось или закрыть, или устроить иначе.

Между тѣмъ, въ Германіи распространилась въ воспитаніи и ученіи теорія *предварительнаго общаго образованія*, какъ гармоническаго развитія всѣхъ силъ и способностей человѣка, практически установленная впервые Песталоцци и сдѣлавшаяся исходнымъ и руководящимъ началомъ всей новой педагогики и всего новаго устройства училищныхъ системъ. Эта правильная психологическая педагогическая теорія прямо указывала *основную ошибку* въ утилитарныхъ реальныхъ училищахъ, для устраненія которой надо было прежде всего *отдѣлить въ учебномъ курсѣ этихъ заведеній общее образованіе* отъ *прикладнаго, спеціальнаго*.

Прусское правительство первое признало реальныя училища *общеобразовательными учебными заведеніями* и въ 1832 году издало первую общую «Инструкцію объ испытаніяхъ въ реальныхъ училищахъ», которая устанавливала для нихъ *чисто общеобразовательный девятилѣтній учебный курсъ*, какъ и въ гимназіяхъ, *съ однимъ древнимъ (латинскимъ) языкомъ*, съ правомъ на одногодѣтнюю военную службу въ строю вольноопредѣляющимися для учениковъ, прошедшихъ курсъ

пяти классовъ, и на поступленіе безъ особаго испытанія въ высшія спеціальныя училища для окончившихъ полный курсъ ученія. При этомъ обществамъ предоставлено было, если они пожелаютъ сохранять и прежній смѣшанный общеобразовательный и спеціальный учебный курсъ въ учрежденныхъ ими реальныхъ училищахъ, но безъ означенныхъ правъ для учащихся. Такимъ образомъ, сначала въ Пруссіи, потомъ въ Саксоніи и всѣхъ государствахъ сѣверной Германіи и Швейцаріи утилитарныя профессіональныя реальныя училища были постепенно преобразованы въ общеобразовательныя, а для преподаванія прикладныхъ спеціальныхъ знаній начали открываться особые мѣстные профессіональные курсы и школы.

Въ началѣ 1836 года въ берлинской «Медицинской Газетѣ» была напечатана статья врача-педагога Лоринзера «Zum Schutz der Gesundheit in den Schulen», изданная потомъ въ отдѣльной брошюрѣ, въ которой, на основаніи многочисленныхъ наблюденій автора, указывались различныя школьныя болѣзни учащихся и физическое и умственное истощеніе ихъ, происходящія отъ чрезмѣрныхъ классныхъ занятій и задаваемыхъ на домъ уроковъ, особенно въ гимназіяхъ, вслѣдствіе многопредметности и обширности учебнаго курса, который для громаднаго большинства учащихся оказывался совершенно непосильнымъ, такъ что оканчивало полный курсъ ученія не болѣе 4—5 процентовъ.

Эта статья произвела сильное впечатлѣніе, и прусскій министръ учебныхъ и духовныхъ дѣлъ фонъ-Альтенштейнъ тотчасъ-же предписалъ провинціальнымъ училищнымъ коллегіямъ, совмѣстно съ депутатами отъ мѣстныхъ городскихъ обществъ, произвести самыя тщательныя изслѣдованія о состояніи здоровья учащихся въ гимназіяхъ и представить министерству результаты своихъ изслѣдованій, вмѣстѣ съ указаніемъ мѣръ для устраненія отягощенія учащихся чрезмѣрными учебными занятіями, если таковое дѣйствительно существуетъ. Въ числѣ этихъ мѣръ почти всѣми коллегіями были признаны необходимыми слѣдующія двѣ: 1) учрежденіе достаточнаго числа городскихъ училищъ съ законченнымъ элементарнымъ общеобразовательнымъ курсомъ, для отвлеченія отъ поступленія въ гимназіи тѣхъ учениковъ, которые не имѣютъ въ виду прохожденія всего гимназическаго учебнаго курса и, переполняя низшіе классы гимназій, безъ всякой образовательной пользы для себя, сильно затрудняютъ успѣшное преподаваніе учебныхъ предметовъ, и 2) учрежденіе различныхъ мѣстныхъ профессіональныхъ училищъ, въ которыя могли бы поступать, безъ экзамена, какъ окончившіе ученіе въ означенныхъ город-

скихъ училищахъ, такъ и выходящіе изъ гимназій до окончанія полнаго курса. Эти обѣ мѣры совершенно соотвѣтствовали предположенному уже Альтенштейномъ плану устройства въ Пруссіи цѣльной училищной системы, и такъ какъ во многихъ городахъ уже существовали училища съ законченнымъ элементарнымъ общеобразовательнымъ курсомъ, то немедленно были приняты мѣры для учрежденія такихъже училищъ и во всѣхъ тѣхъ городахъ, гдѣ ихъ еще не было, на счетъ мѣстныхъ городскихъ обществъ, съ пособіемъ отъ правительства въ необходимыхъ случаяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ поручено было всѣмъ провинціальныхъ училищнымъ коллегіямъ составить подробныя соображенія объ устройствѣ мѣстныхъ профессіональныхъ училищъ. Затѣмъ была назначена особая центральная коммиссія въ Берлинѣ, подъ предсѣдательствомъ самого Альтенштейна, которая, на основаніи представленныхъ соображеній и другихъ собранныхъ министерствомъ свѣдѣній о существовавшихъ въ то время въ Германіи, Австріи, Швейцаріи, Франціи, Голландіи, Даніи и Швеціи профессіональныхъ училищахъ, школахъ и курсахъ, сначала опредѣлила разные роды и виды ихъ и раздѣлила на три главныя категоріи: 1) *училища—для такъназываемыхъ либеральныхъ профессій* (*педагогическія*: учительскія семинаріи, школы и курсы для приготовленія учителей гимнастики и пр.; *художественныя*: музыкальныя, рисовальныя, общія и промышленныя; литографныя, граверныя, разныхъ издѣлій изъ дерева и кости и проч.; чертежныя, типографскія, архитекторскія, инженерныя, агрономическія и проч.; *врачебныя*: лекарскія, фармацевтическія, ветеринарныя и проч.; *коммерческія*: бухгалтерскія, конторскія и пр.); 2) *промышленныя* (Gewerbeschulen: разныя техническія, механическія, химическія, строительныя, земледѣльческія и пр.) и 3) *ремесленныя* (столярныя, токарныя, переплетныя, слесарныя, портняжныя, сапожныя и башмачныя и проч.; земледѣльческія; воскресныя и вечернія рисовальныя и чертежныя школы и разные ремесленные курсы для взрослыхъ рабочихъ). Затѣмъ, коммиссія начертала общій планъ распространенія профессіональнаго образованія въ городахъ и деревняхъ, посредствомъ устройства означенныхъ профессіональныхъ училищъ, школъ, классовъ и курсовъ, которые «не должны были являться, какъ прежде, случайными учрежденіями частныхъ лицъ и обществъ, а должны были входить въ общую государственную училищную систему, какъ необходимые члены и части ея, занимая въ ней свое опредѣленное мѣсто». При этомъ профессіональныя училища первой и второй категоріи назначались преимущественно для учениковъ, выходящихъ изъ гимназій и реальныхъ и другихъ среднихъ училищъ до оконча-

нія въ нихъ курса, и для всѣхъ учениковъ, окончившихъ ученіе въ городскихъ училищахъ съ законченнымъ общеобразовательнымъ элементарнымъ курсомъ. Этотъ общій планъ хотя и не получилъ немедленнаго осуществленія, за смертью фонъ-Альтенштейна въ 1841 году, имъ руководствовались въ Пруссіи, Саксоніи и въ большей части государствъ сѣверной Германіи, при составленіи положеній о профессіональныхъ училищахъ въ 50-хъ годахъ, по введеніи въ этихъ государствахъ конституціоннаго правленія, причемъ преимущественно заботились объ устройствѣ мѣстныхъ промышленныхъ и ремесленныхъ училищъ и воскресныхъ и вечернихъ курсовъ и классовъ для взрослыхъ рабочихъ. Такъ, въ Пруссіи былъ изданъ въ 1850 году *первый общій организаціонный планъ* для провинціальныхъ промышленныхъ училищъ (Organisationsplan für provincial-Gewerbeschulen von 1850), на основаніи котораго эти училища назначены были «для приготовленія образованныхъ мастеровъ и ремесленниковъ для фабрикъ и заводовъ и ремесленныхъ мастерскихъ, механиковъ, машинистовъ, архитекторскихъ и инженерныхъ помощниковъ, конторщиковъ, купеческихъ и сельско-хозяйственныхъ приказчиковъ, пивоваровъ, винодѣловъ и проч. Главное вниманіе въ учебномъ курсѣ этихъ училищъ было обращено на преподаваніе прикладныхъ научныхъ предметовъ, какъ, напр., прикладной механики, технологіи, строительнаго искусства, технической химіи, горнаго дѣла и пр. Но для того, чтобы прикладное обученіе могло быть успѣшно, необходимо, чтобы преподаватель уже нашелъ въ своихъ ученикахъ достаточныя познанія въ элементарной математикѣ, естественной исторіи, физикѣ и химіи, а также и достаточный навыкъ въ общемъ рисованіи и черченіи. На этомъ основаніи провинціальная промышленная школа должна имѣть два класса: низшій и высшій. Низшій классъ назначается для обученія общей элементарной математикѣ, естественной исторіи, физикѣ и химіи и общему черченію и рисованію (по 12-ти часовыхъ уроковъ въ недѣлю на каждый изъ этихъ трехъ отдѣловъ). Въ высшемъ классѣ оканчивался курсъ математики (6 ур.) и преподавались прикладное черченіе (12 ур.) и прикладные научные предметы (18 ур.). Курсъ каждаго класса продолжался одинъ годъ. Въ промышленныхъ училищахъ могло быть нѣсколько отдѣленій: механическое, техническое, химическое и коммерческое. Въ коммерческомъ отдѣленіи преподавались: въ низшемъ классѣ: элементарная математика (6 ур.), естествовѣдѣніе (9 ур.), иностранные языки (франц. и англ. 16 ур.) и каллиграфія (5 ур.), въ высшемъ классѣ: коммерческая ариѳме-

тика, счетоводство и бухгалтерія (8 ур.), коммерческая корреспонденція (6), новые языки (6), прикладные коммерческіе предметы (14).

Общіе учебные предметы преподавались обыкновенно учителями мѣстныхъ реальныхъ училищъ; для преподаванія-же прикладныхъ предметовъ постановлено было, гдѣ только представляется возможность, приглашать техниковъ, служащихъ при мѣстныхъ фабрикахъ, заводахъ и другихъ промышленныхъ заведеніяхъ, для достиженія двухъ практическихъ цѣлей: 1) заводскій или фабричный техникъ, получившій образованіе въ высшемъ спеціальномъ училищѣ, не только обладалъ соотвѣтствующими прикладными научными знаніями, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, руководя техническою стороною фабричнаго или заводскаго дѣла, онъ изъ самой практики хорошо зналъ, какія именно прикладныя свѣдѣнія необходимы для образованнаго мастероваго, а потому могъ и преподавать въ школѣ прикладные предметы именно въ томъ объемѣ и практическомъ направленіи, какихъ требуетъ извѣстное промышленное производство, и 2) во время учебнаго года техникъ во всякое время могъ водить учениковъ своихъ на заводъ или фабрику, показывать и объяснять имъ ходъ самаго производства, устройство и дѣйствіе всѣхъ машинъ и, слѣдовательно, совершенно наглядно выяснять приложеніе сообщаемыхъ въ школѣ научныхъ профессіональныхъ знаній къ самому дѣлу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ близко знакомился съ учениками, ихъ способностями и умѣньемъ трудиться, исправностью и усердіемъ къ труду, и хорошіе ученики, по его рекомендаціи, тотчасъ по окончаніи ученія въ школѣ, опредѣлялись къ дѣлу, въ мастерскую, на фабрику или заводъ. Это было въ практическомъ отношеніи самое важное для учениковъ, потому что окончаніе школьнаго курса имъ не представляло никакихъ правъ и никакихъ промышленныхъ званій, которыя они могли пріобрѣсти, только проработавъ на фабрикахъ, заводахъ или въ мастерскихъ не менѣе двухъ лѣтъ, чтобы научиться самому мастерству и промышленному производству. По выдержаніи особаго практическаго испытанія въ этомъ, они получали званіе «ученыхъ подмастерьевъ», и затѣмъ уже званіе мастера. Это званіе давало имъ право поступать вольнослушателями въ королевскій берлинскій промышленный институтъ (нынѣ политехническій) для полученія высшаго научнаго прикладнаго образованія по своей промышленной спеціальности, которое доставляло имъ мѣста ученыхъ техниковъ и механиковъ на фабрикахъ и заводахъ.

Поступленіе въ провинціальное промышленное училище было обусловлено не менѣе, какъ 14-лѣтнимъ возрастомъ и свидѣтельствомъ объ окончаніи ученія въ городскомъ училищѣ, или о знаніи курса

трехъ низшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ. Эти условія были установлены именно потому, что ученики, окончившіе полный элементарный курсъ ученія, не могли имѣть менѣе 14 лѣтъ и большинство учениковъ выходило изъ гимназій и реальныхъ училищъ по окончаніи курса четвертаго класса (quarta) и также не моложе 14 лѣтъ. Провинціальныя промышленныя училища получили названіе королевскихъ и учреждались преимущественно въ промышленныхъ городахъ и мѣстностяхъ, въ которыхъ находились фабрики и заводы, на счетъ мѣстныхъ обществъ, въ крайнихъ случаяхъ съ пособіемъ отъ казны, и ежегодное содержаніе ихъ стоило отъ 8 до 16 т. талеровъ (7.500—15.000 р. *), смотря по числу промышленныхъ отдѣленій въ училищѣ. Общества могли сохранять и свои прежнія промышленныя школы, по своему усмотрѣнію.

Но болѣе образованные промышленные классы городскаго населенія были недовольны провинціальными промышленными училищами и не отдавали въ нихъ своихъ сыновей, потому что въ учебномъ курсѣ не преподавались нѣмецкій и новые иностранные языки, исторія и географія. Кромѣ того, по возстановленіи въ 1871 году Германской имперіи, подъ главенствомъ Пруссіи, возникъ вопросъ объ уравненіи правъ среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ германскихъ государствъ относительно срока строевой военной службы для вольноопредѣляющихся. По этимъ главнымъ причинамъ въ 1872 году послѣдовало измѣненіе въ учебномъ устройствѣ провинціальныхъ промышленныхъ училищъ, которыя получили трехгодичный учебный курсъ, съ раздѣленіемъ на три класса — два общихъ, со введеніемъ преподаванія нѣмецкаго и новыхъ иностранныхъ языковъ, исторіи и географіи, и старшій классъ—спеціальный (Fachklasse), причемъ окончившіе полный курсъ ученія получили право на одинъ годъ военной службы въ строю вольноопредѣляющимися и на поступленіе прямо въ высшія спеціальныя училища. Но на практикѣ эти ученики оказались недостаточно подготовленными по общеобразовательнымъ предметамъ для высшихъ спеціальныхъ училищъ, да и сообщаемыя имъ знанія по прикладнымъ научнымъ предметамъ мѣшали серьезному изученію этихъ предметовъ въ высшихъ спеціальныхъ училищахъ. Поэтому въ 1878 году послѣдовало новое преобразованіе провинціальныхъ промышленныхъ училищъ въ училища съ девятилѣтнимъ общеобразовательнымъ курсомъ, безъ латинскаго языка, получившія, по положенію 1882 г., названіе оберъ-реальныхъ училищъ, приготовляющихъ къ высшимъ

---

*) По настоящему курсу отъ 12.000 до 24.000 р.

спеціальнымъ училищамъ, причемъ ученики, прошедшіе курсъ шести низшихъ классовъ могутъ поступать въ отдѣльно устраиваемые два спеціальные класса, представляющіе среднее профессіональное училище, приготовляющее непосредственно къ практическимъ промышленнымъ занятіямъ. Но такъ какъ въ дѣйствительности окончившіе курсъ этихъ двухъ спеціальныхъ классовъ поступаютъ, какъ и изъ прежнихъ провинціальныхъ промышленныхъ училищъ, на фабрики и заводы простыми рабочими, то значительно большая часть учениковъ выходитъ по окончаніи курса шести низшихъ общеобразовательныхъ классовъ, дающаго право на одинъ годъ военной службы вольноопредѣляющимся. Слѣдовательно, послѣднее преобразованіе провинціальныхъ промышленныхъ училищъ не привело на практикѣ ни къ какимъ болѣе производительнымъ результатамъ въ отношеніи распространенія средняго профессіональнаго образованія, и въ послѣдніе годы опять поднимается вопросъ о новомъ преобразованіи среднихъ промышленныхъ училищъ, причемъ и въ спеціальныхъ журналахъ, и въ собраніяхъ профессіоналистовъ все болѣе и болѣе высказываются желанія о возвращеніи къ организаціонному плану 1850 года.

Въ Австро-Венгріи послѣдній «Нормальный планъ» для среднихъ промышленныхъ училищъ изданъ въ 1877 году. По этому плану среднія промышленныя училища имѣютъ три послѣдовательныхъ класса, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ и съ тремя отдѣленіями: механическимъ, строительнымъ и химическимъ. Въ первый, низшій, классъ принимаются ученики не моложе 14 лѣтъ, окончившіе ученіе въ городскихъ училищахъ (законченный общеобразовательный элементарный курсъ) или прошедшіе четырехклассный курсъ нижнихъ отдѣленій реальныхъ училищъ (Unter-Realschulen). Такихъ профессіональныхъ училищъ въ Австро-Венгріи 85 съ 3.800 учениками. При нѣкоторыхъ изъ нихъ, впрочемъ, весьма немногихъ, устроены общіе приготовительные классы и мастерскія. Но устройство школьныхъ мастерскихъ и ученическія практическія занятія въ нихъ стоютъ дорого, такъ что значительно увеличиваютъ стоимость содержанія училищъ, не принося почти никакой пользы дѣлу. Окончившіе курсъ какъ въ училищахъ съ мастерскими, такъ и безъ мастерскихъ, одинаково поступаютъ простыми рабочими на фабрики и заводы и лишь послѣ 2—3 лѣтъ усердной работы пріобрѣтаютъ званіе «ученаго подмастерья» и потомъ, также не ранѣе 2—3 лѣтъ, званіе мастера.

Во Франціи вопросъ о распространеніи профессіональнаго образованія былъ подвергнутъ особенно тщательному и подробному обсужденію въ 60-тыхъ годахъ. Въ 1863 году министръ земледѣлія, тор-

говли и публичныхъ работъ Бегикъ представилъ Наполеону III-му особый докладъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано слѣдующее:

«Съ тѣхъ поръ, какъ, по мысли вашего величества, торговые трактаты между Франціей и многими иностранными государствами, открыли обширную арену для свободной промышленной конкурренціи, на которой уже начали состязаться издѣлія иностранныя съ нашими національными, ваше величество должны были обратить вниманіе на средства для поддержанія французской промышленности на достигнутомъ ею уровнѣ, даже поднять ее надъ этимъ уровнемъ, и въ этомъ отношеніи предъ вашимъ величествомъ долженъ былъ возникнуть вопросъ о томъ, насколько существующее во Франціи профессіональное образованіе, въ его настоящемъ положеніи, соотвѣтствуетъ новымъ нуждамъ и потребностямъ быстро развивающейся промышленности.

«Результаты послѣдней лондонской всемірной выставки (1862 г.) показали, что если Франція и не осталась неподвижною въ издѣліяхъ промышленныхъ искусствъ и изящнаго вкуса, въ чемъ первое мѣсто до сихъ поръ всегда принадлежало ей, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, и соперники ея значительно приблизились къ ней въ этихъ издѣліяхъ, такъ что могли родиться справедливыя опасенія, что безъ новыхъ и быстрыхъ успѣховъ Франція можетъ быть превзойдена другими въ этой области и, притомъ, въ недалекомъ будущемъ.

«Такое положеніе, обнаруженное въ отчетахъ французскаго отдѣла международнаго жюри, сильно озаботило ваше величество, и императорское правительство опредѣленно выказало намѣреніе изъискать всѣ средства и принять всѣ необходимыя мѣры для развитія въ странѣ профессіональнаго обученія.

«Эти мѣры и средства должны быть, конечно, весьма разнообразны; но прежде всякаго окончательнаго рѣшенія въ этомъ отношеніи необходимо самое подробное и основательное изученіе вопроса о профессіональномъ образованіи, и ваше величество, безъ сомнѣнія, признаете полезнымъ назначить для сего спеціальную коммиссію».

Императоръ немедленно назначилъ особую «коммиссію профессіональнаго или техническаго обученія» (Commission de l'enseignement professionel ou téchnique), подъ предсѣдательствомъ Бегика, изъ лицъ, наиболѣе извѣстныхъ своими учеными трудами и своею полезною практическою дѣятельностью въ области профессіональнаго образованія, промышленности и торговли. Докладъ коммиссіи, представленный въ 1865 году, состоялъ изъ доклада собственно и приложеній къ нему въ трехъ большихъ томахъ, содержащихъ: а) подробное изслѣдованіе объ устройствѣ реальныхъ и промышленныхъ училищъ и другихъ учрежденій для распространенія профессіональнаго образованія въ Германіи, Австріи, Пруссіи, Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи и Великобританіи, и б) стенографическое изложеніе всѣхъ показаній экспертовъ въ засѣданіяхъ коммиссіи о положеніи профессіональнаго обученія во Франціи и объ устройствѣ различныхъ профессіональныхъ школъ и курсовъ, учрежденныхъ городскими общинами и частными обществами и лицами, хозяевами большихъ мастерскихъ, фабрикъ и заводовъ.

«Техническое или профессіональное образованіе,—говоритъ коммиссія въ предварительныхъ общихъ соображеніяхъ,—имѣющее цѣлью распространеніе въ городскомъ промышленномъ и сельско-земледѣльческомъ населеніи спеціальныхъ знаній и умѣній, необходимыхъ для развитія и усовершенствованія промышленности, столь разнообразно, что представляется крайне затруднительнымъ, если не совершенно невозможнымъ дать ему одну общую организацію для всей страны, привести его къ однообразному единству. Тѣмъ не менѣе, для всѣхъ своихъ различныхъ отраслей оно нуждается въ одномъ общемъ исходномъ пунктѣ—*общемъ начальномъ обученіи*, которое служитъ основаніемъ и всему дальнѣйшему общему и спеціальному образованію и принадлежитъ вѣдѣнію министерства нар. просвѣщенія. Отсутствіе этого общаго основанія или весьма ограниченное распространеніе общаго начальнаго образованія въ странѣ составляетъ главное препятствіе и для распространенія профессіональнаго обученія. Между тѣмъ, всѣ собранныя коммиссіей въ этомъ отношеніи свѣдѣнія показываютъ, что начальное народное образованіе еще весьма мало распространено во Франціи: показанія экспертовъ отъ различныхъ промышленныхъ округовъ свидѣтельствуютъ, что большинство сельскаго земледѣльческаго населенія и фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ совершенно безграмотно. Вопреки органическому закону 1850 года и послѣ него изданнымъ императорскимъ декретамъ объ открытіи начальныхъ школъ во всѣхъ сельскихъ общинахъ, начальное народное обученіе почти не двигается. Главная причина этого заключается въ странныхъ недоразумѣніяхъ, происходящихъ между мѣстными духовными лицами и правительственными училищными властями. Поэтому коммиссія полагаетъ, что она не выйдетъ изъ предѣловъ своей компетентности, если позволитъ себѣ высказать съ полною откровенностью, что главная и самая неотложная задача въ настоящее время должна состоять въ распространеніи въ народѣ общаго начальнаго образованія, для чего прежде всего необходимы полное взаимное довѣріе и согласная единодушная дѣятельность всѣхъ трехъ главныхъ факторовъ: министерства народнаго просвѣщенія, духовенства и мѣстныхъ общинъ.

«Вмѣстѣ съ этимъ министерство нар. просвѣщенія должно озаботиться учрежденіемъ возможно бо̀льшаго числа воскресныхъ и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ рабочихъ (cours d'adultes), при содѣйствіи мѣстныхъ обществъ и промышленныхъ классовъ населенія.

«Изслѣдованіе коммиссіей вопроса о положеніи различныхъ степеней профессіональнаго обученія во Франціи, по отношенію къ тремъ категоріямъ нуждающихся въ немъ промышленныхъ дѣятелей и рабочихъ, показало, что: 1) высшее профессіональное обученіе настолько обезпечено существующими высшими спеціальными училищами, что оно можетъ всегда доставить достаточное число искусныхъ, научнообразованныхъ руководителей и техниковъ по различнымъ отраслямъ національной промышленности и общественныхъ работъ, которыя вполнѣ могутъ соперничать съ заграничными. 2) Для средней степени профессіональнаго обученія, необходимаго для приготовленія образованныхъ мастеровъ, практическихъ инженеровъ, архитекторовъ и вообще различныхъ техниковъ-исполнителей, во Франціи существуютъ собственно только три школы искусствъ и ремеслъ, учрежденныя еще въ началѣ текущаго вѣка, въ которыхъ преподаются прикладныя научныя знанія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ученики занимаются практическими работами въ находящихся при школахъ мастерскихъ. Но содержаніе этихъ школъ стоитъ очень дорого, свыше 100.000 фр. въ годъ каждой школы, учебный курсъ

ихъ слишкомъ продолжителенъ, обширенъ и высокъ, и онѣ выпускаютъ крайне незначительное число хорошо приготовленныхъ мастеровъ и техниковъ, не болѣе 4—5 человѣкъ изъ ста учащихся; другіе оказываются весьма посредственными рабочими, а большинство учениковъ оставляютъ училище до окончанія курса. На основаніи всѣхъ собранныхъ свѣдѣній: показаній французскихъ экспертовъ и изученія устройства среднихъ профессіональныхъ школъ въ другихъ европейскихъ государствахъ, коммиссія пришла къ тому убѣжденію, что *дороговизна содержанія училищъ искусствъ и ремеслъ и малая производительность дѣятельности ихъ происходятъ, главнымъ образомъ, отъ соединенія въ этихъ школахъ обученія прикладнымъ научнымъ предметамъ съ работами въ мастерскихъ.* Профессіональная школа можетъ доставить только необходимое прикладное научное образованіе; обученіе-же ремеслу, мастерству и вообще промышленному производству должно совершаться въ настоящей мастерской, на фабрикѣ и заводѣ.

«Коммиссія считаетъ своимъ долгомъ остановить просвѣщенное вниманіе правительства на томъ, что всѣ тщательно собранныя ею свѣдѣнія по этому существенному вопросу показываютъ что, «съ чисто практической точки зрѣнія и со стороны необходимости для рабочаго пріобрѣсти ловкость руки, навыкъ въ быстротѣ и вѣрности производства и въ бережномъ обращеніи съ матеріаломъ обычное обученіе въ мастерскихъ, на фабрикахъ и заводахъ, подъ руководствомъ хозяевъ, техниковъ, мастеровъ и даже хорошихъ подмастерьевъ, представляетъ *неоспоримыя преимущества* (des avantages incontestables) *предъ всѣми другими способами.* Такое обученіе есть *самое простое и естественное*; оно совершается нагляднымъ путемъ, постоянно и непосредственно, на самомъ дѣлѣ и на дѣйствительной работѣ, съ пріученіемъ учащихся къ аккуратному, бережливому обращенію съ матеріаломъ и съ соблюденіемъ всѣхъ экономическихъ требованій промышленнаго производства. При этомъ *ученикъ знакомится со всѣми условіями предстоящей ему тяжелой трудовой жизни рабочаго, онъ живетъ этою жизнью. Въ школьныхъ-же мастерскихъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ господствуетъ искусственная постановка и не можетъ быть иначе.* По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, коммиссія признала, что было-бы полезнѣе закрыть существующія мастерскія при училищахъ искусствъ и ремеслъ и ограничиться въ нихъ двухлѣтнимъ, или, самое большее, трехлѣтнимъ прикладнымъ научнымъ курсомъ, вмѣсто существовавшаго четырехлѣтняго; принимать учениковъ не моложе 14 лѣтъ, получившихъ полное общее элементарное образованіе, и помѣщать ихъ, по окончаніи прикладнаго научнаго курса, въ настоящія мастерскія, на фабрики и заводы для изученія самаго дѣла. Такое учебное устройство должны имѣть и новыя среднія профессіональныя училища, распространеніе которыхъ во Франціи весьма необходимо, такъ какъ національная промышленность нуждается въ большемъ числѣ образованныхъ мастеровъ и техниковъ-исполнителей.

«Что касается третьей или низшей степени профессіональнаго обученія, въ которомъ нуждается масса рабочихъ, то, по показаніямъ экспертовъ, существовавшие въ Парижѣ и въ другихъ промышленныхъ городахъ различные теоретическіе объяснительные курсы слишкомъ учены для простыхъ французскихъ рабочихъ, большинство которыхъ, къ стыду нашего времени, совершенно безграмотно. Поэтому необходимо: 1) устроить прежде всего школы грамотности дневныя, вечернія и воскресныя для учениковъ и взрослыхъ рабочихъ при всѣхъ большихъ мастерскихъ, фабрикахъ и заводахъ для обученія Закону Божію, чтенію, письму, счету, рисованію и черченію, и 2) опредѣлить содержаніе, форму и

способы преподаванія, и начертать нормальныя программы для различныхъ прикладныхъ профессіональныхъ курсовъ, въ примѣненіи ихъ къ пониманію и дѣйствительнымъ потребностямъ рабочихъ и согласно времени и другимъ условіямъ производства работъ».

Коммиссія остановилась и на выясненіи разныхъ обычныхъ недостатковъ обученія учениковъ ремесламъ въ мастерскихъ, и злоупотребленій со стороны хозяевъ, состоящихъ въ предварительномъ продолжительномъ употребленіи учениковъ на посылки и разныя домашнія служительскія работы, въ механичности и неполнотѣ ремесленнаго обученія, въ дурномъ содержаніи учениковъ въ отношеніи помѣщенія, одежды и пищи ихъ, въ дурномъ обращеніи съ ними и въ отсутствіи всякаго попеченія объ умственномъ и нравственномъ развитіи учениковъ и пр. Но существуютъ во всѣхъ городахъ и хорошіе, добросовѣстные хозяева разныхъ ремесленныхъ заведеній, которые охотно примутъ для обученія грамотныхъ и хорошихъ учениковъ на опредѣленныхъ условіяхъ, и такихъ хозяевъ слѣдуетъ поощрять почетными наградами, похвальными свидѣтельствами, дипломами, званіями почетныхъ членовъ ремесленныхъ управъ и попечительствъ, объявлять имена ихъ въ общее свѣдѣніе, назначить временныя и ежегодныя опредѣленныя денежныя пособія на содержаніе и обученіе учениковъ и т. п. На это потребуются никакъ не большія суммы, чѣмъ на устройство разныхъ ремесленныхъ школъ и учебныхъ мастерскихъ, подобныхъ существующимъ или совершенно новыхъ, обученіе въ которыхъ всегда будетъ болѣе или менѣе искусственнымъ и не удовлетворяющимъ экономическимъ требованіямъ производства, и лишь весьма немногіе ученики окажутся хорошими, искусными ремесленниками, способными переносить суровую трудовую жизнь рабочихъ.

Вслѣдствіе доклада коммиссіи, одобреннаго императоромъ, послѣдовало увеличеніе правительственнаго бюджета по начальному народному обученію на 1866 годъ съ 18 мил. фр. до 35 милл. фр. и министръ народнаго просвѣщенія Дюрюи немедленно принялъ энергическія мѣры къ учрежденію вечернихъ курсовъ для взрослыхъ рабочихъ (cours d'adultes). На парижской выставкѣ 1867 года всѣ предложенія доклада коммиссіи профессіональнаго обученія вновь были подвергнуты разсмотрѣнію экспертовъ и одобрены ими, и императорскимъ декретомъ отъ 21-го января 1868 года было повелѣно составить соображенія о приведеніи въ исполненіе этихъ предложеній, но война 1870—1871 года остановила всѣ начинанія по этому дѣлу, и среднее профессіональноо образованіе во Франціи осталось въ

прежнемъ положеніи. Правительство 3-й французской республики никакихъ мѣръ въ этомъ отношеніи до сихъ поръ не принимало, а обратило особенное вниманіе на распространеніе начальнаго народнаго образованія, которое дѣйствительно пошло быстро впередъ.

Правительственный бюджетъ народныхъ училищъ составляетъ въ послѣднее время до 120 мил. фр. въ годъ, и всѣхъ училищъ въ 1889 году было болѣе 76.000 (въ 1869 году считалось 22.000), учащихся въ нихъ дѣтей, 6—12-лѣтняго возраста, болѣе 4.000.000, учителей около 52.000, учительницъ болѣе 59.000; изъ рекрутовъ только 15% было неграмотныхъ (въ 1869 г. 45%); вечернихъ и воскресныхъ курсовъ для взрослыхъ было около 28.000, которые посѣщались 750.000 рабочихъ и прислуги.

Н. Вессель.

(Продолженіе будетъ).

Мысли Шопенгауэра о преподаваніи геометріи.

Философія вообще имѣетъ прямое отношеніе къ педагогикѣ и къ дидактикѣ. Было-бы весьма интересно и поучительно прослѣдить связь различныхъ философскихъ воззрѣній съ теоріей и практикой воспитанія и дать такимъ образомъ оцѣнку вліянія философіи на жизнь. Въ настоящее время мы, однако, не имѣемъ въ виду преслѣдовать эту многосложную цѣль и думаемъ посвятить свое вниманіе болѣе частному вопросу: отношенію философіи Шопенгауэра къ воспитанію вообще и въ особенности къ нѣкоторымъ вопросамъ, тѣсно съ нимъ связаннымъ. Мы намѣреваемся изложить взгляды Шопенгауэра на изложеніе геометрическихъ истинъ, на образовательное значеніе иностранныхъ языковъ, на роль чтенія въ дѣлѣ развитія самостоятельнаго мышленія. Въ этихъ, повидимому, частныхъ вопросахъ проявляются отчетливо и наглядно всѣ общіе взгляды Шопенгауэра, имѣющіе отношеніе къ теоріи воспитанія. Въ виду интереса, представляемаго послѣдними, мы и выбрали именно эти вопросы, независимо отъ той важности, которую имѣютъ они и сами по себѣ.

Главныя особенности философіи Шопенгауэра болѣе или менѣе извѣстны русской публикѣ; большая часть его сочиненій переведены на русскій языкъ, о немъ такъ много пишутъ въ журналахъ, въ газетахъ и говорятъ въ обществѣ.

Съ именемъ этого философа неразрывно связано понятіе о пессимизмѣ, потому здѣсь естественно возникаютъ два вопроса: каково вліяніе пессимизма на педагогику и насколько проникнуты этимъ пессимизмомъ воззрѣнія Шопенгауэра, съ которыми намъ придется имѣть дѣло. Отношеніе пессимизма къ педагогикѣ вопросъ не новый. Въ первой книгѣ московскаго журнала «Русское Обозрѣніе» за 1890 г. находится переводъ одной статьи представителя пессимизма Эдуарда фонъ-Гартмана подъ заглавіемъ «Пессимизмъ и педагогика»; въ этой статьѣ авторъ пытается окончательно рѣшить вопросъ: какъ отно-

сится пессимизмъ къ задачамъ воспитанія юношества, а равно и народнаго образованія. Онъ рѣшаетъ его, конечно, въ пользу пессимизма. Въ мартовской книгѣ «Женскаго Образованія» за 1890 г. мы находимъ замѣтку г. П. К. подъ тѣмъ-же заглавіемъ «Пессимизмъ и педагогика». Въ ней совершенно основательно доказывается пагубное вліяніе пессимизма Шопенгауэра и Гартмана въ дѣлѣ воспитанія. Совершенно соглашаясь въ этомъ случаѣ со взглядами автора замѣтки, мы не будемъ заниматься этимъ вопросомъ и перейдемъ ко второму. Пессимизмъ Шопенгауэра хотя и проявляется въ тѣхъ воззрѣніяхъ, которыми мы теперь займемся, однако они не проникнуты имъ насквозь; онъ къ нимъ лишь примѣшивается и потому является для насъ въ этомъ случаѣ несущественнымъ. Напримѣръ, говоря о древнихъ и новыхъ языкахъ, Шопенгауэръ замѣчаетъ, что языки съ теченіемъ времени все портятся и по этому поводу говоритъ: сомнительно и самое совершенствованіе человѣческаго рода и т. д. Однако, это замѣчаніе не стоитъ въ связи съ его взглядами на образовательное значеніе языкознанія; таково и вообще вліяніе пессимизма и во всѣхъ другихъ взглядахъ, изложеніемъ которыхъ мы займемся. Это обстоятельство совершенно освобождаетъ насъ отъ необходимости пускаться въ дальнѣйшія разсужденія о пессимизмѣ и позволяетъ намъ прямо перейти къ дѣлу.

Шопенгауэръ не оставилъ никакихъ сочиненій по педагогикѣ и дидактикѣ, но его мысли, имѣющія отношенія и къ той, и другой, можно встрѣтить въ каждомъ его сочиненіи. Намъ самимъ приходится изъ отрывочныхъ, часто мимолетныхъ замѣчаній дѣлать выводы. Послѣдніе не могутъ ни въ какомъ случаѣ служить непреложными догматами или правилами. Мы считаемъ умѣстной эту оговорку потому, что она оправдываетъ самую свободу этихъ выводовъ. Мы придаемъ имъ большое, но чисто теоретическое значеніе; они должны служить разъясненію теоретическихъ вопросовъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ практикѣ. Въ теоріи первое мѣсто принадлежитъ свободѣ мысли, но при переходѣ отъ теоріи къ практикѣ приходится принимать во вниманіе различныя внѣшнія условія и соблюдать бо́льшую осторожность. Мысли Шопенгауэра, въ большинствѣ случаёвъ, оригинальны; послѣднее весьма цѣнно въ педагогическихъ статьяхъ общаго содержанія; самобытная мысль заставляетъ каждаго практическаго дѣятеля оглянуться, подняться на извѣстную высоту, посмотрѣть на свое дѣло съ новой точки зрѣнія. Это-же лучшее противоядіе противъ застоя мысли и рутины, къ которымъ такъ располагаетъ практическая дѣятельность.

Воспитаніе ума, говоритъ Шопенгауэръ, должно совершаться естественнымъ путемъ, т.-е. такъ, чтобы понятія учащагося слагались изъ *созерцательныхъ* представленій посредствомъ процесса отвлеченія (абстракціи). Противоположность этому естественному воспитанію составляетъ искусственное; оно стремится наполнить головы учащихся готовыми понятіями въ то время, когда недостаточное знакомство съ дѣйствительностью не дало имъ тѣхъ представленій, изъ которыхъ выведены общія и отвлеченныя понятія. Послѣднее Шопенгауэръ признаетъ въ высшей степени вреднымъ; оно даетъ превратное понятіе о вещахъ и людяхъ, такимъ путемъ получается книжное знаніе, часто сопровождающееся непониманіемъ жизни Этимъ объясняется недостатокъ здраваго смысла, замѣчаемый у многихъ ученыхъ. Всякій, наблюдавшій за собой, человѣкъ знаетъ по опыту, какъ много было у него при первомъ вступленіи въ жизнь готовыхъ превратныхъ понятій, постепенно затѣмъ исправленныхъ личнымъ наблюденіемъ и опытомъ. Въ настоящее время образованіе нисколько не предохраняетъ насъ отъ заблужденій вслѣдствіе превратныхъ понятій. Между тѣмъ, прямое назначеніе образованія—это дать вѣрное понятіе о дѣйствительности. Для достиженія-же этого необходимо начинать знакомство съ міромъ не съ конца, а съ начала, т.-е. не съ понятій, а съ представленій. При этомъ надо имѣть въ виду, что образованіе начинается не тогда, когда мы беремъ въ руки указку и сажаемъ ребенка за книги; дѣти часто произносятъ слова, не соединяя съ ними никакого яснаго понятія; такъ западаютъ въ нашъ умъ сѣмена, изъ которыхъ современемъ выростаютъ плевелы такъ-называемой словесной мудрости. Кругъ представленій въ головѣ ребенка обыкновенно очень не великъ, въ большинствѣ случаевъ ребенокъ принимаетъ на вѣру выводы другихъ, и его убѣжденія суть ничто иное, какъ предубѣжденія. Полезнѣе было-бы дѣтямъ располагать меньшимъ кругомъ понятій, но правильно и самостоятельно выведенныхъ изъ доступнаго имъ опыта. Самое-же знакомство съ жизнью должно для дѣтей начинаться не съ копій, а съ оригинала; по крайней мѣрѣ до шестнадцатилѣтняго возраста не слѣдуетъ знакомить молодыхъ людей съ такими предметами, гдѣ возможны голословныя сужденія; дѣтей надо учить математикѣ, языкамъ, естественной исторіи. Дѣтство представляетъ самое удобное время для знакомства съ фактами, для изученія всего конкретнаго; заключенія-же, выводы, обобщенія свойственнѣе молодости и зрѣлому возрасту. Въ дѣтствѣ не слѣдуетъ черезчуръ настойчиво будить разсудокъ, а необходимо дать работу памяти, воспользоваться своевременно ея свѣжестью и гибкостью, не злоупотреб-

ляя ни тѣмъ, ни другимъ. Все, что мы выучиваемъ въ дѣтствѣ и въ юности остается врѣзаннымъ въ нашей памяти на всю жизнь; это обстоятельство налагаетъ строгую обязанность на воспитателя: необходимъ обдуманный выборъ того матеріала, который въ данный промежутокъ времени долженъ быть усвоенъ учениками. Вслѣдствіе всего этого программы учебнаго курса—дѣло очень важное, которое слѣдуетъ поручать только умнѣйшимъ людямъ, но не узкимъ спеціалистамъ, а знающимъ жизнь.

Согласно всему этому, Шопенгауеръ называетъ зрѣлостью ума или совершеннымъ знаніемъ умѣнье соединять воспринятыя отвлеченныя понятія съ тѣми результатами непосредственнаго умственнаго воззрѣнія, къ которымъ человѣкъ приходитъ самостоятельно и инстинктивно. Эта зрѣлость дается опытомъ и развивается съ годами; она совершенно не зависитъ отъ силы и степени способностей. Каждый можетъ достигнуть такой зрѣлости и получить основательное, надлежащее понятіе объ окружающей его дѣйствительности, которое безусловно необходимо всѣмъ, въ особенности-же обыкновеннымъ людямъ, предназначающимъ себя къ практической дѣятельности.

Всѣ эти мысли Шопенгауэра на образованіе нельзя не признать вѣрными; онѣ цѣнны особенно въ настоящее время, когда такъ ощутительно сказывается общая неудовлетворенность господствующею школьною мудростію и несоотвѣтствіемъ ея требованіямъ жизни. Можно согласиться съ Шопенгауэромъ, что одною изъ причинъ этого сложнаго явленія надо признать выставленную имъ на видъ. Трудно, однако, выяснить себѣ, какъ устранить упомянутую причину и примѣнить на практикѣ рекомендуемый Шопенгауэромъ методъ естественнаго воспитанія ума.

Мысли Шопенгауэра о безполезности словесной мудрости сами по себѣ, конечно, не новы; онѣ были высказаны еще Бэкономъ, но въ данномъ случаѣ насъ интересуетъ не новизна взглядовъ, а ихъ самобытность, истинность и полезность примѣненія ихъ къ образованію и воспитанію.

Многіе педагоги раздѣляютъ взглядъ Шопенгауэра, что въ преподаваніи представленія должны предшествовать понятіямъ, на практикѣже нерѣдко обнаруживаютъ несостоятельность; это обусловливается, въ большинствѣ случаевъ, тѣмъ, что связь между представленіями и понятіями не вполнѣ выяснена; созерцательныя представленія сами по себѣ не приводятъ учениковъ къ понятіямъ, которыя имъ необходимы. Часто въ этихъ случаяхъ прибѣгаютъ напрасно къ искусственному образованію понятій, существующихъ въ умѣ ребенка въ то время, когда онъ

начинаетъ учиться, и это вредно дѣйствуетъ на умственную энергію учащихся, понижая ее и затемняя существующія представленія. Трудности, встрѣчающіяся при первоначальномъ ознакомленіи ребенка съ какимъ-нибудь предметомъ, и состоятъ въ вѣрномъ опредѣленіи, существуютъ-ли у ребенка представленія, лежащія въ основѣ тѣхъ понятій, съ которыми ему приходится имѣть дѣло. Здѣсь очень легко промахнуться въ ту или въ другую сторону; очень часто мы все основываемъ на тѣхъ представленіяхъ, которыхъ у ребенка въ данный моментъ не существуетъ, тогда все построенное нами зданіе оказывается непрочнымъ, потому что не имѣетъ фундамента. Итакъ, даже вполнѣ правильныя воззрѣнія не могутъ гарантировать насъ отъ промаховъ и затрудненій на практикѣ. Въ свою очередь, такого рода промахи нисколько не ослабляютъ истинности теоретическихъ воззрѣній. Къ сожалѣнію, мы видимъ, что на теорію часто сваливаютъ все зло, которое справедливѣе отнести къ неудачнымъ практическимъ пріемамъ, подлежащимъ измѣненіямъ.

Въ то-же время нельзя не замѣтить, что практика часто обнаруживаетъ сбивчивость въ области теоріи. Въ данномъ случаѣ самымъ важнымъ вопросомъ является отношеніе понятій и представленій съ точки зрѣнія Шопенгауэра. Онъ говоритъ, что представленіе сопровождается ощущеніемъ; оно есть нѣчто противоположное понятію, результату отвлеченія. Понятіе есть условный знакъ представленія. Намъ извѣстны религіозное чувство, нравственныя чувства, чувство боли, чувство чести и т. д. Между всѣми этими совершенно различными чувствами общее только въ томъ и заключается, что они не представляютъ собою отвлеченнаго познанія разума. Это существенное различіе между понятіемъ и чувствомъ всего отчетливѣе обнаруживается въ отношеніи созерцательнаго представленія пространства и познанія о пространствѣ, послужившаго основой такъ наз. воображаемой геометріи. Вообще о каждой истинѣ, сознаваемой интуитивно, можно сказать, что мы ее чувствуемъ. Въ предисловіи къ нѣмецкому переводу Евклида сказано, что для начинающихъ изученіе геометріи полезно чертить геометрическія фигуры прежде, чѣмъ приступить къ доказательству, потому что первое даетъ почувствовать геометрическія истины, въ справедливости которыхъ затѣмъ убѣждаетъ насъ разумъ. Иногда случается даже, что ложность какого-нибудь заключенія прежде чувствуется, а затѣмъ нѣкоторое время спустя разсудокъ намъ открываетъ эту ошибку. (Tennemann, Geschichte der Philosophie).

Теперь возникаетъ вопросъ: что-же слѣдуетъ разумѣть подъ истин-

нымъ знаніемъ? Послѣднее непремѣнно должно имѣть отвлеченный характеръ, но въ концѣ-концовъ исходитъ изъ представленій.

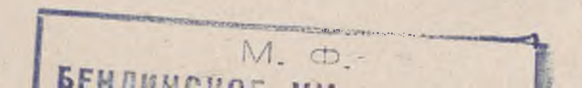
Мы изложили общіе взгляды Шопенгауэра на воспитаніе и его задачи, и сообщили его мысли объ отношеніи созерцательныхъ представленій къ отвлеченнымъ понятіямъ, на сколько, послѣднее необходимо для пониманія его воззрѣній на геометрію Евклида. Эти воззрѣнія находятся въ тѣсной связи съ общими взглядами Шопенгауэра на образованіе и уже поэтому заслуживаютъ вниманія. Шопенгауэръ, по своему складу ума, не былъ математикомъ; его мнѣнія о математикѣ вообще, въ большинствѣ случаевъ, неправильны, но всегда оригинальны; послѣднее главнымъ образомъ относится къ его взгляду на изложеніе геометріи древнихъ. Онъ относится къ Евклиду безъ всякаго благоговѣнія, освященнаго вѣками, а трактуетъ о немъ совершенно свободно. Онъ говоритъ, что методъ изложенія математики требуетъ усовершенствованія; для послѣдняго-же необходимо разстаться съ предубѣжденіемъ, что доказанная истина имѣетъ преимущество передъ той, которая непосредственно ощущается, представляется очевидною и обусловливается свойствами нашего представленія о пространственныхъ отношеніяхъ. Всякая связь между свойствами пространства, которая устанавливается логически, можетъ непосредственно ощущаться и сопровождаться тѣмъ-же чувствомъ необходимости, къ которому приводитъ насъ какое-нибудь неизбѣжное заключеніе. Тотъ, кто отрицаетъ убѣдительность перваго, можетъ съ одинаковымъ правомъ отвергать аксіомы и не довѣрять заключенію изъ данныхъ посылокъ. На основаніи этого, Шопенгауэръ утверждаетъ что усилія Евклида доказать всѣ геометрическія истины, по меньшей мѣрѣ, безплодны. Онъ говоритъ: если мы проникнемся убѣжденіемъ, что созерцательное представленіе есть первый источникъ всякой очевидности—основы всякаго знанія, и затѣмъ обратимся къ критической оцѣнкѣ метода геометріи Евклида, то безъ труда придемъ къ заключенію, что путь къ отысканію истины въ этой области весьма часто превратный. Мы требуемъ, чтобы всякое логическое основаніе въ концѣ-концовъ вытекало изъ представленія. Геометрія-же Евклида стремится, напротивъ, къ замѣнѣ всего непосредственно очевиднаго чистой логикой. Это стараніе не поражаетъ насъ, потому что къ такимъ особенностямъ геометріи древнихъ привыкли; въ сущности-же оно такъ-же странно, какъ желаніе человѣка замѣнить свои здоровыя ноги костылями и предпочитать декораціи театра живой природѣ. Аксіомы въ геометріи Евклида выражаютъ непосредственныя истины; всѣ другія геометрическія истины выводятся логическимъ путемъ. Но полезнѣе и цѣлесообразнѣе было-бы заставить человѣка

ощутить ихъ истинность. Логическія доказательства чужды духу геометріи; они въ лучшемъ случаѣ убѣждаютъ насъ въ существованіи извѣстныхъ геометрическихъ истинъ, но не объясняютъ намъ, почему онѣ непремѣнно должны имѣть мѣсто. Къ сожалѣнію, эти общія мысли Шопенгауэръ не достаточно разъясняетъ на примѣрахъ: онъ останавливаетъ свое вниманіе только на теоремѣ Пиѳагора и находитъ, что доказательство, приведенное Евклидомъ, не разъясняетъ намъ нисколько, почему прямоугольный треугольникъ обладаетъ извѣстнымъ свойствомъ. По его мнѣнію, простой взглядъ на геометрическую фигуру даетъ намъ больше, чѣмъ доказательство. Шопенгауэръ ссылается на извѣстное индійское доказательство пиѳагоровой теоремы, гдѣ изъ самаго чертежа видно, что квадратъ, построенный на гипотенузѣ, состоитъ изъ четырехъ равныхъ прямоугольныхъ треугольниковъ, а каждый изъ квадратовъ, построенныхъ на катетахъ, изъ двухъ такихъ-же треугольниковъ. Шопенгауэръ беретъ треугольникъ съ равными катетами и утверждаетъ, что въ этомъ случаѣ наглядность убѣждаетъ насъ въ необходимости этого свойства и въ зависимости его отъ прямого угла. Относительно прямо угольнаго треугольника съ неравными катетами онъ допускаетъ такое-же непосредственное убѣжденіе, но подробно на этомъ не останавливается, хотя это во всякомъ случаѣ было-бы не лишнее. Вообще онъ проводитъ ту мысль, что для убѣжденія въ какой-нибудь геометрической истинѣ необходимо анализировать ходъ мыслей при первомъ ея нахожденіи и совѣтуетъ при изложеніи математики аналитическій методъ предпочитать синтетическому методу Евклида.

Происхожденіе такихъ воззрѣній на геометрію объясняется тѣмъ, что Шопенгауэръ былъ проникнутъ индійскимъ міросозерцаніемъ и потому въ геометріи отдавалъ предпочтеніе индійскому интуитивному методу. Къ сожалѣнію, онъ говоритъ о геометріи немного, и намъ неизвѣстны его мысли во всѣхъ подробностяхъ, но общій взглядъ все-же рисуется съ нѣкоторой ясностью. Заслуживаетъ вниманіе его взглядъ на самое происхожденіе геометріи Евклида. Согласно его мнѣнію, Евклидъ выбралъ обратный путь къ явному вреду его науки. Несмотря на то, нельзя не сознаться, что онъ прошелъ этотъ трудный путь съ замѣчательнымъ искусствомъ и вполнѣ побѣдоносно. Ему платили дань удивленія столько столѣтій; его методъ считался образцовымъ для всѣхъ другихъ наукъ, всѣ науки болѣе или менѣе одно время стремились подражать ему, но вскорѣ, однако, инстинктивно отказывались отъ такого подражанія. Съ точки зрѣнія Шопенгауэра, такое изложеніе геометріи есть только ослѣпительное заблуж-

деніе, и корень этого заблужденія слѣдуетъ искать въ философіи того времени, къ которому относится возникновеніе этой науки. Философы-элеаты первые замѣтили различіе между тѣмъ, что познается непосредственнымъ воспріятіемъ, и тѣмъ, въ чемъ убѣждаетъ насъ мышленіе; разсужденію объ этомъ различіи они отводятъ большое мѣсто въ своей философіи. Ихъ примѣру слѣдовали діалектики, софисты, новые академики и скептики; послѣдніе обратили вниманіе на кажущееся, на обманъ чувствъ, открываемые разумомъ, они замѣтили, что палка, погруженная въ воду, кажется намъ сломанною, чего нѣтъ въ дѣйствительности. Открывъ, что чувственному воспріятію не всегда можно довѣряться, философы поспѣшили заключить, что одно только логическое мышленіе даетъ истинное познаніе. Однако, въ то-же время многіе философы указывали на то, что ложныя заключенія и софизмы способны также создавать заблужденія, болѣе опасныя, чѣмъ обманы чувствъ. Однако, вѣра въ непогрѣшимость мышленія все-же взяла перевѣсъ и, согласно этимъ воззрѣніямъ, Евклидъ изложилъ геометрію; онъ сдѣлалъ одну только неизбѣжную уступку очевидности, прибѣгнувъ къ немногимъ аксіомамъ; все-же остальное выведено путемъ логики. Такой методъ господствовалъ много вѣковъ, и царству его не было-бы конца, если-бы философія не дошла до установленія различія между наблюденіемъ и чисто созерцательнымъ представленіемъ. Это различіе было впервые подмѣчено толкователемъ Евклида Прокломъ. Великій Кеплеръ, придавая большое значеніе этому сочиненію Прокла, перевелъ его на латинскій языкъ. Но Проклъ самъ, кажется, не придавалъ должнаго значенія этому различію и недостаточно сильно его выразилъ. Черезъ двѣ тысячи лѣтъ Кантъ высказалъ ту-же мысль и произвелъ совершенный переворотъ въ умственной жизни европейскихъ народовъ; она должна была измѣнить и взглядъ на изложеніе математики. Геніальный философъ уяснилъ намъ различіе между понятіями a priori о пространствѣ и времени и опытнымъ знаніемъ того и другого; первое онъ считалъ независимымъ отъ всѣхъ впечатлѣній окружающей насъ дѣйствительности и всецѣло обусловливающимъ эти послѣднія. Эти апріорныя понятія не подвержены обманамъ чувствъ. Послѣ Канта исключительно логическій характеръ геометріи долженъ былъ потерять свое значеніе.

Главная роль здѣсь принадлежитъ чувству неизбѣжной необходимости, которая сообщаетъ геометріи свойственную ей очевидность; последнею же цѣликомъ обусловливается ея истинность; логическое доказательство въ этомъ отношеніи ничего не прибавляетъ, оно всегда остается чѣмъ-то постороннимъ, чуждымъ самой сущности предмета и

забывается безъ всякаго вреда для очевидности какого-нибудь геометрическаго положенія; это объясняется тѣмъ, что въ геометріи доказывается то, въ чемъ мы заранѣе внутренно убѣждены. Не подлежитъ сомнѣнію, что очевидность математическихъ истинъ качественно отличается отъ всякой другой, пріобрѣтаемой эмпирическимъ путемъ. Эта независимось ея отъ опыта даетъ возможность въ доказательствѣ безразлично исходить изъ основанія, или начинать со слѣдствія. Полнѣйшая непреложность доказательства тѣмъ и обусловливается, что самое основаніе неизбѣжно приводитъ насъ къ слѣдствію. Логическія доказательства, исходящія изъ понятій или заключенія, наравнѣ съ тѣмъ знаніемъ, которое дается посредствомъ апріорныхъ понятій, имѣютъ то преимущество, что здѣсь возможно исходить изъ основанія; это дѣлаетъ доказательства на видъ непреложными. Послѣднее обстоятельство и послужило къ преувеличенію ихъ значенія. Однако, непогрѣшимость ихъ относительная; она главнымъ образомъ опредѣляется характеромъ основанія. Если основаніе заимствовано изъ наблюденій, то заключеніе не всегда выражаетъ безспорную истину; если-же оно представляетъ аксіому, вытекающую изъ созерцательнаго представленія, то и доказательство выражаетъ безусловную истину.

Методъ Евклида, по мнѣнію Шопенгауэра, естественнымъ образомъ долженъ былъ привести къ столь извѣстному спору о теоріи параллельныхъ линій и о такъ называемой одиннадцатой аксіомѣ. Эта аксіома выражаетъ слишкомъ сложную истину, какъ будто нуждающуюся въ доказательствѣ, котораго, однако, невозможно найти, именно потому, что не можетъ быть ничего болѣе непосредственнаго, болѣе очевиднаго, чѣмъ эта аксіома.

Не углубляясь далѣе въ причины этого разногласія, Шопенгауэръ, со свойственнымъ ему остроуміемъ говоритъ, что желаніе доказать 11-ю аксіому напоминаетъ слова Шиллера: «Давно уже я пользуюсь своимъ носомъ, чтобы нюхать, но имѣю-ли я, однако, на то несомнѣнное право». Очевидно, этимъ Шопенгауэръ желаетъ дать понять, что постулатъ Евклида или невозможность его доказать обнаруживаетъ несостоятельность метода Евклида. Во всѣхъ попыткахъ доказать постулатъ онъ видитъ одно тщетное стараніе непосредственно очевидное принять за нѣчто, требующее доказательства; здѣсь, говоритъ онъ, заявляетъ свои права интуитивная очевидность, представляющая поразительный контрастъ съ безполезностью, трудностью и искусственностью логическихъ тонкостей, доходящихъ нерѣдко до смѣшнаго. Постулатъ Евклида, по мнѣнію Шопенгауэра, есть синтетическое предложеніе a priori и служитъ выраженіемъ чистаго воззрѣнія,

независимаго отъ опыта и наблюденія; такія предложенія сами по себѣ убѣдительны на столько-же, на сколько и законы логики. То-же замѣчаніе, строго говоря, можетъ относиться къ каждой теоремѣ элементарной геометріи и разграниченіе того, что требуется доказать, отъ того, что принимается за извѣстное, здѣсь произвольно. Шопенгауэръ высказываетъ удивленіе, какъ еще не пришло въ голову доказывать, что фигуры, могущія при извѣстномъ наложеніи совпасть, равны между собою: вѣдь наложеніе само по себѣ есть нѣчто эмпирическое; возможность его обусловливается предполагаемой подвижностью фигуры.

Порицая методъ Евклида съ теоретическдй точки зрѣнія, Шопенгауэръ не считаетъ его полезнымъ и на практикѣ; онъ говоритъ: этотъ хваленый методъ, развивающій, будто-бы остроумiе, на самомъ дѣлѣ сильно обременяетъ память учащихся; ученику приходится не только запоминать самыя теоремы, но также и ихъ послѣдовательность. Изъ этихъ замѣчаній видно, что Шопенгауэру самому не приходилось преподавать геометрію Евклида.

Въ заключеніе характеристики воззрѣній Шопенгауэра на геометрію Евклида, намъ остается привести его взглядъ на отношеніе Платона къ геометріи древнихъ. Онъ говоритъ, между прочемъ, слѣдующее:

Извѣстная надпись надъ Платоновской аудиторіей, которой такъ гордятся математики *), безъ сомнѣнія, объясняется тѣмъ, что Платонъ считалъ геометрическія фигуры чѣмъ-то среднимъ между вѣчными идеями и конкретными вещами; объ этомъ отчетливо говоритъ Аристотель въ своей метафизикѣ; геометрическими фигурами Платонъ пользовался, такимъ образомъ, для своего ученія объ идеяхъ, поэтому считалъ знаніе геометріи необходимой подготовкой къ пониманію своего ученія и въ бесѣдахъ своихъ съ учениками всегда начиналъ съ геометріи, говоря, что занятія геометріей пріучаютъ умъ обращаться съ невещественными предметами въ противоположность съ практической жизнью, гдѣ приходится имѣть дѣло исключительно съ матеріальными. Такъ самъ Платонъ понималъ отношеніе геометріи къ своей философіи.

Не вдаваясь въ неумѣстныя здѣсь подробности относительно значенія геометріи для философіи Платона, мы обратимъ лишь вниманіе на то, что Шопенгауэръ себѣ нѣсколько противорѣчитъ; мы видѣли, что онъ утверждалъ, и совершенно правильно, что геометрія Евклида сначала и до конца есть созданіе извѣстнаго философскаго направленія, главнымъ представителемъ котораго былъ Платонъ.

---

*) Не знающій геометріи да не войдетъ сюда (Αγειομετρητος μηδεις ειριτό).

Въ подтвержденіе своихъ воззрѣній на математику, Шопенгауэръ ссылается на Гамильтона, профессора логики и математики въ Шотландіи, указывая на его сочиненіе «О годности и негодности математики». Въ этомъ сочиненіи проводится мысль, что математика полезна своими примѣненіями, которыя безъ нея недостижимы, сама-же по себѣ она не обогащаетъ насъ рѣшительно ничѣмъ и потому въ ней нѣтъ существенной необходимости для умственнаго образованія. Въ послѣднемъ отношеніи она полезна только тѣмъ, что пріучаетъ къ вниманію разсѣянныя головы. Въ заключеніе онъ приводитъ слова Декарта, что его собственный опытъ убѣдилъ его, что математика сама по себѣ приноситъ мало пользы. Но эти слова, такъ сказать, субъективнаго происхожденія. Каждый человѣкъ по временамъ бываетъ недоволенъ не только результатами своей дѣятельности, но также всѣми ея особенностями.

Эти-же воззрѣнія Шопенгауэра на математику совершенно отвѣчаютъ его общимъ взглядамъ, потому что вообще онъ такъ мало придаетъ значенія чистому разуму сравнительно съ чувствами, созерцательными представленіями и волею. Онъ говоритъ: человѣкъ, довѣряющій своему разсудку, способенъ ошибаться чаще, чѣмъ всякій другой. Согласно этому, онъ и въ математикѣ отдаетъ предпочтеніе представленію передъ формальной логикой. Эти воззрѣнія находили сторонниковъ среди математиковъ еще при жизни Шопенгауэра. Онъ самъ упоминаетъ объ одной попыткѣ изложить геометрію въ его духѣ; она принадлежала учителю математики въ Нордгаузенѣ — Козаку. Въ настоящее время Шопенгауэръ пользуется несравненно большимъ вліяніемъ, чѣмъ при жизни; онъ имѣетъ большое число и сторонниковъ среди математиковъ, и враговъ. Мы, съ своей стороны, не принадлежимъ ни къ первымъ, ни къ послѣднимъ, признавая вмѣстѣ съ Шопенгауэромъ, что чистому воззрѣнію a priori принадлежитъ бо̀льшее значеніе въ математикѣ, чѣмъ это кажется людямъ, привыкшимъ къ одному формальному мышленію. Съ другой стороны, мы не можемъ не замѣтить, что въ этомъ отношеніи кругозоръ Шопенгауэра чрезвычайно узокъ; онъ, очевидно, не имѣлъ должнаго понятія о высшихъ сферахъ этой науки и потому съ спокойной совѣстью переноситъ свое несочувствіе къ утрировкѣ логическихъ способовъ доказательствъ и на самую логику, которая сдѣлала чудеса въ области математики.

Е. Литвинова.

Къ вопросу о прохожденіи и повтореніи историческихъ курсовъ.

Ein Mann, der recht zu wirken denkt
Muss auf das beste Werkzeug halten.
Goethe. Faust.

Современная медицина ставитъ своею цѣлью не только исцѣленіе страждущаго человѣчества, но и отысканіе способовъ къ предотвращенію заболѣваній: она не только лечитъ, но стремится еще оградить отдѣльныхъ лицъ и общества отъ необходимости подвергаться заболѣваніямъ. Цѣль — высокая, врядъ-ли достижимая вполнѣ, но вѣдь это—участь всѣхъ идеаловъ. Приблизиться къ такой цѣли—и то великое дѣло. Путь, во всякомъ случаѣ, избранъ удачный. Да простятъ мнѣ читатели такое уклоненіе въ сторону отъ поставленной темы. Я позволилъ себѣ это уклоненіе, какъ болѣе или менѣе ясную иллюстрацію того положенія, которое я намѣренъ высказать въ первой половинѣ настоящей статьи. Педагогу приходится быть иногда въ положеніи врача. Ему приходится лечить ученическую болѣзнь, которая выражается въ пробѣлахъ знаній, въ смѣшеніи элементовъ пройденнаго, и которая многими замѣчается только въ періодъ полнаго ея развитія, когда она уже успѣетъ принять характеръ хроническаго, застарѣлаго недуга. Наступаютъ послѣдніе мѣсяцы пребыванія учениковъ въ стѣнахъ среднеучебнаго заведенія, уносятся послѣднія недѣли одна за другою съ поразительной быстротой, близится выпускной экзаменъ. Педагогу, привыкшему считаться со своею совѣстью, становится жутко: сколько больныхъ! а между тѣмъ, къ экзамену обязательно всѣ должны выздоровѣть! Особенно рѣзко выражается все это и чувствуется при преподаваніи исторіи,—предмета, которому удѣлено такъ мало времени, не смотря на его громадное образовательное значеніе! Надо лечить, повторять. Но какъ? къ какимъ средствамъ прибѣгнуть? къ какимъ повторительнымъ курсамъ? Своимъ мнѣніемъ по вопросу о характерѣ повторенія я подѣлюсь съ читателями во вто-

рой половинѣ настоящей статьи. Теперь-же позволю себѣ сказать, что педагогъ обязанъ не только заботиться о возстановленіи пробѣловъ, но—при неизбѣжности ихъ—ограничивать ихъ число, предотвращать ихъ возникновеніе: онъ долженъ поставить себѣ благородную цѣль современной медицины.

Я старательно и неоднократно обдумывалъ вопросъ о повтореніи историческихъ курсовъ. Но всякій разъ, когда я обращался къ этому вопросу, предо мной сейчасъ-же возникалъ другой, и я убѣдился, что они оба связаны нерасторжимыми узами: это—Пиладъ, повсюду сопровождающій своего странствующаго Ореста. Какъ слѣдуетъ повторять курсъ? Какъ слѣдуетъ проходить курсъ? Я не могу оторвать эти вопросы другъ отъ друга и, прежде чѣмъ говорить о первомъ, позвольте остановиться на второмъ. Мнѣ кажется, что главная ошибка во всѣхъ сужденіяхъ по вопросу о повтореніи заключается именно въ томъ, что вопросъ этотъ ставится совершенно изолированно. Я не претендую на новизну, но за то могу поручиться, что мнѣнія, которыя я выскажу,—дѣтища практики, что мнѣ приходилось убѣдиться въ ихъ вѣрности на самомъ дѣлѣ; это — не гомункулы, а естественные выводы изъ естественныхъ явленій. Чтобы развить въ данномъ организмѣ силу сопротивленія заболѣваніямъ, стараются укрѣпить его силы, уменьшить самые шансы заболѣваній. Мы должны стараться закрѣпить въ памяти учащихся данныя знанія, уменьшить шансы крупныхъ забвеній и недочетовъ, а такъ какъ даже крѣпкій организмъ не избѣгаетъ болѣзни, и даже отличный ученикъ не застрахованъ отъ забвеній, наша обязанность заключается въ томъ, чтобы ученикъ подъ руководствомъ нашимъ развилъ въ себѣ силу сопротивленія имъ, чтобы самыя легкія средства возстанавливали нарушенное равновѣсіе въ области его знаній. А сдѣлать это, право, возможно. Позвольте мнѣ суммировать тѣ средства, которыми можетъ и долженъ располагать преподаватель для достиженія этого. Вотъ эти средства.

a) Установите перспективу историческихъ событій, выдѣлите существенное, видное издали, и поставьте себѣ задачей запечатлѣть именно эту перспективу, этотъ историческій ландшафтъ въ памяти учащихся. Не требуйте отъ ученика, чтобы онъ глоталъ ядро вмѣстѣ со скорлупою, отдѣлите одно отъ другого *). Говорю это потому, что и самъ былъ повиненъ въ томъ-же въ прежнее время.

---

*) Здѣсь приходитъ невольно въ голову слѣдующій вопросъ: на сколько цѣлесообразенъ матеріалъ, влагаемый обыкновенно въ рамки нашихъ руководствъ? Вѣдь министерская программа даетъ только одно оглавленіе, а развить такъ или иначе тотъ или другой вопросъ—дѣло составителя. Не пора-ли отрѣшиться

б) Помните, что учебникъ нерѣдко (въ большинствѣ случаевъ) сухъ и безцвѣтенъ, почти всегда сравнительно лакониченъ, а слѣдовательно— труденъ, труденъ и труденъ для учащагося. Святая обязанность преподавателя—придти на помощь своему ученику: положить въ основу тотъ-же текстъ учебника, но снабдить его возможными и полезными комментаріями; я сказалъ-бы — расцвѣтить его. Къ сожалѣнію, эта обязанность у насъ понимается иногда совершенно превратно: пополняютъ именами, годами, мелочами, загромождаютъ текстъ. Я зналъ такихъ педагоговъ и до сихъ поръ помню одного. «Лишнее имя, лишній годокъ — полезныя вещи!» Я никогда не могъ согласиться съ этимъ. Впрочемъ, тотъ-же педагогъ находилъ возможнымъ (дѣло происходило въ домашней школѣ) приступать къ изученію средневѣковой исторіи, пройдя древнюю «до Юлія Цезаря исключительно».—Тамъ докончимъ послѣ, а теперь двинемся впередъ...—Разумѣется, съ извѣстной точки зрѣнія и это можно сдѣлать и влить историческій матеріалъ въ бѣдную голову ученика или ученицы. Но что изъ этого выходитъ? Увы, мнѣ пришлось имѣть дѣло съ креатурой подобнаго педагога.

в) Широко пользуйтесь *подспорьями*: 1) историческими картами, не мелкими, жалкими картами, украшающими страницы нѣкоторыхъ учебниковъ или дополняющими ихъ (лучше-бы ихъ совсѣмъ не было!), а большими классными картами (Киперта, Шпрунера и Бретшнейдера и др.) и атласами; 2) рисунками; 3) предлагайте собирать самимъ ученикамъ историческіе рисунки,—это средство особенно важно, такъ какъ представляетъ поле для активной дѣятельности учащихся *); 4) введите какъ необходимый элементъ историческое чтеніе; 5) прибѣгайте, по мѣрѣ возможности, къ письменнымъ работамъ, къ различнымъ таблицамъ.

г) *Постоянное классное повтореніе*, perpetuum mobile, — неоцѣненное средство, которое даетъ возможность для всесторонняго разсмотрѣнія многихъ, конечно, выдающихся историческихъ фактовъ, которое пріучаетъ смотрѣть на исторію, какъ на нѣчто цѣлое, недѣлимое, однимъ словомъ—средство важное по существу. Выспросивъ весь урокъ по отдѣльнымъ вопросамъ или выслушавъ связное изложеніе извѣстной только части даннаго урока, всегда необходимо за-

отъ рутины? Приведу, какъ примѣръ, изложеніе самнитскихъ войнъ. Не слѣдуетъ-ли ограничиться лишь упоминаніемъ и общей характеристикой ихъ, т.-е. собственно характеристикой враждующихъ сторонъ? Не слѣдуетъ забывать извѣстнаго мнемоническаго закона (о предѣлахъ памяти), не слѣдуетъ забывать многопредметности гимназическаго курса, не слѣдуетъ увеличивать несомнѣнную трудность пониманія историческихъ фактовъ еще трудностью излишнихъ запоминаній.

*) См. мою статью въ «Русской Школѣ», май настоящаго года.

дать нѣсколько вопросовъ изъ области пройденнаго: чѣмъ больше будетъ задаваться такихъ вопросовъ, чѣмъ правильнѣе будетъ поставлено это дѣло, тѣмъ легче оно будетъ для самихъ-же учениковъ, тѣмъ большая будетъ отъ него польза. Само собой разумѣется, что такіе вопросы должны касаться отнюдь не мелочей, а наиболѣе существенныхъ фактовъ.

д) Составленіе самими учениками краткаго конспекта каждаго урока,—безспорно, прекрасное средство. Въ его пользѣ убѣждены, какъ приходилось мнѣ видѣть неоднократно, сами учащіеся: безъ всякаго настоянія со стороны преподавателя многіе изъ нихъ, особенно наименѣе способные и въ то-же время, какъ это случается довольно часто, наиболѣе прилежные исписывали такимъ образомъ въ теченіе учебнаго года цѣлыя тетради.

е) Наконецъ, не маловажную роль играетъ распредѣленіе времени въ извѣстномъ классѣ, при прохожденіи двухъ параллельныхъ курсовъ—всеобщей и русской исторіи. Одновременное прохожденіе обоихъ курсовъ непремѣнно должно уступить свое мѣсто иному порядку. Послѣдній заключается въ томъ, что одно полугодіе (лучше — первое) посвящается прохожденію западноевропейской исторіи, а другое—отечественной. При такомъ порядкѣ учащійся можетъ болѣе сосредоточиться, а во второмъ полугодіи, сопоставляя подъ руководствомъ преподавателя эпохи и событія родной исторіи съ таковыми-же исторіи западноевропейской, будетъ имѣть дѣло уже съ чѣмъ-то цѣльнымъ и опредѣленнымъ, отъ чего и самое сопоставленіе сдѣлается болѣе осмысленнымъ и потеряетъ характеръ случайности и отрывочности.

Намѣтивши главнѣйшія средства, которыя могутъ содѣйствовать значительному подъему успѣховъ въ занятіяхъ исторіей, я не останавливаюсь на болѣе обстоятельномъ разсмотрѣніи каждаго изъ нихъ, предполагая, по мѣрѣ силъ, сдѣлать это въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ статей, но прямо перехожу ко второму вопросу, занявшему мое вниманіе,—вопросу о повтореніи.

Я думаю, вы согласитесь, мой читатель, что при *постоянномъ* примѣненіи всѣхъ вышеуказанныхъ средствъ или даже большинства изъ нихъ, вопросъ о повтореніи потеряетъ свою жгучесть, и самый выпускной экзаменъ потеряетъ характеръ какого-то fantôme'а. Само собою разумѣется, что при генеральномъ повтореніи (такъ я называю здѣсь повтореніе предъэкзаменное въ отличіе отъ постояннаго повторенія, параллельнаго самому прохожденію) необходимо пользоваться тѣми-же средствами и руководиться тѣми-же принципами, которыми пользовались и руководились при прохожденіи курса, т.-е. всѣмъ тѣмъ,

что сообщаетъ курсу ясность, наглядность, смыслъ и интересъ. Лучше всего повторять но тѣмъ-же руководствамъ, по которымъ курсъ проходился. Мнѣ приходилось слышать это неоднократно отъ самихъ-же учениковъ. При этомъ превосходными подспорьями могутъ служить конспекты, составленные въ свое время учениками. Даже при настоящихъ условіяхъ, когда съ учениками VIII класса приходится еще заканчивать курсы новѣйшей и русской исторіи, когда VIII классъ не предназначенъ еще исключительно для повторенія (что измѣнится съ 1895—1896 учебнаго года), есть полная возможность повторить, держась указанныхъ мною основаній, съ дополненіями историко-литературнаго характера, весь курсъ древней исторіи и наиболѣе затрудняющій учениковъ отдѣлъ русской исторіи. Кромѣ того, я приглашалъ желающихъ изъ учениковъ на нѣсколько уроковъ въ періодъ предъэкзаменнаго роспуска, и мы занимались курсорнымъ повтореніемъ средневѣковой исторіи, проходившейся еще въ VI классѣ, а слѣдовательно, представляющей наиболѣе шансовъ къ забвенію. Я убѣждался на такихъ повторительныхъ урокахъ, что ученики помнятъ очень многое, и позволялъ себѣ относить это къ обстоятельности прохожденія, къ соблюденію тѣхъ основаній, которыя я выставилъ выше, какъ необходимые элементы преподаванія исторіи. Я думаю, что многіе согласятся съ тѣмъ, что особенно важно, особенно полезно указать ученикамъ методъ, способъ повторенія и масштабъ его. Это гораздо важнѣе, чѣмъ кажется на первый взглядъ Учащіеся, благодаря такому указанію, вступаютъ въ лабиринтъ пройденнаго съ клубкомъ руководящей нити и выходятъ не только невредимыми, но и побѣдителями. При новыхъ условіяхъ, когда VIII классъ будетъ предназначенъ исключительно для повторенія, дѣло пойдетъ еще лучше. Но, во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, слѣдуетъ отказаться разъ навсегда отъ намѣренія повторить съ учениками все, т.-е. весь курсъ въ полномъ его объемѣ: вѣдь для этого пришлось-бы проходить его вторично въ гораздо меньшій промежутокъ времени, а слѣдовательно, съ меньшими шансами на успѣхъ. Необходимо и выдѣлить для такого повторенія лишь извѣстную часть (говорю не въ смыслѣ отдѣла или періода, а въ смыслѣ части всего объема), которая заключала-бы въ себѣ крупные историческіе факты. Другую часть, т.-е. все второстепенное, не мѣшающее пониманію общаго хода историческихъ событій, учащіеся должны проштудировать въ дни, данные для подготовки къ экзамену. Если эта часть и не уложится прочно, надолго въ памяти, врядъ-ли для разумнаго педагога будетъ основаніе жалѣть и сокрушаться объ этомъ. Экзамены наши требуютъ много такихъ тонкостей, къ кото-

рымъ можно подготовиться только въ дни, предшествующіе экзамену, и которыя, все равно, улетучивались-бы, если-бы вы вздумали совершить заблаговременную подготовку. Говорятъ, что знанія, пріобрѣтаемыя въ періодъ приготовленія къ экзаменамъ, непрочны. Не могу не согласиться съ этимъ. Но при экзаменныхъ требованіяхъ считаю неизбѣжными такіе приготовительные дни. Вотъ и выдѣлите на этотъ періодъ то, что несущественно, что можетъ быть забыто безъ особеннаго ущерба, а временемъ, которое находится въ вашемъ распоряженіи, пользуйтесь для того, чтобы повторить событія первостепенной важности, повторить то, чего нельзя выбросить изъ курса, не порвавши вмѣстѣ съ тѣмъ исторической цѣпи. Лишь-бы крѣпко и навсегда улеглось въ памяти учащихся все первостепенное. Лишь-бы ученики не путали эпохъ, лицъ и событій, научились-бы понимать въ извѣстной степени имъ доступный смыслъ историческихъ явленій, полюбили-бы исторію и навсегда сохранили-бы интересъ къ исторической книгѣ.

Такимъ образомъ, я убѣжденъ, что вопросъ о повтореніи историческихъ курсовъ нельзя ставить отдѣльно отъ вопроса о способахъ, которые могутъ отразиться благопріятно на самомъ прохожденіи этихъ курсовъ. При прохожденіи послѣднихъ необходимо стремиться къ привнесенію въ предметъ ясности, наглядности и интереса, стремиться къ тому, чтобъ отъ учащихся не ускользалъ смыслъ даннаго историческаго явленія, значеніе его въ общей вереницѣ событій. При этомъ, чѣмъ больше будетъ вызвано самодѣятельности въ учащихся, тѣмъ основательнѣе будутъ надежды на успѣхъ дѣла. Наконецъ, при повтореніи лучше всего пользоваться не какою-либо спеціальной, особой книгой—новой для учащихся, а тѣмъ-же самымъ руководствомъ, ихъ старымъ знакомымъ,—останавливаться на вопросахъ первостепеннаго значенія, на закрѣпленіи въ памяти эпохъ, а все второстепенное предоставить ихъ самостоятельной работѣ. Вообще-же необходимо постоянно имѣть въ виду, что серьезный трудъ, сознаніе пользы даннаго предмета и любовь къ нему — лучшіе поручители «благаго поспѣшенія». Искать спасенія только въ какихъ-то спеціально «повторительныхъ курсахъ», сводить весь вопросъ только къ нимъ... простите, но это отзываетъ чѣмъ-то вродѣ фетишизма.

К. Ивановъ.

Замѣтка по поводу курсовъ плодоводства для народныхъ учителей въ г. Корочѣ, Курской губерніи.

Въ теченіе лѣта настоящаго года въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ Россіи должны были происходить курсы по садоводству и нѣкоторымъ другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства для народныхъ учителей,— конечно, лишь для тѣхъ изъ нихъ, которые пожелали-бы ознакомиться съ этимъ дѣломъ. Г. Министромъ Государственныхъ имуществъ разрѣшены курсы по плодоводству и огородничеству при слѣдующихъ земледѣльческихъ училищахъ: 1) Горецкомъ, 2) Уманьскомъ, 3) Харьковскомъ, 4) Маріинскомъ, 5) Казанскомъ и 6) Херсонскомъ. Курсы эти должны вестись по примѣрной программѣ, одобренной названнымъ Министерствомъ *). Кромѣ плодоводства и огородничества, слушатели могутъ быть ознакамливаемы также съ другими, имѣющими значеніе въ сель-

---

*) Программа эта состоитъ въ слѣдующемъ: *По плодоводству.* Основныя понятія о строеніи и жизни растеній.—Плодовый питомникъ и его устройство.— Способъ размноженія плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ. Посѣвъ и воспитаніе дичковъ. Главнѣйшіе способы прививки. Отводки. Образованіе штамба и кроны полуштамбовыхъ деревьевъ.—Плодовый садъ. Мѣстные и промышленные сорты яблоковъ, грушъ, вишенъ и сливъ.—Посадка деревъ, подрѣзываніе кроны и корней при посадкѣ.—Уходъ за взрослымъ деревомъ въ первые годы за посадкой его; дальнѣйшая подрѣзка молодой кроны. Уходъ за взрослыми деревьями, очистка и прорѣзываніе вѣтвей. Моложеніе кроны старыхъ деревъ. Борьба съ вредными насѣкомыми и леченіе болѣзней плодовыхъ растеній.

Примѣч. Кромѣ того, слушатели знакомятся съ культурой лѣсныхъ деревьевъ и цвѣтоводствомъ.

Огородничество. Устройство и веденіе огородовъ. Полученіе сѣмянъ. Воздѣлываніе: капусты, огурцовъ, картофеля, рѣдекъ, важнѣйшихъ корнеплодовъ, гороха, бобовъ, лука, чеснока и др. пряныхъ растеній. Разведеніе хмеля.—О парникахъ.

Практическія занятія на курсахъ должны состоять въ производствѣ работъ слушателями, описываемыхъ на теоретическихъ урокахъ, и обнимать всѣ главнѣйшія отрасли садового хозяйственнаго заведенія.

скомъ быту, отраслями сельскаго хозяйства, а именно: съ шелководствомъ и пчеловодствомъ на курсахъ въ Херсонѣ и Умани, съ пчеловодствомъ и хмелеводствомъ — въ Харьковѣ и Казани. Курсы при названныхъ заведеніяхъ продолжаются по *два* мѣсяца, за исключеніемъ училищъ Харьковскаго ($1^1/_2$ мѣс.) и Маріинскаго (1 мѣс.). Затѣмъ курсы предположены: 1) Въ Орловскомъ древесномъ питомникѣ—по плодоводству и огородничеству, 2) при Пензенскомъ училищѣ садоводства—по плодоводству, огородничеству и пчеловодству, 3) при Бурашевской школѣ (Тверской губ.) пчеловодства—по тѣмъ-же предметамъ, 4) при земской Конькколодезной сельско-хозяйственной школѣ (Воронежской губ.) — по плодоводству и огородничеству; 5) по ходатайству русскаго общества пчеловодства, на пасѣкѣ г-на Писарева, въ селѣ Понизовьи, Каширскаго уѣзда, Тульской губ. — по пчеловодству, а также садоводству и огородничеству, при чемъ на курсы обществомъ ассигновано 300 р., изъ коихъ 200 р.—руководителю и 100 р. на матеріалы и инструменты, 6—10) курсы земствъ: петербургскаго, новгородскаго и курскаго (въ г. Корочѣ), курса при Череповецкой учительской семинаріи, гдѣ введено преподаваніе пчеловодства, огородничества и плодоводства, и въ г. Великихъ Лукахъ, Псковской губерніи, при субсидіи Мин. Государственныхъ Имуществъ, подъ руководствомъ ученаго садовника г. Калайды. Мин. Государственныхъ Имуществъ даетъ нѣкоторымъ изъ этихъ курсовъ субсидіи по 200 р.; лучшимъ, наиболѣе успѣвшимъ изъ курсистовъ выдаются наборы, состоящіе изъ 3-хъ ножей, садовыхъ ножницъ, пилки, бруска. Такихъ наборовъ пріобрѣтено, для 50 человѣкъ, на 200 р.

О курсахъ плодоводства, веденныхъ г. Кичуновымъ въ г. Корочѣ, мы уже имѣемъ свѣдѣнія, а именно въ № 5926 (отъ 28-го августа) газеты «Новое Время» помѣщена корреспонденція, которую мы и приводимъ здѣсь цѣликомъ.

«Въ Курской губерніи, — пишетъ корресподентъ, — находится немало фруктовыхъ садовъ, но въ особенности плодоводство развито въ Корочанскомъ уѣздѣ, гдѣ, какъ у помѣщиковъ, такъ и у крестьянъ, имѣются большіе фруктовые сады. Въ трехъ волостяхъ Корочанскаго уѣзда плодоводство служитъ громаднымъ матеріальнымъ подспорьемъ крестьянъ и источникомъ ихъ благосостоянія.

«Съ прошлаго года курское губернское земство обратило вниманіе на плодоводство губерніи и въ особенности на плодоводство корочанскаго района, гдѣ садовладѣльцы не получаютъ и половины того за фрукты, чего послѣдніе дѣйствительно стоятъ, а зачастую, вслѣдствіе незавиднаго положенія мѣстныхъ плодоводства и плодоторговли, са-

доволадѣльцы должны свой урожай фруктовъ продавать за безцѣнокъ. Между тѣмъ, корочанскій районъ, благодаря нѣкоторымъ мѣстнымъ условіямъ, можетъ производить и дѣйствительно производитъ отличные фрукты (яблоки и вишни по преимуществу), которымъ, вѣроятно въ недалекомъ будущемъ предстоитъ видное мѣсто на русскихъ фруктовыхъ рынкахъ.

«Первыя мѣропріятія губернскаго земства, на пути поднятія плодоводства, состоятъ въ устройствѣ въ прошломъ и нынѣшнемъ году курсовъ садоводства для народныхъ учителей, въ созывѣ съѣзда садоводовъ и плодоторговцевъ въ городѣ Корочѣ и въ составленіи (текущимъ лѣтомъ) описанія современнаго положенія плодоводства и плодоторговли корочанскаго района. Это описаніе поручено г. Кичунову, лектору вышеуказанныхъ курсовъ по садоводству.

«Курсы настоящаго лѣта, въ которыхъ участвовало около 30-ти учителей, были въ г. Корочѣ и продолжались немногимъ менѣе двухъ мѣсяцевъ. Курсы эти были очень порядочно обставлены, благодаря теплому и живому участію корочанскаго предводителя дворянства П. П. Алферова, владѣющаго превосходными, образцово устроенными садами (въ имѣніи Лазаревкѣ), пространствомъ около 60-ти десятинъ, въ которыхъ разведены лучшіе сорты фруктовъ.

«Вслѣдствіе близости этихъ обширныхъ плодовыхъ насажденій къ городу Корочѣ, учителя, помимо практическихъ работъ въ городскихъ садахъ, могли видѣть раціональную плодовую культуру въ широкомъ масштабѣ въ имѣніи Лазаревкѣ.

«Благодаря энергіи П. П. Алферова, была устроена въ концѣ курсовъ участникамъ послѣдняго большая экскурсія по уѣзду, при чемъ учителями съ участіемъ лектора курсовъ были осмотрѣны большіе питомники покойнаго И. Н. Гангардта, а также извѣстные по своей доходности обширные крестьянскіе сады села Лихой Поляны, продающей въ урожайный годъ фруктовъ на сумму около 100.000 рублей.

«Съѣздъ въ городѣ Корочѣ садоводовъ и плодоторговцевъ 19-го и 20-го іюля, на которомъ предсѣдательствовалъ и руководилъ преніями П. П. Алферовъ, кажется, былъ первымъ въ Россіи въ своемъ родѣ. Съѣздъ, между прочимъ, составилъ нормальный сортиментъ фруктовъ, наиболѣе пригодныхъ для мѣстной культуры, разъяснилъ подробно всѣ условія, тормазящія плодоводство, и изъ нихъ въ особенности указывалъ на высокіе провозные тарифы на фрукты. Кромѣ того, съѣздъ постановилъ: ходатайствовать предъ курскимъ губернскимъ земствомъ и Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ о субсидіи для устройства въ городѣ Корочѣ сушки фруктовъ, хлопо-

тать предъ тѣмъ-же Министерствомъ о назначеніи въ корочанскій районъ садоваго инспектора для наблюденія за плодоводствомъ уѣзда и изысканія наиболѣе успѣшныхъ мѣръ борьбы съ вредными насѣкомыми, приносящими невѣроятный вредъ фруктовымъ садамъ. Рѣшено также просить правительство объ уравненіи правъ садовыхъ сторожей съ полевыми».

Приведенныя въ этой корреспонденціи свѣдѣнія о происходившихъ курсахъ, достаточныя для читателя газетъ, не могутъ, однако, вполнѣ удовлетворить человѣка, болѣе или менѣе спеціально интересующагося нашею народною школою и прежде всего, конечно, самихъ народныхъ учителей. Поэтому въ высшей степени желательно, чтобы какъ руководители этихъ и подобныхъ имъ курсовъ, такъ и слушатели ихъ сообщали черезъ посредство педагогическихъ журналовъ возможно болѣе подробныя свѣдѣнія и о занятіяхъ на самыхъ курсахъ, и о результатахъ послѣдующихъ примѣненій пріобрѣтенныхъ знаній на практикѣ, въ школьныхъ садахъ. Иниціатива въ дѣлѣ устроенія садовъ въ народныхъ школахъ вышла изъ среды самихъ учителей, и этимъ фактомъ нельзя не дорожить. Обществу и правительству всѣми мѣрами слѣдуетъ поддержать такое полезное начинаніе. Занятія плодоводствомъ или какою-либо другою отраслью сельскаго хозяйства прежде всего дѣлаютъ учителя болѣе осѣдлымъ, крѣпкимъ къ своему мѣсту. Во-вторыхъ, эти занятія даютъ учителямъ возможность утилизировать свободное лѣтнее каникулярное время, въ нашихъ народныхъ школахъ весьма продолжительное, дающее вполнѣ возможность начать и окончить садовыя, огородныя и даже полевыя занятія, и тѣмъ улучшить свое матеріальное положеніе. Въ-третьихъ, наконецъ, такимъ путемъ народные учителя могутъ принести большую пользу своимъ товарищамъ, желающимъ завести у себя при школѣ садъ, родителямъ учащихся дѣтей и вообще мѣстному населенію, показывая ему на опытѣ лучшіе, а потому и болѣе выгодные, доходные пріемы въ дѣлѣ веденія сада и огорода и вообще обработки земли, вводя культуру новыхъ растеній, овощей и злаковъ, при помощи усовершенствованныхъ орудій. Это, несомнѣнно, будетъ способствовать установленію болѣе близкихъ, тѣсныхъ, доброжелательныхъ отношеній между учителемъ и мѣстнымъ населеніемъ, возвыситъ его авторитетъ, увеличитъ сочувствіе къ ведомой ими школѣ и вызоветъ готовность приносить на пользу ея посильныя жертвы.

Курсы плодоводства и т. п.—дѣло у насъ новое, тѣмъ болѣе желательно, чтобы занятія, на нихъ происходящія, пользовались самою широкою гласностью, въ цѣляхъ наилучшаго веденія самого дѣла.

Мы думаемъ, что въ вопросахъ, требующихъ разъясненій со стороны руководителей курсовъ и участвующихъ въ нихъ, недостатка быть не можетъ. Намѣтимъ нѣкоторые изъ нихъ.

Цѣлью курсовъ является: ознакомленіе съ теоріею садоводства на чтеніяхъ руководителя, ознакомленіе съ пріемами работы и пріобрѣтеніе въ ней навыковъ. Средствами для этой цѣли могутъ служить, сверхъ слушанія курса: или устройство при посредствѣ слушателей совершенно новаго сада и огорода у учителя при какой-либо изъ наиболѣе богатыхъ школъ данной мѣстности, владѣющей участкомъ земли и вообще располагающей надлежащими средствами для веденія дѣла, или-же ознакомленіе слушателей, путемъ лекцій и практическихъ работъ, съ веденіемъ плодоводства въ какомъ-либо благоустроенномъ частномъ или казенномъ саду. Такъ какъ большинству слушателей придется заводить сады вновь *), то, намъ кажется, что первый путь былъ-бы цѣлесообразнѣе, а затѣмъ уже должно идти посѣщеніе благоустроеннаго сада и возможно подробное ознакомленіе съ веденіемъ его.

Желательно было-бы дѣленіе слушателей-работниковъ на небольшія группы, въ каждой съ десятникомъ во главѣ изъ лицъ, которыя были слушателями курсовъ въ предыдущемъ году, или-же ранѣе занимались садоводствомъ практически и знакомы съ пріемами необходимыхъ при этомъ работъ. Эти десятники могли-бы быть ближайшими руководителями работъ своей группы и, слѣдовательно, ближайшими помощниками главнаго руководителя, который самъ едва-ли можетъ имѣть возможность съ надлежащимъ вниманіемъ слѣдить за деталями работы каждаго изъ 30—40 и болѣе слушателей и давать каждому изъ нихъ детальныя указанія, безпрестанно вызываемыя условіями каждой данной работы.

Насколько необходимы для слушателей, какія именно и въ какомъ

---

*) На происходившихъ въ 1891 году краткосрочныхъ курсахъ въ Гатчинѣ, близъ Петербурга, была продѣлана слѣдующая программа практическихъ работъ. Съемка и нивеллировка участковъ, отведенныхъ подъ садъ; изслѣдованіе грунта и распланировка участковъ; устройство пограничной канавы съ валомъ и живою изгородью и проведеніе дорожекъ; устройство и планировка питомника; постройка земляного садоваго подвала и глиняныхъ водоемовъ для нагрѣванія колодезной воды; заготовка компостныхъ и другихъ кучъ для улучшенія почвы и подпочвы; посѣвъ дичковъ яблони и другихъ сѣмянъ; посадка и пересадка яблонь, вишень и сливъ въ питомникѣ и плодовомъ саду, упражненія въ окулировкѣ, прививкѣ и обрѣзкѣ корней и вѣтвей яблонь и другихъ плодовыхъ деревьевъ. Кромѣ того, учителя исполняли такія работы, какъ насадка лопатъ, приготовленіе кольевъ, реекъ и ватерпасовъ, приготовленіе садоваго вара, обжиганіе кольевъ при посадкѣ деревъ и т. п.

объемѣ свѣдѣнія по естествознанію, физикѣ и химіи; имѣются-ли по этимъ предметамъ у слушателей достаточныя свѣдѣнія и не слѣдуетъ-ли, въ видахъ наибольшаго успѣха дѣла, ввести предварительно хотя-бы самые краткіе курсы прикладныхъ свѣдѣній по названнымъ предметамъ, а равно, не требуется-ли подробное ознакомленіе слушателей съ мѣстными производительными силами и мѣстною производительностью, мѣстами сбыта и съ главнѣйшими данными изъ коммерческой географіи Россіи? Возможно-ли и полезно-ли вести курсы въ теченіе двухъ лѣтъ, причемъ курсъ перваго лѣта былъ-бы по преимуществу теоретическій и прикладной, а курсъ второго—по преимуществу практическій?

Не полезно-ли было-бы одного или двухъ изъ слушателей курсовъ, оказавшихся наиболѣе развитыми и способными къ дѣлу, посылать, на счетъ земства или при правительственной субсидіи, для слушанія курса и дальнѣйшихъ занятій въ спеціальныя училища садоводства (или другія училища, смотря по тому, по какой отрасли сельскаго хозяйства происходили курсы), дабы такимъ образомъ создать контингентъ хорошихъ руководителей для курсовъ и переходящихъ учителей (Wanderlehrer), которые осматривали-бы также имѣющіеся при школахъ сады, могли-бы видѣть, какъ ведется въ нихъ дѣло бывшими слушателями, давать полезные совѣты и указанія какъ учителямъ, такъ и всѣмъ желающимъ изъ мѣстнаго населенія, а участвуя въ мѣстномъ училищномъ совѣтѣ давать соотвѣтственныя указанія при назначеніяхъ учителей въ народныя школы, вообще—быть агрономическими инструкторами и инспекторами или смотрителями.

Не вызываетъ-ли занятія плодоводствомъ и другими видами сельско-хозяйственной промышленности необходимости заведенія при школахъ мѣстныхъ школьныхъ музеевъ, въ самыхъ, конечно, скромныхъ размѣрахъ, а также учрежденія въ центральной мѣстности уѣзда опытнаго сада или поля и опытной станціи?

Желательно было-бы имѣть свѣдѣнія относительно образовательнаго ценза слушателей курсовъ; принимаютъ-ли въ нихъ участіе учителя 3-хъ-классныхъ и 2-хъ-классныхъ училищъ? Степень образованія учителей этихъ училищъ должна быть выше степени образованія учителей, вышедшихъ изъ учительскихъ семинарій; училища эти располагаютъ большею частью хорошими средствами, а потому привлеченіе учителей этихъ училищъ къ занятіямъ садоводствомъ или другими отраслями сельскаго хозяйства, по нашему мнѣнію, было-бы весьма желательно. При 2-хъ училищахъ было-бы возможно устроить

низшія сельско-хозяйственные классы и для учениковъ, прошедшихъ курсъ училища, опредѣливъ для сего при нихъ особыхъ учителей.

Какого рода поощренія были-бы желательны для учителей, занимающихся плодоводствомъ, или какою-либо иною отраслью сельскаго хозяйства, и заботящихся о распространеніи свѣдѣній по сему предмету среди своихъ учениковъ и ихъ родителей и вообще мѣстнаго населенія?

Мы намѣтили лишь нѣкоторые вопросы. Люди, близко стоящіе къ дѣлу, могли-бы, конечно, какъ увеличить число ихъ и лучше ихъ формулировать, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и дать на нихъ отвѣты (чего мы избѣгали въ нашей краткой замѣткѣ), которые могутъ быть въ высшей степени поучительны, полезны для общаго дѣла, а потому и крайне желательны. Въ особенности желательно было-бы получить отвѣты изъ мѣстностей, гдѣ, благодаря внимательному, участливому отношенію высшей мѣстной учебной власти, дѣло распространенія между народными учителями сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній уже окрѣпло, пустило корни, какъ, напримѣръ, въ Кавказскомъ учебномъ округѣ.

Изъ послѣдняго отчета г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа (за 1889 г.) видно, между прочимъ, слѣдующее. Въ *Кубанской области* садоводство ведется въ 124 школахъ, огородничество въ 42 школахъ; при этомъ имѣется въ виду, съ одной стороны, сообщить учащимся элементарныя свѣдѣнія по этимъ отраслямъ сельскаго хозяйства и развить охоту къ этимъ занятіямъ, а съ другой—распространить среди населенія лучшіе сорты растеній, что достигается разведеніемъ при школахъ обширныхъ питомниковъ. Въ шести училищахъ учителя занимаются шелководствомъ, которое оказывается не только полезнымъ для учащихся, но и весьма прибыльнымъ для учителей занятіемъ. Въ *Терской области* садоводствомъ занимаются въ 27 школахъ, огородничествомъ — въ 8; отведенные обществами для сего участки простираются отъ 1 до 3-хъ и даже 8 десятинъ. Садоводству обучаютъ сами учителя; только въ Ессентукскомъ участкѣ есть особый садоводъ; изъ питомника этого сада въ 1889 году, заключающаго въ себѣ 10.000 молодыхъ привитыхъ деревьевъ, безплатно выслано въ училища 1.755 экземпляровъ. Здѣсь-же лѣтомъ происходилъ съѣздъ для ознакомленія учителей съ пріемами ухода за деревьями. Для справокъ въ училищахъ имѣется руководство Регеля «Бесѣды Ѳомы Максимыча съ крестьянскими мальчиками о разведеніи плодовыхъ деревьевъ». Въ *Кутаисской губерніи* садоводствомъ и огородничествомъ занимаются въ 27 училищахъ, изъ которыхъ одно служитъ

центральнымъ или нормальнымъ, въ которомъ занятія ведутся особымъ ученымъ садовникомъ; въ 27-же училищахъ введено шелководство и въ 3-хъ—пчеловодство; въ Эриванско-Елизаветпольской дирекціи садоводствомъ и огородничествомъ занимаются въ 8 училищахъ, а шелководствомъ—въ 16-ти. Во всемъ округѣ садоводствомъ занимаются въ 167 училищахъ, огородничествомъ — въ 95, шелководствомъ—въ 50 и пчеловодствомъ — въ 5. На сельско-хозяйственной выставкѣ въ Тифлисѣ многіе учителя были награждены медалями, дипломами и т. п.

Курсами плодоводства, понятно, ограничиваться не слѣдуетъ. Другія отрасли сельско-хозяйственной промышленности могутъ въ пригодныхъ для сего мѣстностяхъ дать учителямъ не меньшую возможность улучшить свое матеріальное положеніе и принести пользу мѣстному населенію, а слѣдовательно и вообще государству. Смотря по мѣстнымъ экономическимъ, почвеннымъ и др. условіямъ и средствамъ, кромѣ курсовъ плодоводства, могли-бы быть устраиваемы курсы хмелеводства, пчеловодства, виноградарства, разведенія лекарственныхъ растеній, лѣсоводства, скотоводства и молочныхъ продуктовъ, рыбоводства, травосѣянія и т. д. Во многихъ изъ названныхъ занятій учителя могутъ принять участіе также и учащіеся, и это будетъ для нихъ дѣйствительнымъ трудомъ, а не имитаціею, подобно такъ называемому ручному труду.

Всѣ подобнаго рода курсы и занятія—дѣло безусловно полезное, дѣло, можно сказать, общегосударственной важности. Но, желая всякаго успѣха этимъ благимъ начинаніямъ, мы хотѣли-бы обратить вниманіе читателя на одно обстоятельство, которое ни на минуту не слѣдуетъ упускать изъ виду. По нашему убѣжденію, всѣ эти курсы и занятія для начальнаго учителя есть все-таки дѣло постороннее, второстепенное, и что поэтому чрезмѣрное увлеченіе имъ можетъ принести существенный ущербъ его прямому назначенію. Народный учитель прежде всего и главнѣйше долженъ заботиться о томъ, чтобы руководимая имъ школа давала удовлетворительные результаты въ учебномъ отношеніи, чтобы въ ней основательно проходилось то, что положено ея программою. Научивъ дѣтей сознательному пользованію грамотою и счетомъ, развивъ въ нихъ охоту къ самостоятельному пріобрѣтенію свѣдѣній за предѣлами школы, просвѣтивъ ихъ религіозныя чувства и сдѣлавъ ихъ такимъ образомъ сознательными слушателями богослуженія, а посредствомъ обученія пѣнію—и участниками въ немъ, школа и ея учитель тѣмъ самымъ уже вполнѣ исполнятъ свой долгъ, свою святую обязанность. Какими-бы основательными

знаніями по той или другой отрасли сельскаго хозяйства или ремесла ни обладалъ человѣкъ, претендующій занять мѣсто народнаго учителя, но если онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ быть хорошимъ собственно школьнымъ учителемъ, ему всегда слѣдуетъ предпочесть такого, который можетъ быть именно хорошимъ учителемъ въ школѣ, и прежде всего учителемъ...

Въ заключеніе скажемъ еще два-три слова по поводу одного страннаго обстоятельства. Учить въ школѣ—главное дѣло для учителя, заниматься сельскимъ хозяйствомъ—второстепенное; надѣемся, что съ этимъ согласится всякій, даже и не педагогъ. Но для сельско-хозяйственныхъ и иныхъ второстепенныхъ занятій для народныхъ учителей устраиваются съѣзды и курсы, тогда какъ для занятій первостепенныхъ, главныхъ, занятій педагогическихъ, для народныхъ учителей, вотъ уже нѣсколько лѣтъ кряду, не устраивается ни съѣздовъ, ни педагогическихъ курсовъ. Естествено-ли, нормально-ли такое явленіе?

К. М.

Къ вопросу о внѣшкольныхъ образовательныхъ средствахъ народа.

Что читаютъ крестьяне Красноуфимскаго уѣзда.

Въ 1887 году мы обратились къ учителямъ народныхъ училищъ Красноуфимскаго уѣзда съ просьбою собирать матеріалъ къ вопросу о томъ, что читаетъ народъ, для чего была предложена краткая программа, напечатанная въ «Сборникѣ пермскаго земства» за 1887 г., въ № 21. Программа эта имѣла въ виду только составленіе списковъ книгъ и картинъ для цѣлей статистической разработки вопроса о народной литературѣ.

Нѣкоторые изъ учителей, которымъ мы здѣсь долгомъ считаемъ принести глубокую благодарность, откликнулись на нашъ призывъ и доставили списки, послужившіе для составленія настоящаго очерка *). Свѣдѣнія о книгахъ собирались чрезъ учениковъ школъ, которые приносили къ учителю всѣ книги, имѣющіяся въ ихъ домахъ. При составленіи списковъ отмѣчалось: 1) названіе книги, 2) издатель, 3) годъ и мѣсто изданія, 4) покупная цѣна книги, 5) мѣсто покупки. Свѣдѣнія по 4 и 5-му пунктамъ записывались, главнымъ образомъ, со словъ владѣльцевъ книгъ, и, рѣже, цѣны книгъ списывались съ выставленныхъ на обложкѣ.

Мѣстности, откуда доставлены книги, можно сгруппировать въ три района, давшіе почти по равному числу экземпляровъ: а) 2 завода

*) Списки книгъ доставлены слѣдующими лицами: г. Филимоновымъ изъ села Мостовскаго, записано 69 номеровъ, г. Горбуновымъ изъ с. Березовскаго, 132 №№, г. Коневымъ изъ с. Поташки, 472 №№, г. Борчаниновымъ изъ с. Богородскаго, 244 №№, г. Манохинымъ изъ д. Чистяковой, 13 №№, г. Аптріевымъ изъ дер. Ювы и с. Савиновскаго, 54 №№, г. Калашниковымъ изъ с. Александровскаго, 187 №№, г. Холявченко изъ с. Кленовскаго, 123 №№, г. Задоринымъ изъ с. Быковскаго, 62 №№, г. Ларцевымъ изъ с. Алтыновскаго, 197 №№, г. Кріулинымъ изъ Саранинскаго завода, 688 №№, г. Глумовымъ изъ Шайтанскаго уѣзда, 176 №№, г. Измаиломъ Муртазиномъ изъ д. Большой Оки.

(Шайтанскій и Саранинскій), б) 4 трактовыхъ и пригородныхъ селъ и в) 7 глухихъ, чисто земледѣльческихъ селъ и деревень. По характеру населенія, эти три района довольно сильно различаются между собою: заводское населеніе болѣе развито, болѣе грамотно; противоположность заводскому населенію представляетъ населеніе третьяго района,—неподвижное, занятое исключительно земледѣліемъ; средину составляетъ населеніе пригородныхъ и трактовыхъ селъ.

Приведемъ нѣкоторыя данныя, характеризующія положеніе учебнаго дѣла въ Красноуфимскомъ уѣздѣ по отчетамъ инспекціи народныхъ училищъ за 1887—1888 учебный годъ.

Всѣхъ училищъ въ уѣздѣ считается 84 на 228 тысячъ жителей обоего пола, т.-е. одна школа существуетъ для 2.862 человѣкъ; далѣе, одна школа служитъ для 6-ти селеній съ райономъ 238 кв. верстъ. Училища, однако, распредѣлены по уѣзду не вполнѣ равномѣрно; такъ: двѣ волости (башкирскія) совсѣмъ ихъ не имѣютъ, и всѣ школы находятся въ 67 селеніяхъ, а именно: въ городѣ 3, въ заводахъ 29 и въ селахъ и деревняхъ 53.

Общее число учащихся достигало 5.435 человѣкъ, въ томъ числѣ 3.946 мальчиковъ и 1.489 дѣвочекъ. По категоріямъ училищъ учащіеся распредѣлялись такъ: въ двухклассныхъ школахъ 1.100 человѣкъ, въ одноклассныхъ 4.120 ч., въ подготовительныхъ школахъ 215 человѣкъ. По мѣсту жительства: дѣтей, живущихъ въ мѣстѣ нахожденія училищъ, 4.776 ч., приходящихъ изъ сосѣднихъ селеній 659 человѣкъ.

Примѣненіе статистическаго метода къ изслѣдованію вопроса о томъ, что читаетъ народъ на обширномъ районѣ, сколько намъ извѣстно, впервые было сдѣлано вятскимъ статистикомъ г. Филимоновымъ, который въ нѣсколькихъ уѣздахъ этой губерніи подворно собиралъ свѣдѣнія о числѣ книгъ, имѣющихся у крестьянъ, а также составлялъ и списки этихъ книгъ. Результаты этого изслѣдованія изложены въ весьма любопытной статьѣ: «Что читаютъ крестьяне Орловскаго уѣзда» (Матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи, т. III и вып. 1). Обширный матеріалъ по данному вопросу вятскіе статистики разработали въ двухъ направленіяхъ: во-1-хъ, со стороны количественной, распредѣленіе книгъ между группами крестьянъ разной степени зажиточности; во-2-хъ, со стороны качественной—составъ крестьянскихъ библіотекъ по содержанію книгъ *).

---

*) Позволяемъ себѣ привести здѣсь резюме работъ вятскихъ статистиковъ по вопросу о составѣ крестьянскихъ библіотекъ.

1) Повсемѣстно преобладаютъ книги религіозно-нравственнаго содержанія.

Собранный нами матеріалъ позволилъ вести изслѣдованіе далѣе. Мы могли коснуться еще вопросовъ о составѣ библіотекъ—по годамъ изданія книгъ, по издателямъ, по цѣнамъ книгъ, по мѣсту ихъ пріобрѣтенія.

Разработка хорошо составленныхъ списковъ книгъ, обращающихся въ народѣ, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ серьезнаго вниманія; этимъ путемъ точно, статистически, можно установить многіе факты. Этотъ пріемъ изслѣдованія приближается къ подворному методу, практикуемому съ такимъ успѣхомъ статистиками для выясненія экономическихъ вопросовъ, и находится въ такомъ-же отношеніи къ ранѣе практиковавшемуся, при которомъ свѣдѣнія собираются отъ слѣдующихъ лицъ въ формѣ общихъ выводовъ *), въ какомъ подворный методъ къ методу анкетному, при которомъ свѣдѣнія добываютъ также отъ свѣдущихъ лицъ.

Распредѣленіе записанныхъ книгъ по районамъ и по содержанію.

Всего записано 2.515 экземпляровъ книгъ, изъ которыхъ 1.147, т.-е. 45%, экземпляровъ духовно-нравственнаго содержанія и 1.368 экземпляровъ, т.-е. 54,4%, свѣтскаго. Слѣдующая табличка показываетъ, какъ распредѣляются книги по характеру ихъ содержанія въ трехъ вышенамѣченныхъ районахъ:

	Всего записано книгъ.	Изъ нихъ въ % къ общему числу: Книгъ духовно-нравственнаго содержанія.	Книгъ свѣтскаго содержанія.
I. Заводы	860	20,3%	79,7%
II. Села и деревни	881	56,4%	43,6%
III. Пригородныя и трактовыя села . .	774	61,3%	38,7%
Всего	2.515	45,6%	54,4%

Такимъ образомъ, въ заводскомъ населеніи обращаются преимущественно книги свѣтскаго содержанія, въ сельскомъ—духовно-нравственнаго.

2) Число свѣтскихъ книгъ больше въ подгородныхъ волостяхъ, съ удаленіемъ-же послѣднихъ отъ города постепенно уменьшается.

3) Произведенія великихъ русскихъ писателей, за рѣдкими исключеніями, отсутствуютъ.

4) Книги реальнаго содержанія распространены крайне слабо.

*) Мы имѣемъ въ виду программы для изслѣдованія вопроса о томъ, что читаетъ народъ, составленныя гг. Пругавинымъ и Рубакинымъ.

Принятая для дальнѣйшаго разсмотрѣнія группировка книгъ по содержанію.

Для болѣе детальнаго разсмотрѣнія распространенности книгъ разнаго содержанія онѣ раздѣлены по содержанію на слѣдующія группы:

I отдѣлъ. Книги духовно-нравственнаго содержанія: 1) Учительныя книги ветхаго завѣта. 2) Историческія книги ветхаго завѣта. 3) Ученіе Спасителя. 4) Исторія христіанской церкви. 5) Богослужебныя книги. 6) Богословіе догматическое и нравоучительное. 7) Катехизическаго содержанія. 8) Апокрифическаго содержанія.

II отдѣлъ. Книги свѣтскаго содержанія: 9) Романы и повѣсти (не историческія). 10) Романы и повѣсти (историческія). 11) Историко-біографическаго содержанія. 12) Сказки. 13) Пѣсенники. 14) Сонники, фокусники и т. п. 15) Справочнаго содержанія (календари, законоположенія и пр.). 16) Періодическія изданія. 17) Естественно-историческія. 18) Сельско-хозяйственныя и технологическія. 19) Сообщающія разныя практическія свѣдѣнія. 20) Учебники. 21) Поучительныя (противъ пьянства, напримѣръ). 22) Географическаго содержанія. 23) Медицина и гигіена.

Распредѣленіе книгъ по содержанію и списки наиболѣе распространенныхъ книгъ.

1.147 книгъ духовно-нравственнаго содержанія по вышеуказаннымъ отдѣламъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

въ 1-мъ	отдѣлѣ	7,6%	всѣхъ	книгъ,	въ 5-мъ	отдѣлѣ	19,5%
во 2-мъ	»	3,1%	»	»	» 6-мъ	»	17,2%
въ 3-мъ	»	11,2%	»	»	» 7-мъ	»	2,0%
въ 4-мъ	»	38,8%	»	»	» 8-мъ	»	0,2%

Такимъ образомъ, наиболѣе распространенными являются книги 4-го отдѣла, по исторіи христіанской церкви, затѣмъ 5-го и 6-го отдѣловъ, богослужебныя и нравоучительныя, наконецъ, книги 3-го отдѣла, содержащія ученіе Спасителя.

Въ 4-мъ отдѣлѣ насчитано 445 книгъ; сюда, главнымъ образомъ, входятъ житія святыхъ; отмѣтимъ наиболѣе распространенныя книги этого отдѣла, при чемъ за признакъ распространенности возьмемъ число одинаковыхъ показаній о данной книгѣ.

1) Житіе св. Филарета Милостиваго, отмѣчено 26 экз. разныхъ издателей—первое изданіе 1876 г., послѣднее 1886 г., цѣны отъ 2-хъ до 5 к. за книжку. 2) Житіе преподобнаго отца нашего Алексѣя человѣка Божія, отмѣчено 19 экз., съ 1865 и 1886 гг., цѣны отъ 3 коп. до 1 руб. за книжку. 3) Житіе св. Симеона Верхотурскаго, заимство-

вано изъ книги «Русскіе святые», Филарета, арх. черниговскаго, отмѣчено 19 экз., съ 1835 по 1886 г., цѣны отъ 5 к. до 1 р. 4) Жизнь и страданія св. великомученика Евстафія Плакиды, отмѣчено 17 экз., съ 1861 по 1887 гг., цѣны 3—10 к. 5) Жизнь и страданія святаго славнаго великомученика побѣдоноснаго Георгія, отмѣчено 17 экз., съ 1869 по 1887 г., цѣны 2—20 к. 6) Житіе святителя и чудотворца Николая, архіепископа Мирликійскаго, отмѣчено 16 экз., съ 1875 по 1887 гг., цѣны 3—15 к. 7) Житіе св. великомученицы Варвары, отмѣчено 15 экз., съ 1869 по 1885 гг., цѣны отъ 3 до 20 к. 8) Жизнь, страданія и чудеса св. великомученика и цѣнителя Пантелеимона, отмѣчено 14 экз., съ 1874 по 1886 гг., цѣны отъ 3 до 6 к. 9) Житіе св. Петра Мытаря, отмѣчено 12 экз., съ 1873 по 1886 гг., цѣны отъ 2 до 5 к. 10) Жизнь преподобной матери нашей Маріи Египетской, отмѣчено 10 экз., съ 1873 по 1887 гг., цѣны отъ 3—10 к. 11) Жизнь и подвиги св. Тихона, епископа Воронежскаго (Задонскаго) и Елецкаго, 12 экз., съ 1863 по 1886 гг., цѣны отъ 2 до 40 к. 12) Жизнь св. муч. Бориса и Глѣба, 10 экз., съ 1876 по 1882 гг., цѣны отъ 3 до 5 к.

Въ 5-мъ отдѣлѣ, богослужебныхъ книгъ, наибольшее распространеніе имѣютъ:

1) Молитвенники, отмѣчено 66 экз., отъ 1872 по 1887 гг., цѣны отъ 5 до 35 к. 2) Сокращенный молитвословъ, записано 21 экз., съ 1861 по 1884 гг., цѣны отъ 8 до 36 к. 3) Святцы (30 экз.), съ 1853 по 1886 гг., цѣны отъ 14 к. до 8 р. 4) Часословъ славянскій (28 экз.), съ 1800 по 1886 гг., цѣны отъ 50 к. до 1 р. 5) Мѣсяцесловъ (21 экз.), изданія Синодальной типографіи, съ 1857 по 1886 гг., цѣны отъ 40 к. до 1 р. 30 к.

Затѣмъ записано до 27 акафистовъ, изъ которыхъ большимъ распространеніемъ пользуются: 1) акафистъ св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону (5 экз.), съ 1863 по 1879 гг., цѣны отъ 3 до 30 к.; 2) акафистъ св. Симеону Верхотурскому (5 экз.), съ 1875 по 1886 гг., цѣны отъ 3 к. до 1 р. 50 к.

Изъ отдѣла книгъ догматическихъ (6-й отдѣлъ) и нравоучительныхъ распространены:

1) Душевныя размышленія (15 экз.), съ 1852 по 1887 гг., по цѣнамъ отъ 5 к. до 3 руб. 2) Объ антихристѣ (22 книги), съ 1872 по 1886 гг., цѣны отъ 3—30 к. 3) Размышленіе о томъ, какъ страшенъ судъ Господенъ неправедной душѣ (13 экз.), съ 1878 по 1886 гг., цѣны отъ 3 до 5 к. 4) Благочестивыя размышленія о внутреннемъ состояніи сердца человѣческаго (7 экз.), съ 1870 по 1885 гг., цѣны отъ 3 до 5 коп.

Къ третьему отдѣлу книгъ относятся только 129 экземпляровъ, изъ нихъ наиболѣе распространены:

1) Евангеліе на русскомъ языкѣ (63 экз.), съ 1820 по 1886 гг., цѣны отъ 3 к. до 2 руб. 2) Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта (8 экз.), съ 1858 по 1886 гг., цѣны отъ 10 до 30 к. 3) Евангельская притча о богатомъ и бѣдномъ Лазарѣ (4 экз.), съ 1885 по 1887 гг., цѣны отъ 3 до 10 к. 4) Земная жизнь Божіей Матери и повѣствованіе объ успеніи ея (18 экз.), съ 1875 по 1887 гг., цѣны отъ 3 до 5 коп. 5) Страсти Христовы и Воскресеніе Іисуса Христа (4 экз., изъ которыхъ одинъ рукописный), цѣны отъ 4 до 20 коп.

Изъ отдѣла учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта наиболѣе распространенными является Псалтирь на славянскомъ и на русскомъ языкахъ (88 экз.), 1771—1884 г., цѣны отъ 10 к. до 10 руб.

Изъ книгъ историческихъ Ветхаго Завѣта наиболѣе распространены:

1) Житіе св. пророка Иліи (14 экз.), 1875—1887 г., цѣны 3—5 коп. 2) Исторія объ Іосифѣ Прекрасномъ, избранная изъ священнаго писанія (11 экз.), 1838—1885 г., цѣны отъ 3 до 6 к.

Изъ книгъ катехизическаго содержанія отмѣтимъ:

1) Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ Соколова (10 экз.), 1872—1887 г , цѣна 20 к. 2) Начатки христіанскаго православнаго ученія (6 экз.), изданіе Синодальной типографіи, Почаевской Лавры и Шарапова, 1850 — 1884 г., цѣны 9 — 20 коп. 3) Пространный катехизисъ (5 экз.), Синодальной типографіи, 1751—1880 г., цѣна 30 коп. 4) Объясненіе символа вѣры, молитвъ и заповѣдей съ подготовительными къ нему разсказами изъ Священной Исторіи и съ краткимъ ученіемъ о богослуженіи православной церкви, составилъ Чельцовъ (15 экз.), 1882—1884 г., цѣны отъ 8 до 20 коп.

Наконецъ, изъ книгъ апокрифическаго содержанія записаны:

1) Златое сочиненіе Самуила раввина Іудейскаго. Спб. 1788 г. 2) Сонъ Пресвятой Богородицы и приснодѣвы Маріи (рукопись).

1.368 книгъ свѣтскаго содержанія по отдѣламъ распредѣляются такъ:

Въ 9-мъ отдѣлѣ. . . .	31,5%	въ 17-мъ отдѣлѣ	0,7%
» 10-мъ » . . .	7,4%	» 18-мъ »	1,0%
» 11-мъ » . . .	6,2%	» 19-мъ »	0,3%
» 12-мъ » . . .	27,3%	» 20-мъ »	9,2%
» 13-мъ » . . .	2,2%	» 21-мъ »	1,6%
» 14-мъ » . . .	1,9%	» 22-мъ »	1,3%
» 15-мъ » . . .	5,7%	» 23-мъ »	1,3%
» 16-мъ » . . .	2,0%		

Такимъ образомъ, наиболѣе богатыми оказываются отдѣлы 9-й и 10-й (романы, повѣсти и разсказы), затѣмъ — 12-й (сказки). Книги

вано изъ книги «Русскіе святые», Филарета, арх. черниговскаго, отмѣчено 19 экз., съ 1835 по 1886 г., цѣны отъ 5 к. до 1 р. 4) Жизнь и страданія св. великомученика Евстафія Плакиды, отмѣчено 17 экз., съ 1861 по 1887 гг., цѣны 3—10 к. 5) Жизнь и страданія святаго славнаго великомученика побѣдоноснаго Георгія, отмѣчено 17 экз., съ 1869 по 1887 г., цѣны 2—20 к. 6) Житіе святителя и чудотворца Николая, архіепископа Мирликійскаго, отмѣчено 16 экз., съ 1875 по 1887 гг., цѣны 3—15 к. 7) Житіе св. великомученицы Варвары, отмѣчено 15 экз., съ 1869 по 1885 гг., цѣны отъ 3 до 20 к. 8) Жизнь, страданія и чудеса св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, отмѣчено 14 экз., съ 1874 по 1886 гг., цѣны отъ 3 до 6 к. 9) Житіе св. Петра Мытаря, отмѣчено 12 экз., съ 1873 по 1886 гг., цѣны отъ 2 до 5 к. 10) Жизнь преподобной матери нашей Маріи Египетской, отмѣчено 10 экз., съ 1873 по 1887 гг., цѣны отъ 3—10 к. 11) Жизнь и подвиги св. Тихона, епископа Воронежскаго (Задонскаго) и Елецкаго, 12 экз., съ 1863 по 1886 гг., цѣны отъ 2 до 40 к. 12) Жизнь св. муч. Бориса и Глѣба, 10 экз., съ 1876 по 1882 гг., цѣны отъ 3 до 5 к.

Въ 5-мъ отдѣлѣ, богослужебныхъ книгъ, наибольшее распространеніе имѣютъ:

1) Молитвенники, отмѣчено 66 экз., отъ 1872 по 1887 гг., цѣны отъ 5 до 35 к. 2) Сокращенный молитвословъ, записано 21 экз., съ 1861 по 1884 гг., цѣны отъ 8 до 36 к. 3) Святцы (30 экз.), съ 1853 по 1886 гг., цѣны отъ 14 к. до 8 р. 4) Часословъ славянскій (28 экз.), съ 1800 по 1886 гг., цѣны отъ 50 к. до 1 р. 5) Мѣсяцесловъ (21 экз.), изданія Синодальной типографіи, съ 1857 по 1886 гг., цѣны отъ 40 к. до 1 р. 30 к.

Затѣмъ записано до 27 акафистовъ, изъ которыхъ большимъ распространеніемъ пользуются: 1) акафистъ св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону (5 экз.), съ 1863 по 1879 гг., цѣны отъ 3 до 30 к.; 2) акафистъ св. Симеону Верхотурскому (5 экз.), съ 1875 по 1886 гг., цѣны отъ 3 к. до 1 р. 50 к.

Изъ отдѣла книгъ догматическихъ (6-й отдѣлъ) и нравоучительныхъ распространены:

1) Душевныя размышленія (15 экз.), съ 1852 по 1887 гг., по цѣнамъ отъ 5 к. до 3 руб. 2) Объ антихристѣ (22 книги), съ 1872 по 1886 гг., цѣны отъ 3—30 к. 3) Размышленіе о томъ, какъ страшенъ судъ Господенъ неправедной душѣ (13 экз.), съ 1878 по 1886 гг., цѣны отъ 3 до 5 к. 4) Благочестивыя размышленія о внутреннемъ состояніи сердца человѣческаго (7 экз.), съ 1870 по 1885 гг., цѣны отъ 3 до 5 коп.

Къ третьему отдѣлу книгъ относятся только 129 экземпляровъ, изъ нихъ наиболѣе распространены:

1) Евангеліе на русскомъ языкѣ (63 экз.), съ 1820 по 1886 гг., цѣны отъ 3 к. до 2 руб. 2) Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта (8 экз.), съ 1858 по 1886 гг., цѣны отъ 10 до 30 к. 3) Евангельская притча о богатомъ и бѣдномъ Лазарѣ (4 экз.), съ 1885 по 1887 гг., цѣны отъ 3 до 10 к. 4) Земная жизнь Божіей Матери и повѣствованіе объ успеніи ея (18 экз.), съ 1875 по 1887 гг., цѣны отъ 3 до 5 коп. 5) Страсти Христовы и Воскресеніе Іисуса Христа (4 экз., изъ которыхъ одинъ рукописный), цѣны отъ 4 до 20 коп.

Изъ отдѣла учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта наиболѣе распространенными является Псалтирь на славянскомъ и на русскомъ языкахъ (88 экз.), 1771—1884 г., цѣны отъ 10 к. до 10 руб.

Изъ книгъ историческихъ Ветхаго Завѣта наиболѣе распространены:

1) Житіе св. пророка Иліи (14 экз.), 1875—1887 г., цѣны 3—5 коп. 2) Исторія объ Іосифѣ Прекрасномъ, избранная изъ священнаго писанія (11 экз.), 1838—1885 г., цѣны отъ 3 до 6 к.

Изъ книгъ катехизическаго содержанія отмѣтимъ:

1) Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ Соколова (10 экз.), 1872—1887 г , цѣна 20 к. 2) Начатки христіанскаго православнаго ученія (6 экз.), изданіе Синодальной типографіи, Почаевской Лавры и Шарапова, 1850 — 1884 г., цѣны 9 — 20 коп. 3) Пространный катехизисъ (5 экз.), Синодальной типографіи, 1751—1880 г., цѣна 30 коп. 4) Объясненіе символа вѣры, молитвъ и заповѣдей съ подготовительными къ нему разсказами изъ Священной Исторіи и съ краткимъ ученіемъ о богослуженіи православной церкви, составилъ Чельцовъ (15 экз.), 1882—1884 г., цѣны отъ 8 до 20 коп.

Наконецъ, изъ книгъ апокрифическаго содержанія записаны:

1) Златое сочиненіе Самуила раввина Іудейскаго. Спб. 1788 г. 2) Сонъ Пресвятой Богородицы и приснодѣвы Маріи (рукопись).

1.368 книгъ свѣтскаго содержанія по отдѣламъ распредѣляются такъ:

Въ 9-мъ	отдѣлѣ. . . .	31,5%	въ 17-мъ	отдѣлѣ	0,7%
» 10-мъ	» . . .	7,4%	» 18-мъ	»	1,0%
» 11-мъ	» . . .	6,2%	» 19-мъ	»	0,3%
» 12-мъ	» . . .	27,3%	» 20-мъ	»	9,2%
» 13-мъ	» . . .	2,2%	» 21-мъ	»	1,6%
» 14-мъ	» . .	1,9%	» 22-мъ	»	1,3%
» 15-мъ	» . . .	5,7%	» 23-мъ	»	1,3%
» 16-мъ	» . . .	2,0%			

Такимъ образомъ, наиболѣе богатыми оказываются отдѣлы 9-й и 10-й (романы, повѣсти и разсказы), затѣмъ — 12-й (сказки). Книги

ются спорадически. Назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ: 1) Что такое натуральная и прививная оспа? Первушина (6 экз.), 1872 — 1881 г., цѣны 3—15 к. 2) Бесѣды о холерѣ, Моллесона (6 экз.). 3) Конскій лѣчебникъ (1 экз.), 1860 г. 4) Книжка для молодыхъ хозяекъ, 120 обѣдовъ (1 экз.), 1883 г., цѣна 20 к. 5) Руководство къ пчеловодству (1 экз.), 1876 г., цѣна 30 к. 6) Отчего наши пожары и какъ ихъ уничтожать. М. Первушина (3 экз.), цѣна 20 к. 7) Путешествіе московскаго купца Трифона Коробейникова по святымъ мѣстамъ (3 экз.), 1870—1884 г., цѣны 3—15 к. 8) Описаніе города Іерусалима (2 экз.), 1873 г., цѣна 10 к. 9) Соловецкій монастырь (1 экз.), 1887 г., цѣна 1 р. 50 к. 10) Путеводитель въ святый градъ Іерусалимъ (1 экз.), 1873 г. и др.

Распредѣленіе книгъ разнаго содержанія по районамъ.

Въ нижеслѣдующей табличкѣ показано въ %, какъ распредѣляются записанныя книги по отдѣламъ въ разныхъ районахъ.

Отдѣлы.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I. Заводы	4,0	5,7	14,2	46,8	12,5	14,2	1,7	0,5	30,6	7,5	4,4	34,1
II. Глухія села. .	10,6	3,0	10,4	35,6	19,1	18,7	2,0	0,4	26,3	7,5	8,3	23,6
III. Пригородныя и трактовыя .	5,9	2,3	10,9	39,1	22,5	1,6	2,3	0	40,4	7,0	7,6	16,3
По уѣзду.	7,6	3,1	11,2	38,8	19.5	17,2	2,0	0,2	31,5	7,4	6,2	27,3

Отдѣлы.	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
I. Заводы	1,6	1,1	7,4	2,3	1	1,0	0,5	4,9	0,7	1,1	1,1
II. Глухія села . . .	2,6	2,1	4,1	2,6	0,5	1,0	0,2	15,6	2,3	1,5	1,3
III. Пригородныя и трактовыя	3,3	3,3	3,6	0,6	0,3	1,0	0,0	10,7	2,6	1,3	1,3
По уѣзду.	2,2	1,9	5,7	2,0	0,7	1,0	0,3	9,2	1,6	1,3	1,3

Количество собраннаго матеріала не позволяетъ намъ дѣлать какіе-либо выводы относительно распространенности книгъ разнаго содержанія по разнымъ районамъ уѣзда; поэтому, сообщая выводы изъ

собранныхъ фактовъ въ видѣ матеріала къ данному вопросу, мы не дѣлаемъ комментарій къ приведенной таблицѣ.

Распредѣленіе книгъ по годамъ изданій и сравненіе состава книгъ, изданныхъ въ разное время.

Собранныя о книгахъ свѣдѣнія позволили намъ сгруппировать ихъ по годамъ изданія.

Изданныхъ до 1870 г. (1700—1869) насчитано . . .	189 экз.	7,5%	} 31,8%
» съ 1870—1875 г. (включительно)	264 »	10,4%	
» съ 1875—1880 г. »	350 »	13,9%	
» съ 1880—1885 г. »	795 »	31,6%	} 56,4%
» позднѣе 1885 г. (1886, 1887, 1888 гг.) . .	624 »	24,8%	
Годъ изданія неизвѣстенъ	293 »	11,6%	
Всего . .	2.515 экз.	100	

Большинство книгъ издано, слѣдовательно, послѣ 1880 года.

Если-бы пріобрѣтаемыя крестьянами книги всѣ тщательно сохранялись, то данныя о годахъ изданія книгъ позволили-бы до нѣкоторой степени освѣтить вопросъ о томъ, какъ съ теченіемъ времени мѣняется у крестьянъ вкусъ къ книгамъ разнаго содержанія.

Дѣйствительно, сдѣлавъ предположеніе (довольно вѣроятное), что книги, предназначаемыя для крестьянъ, не залеживаются, а распродаются вскорѣ послѣ ихъ изданія, такъ что годъ изданія, помѣченный на взятой у крестьянина книгѣ, въ то-же время указываетъ приблизительно и время покупки книги, можно зарегистрированныя книги разбить на нѣсколько группъ по годамъ изданія и прослѣдить, какъ въ каждой группѣ измѣняется отношеніе книгъ разнаго содержанія.

По главнымъ отдѣламъ въ эти два періода книги распредѣляются такъ:

Въ 1-й періодъ	духовно-нравственнаго содержанія	442 экз.
» » »	свѣтскаго содержанія	361 »
Во 2-й періодъ	духовно-нравственнаго содержанія	517 »
» » »	свѣтскаго содержанія	902 »

въ % къ общему числу книгъ эти отношенія выразятся такъ:

Въ 1-й періодъ	духовно-нравственнаго содержанія	55%	свѣтскаго,	45%
Во 2-й »	» » »	36,4%	»	63,6%

Такимъ образомъ, *составъ пріобрѣтаемыхъ крестьянами книгъ измѣнился во времени: до 1880 года преобладали книги духовно-нравственнаго содержанія, позднѣе начинаютъ преобладать книги свѣтскаго содержанія.*

Однако, прежде чѣмъ останавливаться на какихъ-либо выводахъ на основаніи этого факта, посмотримъ, на сколько цѣнны самыя сообщаемыя здѣсь цыфры; можно-ли, на основаніи такого сравнительно небольшаго числа данныхъ, выводить среднія цыфры и отношенія; не находятся-ли эти цыфры въ предѣлахъ простой погрѣшности; вообще, можно-ли дѣйствительно утверждать, что составъ зарегистрированныхъ книгъ, изданныхъ до 1880 г., отличается преобладаніемъ духовно-нравственныхъ книгъ, а составъ позднѣе изданныхъ—свѣтскихъ? Примѣненіе формулы Пуассона для оцѣнки цыфроваго матеріала можетъ помочь рѣшенію этого вопроса *). Вычисляя по этой формулѣ

*) Формула Пуассона, основанная на теоріи вѣроятностей, прилагается къ критикѣ статистическихъ фактовъ для рѣшенія вопроса о томъ, наблюдаемая разница въ интенсивности какого-либо явленія, разсматриваемаго во времени или пространствѣ, зависитъ-ли отъ случайныхъ причинъ, или-же она вызывается существованіемъ какой-либо постоянной причины; формула можетъ примѣняться къ каждому процентному отношенію, для того чтобы судить, насколько это процентное отношеніе можетъ измѣняться въ зависимости отъ совершенно случайныхъ причинъ. Формула эта имѣетъ слѣдующее выраженіе:

$$\frac{m}{\mu} = 2\sqrt{\frac{2mn}{\mu 2}}$$

гдѣ μ есть общее число зарегистрированныхъ случаевъ (въ нашемъ случаѣ 803 экземпляровъ книгъ для 1-го періода и 1.419 для втораго); m—есть число случаевъ, соотвѣтствующихъ одной изъ двухъ возможныхъ статочностей, n — число случаевъ, соотвѣтствующихъ противоположной статочности, такъ что $\mu = m + n$ (въ нашемъ случаѣ $803 = 442 + 361$ и $1.419 = 517 + 902$). Относительная частота какого-нибудь явленія всегда можетъ быть выражена дробью, числитель которой показываетъ, въ сколькихъ случаяхъ замѣчено это явленіе, а знаменатель изображаетъ общее число случаевъ $\left(\frac{m}{\mu} = \frac{442}{803}\right)$. Практическое значеніе относительнаго числа въ значительной степени зависитъ отъ абсолютныхъ величинъ, сравненіемъ которыхъ получается это число; при малой величинѣ и дробь $\frac{m}{\mu}$ можетъ колебаться въ значительной степени подъ вліяніемъ чисто случайныхъ причинъ. Чтобы узнать предѣлы, за которыми начинается дѣйствіе постоянныхъ причинъ, надо къ дроби $\frac{m}{\mu}$ прибавить или отъ нея-же отнять нѣкоторую другую величину, а именно $2\sqrt{\frac{2mn}{\mu 3}}$, тогда мы и получимъ двѣ величины, изъ которыхъ одна будетъ больше первоначальной дроби $\frac{m}{\mu}$, а другая меньше ея, и случайныя причины могутъ вызывать колебанія истиннаго отношенія между двумя названными предѣлами. Намъ нужно опредѣлить предѣлы зависящихъ отъ случайныхъ причинъ колебаній процентнаго числа книгъ духовно-нравственнаго содержанія въ 1-й періодъ; вставимъ конкретныя величины въ формулу Пуас-

предѣлы колебаній относительныхъ цыфръ, выражающихъ число книгъ духовно-нравственнаго содержанія въ тотъ и другой періодъ, получимъ, что %, этихъ книгъ, изданныхъ до 1880 года, можетъ колебаться отъ 50,075 до 60,005%, процентъ изданныхъ послѣ 1880 г. колеблется между 32,8166 и 40,0434; это указываетъ, что выведенныя нами отношенія по количеству собранныхъ фактовъ не могутъ считаться очень устойчивыми, амплитуда колебаній для % книгъ духовно-нравственныхъ въ 1-мъ періодѣ равняется 10-ти, во 2-мъ 7-ми, т.-е. дѣйствительный % этихъ книгъ въ 1-мъ періодѣ лежитъ между 50 и 60, во 2-мъ между 32 и 40; но отсюда-же видно, что характеръ отношеній въ предѣлахъ указанныхъ колебаній остается тотъ-же; принимая во 2-мъ періодѣ духовныхъ книгъ высшій %—40, а въ 1-мъ низшій 50%, мы все-таки видимъ, что книги духовно-нравственнаго содержанія преобладаютъ въ 1-мъ періодѣ. Слѣдовательно, фактъ этотъ для книгъ зарегистрированныхъ можетъ считаться прочно установленнымъ.

Но, обращаясь опять къ объясненію его, нельзя не замѣтить, что онъ допускаетъ нѣсколько толкованій. Зависѣть это можетъ: 1) или отъ измѣненія вкуса крестьянъ къ книгамъ, т.-е. что до 1880 года покупались преимущественно книги духовно-нравственнаго содержанія, позднѣе свѣтскаго, но для этого нужно сдѣлать вышеуказанное допущеніе; 2) или отъ измѣненія состава книгъ, предлагаемыхъ на продажу *); могло быть, что до 1880 года на рынкахъ преобладали

сона; предѣлами колебаній должны служить величины: $\frac{442}{803} + 2\sqrt{\frac{2.442.361}{803^3}}$ и $\frac{442}{803} - 2\sqrt{\frac{2.442.361}{803^3}}$. Вычисливъ посредствомъ логарифмовъ эти формулы, получимъ для первой формулы 0,60005, для второй 0,50075 или въ % 60,005 и 50,075; слѣдовательно, % книгъ духовно-нравственнаго содержанія въ зависимости отъ случайныхъ причинъ можетъ колебаться отъ 50 до 60 въ первый періодъ, во второй между 32 и 40; слѣдовательно, различіе въ % не случайно, и преобладаніе книгъ духовныхъ въ первомъ періодѣ зависитъ отъ какихъ-либо посторонних причинъ (см. ст. «Критика матеріала въ хозяйственной статистикѣ», А. Фортунатова, «Юридическій Вѣстникъ» 1888 года, № 8).

Примѣненіе формулы Пуассона въ данномъ случаѣ, быть можетъ, не совсѣмъ законно, такъ какъ въ матеріалѣ мы имѣемъ дѣло не со всѣми обращающимися у крестьянъ данной мѣстности книгами, а только съ тѣми, которыя зарегистрированы; но, во всякомъ случаѣ, эта формула позволяетъ установить фактъ въ предѣлахъ сдѣланнаго наблюденія.

*) Любопытно сопоставленіе найденныхъ нами отношеній для книгъ разныхъ отдѣловъ во 2-мъ періодѣ съ такими-же данными, полученными изъ биб-

книги духовно-нравственнаго содержанія, а поэтому они чаще и пріобрѣтались; 3) или отъ различной степени бережливости, съ какою крестьяне относятся къ книгамъ разнаго содержанія; быть можетъ, книги свѣтскаго, не серьезнаго содержанія быстро утрачиваются, а книги духовнаго—болѣе хранятся. Это послѣднее предположеніе заслуживаетъ бóльшаго довѣрія; подтверждается оно косвеннымъ образомъ и тѣмъ, что книги духовно-нравственнаго содержанія цѣннѣе (см. ниже) книгъ свѣтскаго, слѣдовательно, помимо ихъ содержанія, прибавляется еще обстоятельство, заставляющее крестьянина бережнѣе относиться къ этимъ книгамъ.

Если принять это послѣднее объясненіе, то таблица о сравнительномъ составѣ книгъ до 1880 г. и позднѣе можетъ до нѣкоторой степени выяснить, какія книги наиболѣе цѣнятся крестьянами.

Книги по отдѣламъ распредѣляются такъ:

а) Книги духовно-нравственнаго содержанія.

	Отдѣлы.								
	1	2	3	4	5	6	7	8	
Время изданія:									
1-й періодъ	14,7	1,8	11,0	27,6	24,2	17,8	2,0	0,7	100
2-й періодъ	1,7	3,4	11,8	51,0	14,1	16,4	1,3	0,0	100

ліографическаго указателя Межова за 1883—1887 г. Въ этотъ періодъ издано народныхъ книгъ 2.514 названій, изъ нихъ духовно-нравственныхъ 758, т.-е. 36,7%, и свѣтскихъ 1.305, т.-е. 63,3. Наши свѣдѣнія за періодъ 1880—1887 г. даютъ для духовно-нравственныхъ книгъ 36,4%, для свѣтскихъ 63,6%. Совпаденіе замѣчательное, хотя мы не рѣшаемся придать ему серьезное значеніе, ибо отношеніе изданныхъ книгъ выведено не по количеству экземпляровъ, а по числу названій. По количеству названій народныя книги, изданныя въ указанный четырехъ-лѣтній періодъ, даютъ такія отношенія: духовно-нравственнаго содержанія 36,7, словесность 50,1, историческія 6,4, географія и изученіе природы 2,5%, по сельскому хозяйству и разнаго практическаго характера 2,7%, по медицинѣ 1,8%; наши данныя за періодъ 1880—1887 гг. даютъ такое распредѣленіе книгъ: духовно-нравственныхъ 36,4%, словесность 48,4%, историческія 3,5%, географія и изученіе природы 0,5%, по сельскому хозяйству и разнаго практическаго содержанія 4,5%, по медицинѣ 0,4%.

Данныя о количествѣ изданныхъ народныхъ книгъ цитированы по замѣткѣ В. В—ва: «Новый библіографическій указатель Межова», Русскія Вѣд. за 1889 г.

б) Книги свѣтскаго содержанія:

Время изданія:	Отдѣлы.															
	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	
1-й періодъ . .	28,2	7,7	8,8	21,8	2,4	0,5	3,8	3,3	1,9	2,4	0,2	13,0	0,5	3,0	1,6	100
2-й періодъ . .	33,2	7,6	5,5	30,9	2,0	2,3	6,5	1,5	0,3	0,4	0,2	6,2	2,0	0,4	0,5	100

Отсюда можно видѣть: 1) Что книги духовно-нравственнаго содержанія вообще сохраняются долѣе книгъ свѣтскаго содержанія. 2) Изъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія наиболѣе бережно сохраняются книги отдѣловъ 1-го и 5-го, т.-е. псалтыри, молитвословы, святцы, часословы и пр. 3) Изъ книгъ свѣтскаго содержанія болѣе почетными оказываются книги отдѣловъ 11, 16, 17, 18, 20, 22, 23, т.-е. книги историко-біографическаго содержанія и географическаго, естественно-историческія, сельско-хозяйственныя, медицинскія, затѣмъ—учебники и періодическія изданія.

Распредѣленіе книгъ по издателямъ.

Въ отдѣлѣ духовно-нравственныхъ книгъ имена издателей извѣстны для 786 экземпляровъ, въ отдѣлѣ свѣтскихъ —для 1.065 экз. По издателямъ книги распредѣляются такъ:

	Въ °/₀ къ общему числу.	
	Духовн.-нравств. содерж.	Свѣтск. содержанія.
Изд. Св. Прав. Синода и синод. типогр.	23,9	—
» И. Д. Сытина въ Москвѣ	19,4	30,4
» П. Н. Шарапова. М.	10,8	13,2
» А. В. Морозова. М.	9,4	7,8
» Манухина и Манухиной. М.	8,7	10,0
» Русскаго Пантелеймоновскаго монастыря, что на Аѳонѣ	4,0	—
» Е. А. Губанова. М.	3,4	4,2
» Д. А. Прѣснова. М.	3,1	4,1
» фирмы Посредникъ. М.	2,8	11,4
» Почавской Успенской лавры. М.	2,5	—
» Верхотурскаго монастыря	1,6	—
» Глушкова. М.	1,5	3,9
» Д. Соколова	1,2	—
» Типографіи Кіево-Печерской Лавры	1,4	—

Изд. Протоіерея В. Михайловскаго. Спб.	1,0	—
» бр. Абрамовыхъ. М.	1.0	0,4
» Общ. распростр. духовно-нравственныхъ книгъ. М.	0,9	—
» Типографіи единовѣрческой церкви	0,5	—
» Россійскаго библейск. общества	0,5	—
» Пономарева. М.	0,5	1,6
» Шатаева. Спб.	0,5	0,7
» Яковлева. М.	0,5	0,4
» Комитета нар. чтеній. Спб.	0,3	0,2
» О. В. Лузиной. М.	—	3,5
» Орлова. М.	—	0,6
» Боркова. М.	—	0,3
» Журнала «Досугъ и дѣло». Спб.	—	0,5
» бр. Салаевыхъ. М.	—	1,1
» А. Д. Ступина. М.	—	0,6
» Глазунова. М.	—	0,4
» П. И. Орѣхова. М.	—	1,6
» Общ. распространенія полезныхъ книгъ. М.	—	0,2
» Журнала «Сельская бесѣда». Спб.	—	0,3
» Комитета грамотности	—	0,1
» Пермской губ. земской управы	—	0,3
» Товар. «Обществ. польза»	—	0,8
	100	100

Такимъ образомъ, въ отдѣлѣ духовно-нравственномъ преобладаютъ изданія Св. Правит. Синода (около 30%) и затѣмъ уже изданія Сытина, Шарапова, Морозова. Главными поставщиками свѣтскихъ книгъ являются Сытинъ, Шараповъ, фирма Посредника и Манухина.

Распредѣленіе книгъ по мѣсту ихъ покупки.

О мѣстѣ покупки книгъ имѣются свѣдѣнія о 838 экземплярахъ, т.-е. едва о 33% всѣхъ записанныхъ книгъ.

По мѣсту покупки книги распредѣляются такъ:

			Въ % къ общему числу.	
			Духовн.-нравств. содерж.	Свѣтск. содержанія.
На ярмаркахъ и базарахъ	444	экз.	60,8	39,2
У разносчика	112	»	49,0	51,0
У мѣстн. торговцевъ	90	»	67,0	33,0
Выписано	85	»	74,0	26,0
Въ подарокъ отъ училища	51	»	65,0	35,0
Куплено у учителя	27	»	45,0	55,0
Принесены паломниками	15	»	100,0	0,0
Куплены у мѣстнаго причта	6	»	100,0	0,0

Принесены солдатами со службы	3 экз.	66,0	34,0
Куплены у прохожаго	3 »	34,0	66,0
Изъ волостнаго правленія	2 »	0,0	100,0
		61,0	39,0

Итакъ, главнымъ мѣстомъ покупки книгъ служатъ базары и ярмарки, разносчики и мѣстныя лавочки. Интересно здѣсь отмѣтить, что за книгами крестьяне обращаются и къ учителямъ, а также пріобрѣтаютъ ихъ и выпиской.

Распредѣленіе книгъ по стоимости и указаніе зависимости цѣны книги отъ ея содержанія; среднія цѣны книгъ.

О покупной цѣнѣ книгъ имѣются свѣдѣнія о 1.958 экземплярахъ. По цѣнѣ книги можно разгруппировать такъ:

Отъ 1 до 5 коп.	55,11%	Отъ общаго числа книгъ.
» 5 » 10 »	13,99%	
» 10 » 20 »	12,46%	
» 20 » 50 »	9,24%	
Выше 50 »	9,18%	
	100%	

Такимъ образомъ, главная масса книгъ пріобрѣтается по цѣнамъ отъ 1 до 50 к. (около 70%). Книги цѣною выше 50 к. составляютъ менѣе $^1/_{10}$ части всѣхъ записанныхъ книгъ.

Интересно прослѣдить, какъ мѣняются цѣны въ зависимости отъ содержанія книгъ. Слѣдующая табличка показываетъ, какъ распредѣляются книги въ каждой отдѣльной группѣ по цѣнности между двумя главными отдѣлами книгъ духовно-нравственнаго и свѣтскаго содержанія.

	Книги духовно-нравственнаго содержанія.	Книги свѣтскаго содержанія.		
Цѣны отъ 1 до 5 коп.	38%	62%	=	100
» » 5 » 10 »	38%	62%	=	100
» » 10 » 20 »	43%	57%	=	100
» » 20 » 50 »	55%	45%	=	100
выше 50 коп.	78%	22%	=	100

Итакъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ стоимости книгъ мѣняется составъ ихъ по содержанію, а именно—въ группѣ дешевыхъ книгъ преобладаютъ книги свѣтскаго содержанія, въ группѣ книгъ дорогихъ—книги духовно-нравственнаго содержанія.

Не менѣе интересно было-бы прослѣдить, какъ мѣняется составъ книгъ разной цѣнности по каждому изъ 23-хъ отдѣловъ, на которые разбиты записанныя книги по содержанію. Къ сожалѣнію, недостаточность данныхъ не позволяетъ разобраться въ этомъ вопросѣ, поэтому

лишь въ видѣ матеріала къ его рѣшенію помѣщена нижеслѣдующая табличка.

а) Книги духовно-нравственнаго содержанія:

Группы по величинѣ цѣны.	Отдѣлы.								
	1	2	3	4	5	6	7	8	
Отъ 1 до 5 коп.	—	4,6	4,6	69,8	2,2	18,3	0.2	0,2	100
» 5 » 10 »	0 9	7,6	9,5	31,4	34,3	11,4	3.8	0,9	100
» 10 » 20 »	0,9	—	19,8	15,1	30,1	30,2	3,7	—	100
» 20 » 50 »	4,0	—	27,2	14,1	34,3	15,1	4,0	1,1	100
Выше 50 коп.	45,7	—	12,8	5,7	25,7	8,6	1,4	—	100

б) Книги свѣтскаго содержанія:

Группы по цѣнѣ книгъ.	Отдѣлы.															
	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	
Отъ 1 до 5 коп.	37,7	6,2	5,2	34,8	1,6	1,7	6,7	—	0,4	—	—	3,1	1,4	0,4	0,2	100
» 5 » 10 »	22,4	7,6	7,1	34,9	5,9	1,1	4,1	1,2	1,7	0,5	0,5	7,1	1,7	1,2	2,3	100
» 10 » 20 »	25,3	11,6	7,9	6,5	3,6	4,3	7,9	2,1	2,1	2,9	1,4	11,6	2,9	1,4	0.9	100
» 20 » 50 »	20,7	8,5	8,5	—	—	2,4	3,7	2,4	—	1.2	—	47,6	—	4,8	—	100
Выше 50 коп.	12,5	5,0	—	—	—	5,0	5,0	32,5	—	12,5	—	20,0	—	7,5	—	100

Выше мы видѣли, что въ группѣ книгъ дорогихъ (свыше 50 к.) преобладаютъ книги духовно-нравственнаго содержанія; фактъ этотъ можно объяснить или тѣмъ, что крестьяне рѣшаются затрачивать сравнительно большія деньги только на книги серьезныя, высоко цѣнныя для нихъ, каковыми являются книги божественнаго писанія; или-же эта разница можетъ быть объяснена тѣмъ, что духовно-нравственныя книги, обращающіяся на рынкѣ, вообще выше по цѣнѣ книгъ свѣтскаго содержанія.

На основаніи доставленныхъ о цѣнахъ книгъ свѣдѣній можно было опредѣлить среднюю стоимость 1-го экземпляра. Средняя цѣна книги духовно-нравственнаго содержанія, какъ можно было ожидать уже на основаніи ранѣе приведенныхъ данныхъ, выше средней цѣны книги свѣтскаго содержанія, а именно: средняя стоимость книги перваго рода равна 57,6 коп. (изъ 728 показаній), а цѣна книги свѣтскаго содержанія 21,7 коп. (изъ 1.041 показанія).

Н. Скалозубовъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Michel Bréal. De l'enseignement des langues anciennes. Conférences faites aux étudiants en lettres de la Sorbonne. Paris 1891.

Имя Бреаля давно пользуется заслуженной извѣстностью и какъ филолога, и какъ педагога. Своими сочиненіями «Quelques mots sur l'instruction publique en France», «Excursions pédagogiques en Allemagne».., а также и недавней статьей въ Revue des Deux Mondes *) онъ выказалъ себя стоящимъ много выше современной педагогической рутины какъ во Франціи, такъ и въ остальной Европѣ. Бреаль участвовалъ въ составленіи дѣйствующей въ настоящее время програмы французскихъ лицеевъ съ классическимъ преподаваніемъ, повидимому, одобряетъ внесенныя ею нововведенія, которыя, впрочемъ, справедливѣе можно назвать возвращеніемъ къ прошлому **). Общество едва-ли удовлетворилось новыми программами, число противниковъ классицизма возрастаетъ, и Бреаль своей книгой, очевидно, желаетъ оказать посильную поддержку классической школѣ.

Какъ мы сказали, Бреаль далеко не человѣкъ рутины въ вопросахъ педагогическихъ и, защищая въ разбираемой нами книгѣ классическую школу, вполнѣ сознаетъ громадные недостатки практикуемыхъ методовъ обученія древнимъ языкамъ.

Въ прежнихъ своихъ педагогическихъ сочиненіяхъ Бреаль такъ мѣтко и такъ вѣрно и откровенно указывалъ на эти недостатки, что многіе его соотечественники стали считать его принципіальнымъ противникомъ классицизма, что, какъ говоритъ Бреаль, доставило ему не мало неудовольствія. Разсматриваемая нами книга не оставляетъ, конечно, сомнѣнія въ глубокомъ уваженіи ея автора къ классической

---

*) La réforme de l'orthographie française, le Décembre 1889.

**) См. Revue de l'enseignement secondaire, le 1 février 1890, статья Зеворта, цитированная Compayré, Etudes sur l'enseignement 1891.

древности, точно также эта книга не колеблетъ авторитета Бреаля, какъ одного изъ передовыхъ людей своей страны по педагогическимъ вопросамъ. Какъ видно изъ заглавія, книга составилась изъ лекцій, прочитанныхъ Бреалемъ въ началѣ текущаго года будущимъ учителямъ древнихъ языковъ. Въ виду толковъ въ обществѣ о значеніи преподаванія древнихъ языковъ въ настоящее время, Бреаль старается внушить будущимъ преподавателямъ этихъ языковъ правильный взглядъ на это дѣло и указываетъ въ общихъ чертахъ, какъ они должны вести самое дѣло преподаванія.

Почему латинскій языкъ изучается въ средней школѣ?

Отвѣту на этотъ вопросъ посвящена первая лекція Бреаля. Во-первыхъ, говоритъ Бреаль, мы учимъ дѣтей латинскому языку потому, что французскій языкъ, за небольшимъ исключеніемъ словъ кельтическаго и германскаго происхожденія, выросъ цѣликомъ изъ латинскаго языка. Далѣе слѣдуетъ краснорѣчивое доказательство важности знанія латинскаго языка для пониманія французской грамматики, указаніе на трудности, испытываемыя учителями начальныхъ школъ, которымъ приходится учить французскому языку дѣтей, совсѣмъ не знающихъ латинскаго языка.

Древняя классическая литература, говоритъ, во-вторыхъ, Бреаль, оказала громадное вліяніе на французскую, и нельзя понимать и оцѣнить вполнѣ Расина, не зная Софокла и Эврипида; не меньшее вліяніе на французскую литературу оказала и литература латинская. Въ-третьихъ, Бреаль указываетъ на дѣйствующее французское законодательство и говоритъ, что оно проникнуто духомъ древности: въ этомъ отношеніи, говоритъ Бреаль, мы ближе къ Риму и Греціи, чѣмъ къ среднимъ вѣкамъ.

Послѣдній (четвертый) аргументъ, приводимый Бреалемъ, заключается въ указаніи на важность знанія латинскаго языка для французовъ, такъ какъ это языкъ ихъ религіи, языкъ, на которомъ совершается литургія.

И это все, что Бреаль пока считаетъ возможнымъ сказать въ пользу изученія классическихъ языковъ и въ особенности латинскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Какъ читатель видитъ, Бреаль въ своей аргументаціи имѣетъ въ виду только Францію. Въ самомъ дѣлѣ, никто, сколько-нибудь знакомый съ латинскимъ и французскимъ языками, не будетъ оспаривать большой пользы знанія латинскаго языка для основательнаго изученія французскаго. Точно также правъ Бреаль во второмъ своемъ положеніи: извѣстно, что древняя классическая литература оказала очень сильное вліяніе на французскую, и

одинъ изъ ея періодовъ носитъ даже названіе «псевдо-классическаго». Классическая литература древности, какъ извѣстно, оказала мало непосредственнаго вліянія на русскую литературу, но на нее имѣли большое вліяніе какъ французскій, такъ и нѣмецкій псевдо-классицизмъ.

Нельзя отрицать справедливости для Франціи третьяго аргумента Бреаля. Извѣстно, что въ Европѣ переходъ отъ среднихъ вѣковъ къ новымъ состоялъ не только въ измѣненіи фактическихъ отношеній различныхъ классовъ населенія, не только въ глубокомъ измѣненіи всего склада жизни (феодализмъ и централизованное государство), но въ перемѣнѣ и самыхъ теорій, принциповъ государственной жизни. Средневѣковые юристы, воспитанные на римскомъ правѣ, такъ-называемые легисты, оказали нравственную поддержку королямъ, дали теоретическое оправданіе существующимъ фактамъ, заимствуя свои юридическія теоріи изъ римскаго права. Что касается насъ, русскихъ, то мы можемъ сказать, что римское право вообще чуждо русскому законодательству; оно оказало на него лишь нѣкоторое вліяніе съ принятіемъ христіанства черезъ Византію, а также и черезъ посредство западныхъ народовъ, которымъ, какъ извѣстно, волей или неволей пробовало не разъ подражать русское государство.

Четвертый аргументъ Бреаля (латинскій языкъ—языкъ религіи) насъ уже совсѣмъ не касается.

Однако, всѣ эти аргументы касаются отношеній латинскаго языка къ наукѣ, литературѣ или жизни: все это, такъ сказать, аргументы внѣшніе. Древнимъ-же языкамъ приписывается обыкновенно свойство развивать умъ учащихся, давать имъ такъ-называемое «формальное развитіе». Бреаль, конечно, признаетъ вполнѣ такое вліяніе изученія древнихъ языковъ и, возвращаясь въ четвертой лекціи къ вопросу о причинахъ преподаванія латинскаго языка, обсуждаетъ вопросъ уже исключительно съ точки зрѣнія «формальнаго развитія». Новые языки, говоритъ Бреаль, не могутъ въ этомъ случаѣ замѣнить латинскаго, такъ какъ «всѣ они слишкомъ близки къ французскому»*). «Всѣ они,—говоритъ Бреаль,—не смотря на разницу въ звукахъ и въ ихъ начертаніи, представляютъ какъ-бы подражанія одному и тому-же оригиналу: по причинѣ-ли общаго теченія развитія идей, или вслѣдствіе подражанія новые языки существенно одинаковаго типа. Отвлеченной идеѣ, выражаемой какимъ-нибудь французскимъ словомъ, соотвѣтствуетъ такая-же отвлеченная идея въ нѣмецкомъ или англій-

*) «...Malgré la dissemblance des sons et des alphabets toutes les langues modernes sont à peu près taillées sur le même patron: soit marche simultanée des sprits, soit imitation elles reproduisent un seul et même type!..» Bréal, стр. 74.

скомъ языкѣ; случается, что одно и то-же слово повторяется во всѣхъ этихъ языкахъ».

Поясняя ближе свою мысль, Бреаль говоритъ: «можно передать мысль Ларошфуко на англійскій или нѣмецкій языки, почти не мѣняя грамматической природы словъ и самого построенія фразы; но стоитъ попытаться выразить ту-же мысль на латинскомъ языкѣ, и сразу чувствуется, что имѣешь дѣло съ совсѣмъ другимъ языкомъ» [1]). Немного далѣе Бреаль утверждаетъ, что «французскую фразу можно обратить въ англійскую, нѣмецкую или итальянскую, не отдавая себѣ вполнѣ отчета въ ея содержаніи, въ то время, какъ для перевода той-же фразы на латинскій языкъ, надо вникнуть во внутренній смыслъ предложенія» [2]).

Бреаль старается быть очень осторожнымъ и, защищая классицизмъ, не отрицаетъ, что одинаковыхъ результатовъ въ смыслѣ развитія учащихся можно достигнуть и другими путями. «Я вовсе не думаю,—говоритъ онъ,— чтобы тѣхъ-же самыхъ или равноцѣнныхъ результатовъ нельзя было достичь другимъ путемъ; я далекъ отъ того, чтобы не цѣнить опытныхъ наукъ» [3])... «Ежедневный опытъ доказываетъ намъ, что люди, не успѣвавшіе въ древнихъ языкахъ, въ другихъ сферахъ дѣятельности выказываютъ и проницательность (sagacité) и умѣнье приноровиться ко всякому дѣлу» («souplesse» [4]).

Разсматривая вліяніе изученія древнихъ языковъ на развитіе учащихся, Бреаль говоритъ, что при этомъ приносятъ большую пользу переводы, но не меньшую пользу приноситъ и самое ознакомленіе съ новыми словами. «Такъ какъ мы изучаемъ,—говоритъ Бреаль,—преимущественно литературный языкъ, то намъ приходится имѣть дѣло главнымъ образомъ со словами, имѣвшими большую важность въ развитіи всего человѣчества... Сколько философскихъ понятій и историческихъ воспоминаній связано со словами religio, fides, ratio» [5])!

Къ сожалѣнію, на самомъ дѣлѣ изученіе словъ никогда не ведется такъ осмысленно, какъ это предполагаетъ французскій ученый и педагогъ. Мы вмѣстѣ съ Бреалемъ думаемъ, что изученіе словъ, простое чтеніе и объясненіе учителемъ словъ, входящихъ во вновь задаваемый урокъ, можетъ часто обратиться изъ самой скучной части урока, какъ это обыкновенно бываетъ, едва-ли не въ наиболѣе инте-

---

[1]) Bréal, стр. 75.

[2]) Bréal, стр. 75.

[3]) Bréal, стр. 70.

[4]) Bréal, стр. 71.

[5]) Ibidem, стр. 72--73.

ресную; но мы знаемъ въ то-же время, что въ дѣйствительности такъ дѣло происходитъ весьма рѣдко.

Справедливо приписывая изученію древнихъ языковъ большое вліяніе на развитіе учащихся, Бреаль прямо говоритъ, что это справедливо лишь при условіи, что «изученіе ведется разумно и разумными средствами» [1]). «Формальное развитіе,—продолжаетъ онъ,—сдѣлалось въ концѣ-концовъ любимымъ тезисомъ педагоговъ. Слушая нѣкоторыхъ господъ, можно подумать, что, обучая древнимъ языкамъ, никто не думаетъ въ дѣйствительности имъ выучить: знаніе этихъ языковъ ни мало не составляетъ цѣли ихъ изученія, главное—это самый процессъ изученія!..» «Разумно-ли,—спрашиваетъ себя далѣе Бреаль,—взять шесть, семь лучшихъ лѣтъ у нашихъ дѣтей, предупредивъ ихъ заранѣе, что цѣль ихъ занятій—знаніе древнихъ языковъ—не будетъ достигнута!.. Не будемъ довѣрять такимъ отвлеченнымъ теоріямъ. Если и мы станемъ до такой степени злоупотреблять теоріей формальнаго развитія, она потеряетъ у насъ такъ-же всякое довѣріе, какъ это уже случалось въ Германіи» [2]). Въ подтвержденіе послѣдняго мнѣнія, Бреаль приводитъ слова, сказанныя Вирховымъ на послѣднемъ (оффиціальномъ) конгрессѣ по вопросамъ высшаго образованія въ Берлинѣ (Congrès officiel de Berlin). «Я не изъ тѣхъ,—сказалъ Вирховъ [3]),—кто желаетъ устраненія, или даже сокращенія преподаванія древнихъ языковъ; я даже нѣсколько разъ настаивалъ на сохраненіи греческаго языка. Но когда изъ года въ годъ видишь, что бо̀льшая и бо̀льшая часть кончающихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не выносятъ даже по языкамъ такихъ знаній, которыя могли-бы имъ принести пользу, то приходится сознаться, что въ самомъ дѣлѣ они работали попусту».

Итакъ, формальное развитіе не должно быть исключительной цѣлью занятій древними языками, оно должно являться само по себѣ, какъ результатъ стремленія къ другой, высшей цѣли, и «мы достигнемъ его, говоря словами Бреаля, тѣмъ лучше, чѣмъ меньше мы о немъ будемъ думать и чѣмъ выше и дальше будетъ цѣль нашихъ занятій» [4]).

---

[1]) Il faut donc considérer l'étude des langues anciennes comme une chos excellente et nécessaire, mais à la condition d'être pratiquée avec intelligence et par les moyens intelligents». Bréal, стр. 76.

[2]) Bréal, стр. 76—77.

[3]) Verhandlungen über Fragen des höheren Unterrichts. Berlin 1891, цитир. у Бреаля на стр. 77.

[4]) Bréal, стр. 80.

Это очень цѣнныя слова, и мы рады, что во французской литературѣ встрѣчаемъ выраженіе тѣхъ-же взглядовъ на преподаваніе древнихъ языковъ, какіе въ прошломъ году въ англійской литературѣ высказывалъ извѣстный педагогъ Лори *).

Послѣднія двѣ лекціи Бреаля посвящены разъясненію того метода преподаванія древнихъ языковъ, при которомъ удовлетворялись бы указанныя условія. Эти двѣ лекціи имѣютъ и наибольшее практическое значеніе, такъ какъ, повторимъ мы за Бреалемъ, «конечно, всѣ должны желать, чтобы изученіе древнихъ языковъ, пока оно существуетъ въ нашихъ гимназіяхъ, приносило возможно большую пользу учащимся» **).

Во-первыхъ, относительно переводовъ съ роднаго языка на латинскій (thème) Бреаль разсказываетъ, съ какимъ отвращеніемъ обучавшіеся во французскихъ лицеяхъ вспоминаютъ этотъ родъ упражненій. «Зло происходитъ,—говоритъ онъ,—отъ того, что работы даются слишкомъ трудныя...» «Не только, впрочемъ, работы трудны,—говоритъ Бреаль,—но нарочно въ одной фразѣ, иногда въ ущербъ смыслу, соединено примѣненіе множества различныхъ правилъ и исключеній, такъ что ученикъ долженъ быть постоянно на сторожѣ и въ каждомъ словѣ ждать ловушки... Но такъ никто не долженъ поступать, если желаетъ выучить какому-нибудь языку» ***)... «Съ каждымъ классомъ трудности возрастаютъ, оставаясь всегда выше силъ учениковъ». Во французскихъ лицеяхъ, говоритъ Бреаль,—дѣло доходитъ до того, что ученикамъ даютъ для перевода на латинскій языкъ отрывки изъ Паскаля, м-мъ де-Сталь, Бернардэнъ де-Санъ-Пьера и т. п. Несомнѣнно, что и у насъ переводы съ русскаго языка также слишкомъ трудны по формѣ и не отвѣчаютъ по содержанію развитію учениковъ, которымъ они предлагаются. Кромѣ этого, всѣмъ извѣстны жалобы учителей древнихъ языковъ на невозможность проходить систематически латинскую грамматику съ учениками, далеко (I—III класса) не овладѣвшими грамматикой собственнаго языка.

Говоря о переводахъ съ древнихъ языковъ на родной, Бреаль совѣтуетъ выбирать отрывки, не представляющіе особыхъ затрудненій ни со стороны формы, ни со стороны содержанія для передачи на родной языкъ. Такого рода работа должна быть почти исключительно работой стилистической и, во избѣжаніе особыхъ трудностей въ переводѣ, которыхъ при чтеніи можно легко не замѣтить, Бреаль совѣтуетъ

---

*) Laurie. The language and the linguistie method in the school. London 1890.

**) Bréal, l'avant-propos.

***) Bréal, стр. 83.

учителю сдѣлать ранѣе самому такой переводъ. Когда работы учениковъ будутъ исправлены, учителю слѣдовало-бы, говоритъ Бреаль, прочитать или даже продиктовать свой собственный переводъ, чтобы они имѣли возможность сравненія. Такая точка зрѣнія на письменныя работы съ древнихъ языковъ на родной намъ кажется правильной. Несочувствіе Бреаля задаванію трудныхъ мѣстъ для перевода идетъ такъ далеко, что онъ прямо сознается, что не разъ самъ помогалъ затруднявшимся ученикамъ, когда они безуспѣшно искали какого-нибудь французскаго перевода заданнаго автора *).

Переходя къ чтенію самыхъ произведеній, Бреаль отказывается дать какія-нибудь опредѣленныя правила, въ какихъ размѣрахъ и какъ должны чередоваться тщательное изученіе текста и курсорное чтеніе, во всякомъ случаѣ онъ предостерегаетъ отъ излишняго повторенія, какъ убивающаго въ ученикахъ всякій интересъ къ изучаемому произведенію.

Бреаль, какъ мы видѣли, не громитъ подстрочниковъ и переводовъ, а даже рекомендуетъ чтеніе и комментированіе какого-нибудь хорошаго французскаго перевода древняго классическаго писателя. «Не странно-ли видѣть,—говоритъ Бреаль по поводу гоненія на подстрочники,—такое стремленіе устранить всякіе переводы авторовъ, когда лучшіе изъ нихъ сдѣланы извѣстными знатоками дѣла. Во всякомъ случаѣ, пусть лучше ученикъ прочтетъ двѣ страницы Ѳукидида при помощи хорошаго французскаго перевода, чѣмъ будетъ сидѣть и биться надъ правильнымъ письменнымъ переводомъ какого-нибудь темнаго греческаго отрывка (les triples ténèbres d'une version grecque)...». Учитель по письменнымъ работамъ, относящимся къ изучаемому произведенію, всегда въ состояніи узнать, насколько основательно ознакомился ученикъ съ текстомъ классическаго произведенія **).

Такимъ-же образомъ Бреаль ничего не имѣетъ противъ того, чтобы въ началѣ классическія произведенія читались по текстамъ, приспособленнымъ для школъ (des textes arrangés) въ виду трудностей, встрѣчаемыхъ даже и у легчайшихъ авторовъ. Необходимо, однако, говоритъ Бреаль, чтобы до окончанія курса ученики ознакомились и съ подлинными произведеніями въ томъ видѣ, какъ онѣ написаны.

Очень понятное желаніе дать начинающимъ изученіе языка такой текстъ, который не затруднялъ-бы учениковъ со стороны содержанія,—желаніе, такъ трудно выполнимое по отношенію къ древнимъ языкамъ,

---

*) Bréal, стр. 95.

**) Bréal, стр. 102.

заставляетъ Бреаля вспомнить, что въ былое время греческому языку начинали учить по евангелію отъ Луки. Такой методъ имѣетъ свои достоинства, говоритъ Бреаль, и знаменитый кардиналъ Меццофанти всегда начиналъ изученіе новаго языка по заранѣе извѣстному тексту. Мы-бы вполнѣ сочувствовали тому, чтобы хотя при изученіи одного изъ древнихъ языковъ, учителя воспользовались всѣмъ намъ хорошо знакомымъ евангеліемъ, вмѣсто лишняго года занятій переводами безсодержательныхъ фразъ *), или плохо усвоиваемаго нашими учениками Корнелія Непота.

Бреаль говоритъ сравнительно немного объ упражненіяхъ въ составленіи латинскихъ рѣчей, повѣствованій, такъ же какъ и объ упражненіяхъ въ латинскомъ стихосложеніи (narrations, discours, vers), которыя когда-то составляли главное и наиболѣе цѣнимое занятіе учащихся во французскихъ лицеяхъ.

Въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ Бреаль очень краснорѣчиво доказывалъ неумѣстность такого рода занятій, теперь онъ жалѣетъ, что эти упражненія не оставлены хотя-бы для тѣхъ, которые однажды сами должны будутъ поправлять переводы на латинскій языкъ, или читать съ тѣми-же учениками латинскихъ поэтовъ. Мнѣніе, что человѣкъ, не умѣющій говорить на извѣстномъ языкѣ, не знаетъ этого языка, — Бреаль считаетъ вѣрнымъ какъ для новыхъ, такъ и для древнихъ языковъ, вѣроятно, для того, чтобы доказать необходимость сохраненія хотя-бы нѣкоторыхъ упражненій въ латинской рѣчи и стихосложеніи.

Относительно древнихъ языковъ такое мнѣніе намъ кажется совершенно невѣрнымъ, да и у самого Бреаля въ другихъ его сочиненіяхъ не трудно было-бы найти другія сужденія, совершенно несовмѣстимыя съ только-что приведеннымъ. Или-же надо допустить, что то-же выраженіе «говорить» на извѣстномъ языкѣ имѣетъ различное значеніе относительно древнихъ и новыхъ языковъ, такъ какъ иначе,

*) «Если каждый урокъ въ гимназіи по всякому предмету долженъ считаться и урокомъ русскаго языка, то это особенно справедливо для уроковъ древнихъ языковъ»...—читаемъ мы въ «Учебныхъ Планахъ», а въ любой книгѣ для упражненій по древнимъ языкамъ мы найдемъ фразы въ родѣ взятыхъ нами наудачу изъ книги латинскихъ упражненій Ходобая и Виноградова. «Твои слова кололи и терзали меня, какъ острые зубы» (116 стр.). «Поэты вымыслили (?) много прекрасныхъ басенъ, многія мы помнимъ, а многія позабыли» (114 стр.). «Наши пальцы имѣютъ каждый по 2 сустава, но большіе пальцы по одному» (стр. 128). Это послѣднее уже показываетъ, кромѣ всего, полное невѣжество писавшаго, такъ какъ не только анатомія, но даже и простой взглядъ на собственную руку показалъ-бы автору прямую нелѣпость предложенія.

конечно, большинство (если не всѣхъ) какъ французскихъ, такъ и русскихъ преподавателей пришлось-бы отнести къ числу «незнающихъ» *).

Далѣе въ книгѣ Бреаля мы находимъ всѣмъ извѣстныя правила о томъ, чтобы преподаваніе велось методично, въ особенности въ началѣ, чтобы учитель переходилъ къ слѣдующему уроку, только вполнѣ убѣдившись въ полномъ усвоеніи предъидущаго и т. п. Бреаль требуетъ, чтобы ученикъ, когда ему предлагается extemporale, былъ къ нему вполнѣ подготовленъ, чтобы ему не встрѣчалось въ переводѣ никакихъ затрудненій. Бреаль разумѣетъ, очевидно, работу, исполняемую прямо подъ диктовку учителя. Матеріаломъ для такой работы можетъ быть удобнѣе всего читаемый авторъ, что несомнѣнно вызоветъ болѣе внимательное отношеніе къ тексту со стороны учениковъ.

Среди указаній на правильный методъ обученія латинскому языку мы встрѣчаемъ рѣшительное осужденіе учителей, обращающихъ вниманіе на такія мелочи, какъ различіе между quis и aliquis, quidam и nonnulli и т. п. Извѣстно, какъ полны такими мелочами латинскія грамматики, употребляемыя въ русскихъ гимназіяхъ.

Далѣе слѣдуютъ слова, которымъ мы придаемъ громадное значеніе, Мы очень рады встрѣтить подтвержденіе своихъ взглядовъ со стороны столь авторитетнаго филолога и педагога. Мы настолько цѣнимъ эти слова, что желали-бы видѣть ихъ, подобно катоновскому Carthago delenda est, на оборотной сторонѣ заглавнаго листа всякой латинской, да и не только латинской, но и всякой другой учебной грамматики.

«Мы часто встрѣчаемся,—говоритъ Бреаль,—съ людьми, которые безъ нужды затрудняютъ изученіе латинскаго языка, это—непомѣрные любители логики (les amateurs de la logique à outrance)... Нѣкоторые учителя слишкомъ преувеличиваютъ правильность латинской рѣчи. По ихъ словамъ, латинскій языкъ и логика — одно и то-же... Наши учебники наполнились подробными правилами и исключеніями, которыя вмѣсто предполагаемаго объясненія могутъ только путать ученика. Что-же иное представляетъ ученіе о придаточныхъ предложеніяхъ въ латинскомъ языкѣ?.. Дѣтей заставляютъ различать conjunctivus optativus, c. hortativus, c. potentialis, c. dubitutivus, c. concessivus **), conjunctivus послѣ глаголовъ, выражающихъ препятствіе, боязнь, сомнѣніе, conjunctivus въ «предложеніяхъ цѣли», c. въ «предложеніяхъ слѣдствія», въ «предложеніяхъ уступительныхъ», въ «предложеніяхъ сравнительныхъ», въ «предложеніяхъ опредѣлительныхъ»

---

*) «L'homme qui ne parle pas une langue ne la sait pas», Bréal, стр. 108.

**) Le subjonctif de condition, de possibilite et démbarras, Bréal, стр. 125.

и т. д. Мы продолжили примѣры излишнихъ разграниченій въ латинской грамматикѣ, приводимые Бреалемъ, такъ какъ очевидно, что во Франціи употребленіе такихъ схоластическихъ пріемовъ въ изученіи языковъ не дошло до крайности. Такъ-же рѣшительно осуждаетъ Бреаль и всѣ эти безконечныя дѣленія на genitivus objectivus, g. subjectivis, g. qualitatis, g. partitivus, g. generis, g. possessivus, g. criminis, g. pretii, затѣмъ слова g. objectivus при прилагательныхъ, g. objectivus при причастіяхъ *) (см. грамматику Ходобая или Кесслера). И здѣсь намъ пришлось продолжить примѣры, приводимые Бреалемъ. «Повторяю,—говоритъ Бреаль,—что латинскій языкъ прекрасно помогаетъ выясненію значенія въ предложеніи подлежащаго, сказуемаго и прямаго дополненія; также рѣзко различаются въ немъ главныя предложенія отъ придаточныхъ: латинскій языкъ въ этомъ отношеніи гораздо яснѣе французскаго (русскій языкъ находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ для сравненія). Но идти далѣе этого и дѣлать изъ изученія латинскаго синтаксиса рядъ философскихъ (логическихъ?) построеній—значитъ терять подъ собой почву и вмѣсто того, чтобы просвѣтить умъ, только его помрачать» **)... «Если-бы хотя всѣ такія разграниченія,—говоритъ Бреаль,—были всегда вѣрны! Но въ латинскомъ языкѣ, какъ и во всякомъ другомъ, на ряду съ правильными, нормальными формами встрѣчаются и аномаліи: если общій планъ ясенъ, то детали иногда весьма трудно поддаются объясненію... Тѣ, которые изобрѣтаютъ всю упомянутую номенклатуру, мало понимаютъ умъ ребенка, которому гораздо легче подражать извѣстной конструкціи, чѣмъ ее логически разобрать» ***). Мы считаемъ крайне важными эти слова Бреаля. Въ устахъ противника классицизма эти слова не имѣли-бы особаго значенія: всѣ упомянутые недостатки не разъ были указаны противниками классической школы, но тогда въ нихъ всякій могъ подозрѣвать пристрастіе противника. Теперь мы встрѣчаемъ то-же мнѣніе въ книгѣ, представляющей апологію классицизма, и нельзя не отнестись къ нимъ со всѣмъ вниманіемъ, какого они заслуживаютъ.

Въ первыхъ трехъ классахъ французскихъ лицеевъ (classe préparatoire, huitième, septième) дѣти учатся только родному и новымъ языкамъ, на четвертомъ году пребыванія въ лицеѣ начинается изу-

---

*) Les génitifs d'origine, de possession, de qualité, de nombre etc., Bréal, стр. 126.

**) Bréal, стр. 127. Mais si l'on veut pousser plus loin cette analyse et ramener la syntaxe latine à une serie de concepts philosophiques on perd pied et au lieu de guider l'esprit, on l'ensombre.

***) Bréal, стр. 125.

ченіе латинскаго языка [1]). Бреаль не сочувствуетъ этому. «Одна изъ самыхъ странныхъ мыслей, которыя мнѣ приходилось слышать,—говоритъ онъ,—это желаніе подготовить учениковъ къ изученію латинскаго языка посредствомъ занятій нѣмецкимъ языкомъ» [2])... Какъ-же онъ это доказываетъ? «Первая латинская фраза,—говоритъ Бреаль,—которую мнѣ пришлось видѣть (и я ее помню до сихъ поръ), была:

Origo Graecorum est antiqua et nobilis

L'origine des Grecs est ancienne et noble (connue).

Все въ этой фразѣ намъ (французамъ) знакомо; кажется, что мы даже не покидаемъ своего родного языка. Возьмемъ ту-же фразу по нѣмецки:

Die Abstammung der Griechen ist uralt und edel:

Что здѣсь знакомаго ребенку? Все его затрудняетъ: и произношеніе, и орѳографія (?), и самыя слова» [3]).

По такимъ-же основаніямъ Бреаль высказывается въ пользу возможно ранняго начала занятій латинскимъ языкомъ. «Такъ какъ французская грамматика становится много яснѣе и легче, когда ее изучаютъ при помощи латинскаго языка, то вполнѣ естественно дать дѣтямъ возможно раньше такую помощь» [4]).

Затѣмъ слѣдуютъ примѣры грамматическихъ трудностей во французскомъ языкѣ, легко разрѣшаемыхъ при помощи латинскаго языка, но намъ, русскимъ, они могутъ лишь напомнить еще разъ, что необходимо пользоваться латинскимъ языкомъ при занятіяхъ языкомъ французскимъ. Это-же могло-бы, пожалуй, служить доказательствомъ того, какую пользу могло-бы принести нашимъ ученикамъ знаніе французскаго языка для занятій латинскимъ, если-бы мы послѣдовали примѣру французовъ и начинали-бы изученіе иностранныхъ языковъ съ живыхъ языковъ, напр., французскаго. Правда, что грамматика французскаго языка не можетъ оказать такой-же помощи для изученія грамматики латинскаго языка, какъ это возможно при обратномъ порядкѣ изученія этихъ языковъ, но наши ученики, позанявшись 2, 3 года французскимъ языкомъ, увидя въ первый разъ цитируемую Бреалемъ фразу «Origo Graecorum est antiqua et nobilis», подобно самому Бреалю въ дѣтствѣ, не встрѣтили-бы въ ней ничего совершенно незнакомаго—ни шрифта, ни словъ, ни тѣмъ болѣе трудностей въ произношеніи. Доводы, при-

---

[1]) См. Enseignement secondaire (classique). Instructions, programmes et règlements. Paris. 1891.

[2]) Bréal, стр. 121.

[3]) Ibidem.

[4]) Bréal, стр. 128.

водимые Бреалемъ въ пользу болѣе ранняго знакомства французскихъ дѣтей съ латинскимъ языкомъ, были несомнѣнно извѣстны каждому изъ членовъ коммиссій, пересматривавшихъ программы французскихъ лицеевъ въ 1885 и 1889 годахъ, однако эти коммиссіи оставили безъ перемѣны какъ время начала занятій латинскимъ языкомъ, такъ и предварительное трехлѣтнее занятіе новыми языками (division élémentaire) прежде начала занятій латинскимъ *).

Какъ читатель замѣтилъ, мы лишь мимоходомъ говорили о греческомъ языкѣ; то-же дѣлаетъ и Бреаль, которому мы въ этомъ случаѣ слѣдовали. Въ началѣ книги Бреаль сообщаетъ, что будетъ говорить о латинскомъ языкѣ, «такъ какъ онъ болѣе важенъ для насъ (французовъ) и такъ какъ въ средней школѣ изученію латинскаго языка посвящается больше времени» **). Только въ концѣ книги Бреаль возвращается къ греческому языку и указываетъ, что преподаваніе греческаго языка всегда шло плохо во французскихъ лицеяхъ, что переводы на греческій языкъ вызывали всегда еще большее неудовольствіе и въ обществѣ, и въ средѣ учениковъ, чѣмъ такіе-же переводы на латинскій языкъ. Въ преподаваніи греческаго языка, продолжаетъ Бреаль, замѣтны тѣ-же недостатки, что и въ преподаваніи латинскаго, но еще въ большей степени.

Бреаль, повидимому, чувствуетъ невозможность настаивать на сохраненіи греческаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, допускаетъ, чтобы такого преподаванія вовсе не было во вновь открываемыхъ лицеяхъ, желаетъ только, чтобы въ старыхъ лицеяхъ было по одному учителю греческаго языка для избраннаго меньшинства, т.-е., вѣроятно, для желающихъ ***).

---

*) Въ нѣмецкой педагогической литературѣ намъ не разъ приходилось встрѣчать мнѣніе о большей разумности начинать изученіе языковъ съ французскаго, и затѣмъ уже переходить къ латинскому. Вотъ что, напр., мы читаемъ въ статьѣ проф. Бреймана въ Pädagogisches Archiv, 1891, 1 August: «Die neueren Sprachen im Rahmen der in Bayern beabsichtigten Gymnasial-Reform». «Съ каждымъ годомъ возрастаетъ число лицъ, которыя требуютъ, чтобы изученіе французскаго языка предшествовало изученію латинскаго, видя въ этомъ болѣе естественный (naturgemässeste) порядокъ и сознавая, что того-же требуютъ и чисто-педагогическія соображенія. Я, напр., вспоминаю работы Bratuschek, Ostendorf, Soden, Rohl, Bain, Lattmann, Victor, Kühn, Neubauer, Klinghardt etc.». Если это справедливо для нѣмцевъ, то тѣмъ болѣе справедливо и для насъ, русскихъ.

**) Bréal, стр. 13.

***) Il vaudrait peut-être mieux... confier le grec à un professeur spécial et mettre est enseignement *hors cadre, comme étant à l'usage d'une élite.* Bréal, стр. 133.

Мы, съ своей стороны, не можемъ согласиться со взглядомъ почтеннаго французскаго ученаго и педагога на образовательное значеніе греческаго языка по

Какъ читатель видитъ, Бреаль весьма условный защитникъ классической школы: онъ не желаетъ только полнаго ея уничтоженія, онъ считаетъ умѣстнымъ существованіе и другого рода школъ на ряду съ классической, хотя для послѣдней требуетъ извѣстныхъ нравственныхъ, а можетъ быть, и матеріальныхъ преимуществъ, пока результаты, полученные отъ образованія всякаго иного типа, не оправдаютъ требованій равенства въ правахъ и преимуществахъ *).

Мы опустили двѣ лекціи Бреаля, въ которыхъ весьма интересно разсказана исторія изученія классическихъ языковъ отъ среднихъ вѣковъ и до настоящаго времени, главнымъ образомъ, по сочиненію Паульсена **), такъ какъ не въ этихъ главахъ заключается raison d'être книги Бреаля. Однако, и тамъ можно найти нѣсколько крайне интересныхъ и крайне поучительныхъ данныхъ, показывающихъ, до какихъ иногда нелѣпостей доходили защитники древнихъ языковъ только во имя того формальнаго развитія, которое они доставляютъ учащимся.

Закончимъ нашу статью слѣдующей выпиской изъ Бреаля, которая показываетъ, какъ онъ понимаетъ правильную постановку преподаванія древнихъ языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: «Прочувствовать древній міръ, видѣть его, наслаждаться имъ, пріучить ухо и языкъ къ древней рѣчи, стремиться образовать свой умъ и сердце, изучая произведенія классической древности, и затѣмъ самимъ стараться произвести что-либо подобное — вотъ истинная задача грядущихъ поколѣній» *). Прекрасная, но, мы думаемъ, недостижимая цѣль; во всякомъ случаѣ, мы очень цѣнимъ эти слова Бреаля, такъ

сравненію съ латинскимъ, въ особенности въ примѣненіи къ нашей классической школѣ. Если для французовъ, какъ вообще для западно-европейскихъ народовъ, латинскій языкъ, по справедливости, имѣетъ преимущество передъ греческимъ, то для насъ, русскихъ, греческій языкъ долженъ считаться болѣе цѣннымъ, чѣмъ латинскій, что мы высказали уже въ нашей руководящей статьѣ, въ первой-же книжкѣ «Русской Школы» (Р. Ш. январь 1890 г. стр. 16). *Ред.*

*) Les gouvernements feront sagement de donner satisfaction à ces tendances (имѣть другія среднія учебныя заведенія, кромѣ классическихъ гимназій), en multipliant les types d'instruction, non qu'il faille de prime abord les mettre sur le même rang et proclamer une équivalence qui a besoin d'être justifiée par les résultats; mail il est certain que la société est trop variée et que le nombre des jeunes gens appelés au privilège de l'instruction est trop considérable pour que l'école unique puisse saffire, Bréal, стр. 63.

**) Geschichte des gelehrten Unterrichts auf den deutshen Schulen und Universitäten...

***) «Sentir, voir, goûter ce qui est antique, se former l'oreille, la langue, l'esprit le coeur d'aprés l'antique et ensuite rivaliser avec l'antique; c'est la tâche qui s'impose aux générations nouvelles»... Bréal, стр. 50.

какъ цѣль занятій древними языками указана весьма широкая, и такихъ словъ никакъ нельзя пріурочить къ практикуемымъ методамъ ознакомленія учениковъ съ классическимъ міромъ.

Яснѣе и опредѣленнѣе, а поэтому гораздо цѣннѣе слова упомянутаго уже нами англійскаго педагога Лори,—слова, по нашему мнѣнію настолько цѣнныя и вѣрныя, что мы позволимъ себѣ привести ихъ читателю, тѣмъ болѣе, что мысль, выражаемая ими, въ сущности таже, что и въ приведенной цитатѣ изъ книги Бреаля. Намъ тѣмъ болѣе пріятно это сдѣлать, что Лори, подобно Бреалю, защитникъ классическаго образованія, и тѣмъ не менѣе вотъ, что мы читаемъ у него въ концѣ главы, въ которой онъ насчитываетъ десять причинъ, почему англичане должны изучать латинскій языкъ.

«Меньше всего я склоненъ доказывать, — говоритъ Лори, — что въ настоящее время знаніе латинскаго и греческаго языковъ есть синонимъ гуманитарнаго образованія. Напротивъ того, человѣкъ съ исключительно классическимъ образованіемъ настолько не гуманитарно-образованъ, что онъ этого даже самъ понять не можетъ... Школьное классическое образованіе не носитъ въ себѣ ничего ни классическаго, ни гуманитарнаго; оно совершенно противоположно по духу чисто эллинскому образованію (anti-Hellenic). Мы вовсе не проникаемся эллинскимъ духомъ, разбирая конструкціи греческихъ предложеній, точно такъ-же, какъ не становимся истинными христіанами, занимаясь филологическими розысканіями относительно текста Новаго Завѣта. Можно-ли хотя на минуту вообразить себѣ, что аѳиняне, открывъ какимъ-нибудь образомъ санскритскій языкъ, стали-бы воспитывать своихъ дѣтей на разборѣ гимновъ Веды или Магабараты... *По способу, которымъ мы учимъ латинскому и греческому языкамъ, мы совершенно чужды духу эллиновъ.* Открывать дѣтямъ глаза на все прекрасное, поощрять всякія занятія, дающія дѣтямъ знанія, воспитывать ихъ на примѣрахъ героизма въ прошломъ и гражданскаго мужества въ настоящемъ—вотъ истинно эллинское, истинно классическое воспитаніе» *).

Приведенный отзывъ Лори относится къ русскимъ классическимъ гимназіямъ только отчасти. Извѣстно, что англійская классическая школа гораздо болѣе исключительно классическая, чѣмъ русская. Воспитанники нашихъ гимназій, уступая, можетъ быть, своимъ англійскимъ сверстникамъ въ знаніи древнихъ языковъ, имѣютъ гораздо большія познанія во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Тѣмъ не менѣе, и отзывъ Лори, и критика современнаго метода преподаванія классическихъ

*) Laurie, op. cit., lecture VII, beaching of foreign languages.

языковъ Бреаля для насъ очень цѣнны, какъ доказательство того, что при обсужденіи достоинствъ извѣстной системы воспитанія одинаково важно знать не только что̀ преподается, но и самый методъ преподаванія. Если даже прямые защитники классической школы, оставаясь въ принципѣ сторонниками ея, такъ рѣзко отзываются о практикуемыхъ методахъ преподаванія, значитъ—для такой критики существуютъ не подлежащія сомнѣнію основанія. Мы думаемъ, что и реферированная нами книга Бреаля, и указанная характеристика современной классической школы Лори должны обратить на себя вниманіе прежде всего самихъ классиковъ, такъ какъ при всей рѣзкости сужденій названныхъ авторовъ тщетно было-бы искать въ ихъ словахъ элемента озлобленія: Amicus Plato, sed magis amica veritas.

П. М.

Т. Г. Корнигъ. Гигіена цѣломудрія. Перевелъ съ нѣмецкаго и издалъ д-ръ мед. Н. Лейненбергъ. Одесса. 1890. 60 стр. въ 8 долю л. Цѣна 50 коп.

Д-ръ Северъ Риббингъ (профессоръ медицины въ Лундѣ). Половая гигіена и ея нравственныя послѣдствія. Переводъ д-ра Н. Лейненберга. Цѣна 1 р. Одесса. 1891.

Эти двѣ книжки представляютъ отрадное явленіе въ области современной популярной медицинской литературы. Правда, въ настоящее время, подъ вліяніемъ интереса, возбуждаемаго въ публикѣ школьно-гигіеническими вопросами, едва-ли можетъ казаться страннымъ особенное вниманіе къ темамъ, касающимся половой гигіены, однако, съ другой стороны, мы такъ привыкли къ замалчиванію всего, имѣющаго какое-бы ни было отношеніе къ половой жизни, что бесѣда о ней насъ невольно смущаетъ и наводитъ на разныя опасливыя соображенія.

Частію незнаніе, частію ложная стыдливость (pruderie) заставляли педагоговъ, да, пожалуй, и врачей игнорировать вопросы половаго свойства, и потому мѣры, примѣняемыя къ предотвращенію и устраненію половыхъ аномалій въ учебныхъ заведеніяхъ, обыкновенно носили на себѣ характеръ чистаго произвола и случайности. А между тѣмъ не только наука, но и простой здравый смыслъ должны-бы были убѣдить каждаго въ важности и необходимости самаго серьезнаго и внимательнаго отношенія къ подробностямъ половой жизни у учащихся юношей, въ виду хотя-бы пагубнаго вліянія ея нарушеній на тѣло и душу какъ въ школьное, такъ и въ послѣдующее за школь-

нымъ время жизни. Вслѣдствіе этого мы не можемъ не привѣтствовать то серьезное отношеніе къ разработкѣ этого вопроса со стороны современныхъ физіологовъ и гигіенистовъ, результатомъ котораго является изданіе дѣльныхъ сочиненій по половой гигіенѣ. Интересъ къ дѣлу такимъ образомъ вызванъ и поддерживается, такъ что представляется наконецъ удобный случай говорить о предметѣ, который давно слѣдовало-бы подвергнуть самому подробному и добросовѣстному изслѣдованію.

Слѣдуетъ-ли особенно заботиться о сохраненіи цѣломудрія у молодыхъ людей? Велики-ли опасности въ случаѣ преждевременнаго или чрезмѣрнаго пользованія половыми наслажденіями? Какъ бороться противъ половыхъ аномалій? Всѣ эти вопросы требуютъ серьезныхъ и основательныхъ, а не уклончивыхъ, неясныхъ и недостаточно научныхъ отвѣтовъ. Но, какъ мы уже сказали, только въ послѣдніе годы встрѣчаемъ мы въ медицинской литературѣ болѣе или менѣе отчетливую разработку означенныхъ вопросовъ, благодаря чему и оказались возможными какъ появленіе хорошихъ популярныхъ сочиненій по части половой гигіены, такъ и бесѣды объ этой послѣдней съ молодыми людьми въ болѣе увѣренномъ и настойчивомъ тонѣ.

Къ лучшимъ сочиненіямъ по этой части смѣло можно отнести и появившіяся въ недавнее время переводныя сочиненія Корнига и Риббинга. Цѣль, преслѣдуемая и тѣмъ, и другимъ изъ этихъ сочиненій, собственно одинаковая: спасти человѣка отъ опасностей, могущихъ угрожать ему отъ несвоевременнаго и неправильнаго пользованія половыми органами, и доказать, что въ случаѣ совершеннаго неудовлетворенія половаго чувства не представляется никакого вреда для жизни и здоровья организма, а, пожалуй, получается даже и польза.

Корнигъ прямо стоитъ за цѣломудріе и до того возмущается противъ полигаміи, особенно практикуемой съ проститутками, что впадаетъ даже въ нѣкоторую крайность, такъ какъ, повидимому, онъ готовъ скорѣе снисходительнѣе отнестись къ столь пагубному онанизму, нежели допустить молодаго человѣка до половаго сношенія. Онъ поставилъ себѣ задачею убѣдить читателей въ томъ, что «цѣломудріе не представляетъ никакихъ опасностей ни для тѣла, ни для духа, а что оно, напротивъ, вполнѣ одобряется опытомъ медицинской науки, нравственностью и жизненнымъ разумомъ». «Ссылки на гигіеническое значеніе контролируемой проституціи и домовъ терпимости, по словамъ автора, достаточно опровергнуты научными свидѣтельствами». Вотъ почему онъ надѣется, что брошюра его можетъ того или другого изъ

читателей, на благо себѣ и обществу, поддержать въ борьбѣ противъ искушеній удовлетворенія половой страсти.

«Врачъ, поставивъ больному на видъ вредъ, приносимый онанизмомъ,—говоритъ Корнигъ,—долженъ успокоить его... но ни въ коемъ случаѣ не долженъ давать совѣтовъ, идущихъ въ разрѣзъ съ нравственностью и гигіеной». «Если-бы учителя обладали большимъ этическимъ талантомъ и умѣли-бы пріобрѣтать довѣріе своихъ питомцевъ и влiять на воспитаніе ихъ характера, то этотъ порокъ въ большинствѣ случаевъ можно было-бы уничтожить въ самомъ зародышѣ». Указывая необходимость удовлетворенія половой страсти незаконнымъ путемъ, врачъ тѣмъ самымъ подвергаетъ молодаго человѣка двойной опасности: во-первыхъ, опасности зараженія сифилитическою болѣзнью, а во-вторыхъ,—что еще важнѣе,—опасности развращенія тѣла и души. «Половая воздержность,—пишетъ авторъ,—имѣетъ дурныя послѣдствія только въ небольшомъ количествѣ случаевъ, гдѣ дѣло идетъ о людяхъ съ болѣзненнымъ, нервнымъ расположеніемъ и ненормально преувеличенной половой потребностью. У людей-же съ нормальнымъ расположеніемъ она не представляетъ никакой опасности для нервной и духовной жизни».

Мѣрами для борьбы противъ развращенія авторъ считаетъ слѣдующія: улучшеніе экономическаго положенія женщинъ, снискивающихъ скуднымъ заработкомъ кусокъ хлѣба; парализованіе различными средствами вліянія неприличной литературы; забота родителей о нравственной чистотѣ дѣтей; примѣры доброй нравственности въ образованныхъ сословіяхъ, особенно въ сословіи среднемъ, которое Корнигъ находитъ наиболѣе нравственно-здоровымъ и нравственно-устойчивымъ, и, наконецъ, мѣры частной гигіены.

Признавая вообще правильными предлагаемые совѣты, мы, однако, должны оговориться, что не можемъ согласиться съ отношеніемъ автора къ вопросу объ онанизмѣ. Если Корнига и нельзя назвать, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, проповѣдникомъ онанизма, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что онъ какъ будто-бы снисходительно смотритъ на этотъ порокъ, такъ какъ, приводя слова проф. Фюрбрингера въ пользу онанизма, самъ ничѣмъ ихъ прямо не опровергаетъ. Правда, Фюрбрингеръ говоритъ только о томъ, что «умѣренныя степени онанизма обыкновенно не вызываютъ никакихъ нарушеній, или лишь самыя поверхностныя и преходящія, а если ведутъ къ серьезнымъ недугамъ, то лишь при соучастіи другихъ ослабляющихъ факторовъ», и что «если послѣдствія онанизма въ общемъ гораздо опаснѣе, чѣмъ результаты частыхъ естественныхъ сношеній, то въ томъ виновата

не сущность отдѣльнаго акта, а чрезмѣрное злоупотребленіе онанизмомъ уже въ раннемъ возрастѣ»,—правда, что все сказанное такимъ образомъ Фюрбрингеромъ имѣетъ довольно далекое отношеніе къ подстрекательству юношей къ онанизму, тѣмъ не менѣе вѣрно и то, что Корнигу слѣдовало-бы тотчасъ оговориться, разъ онъ высказалъ свои или чужія слова, такъ или иначе направленныя все-таки въ защиту этого порока.

Но самаго Корнига можно назвать скорѣе снисходительнымъ критикомъ чужихъ взглядовъ, нежели проповѣдникомъ онанизма, такъ какъ вслѣдъ за приведеніемъ цитатъ изъ сочиненія Фюрбрингера, онъ говоритъ прямо о вредѣ привычки къ онанизму, отзывающейся иногда чуть не на всю жизнь человѣка, и о пагубныхъ вообще его послѣдствіяхъ, и тутъ-же обращается къ указанію мѣръ леченія отъ онанизма, доказывая полную успѣшность психическаго воздѣйствія умѣлаго воспитателя на искорененіе этого порока у учащихся.

Книжка Корнига заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны лицъ, которымъ приходится имѣть дѣло съ воспитаніемъ юношества въ настоящее время, въ «нашъ нервный вѣкъ». Въ рукахъ врача, а частію и въ рукахъ толковыхъ и образованныхъ родителей, она можетъ быть полезна въ томъ отношеніи, что даетъ подходящій матеріалъ на случай бесѣды съ молодыми людьми на тему о цѣломудріи, о половыхъ подробностяхъ, о вредѣ половыхъ аномалій и т. п.

Переходимъ теперь къ книжкѣ Риббинга.

Въ этой книжкѣ вопросъ о половой жизни разсматривается обстоятельнѣе, нежели въ трудѣ Корнига. Она представляетъ, можно сказать, цѣлое руководство по всѣмъ деталямъ анатоміи и физіологіи половыхъ органовъ, входитъ въ разсужденіе о взаимныхъ отношеніяхъ половъ въ брачной жизни, рисуетъ истинную, нормальную супружескую жизнь и трактуетъ о болѣзняхъ половыхъ органовъ. Риббингъ касается далеко не одной тѣлесной стороны; онъ затрогиваетъ также и сферу морали, причемъ является моралистомъ весьма строгимъ, для котораго тѣло въ половой жизни чуть-ли не отступаетъ на задній планъ. По нашему мнѣнію, Риббингъ уже черезчуръ отвлекается отъ всего тѣлеснаго и тѣмъ можетъ, пожалуй, и самаго скромнаго юношу заставить усомниться въ правдивости своихъ разсужденій. Даже для человѣка возмужалаго онъ проповѣдуетъ если не полное умерщвленіе своей плоти, то все-таки такое ея подавленіе, при которомъ человѣкъ рискуетъ, можетъ быть, даже вовсе утратить свой половой инстинктъ. Такой взглядъ нельзя не признать одностороннимъ. Вдумываясь въ то, что высказано о роли половаго инстинкта въ физіологическомъ,

эстетическомъ, этическомъ и соціальномъ отношеніяхъ, напр., Спенсеромъ, Мантегацца, Якобіемъ и другими, едва-ли можно согласиться, что слишкомъ энергическое подавленіе этого инстинкта отвѣчаетъ цѣлямъ физіологіи, эстетики и т. д.

Дѣло въ томъ, что ростъ и развитіе половыхъ органовъ даютъ себя чувствовать обыкновенно весьма назойливо и обнаруживаются во всѣхъ почти движеніяхъ и дѣйствіяхъ. Во всей внѣшности, во всѣхъ проявленіяхъ внутренней жизни человѣка замѣчается половой оттѣнокъ, болѣе или менѣе рѣзко или слабо выраженный, и замѣчается не только въ годы дѣятельной половой жизни, но и въ годы предшествующіе имъ и послѣдующіе за ними. И мало того, что половыя движенія обнаруживаются непрерывно: они какъ-бы поддерживаются и возбуждаются этимъ самымъ обнаруженіемъ. Каждый органъ, по мѣрѣ возростанія, вызывается къ дѣйствію, но, не упражняясь, успокаивается и подпадаетъ регрессивному процессу. Приходящаяся на него доля общей энергіи тѣла распредѣляется по другимъ частямъ и органамъ, хотя едва-ли къ выгодѣ послѣднихъ, такъ какъ законъ гармоніи требуетъ работы всѣхъ одинаково частей организма сообразно силамъ и способностямъ каждой изъ нихъ.

Во время развитія половыхъ органовъ сначала замѣчается нѣкоторое пониженіе всей жизнедѣятельности организма, затѣмъ постепенно обнаруживается ея подъемъ, доходящій иногда, при разныхъ потворствующихъ тому условіяхъ, до рѣзкаго, грубаго проявленія половой страсти. Въ отношеніяхъ между особами обоего пола, не смотря на всю сдержанность и деликатность обращенія, на каждомъ шагу прорываются признаки, указывающіе на половое ихъ происхожденіе. Игра и блескъ глазъ, игривость и кокетливость жестовъ и движеній тѣла, неудержимые возгласы, вздохи и просто истерическія, судорожныя движенія въ голосѣ и въ разныхъ частяхъ тѣла—все это характеризуетъ наступленіе особаго, специфическаго періода въ жизни организма. Правда, силою воли, путемъ воспитанія болѣе или менѣе можно подавить на время и даже навсегда всякіе инстинкты, а въ томъ числѣ и половой, но, во-первыхъ, подавленіе это дается отнюдь не легко, а во-вторыхъ, требуетъ множества благопріятныхъ къ тому условій, и потому половой періодъ у большинства молодыхъ людей проявляется самыми разнообразными физіологическими и психологическими признаками специфическаго характера, благодаря которымъ половые органы энергичнѣе растутъ, развиваются и часто ускореннѣе достигаютъ того момента, когда всякое сдерживаніе ихъ функ-

ціи становится затруднительнымъ, болѣзненнымъ, а главное—едва-ли возможнымъ.

Родители и воспитатели должны, съ своей стороны, употреблять всѣ мѣры и средства къ большей или меньшей задержкѣ полового чувства и его проявленій, или, точнѣе, къ тому, чтобы они развивались постепенно и медленно, отвлекая вниманіе юношей отъ половой сферы установленіемъ правильнаго гигіеническаго режима, укрѣпленіемъ, закаливаніемъ всего вообще тѣла. Тѣмъ не менѣе, однакожъ, разсчитывать на полное подавленіе всего половаго въ жизни питомца едва-ли настоитъ возможность, а, главное, и нужда.

Чтобы достичь чего-либо путемъ моральныхъ убѣжденій, необходимо или дѣйствовать отдѣльно на каждаго юношу (что, дѣйствительно, удобнѣе въ родительскомъ домѣ), или ввести въ учебномъ заведеніи, во всемъ его режимѣ, оздоровляющіе, отрезвляющіе, строго-гигіеническіе порядки; читать-же лекціи, разсчитывая вліять ими прочно на толпу и въ то-же время оставлять всѣ нравы и обычаи заведенія въ прежнемъ видѣ—едва-ли можетъ повести къ благопріятнымъ результатамъ.

Но Риббингъ вообще слишкомъ много разсчитываетъ на силу убѣжденія и внушенія, и вмѣсто того, чтобы дѣйствовать справедливымъ страхомъ вреда отъ несвоевременнаго и излишняго пользованія половою функціею, онъ настаиваетъ на всяческомъ сдерживаніи половаго инстинкта, даже въ пору полнаго возмужанія, въ пору самаго энергическаго проявленія половой жизни.

Разсужденія Риббинга о половомъ воздержаніи въ брачной жизни грѣшатъ излишнею теоретичностью и должны вызывать справедливыя возраженія; во всякомъ случаѣ они не достигаютъ цѣли. Затѣмъ, желая предохранить молодыхъ людей отъ разврата и внушая имъ уваженіе къ женщинѣ и браку, къ чему, спрашивается, понадобилось автору говорить подробно о средствахъ къ предупрежденію беременности и о выкидышахъ? Объ этомъ большинству людей и слышать не придется не только въ юности, но и въ послѣдующее время. Далѣе, отыскивая причины половыхъ аномалій въ совращеніи товарищами и пр., Риббингъ не обмолвливается ни единымъ почти словомъ о причинахъ, лежащихъ въ условіяхъ школы и ученія, а между тѣмъ, нельзя отрицать, что сидячая жизнь несомнѣнно ведетъ къ застоямъ крови въ тазовыхъ органахъ и къ половому возбужденію, что̀ и подтверждается вѣковымъ опытомъ во многихъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Обстоятельное ознакомленіе съ книжкою Риббинга привело насъ

къ убѣжденію, что она пригодна только для лицъ взрослыхъ, но не для юношей, а потому полагаемъ, что давать ее въ руки молодымъ людямъ можно было-бы лишь подъ условіемъ выясненія многихъ подробностей сочиненія врачемъ, или-же человѣкомъ, хорошо знакомымъ съ предметомъ; въ противномъ случаѣ можно, пожалуй, рисковать тѣмъ, что юноша частію выловитъ тамъ тѣ-же детали, какія имѣются въ популярныхъ книжонкахъ, осмѣиваемыхъ самимъ-же Риббингомъ, частію встрѣтитъ указанія, наивныя по своей ригорозности, частію, наконецъ, усвоить такія данныя, въ знаніи которыхъ для него нѣтъ настоятельной нужды. Но для взрослыхъ, повторяемъ, а именно: для воспитателей и родителей, книжка Риббинга не только полезна, но прямо настоятельно необходима, такъ какъ даетъ отличный матеріалъ на случай бесѣды съ молодыми людьми о половыхъ подробностяхъ жизни.

На ряду съ указанными недостатками, книжка Риббинга обладаетъ множествомъ драгоцѣнныхъ данныхъ. Всѣ разсужденія автора о женщинѣ, о ея назначеніи, о правахъ ея на уваженіе, какъ жены, матери и воспитательницы, о моногаміи, о проституціи и т. д. очень интересны, изложены не только живо и вѣрно, но и увлекаютъ своею трезвостью и безъискусственностью, а главное—несомнѣнно ведутъ къ полному ознакомленію съ тѣмъ предметомъ, познакомить съ которымъ авторъ взялъ на себя трудъ. Вообще, скажемъ въ заключеніе, книжка проф. Риббинга даетъ то, что давно было желательно имѣть въ популярномъ изложеніи—въ видахъ серьезной борьбы съ половыми аномаліями у учащихся, этимъ ужаснѣйшимъ зломъ въ жизни современнаго молодаго поколѣнія,—зломъ, настоятельно и неотложно требующимъ самаго энергическаго и терпѣливаго вниманія со стороны родителей и воспитателей.

А. Вireніусъ.

Самовоспитаніе умственное, физическое и нравственное. Совѣты юношамъ, вступающимъ въ жизнь и желающимъ серьезно подготовиться къ научной и общественной дѣятельности. Сочиненія *Дж. Ст. Блекки*, профессора греческаго языка и литературы при Эдинбургскомъ университетѣ. Переводъ съ 18-го англійскаго изданія *I. Паульсона.* 3 русское изданіе. Спб., 1891.

Книжка Джона Стюарта Блекки «Self-Culture, intellectual physical and moral» не принадлежитъ къ числу сочиненій, открывающихъ «новые горизонты», освѣщающихъ трактуемый предметъ съ оригинальной точки зрѣнія, или представляющихъ философское обоснованіе

извѣстныхъ уже положеній. Она содержитъ въ себѣ совѣты «стараго студента и ученаго» юношамъ, собственно студентамъ, намѣревающимся посвятить себя научной и общественной дѣятельности. Поучая своихъ юныхъ читателей, авторъ совершенно игнорируетъ современное состояніе науки о воспитаніи, и если иногда обращается къ литературѣ, то, какъ спеціалистъ-филологъ, обыкновенно цитуетъ классиковъ и преимущественно Аристотеля, «одно имя котораго—какъ онъ полагаетъ — уже ручается за вѣрность мнѣнія относительно всѣхъ предметовъ» (стр. 102); главнымъ-же образомъ онъ руководится собственнымъ опытомъ, что придаетъ его совѣтамъ чисто практическій характеръ.

Книжка состоитъ изъ трехъ главъ, изъ которыхъ первая посвящена умственному самовоспитанію (стр. 1—54), вторая—физическому (55—77) и третья—нравственному (78—128).

Въ первой главѣ авторъ порицаетъ современный обычай «поучаться преимущественно изъ книгъ» и говоритъ, что первоначальными и истинными источниками познанія должны быть «не книги, а жизнь, опытъ, собственное мышленіе, чувствованіе и дѣяніе». А потому онъ желаетъ, чтобы естественныя науки, пріучающія къ методическому наблюденію, были признаны «предметами первѣйшей важности», хотя въ то-же время видитъ большую пользу въ изученіи логики и метафизики, грамматики и реторики. Юноша долженъ стремиться не къ «знанію вообще, или чего-нибудь, безъ различія», но къ знанію высокаго, прекраснаго и добраго; а этого можно достигнуть лишь при участіи воображенія и въ томъ только случаѣ, когда не упускается изъ виду эстетическое развитіе. При выборѣ книгъ для чтенія слѣдуетъ придерживаться «капитальныхъ книгъ, оригинальныхъ сочиненій, родниковъ великихъ идей и благородныхъ страстей»; «маленькія-же книжки» должны служить лишь ступенями, «чтобы подняться на высоту этихъ боговидцевъ». При этомъ не слѣдуетъ спѣшить спеціализаціей: пусть юноша «весело ширитъ крылья свои въ болѣе просторной сферѣ, покуда можетъ». Въ концѣ этой главы авторъ даетъ нѣсколько совѣтовъ по своей спеціальности — относительно изученія языковъ. Интересно, что въ рекомендаціи книги для первоначальнаго чтенія на вновь изучаемомъ языкѣ онъ сходится съ извѣстнымъ нашимъ публицистомъ конца 50-хъ и половины 60-хъ годовъ, замѣчая, что «библія представляетъ одну изъ лучшихъ книгъ для изученія иностраннаго языка» (конечно, для тѣхъ, кому она знакома).

Учащемуся юношѣ—читаемъ во второй главѣ—ни о чемъ не слѣдовало-бы заботиться болѣе, чѣмъ о физическомъ здоровьѣ. Въ этой

главѣ говорится о необходимости движенія, свѣжаго воздуха, нормальнаго питанія и пр.; словомъ, повторяются старыя, но такъ часто забываемыя, истины.

Чтобы познакомить читателей съ точкою зрѣнія Блекки на предметъ послѣдней главы—моральное самовоспитаніе, приведемъ его слова объ утилитаризмѣ и вообще о независимой отъ религіи морали: «Нѣкая школа британскихъ моралистовъ, начиная съ Іереміи Бентама, пыталась начертать схему нравственности безъ всякаго отношенія къ религіи, что, по меньшей мѣрѣ, представляетъ разъединеніе совершенно неестественное и явный признакъ извѣстной ограниченности и несовершенства въ складѣ ума тѣхъ, кто придерживается этого взгляда» (81). Ученые, не признающіе Божественнаго начала, представляются нашему автору «чудаками», «лишенными всякаго высшаго вдохновенія». Они имѣютъ очень высокое мнѣніе о своемъ ничтожномъ значеніи, а въ дѣйствительности прикасаются «своими неуклюжими сяжками только къ тому, что можно ощупать, осмотрѣть, измѣрить, распредѣлить и разложить. Но существуетъ нѣчто, стоящее выше всего осязаемаго, выше всѣхъ микроскоповъ и всѣхъ любопытныхъ діагнозовъ, и это просто-на-просто — *жизнь*; а жизнь не что иное, какъ дѣйствующій *разумъ*, а дѣйствующій разумъ—только другое названіе *Бога*» (83). Эта метафизико-религіозная или теософическая точка зрѣнія опредѣляетъ характеръ всѣхъ его разсужденій о видахъ добродѣтели, о молитвѣ и пр. **М. С.**

Педагогическій Календарь на 1892—1893 г. Годъ третій. Составилъ В. А. Воскресенскій. Спб. 1892 г. 228 столбцовъ. Ц. 50 к.

Настоящій выпускъ Педагогическаго Календаря. составленъ съ такою-же тщательностью, какъ и предыдущіе, и, въ общемъ, по тому-же плану. Статистическія свѣдѣнія общаго характера о Россіи (объ иностранныхъ государствахъ въ Педагогическомъ Календарѣ никакихъ свѣдѣній не дано) отличаются крайнимъ лаконизмомъ, напр., «*фабрики и заводы*: число ихъ 27.510; сумма производства—1.400 мил. руб.»; «*вывозъ* товаровъ (въ 1889 г.) на сумму около 756 мил. руб. *Привозъ* около 329 мил. руб.». Статистическія данныя по народному образованію занимаютъ около 6 столбцовъ печати; данныя относительно начальнаго образованія обнимаютъ только 50 губ. европ. Россіи и при нихъ указанъ 1886 годъ; при большей части другихъ учебныхъ заведеній, къ сожалѣнію, не указано годовъ, къ которымъ относятся приводимыя нѣкоторыя статистическія данныя о нихъ, а

именно: число учебныхъ заведеній, число учащихся въ нихъ—по поламъ и общая стоимость содержанія учебныхъ заведеній. Данныя о личномъ составѣ учебнаго вѣдомства ограничиваются перечисленіемъ служащихъ *только* по Министерству Народ. Просв., причемъ поименованы лишь служащіе: а) центральнаго управленія, б) попечители округовъ и главныхъ управленій гражданскихъ учебныхъ заведеній, помощники попечителей, окружные инспектора и директора народныхъ училищъ. Далѣе помѣщены оффиціальныя свѣдѣнія: 1) о тѣхъ лицахъ, которыя должны входить въ составъ губ. и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, 2) объ управленіи церковно-приходскими школами, 3) правила о школахъ грамоты, 4) о направленіи ходатайствъ объ открытіи воскресныхъ школъ, 5) приведены нѣкоторые изъ циркуляровъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія 1890—1891 учебнаго года, касающіеся, главнымъ образомъ, начальнаго образованія (по среднему образованію въ «Педагогическомъ Календарѣ» приведено всего 2—3 циркуляра), 6) извлеченіе изъ дѣйствующихъ постановленій и распоряженій правительства по начальнымъ народнымъ училищамъ, учрежденнымъ на основаніи положенія о нихъ отъ 25 мая 1874 года, 7) правила для устройства чтеній въ губ. городахъ и списокъ книгъ, брошюръ и картинъ, разрѣшенныхъ для употребленія при этомъ, а также списокъ брошюръ недозволенныхъ, и о выпискѣ изданій коммиссіи народныхъ чтеній и книгъ, изданныхъ училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ, вмѣстѣ со спискомъ послѣднихъ, 8) правила о безплатныхъ народныхъ читальняхъ, о курсахъ садоводства и огородничества, объ избраніи попечителей и попечительницъ нач. училищъ, 9) объ учрежденіи школьныхъ дачъ, 10) наконецъ, списки книгъ, рекомендованныхъ, одобренныхъ и допущенныхъ Учен. Комитетомъ Мин. Нар. Просв. за время съ марта 1891 г. по февраль 1892 года, причемъ означенныя книги расположены составителемъ въ болѣе удобномъ для пользованія алфавитномъ порядкѣ. Этотъ отдѣлъ оффиціальныхъ свѣдѣній занимаетъ мѣсто отъ 23 до 90 столбца. Въ III отдѣлѣ приведены: извлеченіе изъ общаго положенія объ учительскихъ институтахъ, выдержки изъ положеній объ учит. семинаріяхъ въ учебныхъ округахъ Спб., Моск., Харьковскомъ, Одесскомъ и Казанскомъ, а также перечень названныхъ педагогическихъ учебныхъ заведеній съ указаніемъ года учрежденія каждаго изъ нихъ и съ поименованіемъ ихъ директоровъ; потомъ—программа преподаванія въ двуклассныхъ училищахъ, выписка изъ правилъ для Маріинскихъ женскихъ училищъ, извлеченіе изъ устава среднихъ техническихъ училищъ, перечень спеціальныхъ учебныхъ заведеній различныхъ вѣдомствъ, списокъ женскихъ профессіональныхъ

учебныхъ заведеній и общеобразовательныхъ, въ коихъ введено преподаваніе кройки, шитья и рукодѣлій, и перечень, ремесленныхъ училищъ и ремесленныхъ классовъ. Въ библіографическомъ (IV-мъ) отдѣлѣ даны: списокъ педагогическихъ и справочныхъ книгъ, вышедшихъ въ 1891 году, расположенный составителемъ въ алфавитномъ порядкѣ, но *безъ показанія количества напечатанныхъ экземпляровъ каждаго изданія*, списокъ книгъ для дѣтей, вышедшихъ въ томъ-же году, причемъ при нѣкоторыхъ изъ нихъ указаны одобрительные или неодобрительные отзывы о нихъ, помѣщенные въ журналахъ, но количество напечатанныхъ экземпляровъ также не обозначено, перечень дѣтскихъ и педаг. журналовъ (въ числѣ послѣднихъ не поименовано «Школьное обозр.» Журналъ элемент. математики и физики и Филолог. Вѣстникъ); списокъ статей, помѣщенныхъ въ педаг. журналахъ 1891 г., систематизированный составителемъ такимъ образомъ: I. школа и школьное дѣло, т.-е. статьи по *училищевѣдѣнію*: 1) къ исторіи средняго и низшаго образованія въ Россіи и заграницей, 2) организація сред. учеб. заведеній, 3) народныя школы, 4) статистика школьнаго дѣла въ Россіи, 6) духовныя училища—мужскія и женскія (первыя слѣдовало-бы отнести къ спеціальнымъ зав. духовнаго вѣдомства, вторыя—къ среднимъ общеобразовательнымъ).—Церковно-приходская школа.— Школа грамоты (слѣдовало-бы отнести къ нар. школѣ).—Дѣтскій садъ. —Ясли, 7) инородческія школы, 8) библіотеки, читальни, музеи, 9) учитель,—его положеніе и дѣятельность, 10) иноземныя учебныя и воспитательныя заведенія; II. Воспитаніе: 1) статьи психолог. содержанія, 2) задачи воспитанія.—Типы учащихся.—Воспитаніе замѣч. людей, 4) родители,—«Родительскій кружокъ», 6) дѣтское чтеніе, игры, прогулки; III. Гигіена и медицина 1) гигіена, 2) гимнастика, 3) медицина; IV. Ручной трудъ.—Сельско-хозяйственная школа. V. Профессіональное образованіе; VI. Методика преподаванія отдѣльныхъ предметовъ: 1) грамматика—2 статьи, 2) церковно-славянскій языкъ—2 статьи, 3) русскій языкъ—15 статей, 4) математика — 6 статей, 5) новые языки—4 ст., 6) исторія—2 ст., 7) географія—6 статей, 8) естествовѣдѣніе—5 статей, 9) искусства—11 статей; VII. Біографіи и воспоминанія (и юбилеи); VIII. Отчеты.—Уставы.—Справочныя (?) статьи; IX. Неизбѣжныя: статьи *различнаго* (?) *содержанія*; X. Статьи изъ общихъ литературныхъ журналовъ, каковыхъ статей указано 15 и изъ нѣкоторыхъ статей сдѣланы самыя краткія извлеченія или кратко-же резюмировано ихъ содержаніе. Въ видахъ большей полноты журнально-библіографическаго отдѣла, составителю надо было-бы просмотрѣть также циркуляры учебныхъ округовъ, гдѣ иногда по-

мѣщаются статьи педагог. содержанія, а также имѣется матеріалъ и по училищевѣдѣнію и статистикѣ народ. образованія, какъ, напр., въ прекрасно редактируемыхъ Циркулярахъ и Отчетахъ Кавказскаго учебнаго округа. Въ отдѣлѣ-же Библіографіи данъ «Указатель книгъ и статей (всего 69) объ ученическихъ письменныхъ упражненіяхъ».

По поводу библіографическаго отдѣла «Педагогическаго Календаря» составитель говоритъ, что онъ нѣсколько отступилъ отъ прошлогодняго плана и мотивируетъ это такимъ образомъ: «Въ виду высказаннаго нѣкоторыми лицами мнѣнія, что многочисленныя и по необходимости слишкомъ краткія рецензіи и замѣтки по существу дѣла мало даютъ читателю, мы рѣшили замѣнить ихъ болѣе значительными извлеченіями изъ статей, заслуживающихъ, *въ цѣляхъ календаря*, наибольшаго вниманія, и въ видѣ опыта помѣщаемъ въ настоящемъ изданіи два подобныхъ извлеченія: изъ ст. П. Ѳ. Каптерева «О родительскомъ кружкѣ» и описаніе «Сельско-хозяйственной школы въ Лиможѣ» изъ статьи Е. П. Ковалевскаго».

Если заглавіе статьи мало говоритъ о ея дѣйствительномъ содержаніи, если первое не соотвѣтствуетъ второму, или если статья по существу своему представляетъ интересъ по новости, оригинальности или какой-либо крайности, исключительности взгляда, то желательно, чтобы такая статья въ Указателѣ была кратко резюмирована, или-же, чтобы были указаны характеръ, отличительная черта такой статьи. Большаго требованія къ библіографическому указателю, притомъ уже систематизованному, т.-е. такому, надъ которымъ составитель и безъ того уже достаточно потрудился, предъявлять невозможно. Въ Указателѣ «Педагогическаго Календаря», при нѣкоторыхъ статьяхъ, имѣются и краткія указанія содержанія и выписки; къ сожалѣнію, реферированы статьи мало интересныя, содержаніе которыхъ далеко не отличается оригинальностью и состоитъ болѣе или менѣе изъ общихъ мѣстъ, напр., №№ 189, 190, 191 и др. Полезны при этомъ и извлеченія изъ статей, но опять-таки статей характерныхъ, но такъ какъ такихъ извлеченій сдѣлать въ большомъ количествѣ «Календарю» не позволитъ мѣсто и такъ какъ Библіографическій указатель при этомъ все-таки необходимъ, то, по нашему мнѣнію, изъ двухъ родовъ библіографіи «Педагогическоому Календарю» слѣдуетъ предпочесть первый, при соблюденіи тѣхъ условій, на которыя мы отчасти уже указали. Можетъ быть, въ цѣломъ статья г. Ковалевскаго и интересна (къ сожалѣнію, мы не имѣемъ ея подъ рукою), но извлеченіе изъ нея только поставитъ читателя въ затрудненіе—слѣдуетъ-ли считать описанную школу образцовою, желательною и у насъ, или-же для насъ та-

кого рода школа была-бы вовсе непригодна? Въ извлеченіи изъ статьи о Родительскомъ кружкѣ нѣкоторый интересъ представляетъ «программа наблюденій надъ развитіемъ дѣтской памяти»; если-бы въ извлеченіи говорилось о томъ, что именно сдѣлано въ этомъ направленіи Родительскимъ кружкомъ, то и извлеченіе было-бы интересно, а такъ какъ объ этомъ ничего не сказано, то Родительскій кружокъ и программа представляются читателю явленіями, не имѣющими между собою внутренней связи. Кромѣ указанныхъ извлеченій, въ педагогическомъ (V) отдѣлѣ «Календаря» помѣщена замѣтка объ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ для слѣпыхъ, причемъ данъ и списокъ заведеній для слѣпыхъ, который былъ-бы болѣе умѣстенъ въ III-мъ отдѣлѣ; затѣмъ дана: довольно обстоятельная статья «Школьная гигіена и дѣтскія заразныя болѣзни», замѣтки о приходскихъ попечительствахъ и о предстоящихъ въ 1892 г. курсахъ для народ. учителей по плодоводству, огородничеству и пчеловодству; такіе курсы имѣютъ быть въ 17-ти мѣстностяхъ, преимущественно при земледѣльческихъ училищахъ; въ «Календарѣ» приведена также краткая примѣрная программа курсовъ по плодоводству и огородничеству для народ. учителей. Наконецъ, въ педаг. отдѣлѣ помѣщена, въ сокращеніи, «Великая дидактика» Коменскаго. Въ будущемъ году составитель обѣщаетъ помѣстить краткую біографію и изложеніе педагогическихъ идей Д. Локка, «за которымъ должны послѣдовать,—говоритъ составитель,— Фенелонъ, Франке, Базедовъ, Песталоцци и др.». Сличивъ нѣсколько главъ помѣщеннаго въ «Календарѣ» сокращеннаго изложенія «Великой дидактики» Коменскаго съ полнымъ переводомъ ея, имѣющимся на русскомъ языкѣ, мы убѣдились, что сокращенія сдѣланы довольно значительныя, хотя все существенное удержано. Тѣмъ не менѣе, мы не можемъ признать мысль составителя «Календаря» о помѣщеніи такихъ сокращенныхъ изложеній счастливою. По нашему мнѣнію, слѣдуетъ предпочесть непосредственное ознакомленіе педагоговъ съ важнѣйшими произведеніями европейской педагогической литературы, въ особенности съ тѣми изъ нихъ, переводы которыхъ въ русской педагогической литературѣ уже имѣются. Если-же читатель почему-либо не можетъ ознакомиться непосредственно съ произведеніями того или другого изъ знаменитыхъ педагогическихъ писателей, то желательно, чтобы съ идеями ихъ онъ знакомился изъ исторіи педагогики (кстати, у насъ имѣется прекрасный переводъ классическаго произведенія въ этомъ родѣ—исторія педагогики Шмидта), гдѣ идеи знаменитыхъ педагоговъ изложены въ ихъ генетической послѣдовательности, очерчена историческая обстановка ихъ времени, указана степень вліянія ихъ на эту послѣднюю и т. д.

Мы считали необходимымъ познакомить довольно подробно съ содержаніемъ «Педагогическаго Календаря» г. Воскресенскаго, дабы каждый читатель имѣлъ возможность самъ рѣшить вопросъ, на сколько этотъ календарь лично для него пригоденъ или непригоденъ. Нѣтъ сомнѣнія, что каждый педагогъ найдетъ для себя въ «Календарѣ» нѣчто интересное, въ особенности цѣненъ отдѣлъ библіографическій, на который составитель затратилъ наиболѣе труда,—но, судя по приведенному нами перечню содержанія «Календаря», все-таки можно заключить, во-первыхъ, о нѣкоторой неопредѣленности его программы, невыясненности его цѣли, а, во-вторыхъ, что при составленіи его имѣлась въ виду, главнымъ образомъ, среда народныхъ учителей. Чтобы, однако, имѣть успѣхъ въ этой средѣ «Педагог. Календарю» слѣдуетъ расширить отдѣлъ общихъ, собственно календарныхъ справочныхъ свѣдѣній: святцевъ и свѣдѣній о почтѣ и телеграфѣ слишкомъ недостаточно, и народный учитель, пріобрѣтя за 50 коп. «Педагогическій Календарь», долженъ, въ дополненіе къ нему, пріобрѣсти еще какой-либо другой календарь, что для бѣднаго сельскаго учителя будетъ уже нѣсколько обременительно. Для преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній и даже, кажется, для учителей городскихъ училищъ издаются особые календари. Поэтому, по нашему мнѣнію, если составитель «Педаг. Календаря» не желаетъ расширить объема своего изданія до такихъ предѣловъ, чтобы оно сдѣлалось необходимою настольною книгою для преподавателей всѣхъ учебныхъ заведеній, безъ исключенія, то ему слѣдовало-бы спеціализировать свою задачу. Удержавъ и даже, по возможности, расширивъ библіографическій отдѣлъ, ради котораго «Календарь» былъ-бы необходимъ для всѣхъ интересующихся учебно-педагогическою литературою, во всѣхъ остальныхъ отдѣлахъ слѣдовало-бы имѣть въ виду интересы *только* учителей нач. и гор. училищъ, учительскихъ институтовъ и семинарій и низшихъ профессіональныхъ и техническихъ школъ. При опредѣленности задачи упростился-бы и самый трудъ по составленію календаря. Приводимыя въ календарѣ распоряженія правительства, которыя и теперь касаются, главнымъ образомъ, низшихъ и, по заявленію самого составителя, только «*отчасти* среднихъ учебныхъ заведеній», тогда заняли-бы въ немъ менѣе мѣста; самые циркуляры могли-бы быть приводимы въ болѣе краткомъ видѣ,—лишь самая сущность распоряженій (напр., цирк. IX, на столб. 35, вмѣсто 17 строкъ могъ-бы занять всего 7 строкъ; заглавія достаточно печатать курсивомъ и соединять ихъ съ текстомъ циркуляра). Выигрышъ мѣста, вслѣдствіе указанныхъ измѣненій и сокращеній, позволилъ-бы составителю или расширить отдѣлы

справочныхъ и статистическихъ свѣдѣній, помѣщать одну-двѣ дѣльныя статьи по училищевѣдѣнію или по методикѣ, или-же сократить объемъ «Календаря» и сообразно съ этимъ сокращеніемъ понизить его цѣну.

Въ своемъ предисловіи составитель проситъ «указать на тѣ измѣненія и дополненія, которыя было-бы желательно видѣть въ слѣдующихъ выпускахъ «Педагогическаго Календаря». Исполняя его желаніе и въ интересахъ нашей школы, мы считали небезполезнымъ откликнуться на его приглашеніе и, насколько позволяетъ объемъ библіографической замѣтки, высказать нѣкоторыя наши пожеланія относительно содержанія «Календаря». Можетъ быть, осуществленіе нашихъ пожеланій потребуетъ отъ составителя новаго труда, но «Педагогическій Календарь» свидѣтельствуетъ о томъ, что въ лицѣ его составителя мы имѣемъ дѣло съ человѣкомъ, не боящимся труда, коль скоро дѣло касается интересовъ школы. Желаемъ, чтобы почтенное изданіе г. Воскресенскаго пользовалось во всемъ объемѣ тѣмъ успѣхомъ, котораго оно по своей идеѣ вполнѣ заслуживаетъ. **К. М.**

«Васильки и колосья». Очерки и разсказы для юношества В. П. Авенаріуса. Стр. 305. Ц. 1 р. 25 к.

Сборникъ этотъ содержитъ историческую повѣсть «Меньшой потѣшный», біографическіе очерки: «Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ» и «Дѣтскіе годы Моцарта», біографическій же разсказъ «Колумбъ», литературный очеркъ «Чѣмъ былъ для Гоголя Пушкинъ», идиллію «На Яйлѣ» и переводъ идилліи Гебеля «Рѣчка Визе», разсказъ «Въ одиночномъ заключеніи» и «Сказаніе о Фритіофѣ, витязѣ норманнскомъ». Всѣ эти произведенія были въ разное время напечатаны въ дѣтскихъ журналахъ—«Родникъ» и «Игрушечка» («Колумбъ»). Въ коротенькомъ предисловіи авторъ выражаетъ желаніе, чтобы среди собранныхъ въ этой книгѣ «безъискусственныхъ васильковъ пошли въ прокъ и разсѣянные между ними колосья». Принявъ способъ выраженія автора, скажемъ, что безъискусственные васильки его букета, какъ «Рѣчка Визе» и «На Яйлѣ»,—прелестны, а золотые колосья полны добрыхъ сѣмянъ.

Первый разсказъ («Меньшой потѣшный») переноситъ насъ въ переходную эпоху русской исторіи, когда старая до-петровская Русь почуяла новыя европейскія вѣянія, а въ царѣ-отрокѣ росли и крѣпли начала новой жизни. Разсказъ описываетъ первую встрѣчу Петра съ Меньшиковымъ и постепенное сближеніе царевича съ бывшимъ пирожникомъ, сдѣлавшимся сначала товарищемъ дѣтскихъ игръ Петра,

а потомъ сподвижникомъ во всѣхъ его начинаніяхъ на пользу Россіи Живой и колоритный разсказъ этотъ страдаетъ только однимъ недостаткомъ: названіе его не вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію, потому что центральнымъ лицомъ въ немъ является не «младшій потѣшный», а юноша Петръ, образъ котораго, ярко очерченный авторомъ, заслоняетъ собою другіе.

Біографія Лермонтова характеризуетъ его, какъ поэта и человѣка, выясняя значеніе и достоинство его произведеній, не скрывая слабостей и недостатковъ, присущихъ ему, какъ человѣку.

Въ «Дѣтскихъ годахъ Моцарта» малютка-геній плѣняетъ своей наивной прелестью, а искра Божья, быстро разгорающаяся въ душѣ его въ яркій пламень, котораго не могутъ омрачить злоба и коварство ничтожныхъ людей, возвышающимъ образомъ дѣйствуетъ на душу читателя.

Очеркъ «Чѣмъ былъ для Гоголя Пушкинъ» даетъ краткую біографію автора «Мертвыхъ душъ» и просто и ясно опредѣляетъ значеніе для него Пушкина, какъ вдохновителя и цѣнителя его произведеній.

Разсказъ «Колумбъ» написалъ недурными бѣлыми стихами и, начинаясь характеристикой Колумба-ребенка, избѣгающаго дѣтскихъ игръ и мечтающаго о путешествіяхъ, затѣмъ списываетъ появленіе его передъ королемъ Испаніи, путешествіе, открытіе новой земли и оканчивается извѣстнымъ анекдотомъ о Колумбовомъ яйцѣ. Изображая тяжелую борьбу съ препятствіями для достиженія великой цѣли.— борьбу, въ которой человѣка поддерживаетъ только вѣра въ себя и Провидѣніе,—разсказъ этотъ можетъ имѣть большое воспитательное значеніе.

«Сказаніе о Фритіофѣ, витязѣ норманнскомъ», начинается предисловіемъ, въ которомъ авторъ дѣлаетъ характеристику норманновъ, открывая въ этихъ разбойникахъ-грабителяхъ, ужасѣ южныхъ странъ, людей съ нѣжнымъ и преданнымъ сердцемъ и благородной душой, способной на самоотверженіе и безкорыстные подвиги. Сказаніе представляетъ прозаическій пересказъ перевода Грота съ сохраненіемъ одной пѣсни, какъ образчика стихотворныхъ красокъ поэмы.

Въ заключеніе остается еще сказать нѣсколько словъ о разсказѣ «Въ одиночномъ заключеніи», представляющемъ вольный переводъ большой повѣсти Тепфера «La bibliotèhque de mon oncle», дѣйствіе которой происходитъ во французской Швейцаріи въ началѣ XIX в. Разсказъ этотъ, при живости и занимательности изложенія, производитъ впечатлѣніе чего-то незаконченнаго и не даетъ яснаго представленія о

томъ, что хотѣлъ сказать авторъ, описывая проказы шаловливаго мальчика.

Въ общемъ, «Васильки и колосья» даютъ столько интереснаго, серьезнаго матеріала для чтенія, что имъ по праву можно дать почетное мѣсто въ ряду книгъ для юношества.

Наташинъ садикъ (Rosegärtchen). Разсказы для дѣтей средняго возраста Папъ-Карпантье и Ф. Шмидта. Спб. Изданіе Битепажа. Ц. 1 р.

Прочитывая эту книгу, переносишься въ давно забытыя времена, когда дѣтскія книжки особенно изобиловали сладкими нравоученіями, когда «милымъ юнымъ читателямъ» предлагали, какъ образецъ для подражанія, благонамѣренныхъ, кроткихъ покорныхъ дѣтей-куколъ, то разодѣтыхъ въ бархатныя курточки и кисейныя платьица и появлявшихся на сцену затѣмъ, чтобы, съ позволенія «добрыхъ родителей», благотворить благонравнымъ бѣднякамъ, то являвшихся въ нищенскомъ одѣяніи, но всегда вымытыхъ и приглаженныхъ, вѣжливо шаркающихъ ножкой и цѣлующихъ ручки своихъ благодѣтелей.

Несмотря на то, что и нынѣ талантливо написанный разсказъ для дѣтей составляетъ исключеніе и что дѣтская литература въ большинствѣ своихъ произведеній безцвѣтна и слишкомъ тенденціозна, все-же она ушла впередъ, такъ что книга, въ родѣ разбираемой, является анахронизмомъ.

Нѣсколько благовоспитанныхъ дѣвочекъ собираются въ бесѣдкѣ Наташина садика. «Большинство изъ нихъ имѣетъ полезныя занимательныя книжки», подаренныя добрыми родителями. Часть книгъ онѣ рѣшили пожертвовать въ пріютъ бѣднымъ дѣвочкамъ, а остальныя читаютъ на «засѣданіяхъ» въ Наташиной бесѣдкѣ. При этомъ, какъ свойственно добронравнымъ дѣвочкамъ, слушательницы занимаются какимъ-нибудь полезнымъ рукодѣльемъ. Помѣщенные въ книжкѣ 10 разсказовъ—результатъ этихъ засѣданій.

Въ этихъ удивительныхъ разсказахъ дѣйствуютъ удивительные взрослые люди и дѣти, надѣленные всевозможными добродѣтелями, преодолѣвающіе всякія препятствія и выражающіе свои мысли и возвышенныя чувства языкомъ прописей.

Одни изъ этихъ разсказовъ разсчитаны на то, чтобы произвести эффектъ интересной фабулой, массой невѣроятныхъ приключеній; другіе написаны съ цѣлью дать примѣръ добродѣтельной жизни.

Нѣкоторые изъ разсказовъ носятъ сказочный характеръ (Садовникъ Георгіо), въ другихъ описывается обыденная жизнь (Терпѣніе

и трудъ все превозмогутъ); есть разсказы съ претензіей на историческій характеръ (Эмма—примѣрная внучка), но всѣ они отличаются однимъ общимъ качествомъ—всѣ одинаково безсмысленны, нелѣпы.

Для примѣра, приведемъ содержаніе перваго разсказа «Свиданіе». Добродѣтельный саксонецъ, г. Вальтеръ, путешествующій по дѣламъ въ Италіи, отправившись моремъ изъ Милана въ Неаполь, попадаетъ въ руки морскихъ разбойниковъ Туниса. Его продаютъ въ неволю, гдѣ онъ томится пять лѣтъ. Съ женой, ѣхавшей ему навстрѣчу, случилось тоже необыкновенное несчастіе: дочь ея Розалію похитили цыгане. Такимъ образомъ несчастная г-жа Вальтеръ потеряла одновременно и мужа, и дочь. Но, къ общему удовольствію, судьба, въ лицѣ автора, смилостивилась надъ ней: Розалія тоже захвачена морскими разбойниками и попала какъ разъ къ тому-же купцу, который владѣлъ ея отцемъ. Благодаря протекціи Зелинды, племянницы тунискаго купца, подружившейся съ Розаліей, Вальтеру дана свобода. Онъ возвращается въ Неаполь, гдѣ, по счастливой случайности, встрѣчаетъ жену, пріѣхавшую какъ разъ въ это-же время, чтобы еще разъ навести справки о пропавшемъ мужѣ. Въ какое время происходитъ дѣйствіе—неизвѣстно; но, во всякомъ случаѣ, судя по тону разсказа, во времена не очень отдаленныя,—тѣмъ поразительнѣе частое появленіе на сцену тунискихъ разбойниковъ, не дающихъ никому проѣхать спокойно у береговъ Италіи. Впрочемъ, авторы временемъ и мѣстомъ дѣйствія не стѣсняются. Такъ, въ разсказѣ «Добродѣтель всегда торжествуетъ» главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является «мавританка», неизвѣстно зачѣмъ и какъ попавшая въ Германію, считающая нѣмецкую деревню своей родиной и служащая маркитанткой въ нѣмецкихъ войскахъ во время 1806 года. Ужъ не въ силу-ли созвучія словъ *маркитантка* нѣмецкихъ войскъ превратилась въ *мавританку?*...

Чтобы дать понятіе о тонѣ и характерѣ книги, приведемъ нѣкоторыя выписки. Вотъ разговоръ сироты Адольфа, «который былъ старшій и имѣлъ уже десять лѣтъ», съ добродѣтельной дамой, втайнѣ помогавшей его семьѣ:

— Сударыня, это вы оказываете намъ благодѣяніе? Позвольте мнѣ поблагодарить васъ и узнать ваше имя.

— Зачѣмъ вамъ знать мое имя... я не желаю, чтобы кто-нибудь зналъ объ этомъ.

— Но, сударыня, какимъ-же образомъ вы получите вознагражденіе за то добро, которое дѣлаете бѣднымъ людямъ, если никто не будетъ знать о немъ?

— Господь вознаградитъ меня!

А вотъ нравоученіе, которое маленькая Берта читаетъ своимъ по-

другамъ, прослушавшимъ разсказъ «Благородная дѣвушка»: «Какъ многіе изъ насъ ошибаются, полагая, что если въ семьѣ найдется какой нибудь бѣдный родственникъ, онъ непремѣнно заискиваетъ расположеніе близкихъ съ цѣлью чѣмъ-нибудь поживиться. Дай Богъ, друзья мои, чтобы никому изъ васъ никогда не приходила подобная мысль». Дай Богъ, чтобы дѣтямъ никогда не попалась въ руки эта книга, такъ какъ безъ подобныхъ нравоученій имъ и въ голову не придутъ такія недѣтскія мысли!

Со стороны изложенія книга такъ-же плоха, какъ и по содержанію; переведена плохимъ, нерусскимъ языкомъ, но издана, къ сожалѣнію, хорошо, и нарядная внѣшность можетъ подкупить многихъ родителей, которые не дадутъ себѣ труда ознакомиться поближе съ содержаніемъ книги.

А. Пузыревскій. Методическія записки по преподаванію пѣнія въ народныхъ школахъ. Кіевъ. 1891 г. Стр. 60—VI. Ц. 25 к.

Въ настоящее время въ большинствѣ народныхъ школъ, а въ церковно-приходскихъ безусловно, обучаться пѣнію должны всѣ ученики, а не избранные только или желающіе. При такой постановкѣ этого искусства, каждый учитель вынужденъ быть умѣлымъ преподавателемъ начальнаго пѣнія, и понятно является настоящая нужда въ методическомъ пособіи. Нельзя же думать, что учителя, готовясь къ учительской дѣятельности, въ большинствѣ своемъ изучили-бы музыку и пѣніе теоретически и практически на столько, чтобъ въ состояніи были сами выработать раціональную методу. Въ данное время, по пѣнію учителя-самоучки и на первыхъ порахъ практической дѣятельности ощупью отыскиваютъ различные пріемы преподаванія, нерѣдко очень сомнительнаго достоинства относительно дидактической ихъ полезности. Настоящія «Методическія Записки» къ программамъ церковно-приходскихъ школъ и посвящены нѣкоторымъ весьма существеннымъ вопросамъ методики пѣнія. Вотъ эти вопросы: «1) Общеобразовательное значеніе пѣнія; 2) Нормальный курсъ церковно-приходской школы; его цѣлесообразность и общедоступность; 3) Знанія, какихъ можетъ потребовать такой курсъ отъ учителя; 4) Обзоръ методы преподаванія пѣнія въ церковно-приходской школѣ, согласно утвержденнымъ программамъ». Входить въ подробный разборъ «Записокъ» мы не будемъ, такъ какъ уже имѣли возможность выска-

заться по этому вопросу раньше *). Скажемъ только, что «Записки» хотя и не представляютъ полнаго учебника методики, тѣмъ не менѣе содержатъ достаточное количество для народнаго учителя указаній и совѣтовъ, по практичности удобоисполнимыхъ и изложенныхъ въ очень доступной формѣ. Кто изъ учителей пожелаетъ подробнѣе ознакомиться съ предметомъ, найдетъ въ «Запискахъ» массу указаній на литературу интересующаго его предмета. Въ заключеніе считаемъ умѣстнымъ дать совѣтъ тѣмъ учителямъ, которымъ не пришлось обучаться систематически пѣнію, что прежде чѣмъ взяться за «Записки»— необходимо пройти какой-нибудь систематическій курсъ пѣнія, иначе онѣ принесутъ мало пользы. **Н. З.**

В. Куницкій, Задачникъ по русской грамматикѣ для элементарныхъ школъ и младшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній. Спб. 1891 г. Ц. 50 к.

Насъ всегда поражаетъ странное желаніе гг. составителей учебниковъ сдѣлать свои книжки одинаково пригодными для учениковъ, обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ совершенно различнаго типа. Вѣдь программы, напримѣръ, элементарной школы и младшихъ классовъ гимназій такъ различны, что о такомъ соединеніи и рѣчи быть не можетъ. Потому и называется одна школа элементарной, что она даетъ основныя, элементарныя понятія, а другая—средней, потому что она даетъ болѣе полныя и систематическія познанія. Очевидно, что кругъ свѣдѣній, сообщаемыхъ ученику въ томъ или въ другомъ учебномъ заведеніи, не можетъ быть одинаковъ, а потому и учебники не могутъ быть здѣсь и тамъ одни и тѣ же. Все это такъ ясно, что и сомнѣваться въ этомъ, кажется, нельзя. А между тѣмъ, мы довольно часто замѣчаемъ появленіе учебниковъ, предназначаемыхъ гг. составителями одновременно для элементарной и для средней школы. И, конечно, такіе учебники не могутъ удовлетворять цѣли ни тѣхъ, ни другихъ школъ. Или предлагаемый въ нихъ матеріалъ слишкомъ труденъ для ученика элементарной школы, или обратно—онъ слишкомъ легокъ для ученика гимназіи.

Все сказанное легко подтвердить ссылками на «Задачникъ» г. Куницкаго.

---

*) См. въ «Русской Школѣ» (май, 1890 г.) статью «По поводу проекта программъ для народныхъ училищъ С.-Петербургскаго учебнаго округа». Программа пѣнія и объяснительная записка къ ней составлены авторомъ «Методическихъ Записокъ».

Прежде всего, надо замѣтить, что составитель «Задачника» весьма часто забываетъ, что ученику элементарной школы неизвѣстно все то, что знаетъ ученикъ II класса гимназіи. Откроемъ стр. 11, упражненіе 16: «опредѣлить подлежащее въ слѣдующихъ сужденіяхъ». Ясно, что такое упражненіе можетъ быть предложено въ элементарной школѣ. Тогда, во-1-хъ, почему авторъ употребляетъ слово «сужденіе», не совсѣмъ понятное для мальчика 8—9 лѣтъ, вмѣсто обычнаго «предложенія»? Затѣмъ, почему авторъ въ упражненіи своемъ помѣщаетъ сложныя предложенія по способу подчиненія? Гдѣ же ученику, только что получившему понятіе о подлежащемъ, знать о придаточномъ предложеніи? Очевидная несообразность! А между тѣмъ, для ученика II класса гимназіи, изучающаго синтаксисъ, специальное упражненіе на опредѣленіе подлежащаго въ предложеніяхъ лишне. Наконецъ, примѣры, которые г. Куницкій даетъ въ своихъ упражненіяхъ, вовсе не соотвѣтствуютъ пониманію ученика ни той, ни другой школы. Такъ, на стр. 21, читаемъ: «Эта легкая, безцвѣтная игрушка могла родиться только у французовъ, націи, не имѣющей въ характерѣ своемъ глубокой, неподвижной физіономіи». Стр. 57, упр. 19: «выписать имена существительныя, прилагательныя и глаголы». Упражненіе, надо думать, предназначается для ученика элементарной школы, а между тѣмъ, данъ такой примѣръ: «Но вотъ багряною рукою заря отъ утреннихъ долинъ выводитъ съ солнцемъ за собою веселый праздникъ именинъ». Или, черезъ двѣ страницы, упражненіе слѣд.: «выписать составныя слова (имѣющія два корня); примѣры приводятся изъ Одиссеи и Иліады. Ну, можетъ-ли мальчикъ 9 лѣтъ понимать, что такое: «златотронная въ туманѣ рожденная Эосъ» (стр. 61), или «Гекторъ, мужъ благодушный, толстыя тучныя бедра ясно возжигалъ въ благовоніе часто на Идѣ холмистой», или такія выраженія, какъ «свинопасъ богоравный», «Аполлонъ стрѣлометный»?

Авторъ въ своемъ предисловіи говоритъ: «упражненія, включенныя въ эти отдѣлы (т. е. логика (!), синтаксисъ и этимологія), всѣ одинаково элементарны и ограничиваются очень небольшимъ количествомъ самыхъ существенныхъ вопросовъ, наиболѣе трудно усваиваемыхъ и безъ основательнаго пониманія которыхъ, на мой взглядъ, нельзя идти дальше» (стр. II).

Насколько всѣ упражненія *одинаково элементарны* мы уже видѣли; теперь намъ остается спросить г. Куницкаго, дѣйствительно-ли онъ находитъ возможнымъ «идти дальше» безъ основательнаго знанія мѣстоименій (которымъ онъ не посвящаетъ ни одного упражненія) и считаетъ существеннымъ задачи на уподобленіе согласныхъ

звуковъ (стр. 66), или необходимымъ сообщить дѣтямъ о реторическомъ порядкѣ словъ? Затѣмъ, для чего такое упражненіе и какъ его сдѣлаетъ ученикъ даже I класса гимназіи: «объяснить образованіе глаголовъ: лечь, вести, сѣсть, умереть и т. д.» (стр. 67). Въ упражненіи 18, на стр. 29, г. Куницкій предлагаетъ: «узнать, какая произойдетъ разница въ согласованіи сказуемаго съ подлежащимъ, если напр. въ предложеніи «деревья зеленѣли» замѣнить прошедшее время настоящимъ?» Мы думаемъ, что никакой!

Еще нѣсколько словъ о «задачахъ», составленныхъ по отрицательному методу, т.-е. представляющихъ собою искаженія или неправильности, которыя «ученикъ долженъ исправить». Г. Куницкій самъ сознаетъ безусловную вредность этого метода при обученіи правописанію. Мы совершенно съ нимъ согласны, но при этомъ позволимъ себѣ выразить сомнѣніе «въ большой пользѣ» такихъ упражненій даже «при согласованіи и управленіи словъ». Неужели г. Куницкій думаетъ пробудить въ ученикахъ «чутье къ родной рѣчи, ввести ихъ въ пониманіе духа и строя языка» такими примѣрами, какъ: «онъ выстрѣлилъ изъ ружью» или «молнія освѣтила окрестностью на одного мгновенія» (стр. 33) и т. п.?

Къ числу недостатковъ «Задачника» г. Куницкаго надо отнести и то, что авторъ слишкомъ много значенія придаетъ навыку въ дѣлѣ обученія орѳографіи. Поэтому г. Куницкій не даетъ упражненій, которыя должны были-бы научить ученика *сознательно* употреблять то или иное правило правописанія, а предпочитаетъ держаться стараго, все болѣе и болѣе вытѣсняемаго, метода механическаго усвоенія правописанія путемъ «списыванія».

Въ заключеніе мы беремъ на себя смѣлость посовѣтовать г. Куницкому, если онъ, дѣйствительно, желаетъ помочь учащимъ и принести пользу учащимся, переработать свой задачникъ, примѣнивъ его для того *или* другого типа учебныхъ заведеній. Болѣе полезнымъ, думаемъ мы, было-бы составленіе задачника для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ въ нашей учебной литературѣ имѣется нѣсколько такихъ весьма хорошихъ учебниковъ для элементарной школы, но вовсе нѣтъ пособія къ практическому изученію грамматики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

А. О—скій.

Повторительный курсъ всеобщей и русской исторіи. Составилъ А. И. Кузнецовъ, преподаватель Маріинской Донской женской гимназіи. Новочеркаскъ. 1892. Стр. 148. Цѣна 50 коп.

Такъ называемые повторительные курсы различныхъ наукъ, особенно сильно расплодившіеся за послѣднее время, составляютъ несомнѣнно одно изъ болѣзненныхъ явленій современной нашей педагогики. Вызываются они на свѣтъ не какою-либо потребностью преподаванія, которую они стремились-бы удовлетворить, а своего рода спекуляціей на условія экзамена. Мало у ученика времени подготовиться къ экзамену, а можетъ быть, и самый предметъ ему плохо знакомъ, учить-же передъ экзаменомъ заново уже невозможно и поздно,— и вотъ его выручаетъ изъ затрудненія «повторительный курсъ», небольшая книжка, въ которой на нѣсколькихъ десяткахъ страницъ собрана вся необходимая мудрость. Само собой понятно, мудрость эта не можетъ быть особенно глубокой: въ силу самыхъ условій, къ которымъ она принаровляется, она разсчитана на усвоеніе не помощью пониманія и размышленія, а исключительно памятью, и потому цѣликомъ бьетъ на внѣшнюю сторону, передавая номенклатуру предмета, но не сущность его, сообщая одно показное знаніе вмѣсто дѣйствительнаго. Такой цѣли соотвѣтствуетъ и способъ составленія подобныхъ книжекъ. Это не краткій учебникъ, даже не конспектъ курса, скомбинированнаго сколько-нибудь согласно требованіямъ педагогики, а простое сокращеніе какого-либо изъ общепринятыхъ учебниковъ, въ рѣдкихъ случаяхъ съ прибавленіемъ кое-какихъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ иного источника, причемъ въ этомъ сокращеніи удерживаются лишь такія данныя, которыя могутъ быть восприняты одними усиліями памяти. Къ тому-же, въ большинствѣ за составленіе такихъ работъ берутся люди, не имѣющіе никакого или имѣющіе очень мало понятія какъ о самомъ предметѣ, учебникъ котораго они пишутъ, такъ и о педагогическихъ требованіяхъ, и, благодаря этому обстоятельству, даже и тѣ немногія научныя свѣдѣнія, которыя попадаютъ въ повторительные курсы, бываютъ искажены массой ошибокъ, самыхъ грубыхъ и невозможныхъ. Противорѣча основнымъ правиламъ педагогики и по своей цѣли, и по пріемамъ выполненія, эти книжки пользуются, тѣмъ не менѣе, широкимъ распространеніемъ, составляютъ предметъ выгодныхъ аферъ, и если-бы удалось собрать точныя цифры ихъ распространенія, то онѣ, думается намъ, послужили-бы недурной иллюстраціей къ вопросу о степени нормальности постановки экзаменовъ въ нашихъ школахъ.

Къ разряду такихъ именно книгъ принадлежитъ и та, заглавіе

которой мы выписали въ началѣ настоящей рецензіи. Въ этомъ «повторительномъ курсѣ всеобщей и русской исторіи» вся всеобщая исторія, т.-е. древняя исторія Востока, Греціи и Рима, исторія среднихъ вѣковъ, новая и даже новѣйшая, изложена на 90 страничкахъ самаго малаго формата, вся исторія Россіи—на 58 страничкахъ. При этомъ авторъ, очевидно, былъ искренно убѣжденъ, что достаточно, не мудрствуя лукаво, сократить Иловайскаго, чтобы получить новый учебникъ. Такъ онъ дѣйствительно и поступилъ. Сохранивъ въ общемъ тотъ-же самый планъ расположенія матеріала и лишь слегка перетасовавъ отдѣльныя рубрики, онъ удержалъ и тотъ матеріалъ, который дается учебникомъ Иловайскаго, или, вѣрнѣе, только одну часть его. Не подраздѣляя историческихъ событій на важныя и неважныя, на существенныя и мелкія, онъ постарался сохранить въ своей книгѣ всю ту номенклатуру мѣстностей, лицъ и событій и всѣ хронологическія данныя, какія только имѣются въ учебникѣ г. Иловайскаго, мѣстами еще добавивъ къ ней новыя подробности. Такъ какъ надо было, однако, выгодать мѣсто, то отпало само собою изъ изложенія все то, чего нельзя отмѣтить цифрой или выразить однимъ, двумя словами, исчезло все истинное содержаніе исторіи. Въ результатѣ въ книгѣ какъ будто имѣется все, что обыкновенно имѣется въ учебникахъ исторіи, или, по крайней мѣрѣ, что есть въ учебникѣ г. Иловайскаго и даже больше того, на самомъ-же дѣлѣ въ ней, собственно говоря, нѣтъ ничего, кромѣ именъ и хронологическихъ датъ. Въ этомъ «повторительномъ курсѣ» ученикъ найдетъ перечисленіе всѣхъ главнѣйшихъ битвъ и героевъ столѣтней войны, всѣхъ королей Англіи за время войнъ Алой и Бѣлой Розы и не встрѣтитъ опредѣленія феодализма; онъ узнаетъ всѣ даты развитія реформаціи, а о самой реформаціи узнаетъ только то, что Лютеръ «положилъ въ основу своихъ преобразованій Слово Божіе» и что существовали реформаты, послѣдователи Кальвина. О Гусѣ у г. Кузнецова сказано лишь, что «по смерти его чехи долго боролись съ нѣмцами за свою политическую независимость». Объ англиканской церкви авторъ сообщаетъ, что она введена была Генрихомъ VIII, получила окончательное устройство при Эдуардѣ VI и «составила особый видъ реформаціи»; объяснять, какой именно это видъ, онъ не считаетъ нужнымъ. Совершенно такой-же характеръ носитъ и все вообще содержаніе книги. Назвать ее курсомъ или учебникомъ нельзя поэтому, это—просто перечень всякихъ, довольно разнообразныхъ фактовъ, но, будучи лишена всѣхъ достоинствъ учебника, она въ то-же время не имѣетъ и преимуществъ простоты и наглядности хронологическихъ таблицъ для усвоенія схемы исторіи.

Къ тому-же самое изложеніе ведется крайне неумѣло: стремясь достигнуть возможно большей краткости, авторъ или даетъ ничего незначущія фразы, вмѣсто опредѣленія лицъ и событій, или допускаетъ такія недомолвки, которыя не даютъ возможности понять его. Что можно вынести или даже вспомнить изъ такой фразы: «Фридрихъ II, воспитанный подъ опекой Иннокентія III, умеръ надломленный борьбой съ Вельфами»? А кромѣ этой фразы о Фридрихѣ II не сказано ни слова. Начиная исторію евреевъ съ переселенія въ Египетъ, авторъ не сообщаетъ, откуда они переселились; о договорѣ Игоря съ греками онъ сообщаетъ, что этотъ договоръ былъ «менѣе выгоденъ прежняго»; а о прежнемъ, т.-е. Олеговомъ, только и сказано, что онъ былъ; сообщивъ, что Владиміръ Св. покорилъ Червонную Русь, онъ на слѣдующей страницѣ говоритъ, что Ярославъ отнялъ ее у Болеслава, и является вопросъ, какъ она попала подъ власть послѣдняго, на который нѣтъ отвѣта у автора. По временамъ авторъ измѣняетъ обычному своему способу изложенія и возвышается до широкихъ обобщеній, но эти послѣднія, будучи основаны, какъ надо полагать, все на томъ-же матеріалѣ отдѣльныхъ главъ учебника Иловайскаго, блещутъ больше своей оригинальностью, чѣмъ основательностью; такъ, напр., мы узнаемъ отъ него, что римляне, «благодаря срединному положенію Италіи въ бассейнѣ Средиземнаго моря, создали самую обширную въ древности всемірную монархію». Къ сказанному можно еще прибавить, что языкъ автора далеко нельзя назвать гладкимъ. У него очень часто встрѣчаются фразы вродѣ слѣдующей: «Восточная Европа, въ противоположенность (sic) Западной, представляетъ сплошную однообразную равнину, не представляющую внутреннихъ естественныхъ преградъ и способствовавшую такимъ образомъ сліянію народовъ, ее населявшихъ, въ одно обширное государство».

Но, и помимо подбора и способа передачи матеріала, «повторительный курсъ» г. Кузнецова представляетъ еще одну сторону, на которую стоитъ обратить вниманіе; это именно—степень достовѣрности сообщаемыхъ въ немъ фактовъ. Въ разбираемой книгѣ мы встрѣтили много любопытныхъ новостей, которыя были-бы интересны, если-бы были вѣрны, чего, къ сожалѣнію, о нихъ нельзя сказать. Такъ, напр., авторъ сообщаетъ намъ, что главное занятіе знатныхъ мужей въ древней Греціи составляла война, а простыхъ гражданъ—земледѣліе и скотоводство; Англійская народность, по словамъ г. Кузнецова, сложилась изъ народностей кельтической, римской, германской и французской». Мы находимъ далѣе у него венгерскаго короля Матвѣя Корвана вм. Корвина, находимъ увѣреніе, что въ Польшѣ «Влади-

славъ Локетекъ возстановилъ самодержавіе», находимъ тори и виговъ въ Англіи при Карлѣ I и т. д. Не менѣе открытій сдѣлано имъ и въ области русской исторіи. Битва при Калкѣ, по обыкновенію составителей учебниковъ, отмѣчена и у него 1224 годомъ, хотя давно доказано, что она была въ 1223 г. Въ 1682 г. «стрѣльцы объявили государями» Петра и Іоанна. Далѣе говорится, что миръ 1686 г. подтвердилъ Андрусовскій договоръ, тогда какъ обыкновенно думали до сихъ поръ, что при этомъ мирѣ дѣло было именно въ измѣненіи условій Андрусовскаго перемирія. Военную реформу Петра г. Кузнецовъ излагаетъ такимъ образомъ: «войско комплектовалось путемъ рекрутскихъ наборовъ изъ крестьянъ и посадскихъ людей; офицеровъ доставляли дворяне». Не особенно посчастливилось и исторіи Малороссіи: авторъ заставляетъ Стефана Баторія «заканчивать» устройство казачества, находитъ въ числѣ войсковой старшины «сотскаго» и т. д., и т. д.

Было-бы скучно и безполезно продолжать этотъ рядъ грубыхъ ошибокъ, имѣющихся въ книгѣ г. Кузнецова. Одно мы можемъ сказать въ видѣ вывода изъ своего разбора: жаль намъ будетъ тѣхъ, кто вздумаетъ повторять исторію по этой книгѣ.

В. М.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Законъ объ обязательномъ обученіи въ Англіи.

Какъ извѣстно, консервативное торійское министерство Салисбюри должно было недавно передать управленіе государствомъ въ руки либеральнаго вигскаго министерства Гладстона. Безъ сомнѣнія, причины, приведшія къ такому результату, были достаточно основательны, т.-е. большинство англійскихъ избирателей имѣло достаточно основаній быть недовольнымъ управленіемъ консервативной партіи. Тѣмъ не менѣе, однакожъ, это, только что низвергнутое, консервативное министерство въ дѣлахъ внутренняго управленія государствомъ оставило по себѣ такой памятникъ, который имѣетъ для народной жизни громадное значеніе, а именно, оно провело законъ объ обязательности народнаго обученія. Проведеніе такого благотворнаго по своимъ послѣдствіямъ закона было особенно трудно въ Англіи, съ ея сильно развитымъ индивидуализмомъ, съ ея боязнью правительственнаго вмѣшательства въ народную жизнь, съ ея отвращеніемъ передъ всѣмъ тѣмъ, что хотя нѣсколько намекаетъ на правительственную опеку. Заслуга министерства Салисбюри пріобрѣтаетъ тѣмъ большую цѣнность, что это министерство было консервативнымъ, т.-е. состояло изъ сторонниковъ такой партіи, которая, по нашимъ континентально-европейскимъ понятіямъ, почти всегда имѣетъ характеръ болѣе или менѣе ретроградный и нерѣдко даже съ сильнымъ оттѣнкомъ узкаго сословнаго эгоизма, безучастнаго къ общенародному благу, или даже враждебнаго ему.

Въ значительной части западно-европейскихъ континентальныхъ государствъ сравнительно уже давно укоренился тотъ взглядъ, что дѣло народнаго образованія,—въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, по крайней мѣрѣ,—имѣетъ общегосударственное значеніе, а потому общедоступность и общеобязательность его должны быть гарантированы органическимъ закономъ со стороны государства, а затѣмъ, что наблюденіе за ходомъ народнаго образованія должно сосредоточиваться въ рукахъ правительства, при болѣе или менѣе значительномъ участіи, однако, въ этомъ дѣлѣ общественныхъ учрежденій страны, какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ, а равно не исключая участія и инииціативы со стороны отдѣльныхъ лицъ и частныхъ обществъ или корпорацій. Исторія народнаго образованія въ Англіи въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій служитъ подтвержденіемъ правильности из-

ложеннаго взгляда на дѣло развитія народнаго образованія и указываетъ на необходимость со стороны государства и общества слѣдовать ему. Въ Англіи мы видимъ, что народное образованіе постепенно, но неуклонно переходило изъ рукъ двухъ обществъ, Національнаго и Британскаго, въ руки правительства.

Какъ ни были значительны средства, силы и вліяніе двухъ названныхъ обществъ, а равно и другихъ многочисленныхъ въ Англіи религіозныхъ сектъ и обществъ, которыя распространяли въ народѣ образованіе въ интересахъ своихъ религіозныхъ воззрѣній, тѣмъ не менѣе, однакожъ, всѣ эти общества, вмѣстѣ взятыя, не могли удовлетворить потребности въ начальномъ обученіи всего населенія Великобританіи, и правительство было вынуждено придти на помощь этому дѣлу. Уже въ 1839 году при министерствѣ было образовано учебное отдѣленіе (Committee of Council Education), которое ежегодно выдавало 30.000 фунтовъ стерлинговъ на вспомоществованіе народнымъ училищамъ. Въ пятидесятыхъ годахъ лордъ Россель настойчиво требовалъ въ парламентѣ введенія «прусской системы», т.-е. введенія обязательности обученія. Результатомъ этой агитаціи было то, что въ 1858 году правительство начало отпускать на народное образованіе уже около 669.000 ф. стерлинговъ, т.-е., приблизительно, по настоящему курсу, около 6.000.000 рублей. А такъ какъ всякая помощь неизбѣжно вызываетъ необходимость контроля надъ употребленіемъ пособія, то правительство учредило должность инспекторовъ народныхъ училищъ. Такихъ инспекторовъ было назначено 35, но они должны были инспектировать только тѣ школы, которыя пользовались правительственною субсидіею. Главное вниманіе было обращено, впрочемъ, не столько на увеличеніе числа народныхъ школъ, — чѣмъ и объясняется незначительность числа правительственныхъ инспекторовъ, — сколько на увеличеніе числа заведеній, имѣющихъ цѣлью приготовленіе хорошихъ учителей для существующихъ уже народныхъ школъ, т.-е. на увеличеніе числа *учительскихъ семинарій*, безъ чего дѣло народнаго образованія никогда не можетъ стать на твердую почву и всѣ матеріальныя затраты на это дѣло принесутъ ему мало пользы.

Помощь со стороны великобританскаго правительства начальному народному образованію, весьма значительная по сравненію, напр., съ тою помощью, какая оказывается нашимъ начальнымъ народнымъ школамъ, все-таки оказалась недостаточною, такъ какъ цѣлая треть дѣтей школьнаго возраста не могла посѣщать школъ, вслѣдствіе неимѣнія таковыхъ, да и существующія школы многихъ религіозныхъ общинъ были крайне неудовлетворительны, а между тѣмъ правительство ничего не могло предпринять для улучшенія плохихъ церковныхъ или сектаторскихъ школъ, коль скоро послѣднія не пользовались правительственною субсидіею. Такое положеніе дѣлъ, все болѣе и болѣе убѣждавшее правительство и общество въ безплодности въ данномъ случаѣ однѣхъ лишь филантропическихъ мѣръ, вызвало, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, новую агитацію въ пользу государственнаго вмѣшательства въ дѣло народнаго образованія. Во главѣ этой агитаціи стоялъ Форстеръ, который въ 1870 году внесъ въ парламентъ проектъ общаго закона о начальномъ народномъ образованіи. Въ 1871 году проектъ этотъ былъ принятъ и получилъ силу закона. Фор-

стеровскій законъ не вводилъ въ Великобританіи обязательности обученія, какъ нѣкоторые ошибочно полагали на континентѣ Европы, но служилъ ближайшимъ шагомъ къ признанію за начальнымъ народнымъ обученіемъ общеобязательности. По этому закону, какъ общество, такъ и частныя лица могли по прежнему, безъ всякихъ административныхъ проволочекъ, учреждать начальныя школы, но надзоръ за общимъ развитіемъ народнаго образованія возлагался на правительство, ближайшимъ образомъ—въ лицѣ его инспекторовъ. Правительство принимало на себя обязанность не только оказывать денежное пособіе народнымъ школамъ, нуждающимся въ немъ, но также и учреждать народныя школы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ не имѣлось вовсе. Такимъ образомъ, этимъ закономъ создавалась возможность въ ближайшемъ будущемъ перейти къ закону объ общеобязательности обученія, ибо прежде нежели вводить такой законъ, необходимо, конечно, принять мѣры къ его безпрепятственному осуществленію, т.-е. въ данномъ случаѣ увеличить число школъ до такой нормы, которая, приблизительно, соотвѣтствовала-бы естественной потребности въ нихъ. При отсутствіи въ наличности достаточнаго числа школъ, безъ ассигнованія средствъ на открытіе и содержаніе ихъ, безъ подготовки для нихъ надлежащихъ учителей, всякій законъ объ обязательности начальнаго народнаго образованія останется лишь простою фикціею.

Вслѣдствіе такъ называемаго Форстеровскаго закона, сверхъ двухъ большихъ вышепоименованныхъ и другихъ обществъ, имѣвшихъ цѣлью учрежденіе школъ, къ таковой-же дѣятельности были призваны образованные въ различныхъ городскихъ и сельскихъ округахъ мѣстныя *училищныя попечительства* (School-Boards). Эти попечительства устраивали школы и завѣдывали ими подъ наблюденіемъ особо назначаемыхъ для этого учебнымъ отдѣленіемъ министерства (Council of Education) училищныхъ инспекторовъ, по представленіямъ которыхъ правительство выдавало школамъ пособія въ размѣрахъ, соотвѣтственныхъ объему учебнаго курса, количеству учениковъ и успѣхамъ ихъ въ каждой данной школѣ. Такимъ образомъ правительство заботилось, главнымъ образомъ, объ увеличеніи количества народныхъ школъ, управленіе-же этими школами находилось почти исключительно въ рукахъ училищныхъ попечительствъ и расходы по устройству и содержанію школъ ложились преимущественно на тѣхъ гражданъ даннаго училищнаго участка, которые имѣли право голоса при выборахъ депутатовъ въ парламентъ. Эти граждане были обложены особымъ налогомъ на школы, который распредѣлялся и взимался соотвѣтственно стоимости квартирнаго помѣщенія каждаго такого выборщика. Но кромѣ училищнаго налога и правительственной субсидіи, на содержаніе школъ шла также плата, взимаемая за обученіе, въ размѣрѣ девяти пенсовъ въ недѣлю съ каждаго ученика, посѣщающаго школу.

Частію вслѣдствіе отсутствія положительнаго закона объ обязательности для родителей посылать своихъ дѣтей въ школу, частію вслѣдствіе невозможности или нежеланія бѣдныхъ или невѣжественныхъ родителей нести тѣ расходы, которыхъ требовало посѣщеніе школы ихъ дѣтьми, а также и потому еще, что учителя находили для себя тяжелымъ и унизительнымъ еженедѣльное отбираніе и взыскиваніе платы съ учащихся, почему и не заботились о привлеченіи дѣтей въ школу, — и въ настоящее

время значительная часть дѣтей школьнаго возраста въ Англіи школу все-таки не посѣщаетъ. Даже въ самомъ Лондонѣ около 20% такихъ дѣтей не учится вовсе. Нѣкоторые родители желали, чтобы ихъ дѣти какъ можно ранѣе начинали работать на фабрикахъ, заводахъ, въ мастерскихъ, пасти скотъ, идти въ услуженіе, и такимъ образомъ сами помогали родителямъ, вмѣсто того, чтобы послѣдніе еще за нихъ вносили плату за обученіе, на значительность и обременительность которой раздавались жалобы; другіе родители, преимущественно въ большихъ городахъ, посылали своихъ дѣтей, вмѣсто школы, собирать милостыню, которую и пропивали; наконецъ, въ обществѣ, какъ въ высшихъ слояхъ его, такъ и въ низшихъ, еще до сихъ поръ многіе держатся той ложной либеральной доктрины, въ силу которой государство будто-бы не должно распоряжаться дѣтьми и ихъ воспитаніемъ, такъ какъ это было-бы вмѣшательствомъ въ семейную жизнь и нарушеніемъ родительскихъ правъ.

Когда билль объ обязательности народнаго обученія былъ внесенъ Гэртдикомъ въ англійскій парламентъ, многіе англичане полагали, что онъ не пройдетъ и будетъ отложенъ на неопредѣленное время. Партія Гладстона и радикалы уже торжествовали побѣду. Они, конечно, сочувствовали проведенію закона объ обязательности обученія, но, во-первыхъ, желали сами внести его въ парламентъ и обратить въ законъ, а во-вторыхъ, въ ихъ программѣ проектъ этого закона былъ редижированъ нѣсколько иначе, а именно: они желали, чтобы всѣ власти, долженствующія блюсти дѣло народнаго образованія, были исключительно лица выборныя, а не назначаемыя отъ правительства. Тѣмъ не менѣе, однакожъ, законъ удалось провести, такъ какъ Салисбюри съумѣлъ убѣдить членовъ своей партіи въ его необходимости и такъ какъ партіямъ уніонистовъ, радикаловъ и гладстоновцевъ было-бы неудобно, въ противорѣчіе съ исповѣдуемыми ими принципами, подать свои голоса противъ закона, имѣющаго цѣлію «благо народа». Вслѣдствіе сего, всѣ партіи англійскаго парламента соединили свои голоса за проектъ сэра Вильяма Гэртдика (Hart-Dyke), автора билля и вице-президента Учебнаго Совѣта.

Предложенныя биллемъ мѣры отличаются простотою и практичностью.

Онъ не возставалъ противъ частнаго обученія, т.-е. школъ, устраиваемыхъ частными обществами и лицами, не требовалъ также обязательнаго обученія въ школѣ Закону Божію въ интересахъ той или иной религіи или секты. Такъ какъ суть вопроса объ обязательности обученія состоитъ въ дороговизнѣ его, въ значительности расходовъ на повсемѣстное учрежденіе школъ и въ значительности расходовъ со стороны бѣдныхъ родителей на обученіе ихъ дѣтей, то именно на эту сторону вопроса авторъ билля и обратилъ главнѣйше свое вниманіе и постарался поставить дѣло такъ, чтобы расходы родителей были доведены до минимума и чтобы обученіе дѣтей въ школѣ обходилось или очень дешево, или-же для многихъ было и совсѣмъ безплатнымъ.

По новому закону, прежде всего, народная школа не имѣетъ никакого конфессіональнаго характера, что, конечно, возбудитъ нѣкоторое неудовольствіе среди духовенства господствующей англиканской церкви, но чѣмъ будутъ довольны всѣ диссентеры, составляющіе почти половину населенія Великобританіи и постоянно высказывающіе желаніе, чтобы члены

всѣхъ сектъ были признаваемы полноправными передъ закономъ, а слѣдовательно полноправными и въ школѣ. Школы, содержимыя церковными общинами и взимающія плату за обученіе, въ большинствѣ случаевъ должны будутъ закрыться сами собою, такъ какъ дѣтямъ бѣдныхъ родителей государство даетъ возможность учиться безплатно въ своихъ школахъ, или-же эти церковныя школы превратятся въ школы воскресныя и займутся своимъ прямымъ дѣломъ—сообщеніемъ учащимся религіознаго образованія въ духѣ своей церкви, такъ какъ обученіе Закону Божію не есть дѣло государства, а именно дѣло церкви. Затѣмъ, по новому закону, правительство уплачиваетъ на содержаніе школы и за обученіе по *десяти шиллинговъ* въ годъ за каждаго ученика, т.-е. уплачиваетъ именно столько, во сколько въ настоящее время среднимъ числомъ обходится обученіе каждаго учащагося въ начальной школѣ. Такимъ образомъ, во всѣхъ начальныхъ школахъ, въ которыхъ обученіе каждаго ученика обходится въ десять шиллинговъ въ годъ или менѣе, все обученіе будетъ *безплатнымъ*. Въ школахъ съ болѣе высокою стоимостью обученія каждаго учащагося—излишекъ за него доплачивается родителями. Можно предположить, что въ силу такого закона *двѣ трети* всѣхъ начальныхъ школъ будутъ обучать дѣтей *совершенно безъ всякой платы* со стороны ихъ родителей и лишь *въ одной трети* школъ обученіе будетъ вестись съ небольшою приплатою, т.-е. *почти безплатно*. При такихъ условіяхъ стоимости начальнаго обученія, для государства естественно, само собою вытекаетъ право требовать, чтобы это обученіе было *обязательнымъ* для дѣтей всѣхъ родителей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право взыскивать съ послѣднихъ за несоблюденіе закона объ обязательности начальн. обученія. **К. М.**

Хроника народнаго образованія.

Тяжелое несчастіе, обрушившееся на наше отечество въ настоящемъ году,—холерная эпидемія,—лишній разъ выяснило, въ какомъ низменномъ культурномъ состояніи находится нашъ народъ и какъ опасно оставленіе народныхъ массъ въ этомъ состояніи. Лишній разъ намъ было показано, въ какой тѣсной связи стоитъ дѣло народнаго образованія со всѣми сторонами жизни. Положительно можно сказать, — не будь нашъ народъ въ такой мѣрѣ невѣжественъ, будь онъ просвѣщенъ свѣтомъ знанія хотя-бы въ самой слабой степени, холерная эпидемія далеко не приняла-бы тѣхъ размѣровъ, въ которыхъ она проявилась, и уже во всякомъ случаѣ мы не были-бы свидѣтелями тѣхъ печальнѣйшихъ явленій, которыми сопровождалась, по обыкновенію, и нынѣшняя холерная эпидемія. Мы не говоримъ уже объ отрицательномъ отношеніи народныхъ массъ ко всѣмъ рекомендованнымъ противохолернымъ мѣрамъ, вслѣдствіе чего всѣ предохранительныя мѣропріятія правительства и общественныхъ учрежденій не имѣли на практикѣ дѣйствительнаго значенія. Безъ сомнѣнія, уже одна эта оппозиція, порожденная невѣжествомъ, представляетъ собою величайшее общественное бѣдствіе; но невѣжество народныхъ массъ проявилось, сверхъ того, и въ рядѣ положительныхъ фактовъ. Самыми невинными изъ этихъ фактовъ явились разные дикіе обряды которые совершались почти по всей Россіи въ селахъ и деревняхъ для предо-

храненія послѣднихъ отъ холеры. Обряды эти весьма разнообразны въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, но всѣ они, по своей нелѣпости, напоминаютъ собою времена почти до-историческія. Ужасъ беретъ, когда подумаешь о той низкой ступени умственнаго развитія, на которой должны стоять люди, продѣлывающіе эти нелѣпѣйшія обрядности. Вотъ, для примѣра, практиковавшееся во многихъ мѣстахъ «опахиваніе» села. На двухъ концахъ села разводятся костры и отъ этихъ костровъ проводятся сохою кривыя борозды, охватывающія все село. Опахиваніе производится въ глухую полночь, дѣвушками, щеголяющими при этомъ въ чемъ мать родила. Сопровождающая соху толпа издаетъ дикіе крики, чтобы «прогнать холеру». При этомъ задумавшіе произвести опахиваніе должны хранить это въ тайнѣ, а во время опахиванія производить какъ можно больше шуму, чтобы остальные обыватели были напуганы возможно сильнѣе, предположивъ, что горитъ село или что-нибудь въ этомъ родѣ,—такъ какъ только въ случаѣ общаго перепуга «опахиваніе» дѣйствительно. Какъ видитъ читатель, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ фактами, словно взятыми изъ жизни африканскихъ или австралійскихъ дикарей.

Еще печальнѣе тѣ слухи и повѣрья, которые въ такомъ изобиліи возникаютъ и такъ легко распространяются въ народной средѣ по поводу холеры. Что, казалось-бы, можетъ быть нелѣпѣе предположеній о томъ, что «доктора напускаютъ холеру», что они «отравляютъ колодцы», что въ больницахъ больныхъ кладутъ въ гробъ живыми и заживо хоронятъ? На какомъ низменномъ умственномъ уровнѣ должна стоять масса народная, чтобы создать нелѣпѣйшее сказаніе о томъ, что «доктора дали подписку на пропускъ холеры»? Степень невѣжества народныхъ массъ настолько велика, что эти нелѣпости не только находятъ вѣрующихъ, но оказываютъ сильнѣйшее вліяніе на массу и побуждаютъ ее на самыя дикія, чудовищныя дѣйствія. И что всего ужаснѣе, толпа, проникнутая дикими идеями, совершивши рядъ самыхъ ужасныхъ преступленій — вплоть до убійства людей, приносящихъ себя въ жертву ради помощи этой-же толпѣ, не только не сознаетъ преступности своихъ дѣйствій, но еще полагаетъ, что она, такъ сказать, исполняла свой долгъ. Въ этомъ отношеніи особенно характеренъ фактъ убійства врача Молчанова въ Хвалынскѣ. Вся вина этого благороднаго молодого врача, добровольно взявшаго на себя обязанность лечить холерныхъ больныхъ и не оставлявшаго своего поста до самой своей гибели, несмотря на цѣлый рядъ предупрежденій объ опасности, — состояла въ томъ, что онъ «далъ подписку на пропускъ холеры въ городъ». Конечно, дикая толпа и не понимала, что значитъ это взведенное на Молчанова обвиненіе, и тѣмъ не менѣе она убила этого несчастнаго, убила не сразу, а медленнымъ, мучительнымъ образомъ, и, издѣваясь надъ полумертвымъ страдальцемъ, самодовольно повторяла: «такъ ему и нужно, — не пускай холеру, не трави людей!» или: «дуй его, другимъ не повадно будетъ!» Толпа, очевидно, считала себя въ правѣ судить и наказать этого «отравителя» и полагала, что она поступаетъ какъ нельзя лучше...

Ужасомъ вѣетъ отъ всѣхъ этихъ картинъ. Но, кромѣ чувства ужаса, подобные факты должны возбуждать во всѣхъ насъ, русскихъ интеллигентныхъ людяхъ, чувство глубокаго стыда. Отъ кого-же, какъ не отъ насъ, можетъ проникнуть въ народную среду свѣтъ знанія и умственнаго развитія? И если нашъ народъ, какъ показали факты нынѣшняго года, стоитъ порою на одномъ уровнѣ умственнаго развитія съ дикарями Африки, то не мы-ли въ томъ виноваты, дѣлая доселѣ слишкомъ мало для того, чтобы поднять этотъ уровень?

Итакъ, да послужатъ печальныя явленія, сопровождавшія нынѣшнюю холер-

ную эпидемію, побужденіемъ къ усиленію дѣла народнаго просвѣщенія. Пусть этотъ тяжелый урокъ не пройдетъ для насъ даромъ. Намъ слишкомъ ясно показано, въ какой мѣрѣ опасно оставлять народъ въ невѣжествѣ. И въ интересахъ государства, и въ частныхъ интересахъ такъ называемаго «общества»—поднять умственный уровень народа, избавить народъ отъ дикихъ понятій, заставляющихъ его, съ одной стороны, вмѣсто принятія разумныхъ предохранительныхъ мѣръ, «опахивать» села и деревни, а съ другой—вѣрить въ то, что доктора не лечатъ, а отравляютъ народъ, — и замѣнить эти дикія понятія реальными знаніями. Пусть-же на это дѣло будутъ употреблены всѣ средства, которыми располагаютъ государство и органы мѣстнаго управленія, и пусть въ данномъ направленіи каждый интеллигентный человѣкъ сдѣлаетъ все, что можетъ: въ этомъ его долгъ, его первая обязанность, — и не выполняя этой обязанности, онъ теряетъ право именоваться интеллигентнымъ человѣкомъ...

Само собою разумѣется, что одно распространеніе элементарнаго образованія не спасетъ насъ отъ возможности повторенія тѣхъ печальныхъ фактовъ, свидѣтелями которыхъ мы были въ нынѣшнемъ году. Грамотность, которая почти одна только и дается нашими начальными школами, сама по себѣ не въ состояніи поднять умственный уровень народа. Она представляетъ собою только орудіе для дальнѣйшаго пріобрѣтенія знаній и расширенія умственнаго кругозора, и потому безусловно необходимо, рядомъ съ увеличеніемъ числа начальныхъ школъ и въ особенности школъ, дающихъ образованіе выше элементарнаго, создавать какъ можно больше учрежденій, при посредствѣ которыхъ лица, прошедшія начальную школу, могли-бы пополнять свое образованіе и пріобрѣтать знанія по важнѣйшимъ вопросамъ жизни. Вотъ почему въ томъ періодѣ умственнаго развитія, въ которомъ находится въ настоящее время нашъ народъ, пріобрѣтаютъ особенную важность открытіе воскресныхъ школъ, устройство народныхъ чтеній, учрежденіе вечернихъ курсовъ для рабочихъ и въ особенности основаніе народныхъ библіотекъ. Только послѣднія, дѣлая народу доступною книгу, могутъ дать могучее средство самообразованія, которымъ могутъ воспользоваться многіе, только при посредствѣ этихъ учрежденій можно разсчитывать на широкое распространеніе въ народной средѣ тѣхъ знаній, въ которыхъ она такъ нуждается, и на поднятіе народныхъ понятій относительно важнѣйшихъ областей жизни и мысли.

Такое положеніе вещей дѣлаетъ особенно интересными всѣ попытки, пока слишкомъ малочисленныя, устройства народныхъ библіотекъ,—тѣмъ болѣе, что попытки эти явились (за исключеніемъ одной—двухъ) лишь въ самые послѣдніе годы. «Русская Школа» и въ частности пишущій эти строки удѣляли не мало вниманія данному предмету; тѣмъ не менѣе, особая важность даннаго вопроса побуждаетъ слѣдить за его дальнѣйшимъ развитіемъ и тщательно отмѣчать все, касающееся данной области. Настоящая хроника также посвящается новостямъ, касающимся народно-библіотечнаго дѣла.

Начнемъ съ отчета безплатной библіотеки-читальни въ г. Омскѣ за 1891 годъ. Какъ наши читатели уже знаютъ, въ данномъ дѣлѣ Сибирь опередила Европейскую Россію—и въ первой народныя библіотеки появились ранѣе и болѣе распространены, нежели во второй. Омская народная библіотека, какъ и почти всѣ народныя библіотеки Сибири, основана мѣстнымъ обществомъ попеченія для начальнаго образованія и содержится на его средства. Средства, употребляемыя на содержаніе омской народной библіотеки, при безвозмездномъ помѣщеніи, уступаемомъ городомъ, совершенно ничтожны. Именно, въ 1891 году на омскую народную би-

бліотеку израсходовано всего 395 р. съ копѣйками. Расходъ этотъ распредѣлился слѣдующимъ образомъ: жалованье сторожу 84 р., жалованье помощницѣ библіотекаря—30 р.; печатанье каталоговъ—81 р.; переплетъ—48 р.; освѣщеніе—14 р.; отопленіе—118 р; покупка книгъ—14 р.; прочіе расходы—6 р. Этотъ счетъ показываетъ, какія ничтожныя средства требуются для содержанія такого въ высшей степени полезнаго учрежденія, какъ народная библіотека, могущаго, даже при такихъ скромныхъ затратахъ, развивать весьма широкую дѣятельность, какъ это мы сейчасъ увидимъ по даннымъ омской библіотеки. Къ 1 января 1892 года омская народная библіотека состояла изъ 1.396 т., бо́льшая часть которыхъ была собрана путемъ пожертвованій. Всего больше, конечно, книгъ по беллетристикѣ—около 50% общаго числа книгъ; второе мѣсто занимаетъ отдѣлъ исторіи и біографіи—13%; затѣмъ слѣдуютъ отдѣлы духовно-нравственныхъ книгъ (9%), естествознанія и географіи (по 8%), ремеслъ и сельскаго хозяйства (3½%) и т. д. Къ 1 января 1891 года числилось 449 подписчиковъ; въ теченіе года вновь записалось 939 лицъ; всего пользовались библіотекою въ теченіе отчетнаго года 1.388 лицъ. Цыфра эта весьма краснорѣчива. Съ одной стороны, она ясно показываетъ, какъ много можно сдѣлать при помощи народной библіотеки, какой огромный контингентъ лицъ можетъ быть охваченъ благодѣтельнымъ вліяніемъ этого учрежденія — даже при самыхъ скромныхъ средствахъ, употребляемыхъ на это учрежденіе; съ другой — приведенная цыфра служитъ лучшимъ указателемъ той громадной потребности, какая существуетъ у насъ относительно безплатныхъ, общедоступныхъ библіотекъ. Въ самомъ дѣлѣ, если даже въ такомъ небольшомъ городѣ, какъ Томскъ (34 тыс. жителей), за одинъ годъ библіотекою пользовались 1.388 человѣкъ, за которыми стоятъ еще члены ихъ семействъ, то едва-ли нужны еще какія-нибудь другія доказательства настоятельнѣйшей необходимости повсемѣстнаго устройства безплатныхъ библіотекъ. Посмотримъ теперь, изъ кого состоитъ контингентъ читателей омской библіотеки. Наибольшее количество дали мѣщане и «солдатскія дѣти» — 573 чел. или 40% общаго числа читателей; затѣмъ слѣдуютъ отставные чиновники, дворяне и члены ихъ семействъ—283 чел. или 20%; видное мѣсто занимаютъ нижніе чины—246 чел. или 18%; крестьянъ—89 или 6½%; чиновниковъ служащихъ и членовъ ихъ семействъ — 75 или 5½%; офицеровъ и членовъ ихъ семействъ—64 или 5%; купеческаго сословія—46 или 3%; инородцевъ — 18 или 1½% и, наконецъ, духовнаго званія 10 — менѣе 1%. Такимъ образомъ, оказывается, что такъ называемыя «низкія сословія» (мѣщане, крестьяне, «солдатскія дѣти», нижніе чины и инородцы) дали 66% или ⅔ читателей библіотеки. Женщинъ между читателями библіотеки было 290 или всего 21%. Всего болѣе женщинъ было среди читателей изъ офицеровъ (56%), отставныхъ чиновниковъ и дворянъ (33%) и мѣщанъ (21%); въ остальныхъ разрядахъ число женщинъ было ничтожное. Любопытны данныя относительно распредѣленія читателей библіотеки по занятіямъ. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что всего больше было учащихся — 686 или почти 50%; изъ нихъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—116, въ низшихъ—353 и въ начальныхъ—217 чел. Затѣмъ слѣдуютъ «не имѣющіе опредѣленныхъ занятій», т. е. являющихся членами семействъ, живущими за счетъ ихъ главъ; такихъ было 244 или 18%. Далѣе видный контингентъ составляютъ «состоящіе въ услуженіи» — 100 чел. или 7%. Занимающихся хозяйствомъ и домашними работами—72 или 5%; состоящихъ на службѣ нижнихъ чиновъ—70; ремесленниковъ—68; состоящихъ на государственной службѣ—62; торговцевъ—25; учащихъ—23; чернорабочихъ—9 и разныхъ—29.

Какъ видимъ, библіотекою пользовались всѣ классы населенія города; но главнымъ образомъ контингентъ читателей поставлялся людьми физическаго труда и учащимися, среди которыхъ, конечно, преобладаютъ дѣти того-же класса.

Посмотримъ теперь, что читаютъ подписчики омской безплатной библіотеки. Періодическія изданія, занимающія первое мѣсто въ требованіяхъ абонатовъ нашихъ общественныхъ библіотекъ, требовались въ омской библіотекѣ сравнительно немного (всего 1.503 раза, что на 19.764 книги, взятыхъ всего изъ библіотеки, составитъ лишь $7^1/_2$%); объясняется это, конечно, прежде всего ничтожнымъ количествомъ періодическихъ изданій, допускаемыхъ въ безплатныя библіотеки (объ этомъ ниже). Первое мѣсто въ требованіяхъ подписчиковъ омской библіотеки занимаетъ, конечно, беллетристика (14.164 книги или 70% всѣхъ взятыхъ книгъ); затѣмъ слѣдуютъ книги историческаго и біографическаго содержанія (1.563 книги или 8%), географическаго (751 или 4%), религіозно-нравственнаго (731—4%), естественно-научнаго (541—2%), ремесленно-хозяйственнаго (202—1%), медико-гигіеническаго (187) и философскаго и педагогическаго (122). Въ среднемъ на каждый день выдачи (всѣхъ дней выдачи въ году 344) приходится болѣе 57 книгъ. Изъ свѣдѣній о требованіяхъ на отдѣльныхъ авторовъ видно, что всего болѣе требовались русскіе классики—Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, Л. Толстой, Островскій, Гончаровъ, Тургеневъ, Григоровичъ и Жуковскій: сочиненія этихъ авторовъ (нѣкоторыхъ въ 3—4 экз.) никогда не остаются въ библіотекѣ до другого дня: что въ теченіе дня возвращается, то въ тотъ-же день и забирается.

Кромѣ подписчиковъ, бравшихъ книги на домъ, библіотекою пользовались еще временные посѣтители, читавшіе въ самой библіотекѣ. Такихъ посѣтителей было за годъ 4.210, т. е. человѣкъ по 12 въ день. Сравнительно небольшое число посѣтителей читальни обусловливается, по всей вѣроятности, краткостью времени, въ теченіе котораго библіотека бываетъ открыта каждый день. Именно, библіотека бываетъ открыта лишь 4 часа въ сутки — въ будни отъ 2 до 6 часовъ и въ праздникъ отъ 12 до 4 часовъ. Этого срока дѣйствія библіотеки оказывается вполнѣ достаточно, какъ видно изъ многочисленности пользующихся библіотекою; а между тѣмъ краткость времени дѣйствія библіотеки даетъ возможность свести расходы на администрацію библіотеки до минимума (библіотекарь работаетъ за квартиру въ помѣщеніи библіотеки, его помощница и сторожъ получаютъ слишкомъ даже скромное вознагражденіе).

Приведенныя свѣдѣнія относительно омской безплатной библіотеки могутъ дать понятіе о громадномъ значеніи учрежденій подобнаго рода, о широкомъ объемѣ ихъ вліянія. Вотъ почему на открытіе каждой новой безплатной или дешевой библіотеки нужно смотрѣть, какъ на крупное общественное событіе, и вотъ почему мы съ особеннымъ удовольствіемъ заносимъ въ нашу хронику каждый новый фактъ этого рода. На этотъ разъ отмѣтимъ открытіе дешевыхъ библіотекъ въ Тифлисѣ (Обществомъ распространенія грамотности среди грузинъ) и въ Ставрополѣ-Кавказскомъ (частнымъ лицомъ). Затѣмъ, въ Саратовѣ недавно выработанъ уставъ думскихъ народныхъ читаленъ, которыхъ предположено открыть три. По уставу, цѣль учреждаемыхъ читаленъ—«доставить возможность пользоваться книгами для чтенія тѣмъ слоямъ городскаго населенія, которымъ, по состоянію ихъ средствъ, существующія библіотеки недоступны». Народныя читальни будутъ доступны для всѣхъ горожанъ, безъ различія пола, званія и занятій, начиная съ 12-лѣтняго возраста, а для учащихся въ городскихъ школахъ—съ 9-лѣтняго возраста. Читальни открываются какъ для безплатнаго чтенія книгъ, журналовъ и

газетъ въ помѣщеніи читаленъ, такъ и для безплатной-же выдачи книгъ и журналовъ для чтенія на домъ. Для завѣдыванія читальнями учреждается особая коммиссія изъ инспектора народныхъ училищъ, священника по назначенію мѣстнаго архіерея, двухъ гласныхъ по выбору думы и учителей городскихъ училищъ, при которыхъ читальни открываются; ближайшее-же завѣдываніе читальнями будетъ принадлежать особымъ библіотекарямъ. Читальни должны быть открыты ежедневно—въ будни отъ 2 до 8 часовъ вечера и въ праздники отъ 12 до 6 час. На домъ книги выдаются безъ залога, но по поручительству священниковъ, гласныхъ думы, учащихъ и вообще лицъ, извѣстныхъ администраціи читаленъ.

Отмѣтимъ еще извѣстіе газетъ о возникшемъ въ петербургскихъ административныхъ сферахъ проектѣ учрежденія *волостныхъ* библіотекъ, составленныхъ преимущественно изъ книгъ по сельскому хозяйству и ремесламъ. Конечно, осуществленіе подобнаго проекта въ высшей степени желательно; но еще желательнѣе было-бы видѣть въ нашихъ волостяхъ библіотеки общаго содержанія, въ которыхъ книги по сельскому хозяйству и ремесламъ составили-бы лишь одинъ изъ отдѣловъ.

Состоялось распоряженіе, имѣющее весьма существенное значеніе для дальнѣйшей судьбы безплатныхъ библіотекъ и читаленъ. Именно, изданъ списокъ частныхъ изданій, допускаемыхъ къ употребленію въ безплатныхъ библіотекахъ и читальняхъ (правительственныя изданія допускаются въ читальни—всѣ). Въ списокъ этотъ вошли исключительно изданія, выходящія въ Петербургѣ и Москвѣ; провинціальныхъ изданій совсѣмъ нѣтъ въ этомъ спискѣ. Списокъ, на первый взглядъ, довольно длиненъ; въ него вошли 68 изданій. Однако, нѣтъ никакого сомнѣнія, что огромнѣйшее большинство этихъ изданій никогда не попадетъ въ народныя библіотеки, вслѣдствіе своей спеціальности и недоступности изложенія для читателя изъ народа: таковы, напр., «Библіографъ», «Ветеринарное дѣло», «Врачъ», «Записки Императорскаго Техническаго Общества», «Зодчій», «Извѣстія Императорскаго Географическаго Общества», «Коннозаводство и коневодство», «Лѣсной журналъ», «Вѣстникъ общественной ветеринаріи», «Русская медицина», «Слѣпецъ», «Санитарное дѣло», «Сельскій хозяинъ», «Славянское Обозрѣніе», «Счетоводство», «Труды Императорскаго Вольно-экономическаго Общества», «Вѣстникъ русскаго сельскаго хозяйства», «Записки Московскаго отдѣленія Императорскаго русскаго Техническаго Общества», «Охотничья Газета», «Русскій Архивъ», «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей» и т. п.). Нѣкоторыя изданія дай Богъ, чтобъ никогда не попадали въ народныя библіотеки («Московскій Листокъ», «Колосья» и др.). Есть и такія изданія изъ допущенныхъ въ народныя библіотеки, которыя издаются спеціально для народа, но ведутся рѣшительно безъ всякаго вниманія къ дѣйствительнымъ нуждамъ и потребностямъ публики, для которой издаются, и будутъ по меньшей мѣрѣ безполезны въ народныхъ библіотекахъ. За исключеніемъ всѣхъ этихъ категорій, изъ длиннаго списка изданій, разрѣшенныхъ для народныхъ библіотекъ, останется нѣсколько дѣтскихъ изданій («Родникъ», «Читальня народной школы», «Дѣтскій Отдыхъ» и др.), нѣсколько иллюстрированныхъ («Нива», «Всемірная Иллюстрація», «Живописное обозрѣніе», «Царь-Колоколъ») и, наконецъ, двѣ-три общихъ газеты («День», «Биржевыя Вѣдомости», «Новое Время»),—все изданія, не особенно отвѣчающія задачамъ народныхъ библіотекъ...

Намъ уже приходилось указывать на то, что, при отсутствіи у насъ народныхъ библіотекъ, роль нѣкотораго корректива (конечно, очень слабаго) этого не-

достатка нашей жизни должны играть существующія общественныя и частныя библіотеки. Въ этомъ отношеніи особенно заслуживаютъ вниманія библіотеки, существующія при немногочисленныхъ нашихъ обществахъ взаимнаго вспоможенія приказчиковъ и ремесленниковъ. Мы приведемъ здѣсь свѣдѣнія о дѣятельности одной изъ такихъ библіотекъ, принадлежащей Обществу взаимнаго вспоможенія г. Херсона, носящему названіе «Помощь». Библіотека эта къ концу прошлаго года имѣла 2.461 томъ и выписывала 27 названій періодическихъ изданій. Число лицъ, бравшихъ книги на домъ, было къ 1 января 1892 г. 237. Но кромѣ послѣднихъ, библіотекою пользовались еще посѣтители читальни. Всѣхъ посѣщеній читальни было сдѣлано 16.588—около 50 въ день. Чтобы оцѣнить по достоинству значеніе этихъ цыфръ, нужно имѣть въ виду, что херсонская публичная библіотека, имѣющая 12 тыс. томовъ и получающая до 60 періодическихъ изданій, привлекла въ томъ-же прошломъ году всего 15.398 посѣтителей въ читальню и имѣла къ 1 января 1892 г. лишь 316 подписчиковъ, т.-е. подписчиковъ у общественной библіотеки было лишь немного болѣе, а посѣтителей читальни даже менѣе, нежели у приказчичьей.

Съ указанной точки зрѣнія имѣютъ полное право на помѣщеніе въ нашихъ хроникахъ народнаго образованія и факты открытія новыхъ общественныхъ библіотекъ и расширенія существующихъ,—тѣмъ болѣе, что факты такого рода являются проявленіемъ общественнаго стремленія къ просвѣщенію. На этотъ разъ занесемъ въ нашу хронику фактъ открытія общественной библіотеки въ Новороссійскѣ. Этотъ городъ, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ представлявшій собою ничтожное мѣстечко, быстро выросъ, благодаря проведенію Новороссійской вѣтви желѣзной дороги, сдѣлавшей его отпускнымъ портомъ Сѣвернаго Кавказа и отчасти Донской области. Коммерческій характеръ жизни этого новаго города дѣлаетъ особенно пріятнымъ появленіе въ этой жизни чисто-образовательнаго стремленія, выразившагося въ созданіи общественной библіотеки. Послѣдняя возникла, благодаря инипіативѣ бывшаго профессора Балліона. Г. Балліонъ, оставивши свою педагогическую дѣятельность, поселился въ Новороссійскѣ и здѣсь задумалъ положить начало общественной библіотекѣ. Съ этою цѣлью онъ пожертвовалъ свою собственную библіотеку и сталъ собирать пожертвованія книгами и деньгами. На приглашеніе г. Балліона отозвались какъ жители Новороссійска, такъ и другихъ мѣстностей Кавказа и вообще Россіи. Городское управленіе назначило библіотекѣ ежегодную субсидію въ 1.100 р. 10-го іюля сего года состоялось и торжественное открытіе биліотеки.

Отмѣтимъ затѣмъ фактъ крупнаго пожертвованія въ пользу Астраханской городской общественной библіотеки. И. А. Рѣпинъ, уроженецъ Астрахани, оторванный жизнью отъ родного города, сохранилъ настолько симпатію къ своей родинѣ, что предложилъ астраханскому городскому управленію передать въ пользу мѣстной общественной библіотеки свою весьма богатую библіотеку, пожертвовать 15.000 рублей, которые должны составить неприкосновенный капиталъ библіотеки, и принять на себя обязанность меблировать отдѣленіе библіотеки, въ которомъ будутъ помѣщены пожертвованныя книги. Само собою разумѣется, что Астраханская городская дума приняла предложеніе И. А. Рѣпина съ благодарностью и постановила открыть при городской библіотекѣ изъ пожертвованныхъ книгъ особое «отдѣленіе И. А. Рѣпина».

Наравнѣ съ дѣятельностью библіотекъ заслуживаетъ одинаковаго вниманія дѣятельность учрежденій, созданныхъ общественною иниціативою для изданія

общеполезныхъ книгъ. Здѣсь мы приведемъ свѣдѣнія объ одномъ изъ такихъ учрежденій, совершенно неизвѣстныхъ русской публикѣ,—«Тифлисскомъ Обществѣ изданія армянскихъ книгъ». Общество это существуетъ уже 12-й годъ; но долго существованіе его было довольно непрочнымъ и дѣятельность довольно скромною. Число членовъ общества было ничтожное и Общество за первыя 10 лѣтъ своего существованія издало всего 27 книгъ. Въ 1891 году Общество вдругъ ожило. Число членовъ его возрасло къ концу этого года до 187; кромѣ того, по 20 марта 1892 года было привлечено еще 197 новыхъ членовъ. Къ 1 января 1891 года Общество имѣло 3.763 руб. капитала; за 1891 годъ поступило около 3.500 руб. Источниками дохода явились членскіе взносы, выручка отъ проданныхъ книгъ и сборъ отъ танцовальнаго вечера. Расходъ за годъ составилъ 3.714 р.; на 1892 годъ назначено къ расходу уже 4.000 руб. Въ 1891 году Общество издало: двѣ книги армянскаго сатирика *Пароняна*—«Многоуважаемые нищіе» и «Національные тузы», *Ожешко* «Бе-а-ба», *Куликова* «Собачка», *Щедрина* «Три сказки», *Доде* «Тартаренъ изъ Тараскона», *Острогорскаго* «Орлеанская дѣва», *Потапенко* «На дѣйствительной службѣ» и *Анненской* «Надежда семьи». Кромѣ того, въ началѣ 1892 года были изданы: *Араратскаго* «Автобіографія», *Хососа* «Дневникъ», *Роско* «Химія», *Щедрина* «Сказки». Какъ видимъ изъ этого перечня, «Общество изданія армянскихъ книгъ», издавая произведенія армянскихъ авторовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ заботится о томъ, чтобы ознакомить армянское общество съ русскою и другими европейскими литературами, а также издаетъ научныя книги. Такую дѣятельность нельзя не признать въ высшей степени полезною и нельзя не пожелать, чтобы у насъ было побольше такихъ проявленій общественной самодѣятельности.

Я. Абрамовъ.

Санитарное состояніе школъ по послѣднему «Отчету медицинскаго департамента».

Проникающія въ нашу періодическую печать свѣдѣнія о санитарномъ состояніи школъ отличаются крайнею неполнотою и отрывочностью. Много-много, если на страницахъ газетъ и журналовъ, не исключая даже спеціально педагогическихъ, встрѣтишь кое-какія указанія на гигіеническія условія школъ какого-нибудь одного уѣзда, или, въ лучшемъ случаѣ, одной губерніи. Нельзя, поэтому, не обратить вниманія на довольно любопытныя данныя о санитарномъ положеніи нашихъ школъ, помѣщенныя въ «Отчетѣ» медицинскаго департамента за 1889 годъ.

По свидѣтельству этого отчета, надзоръ за санитарнымъ состояніемъ лежитъ въ однѣхъ школахъ на обязанности особо приглашенныхъ врачей, въ другихъ онъ возложенъ на врачей городскихъ, уѣздныхъ, участковыхъ, санитарныхъ, земскихъ, окружныхъ и сельскихъ. Въ отношеніи этого надзора болѣе благопріятнымъ образомъ обставлены школы городскія, такъ какъ въ большинствѣ онѣ подчинены болѣе или менѣе правильному и постоянному наблюденію врачей; только немногія изъ нихъ (школы Варшавской и Кѣлецкой губерній) находились внѣ послѣдняго. Разумѣется, изъ городскихъ училищъ наиболѣе правильному надзору подчинены тѣ, которыя находятся въ столицахъ. Такъ, въ отчетномъ году въ Москвѣ санитарный надзоръ

получилъ особую организацію. Городъ былъ раздѣленъ на шесть участковъ, подчиненныхъ вѣдѣнію особыхъ училищныхъ врачей. Дѣятельность послѣднихъ состояла въ посѣщеніи школы для осмотровъ учениковъ, а также иногда и лицъ, живущихъ въ этихъ школахъ. Осмотры были поголовные— два раза въ году (въ январѣ и февралѣ, сентябрѣ и октябрѣ) всѣхъ учениковъ во всѣхъ училищахъ и каждаго училища—еженедѣльные. Независимо отъ этого, врачи посѣщали школы экстренно въ случаѣ серьезныхъ заболѣваній учащихся заразными болѣзнями, а также принимали у себя на квартирѣ дважды въ недѣлю тѣхъ учениковъ, которыхъ учительскій персоналъ выдѣлилъ по подозрѣнію въ заболѣваніи заразною болѣзнью. Въ другихъ городахъ, не исключая и весьма крупныхъ, такой правильной организаціи санитарно-школьнаго надзора не существовало. Но всего плоше въ этомъ отношеніи были поставлены, конечно, школы сельскія. Въ большинствѣ этого рода школъ санитарный надзоръ носилъ случайный характеръ: школы подвергались осмотру при разъѣздахъ врачей по другимъ дѣламъ службы, или по случаю появленія среди учащихся какой-нибудь эпидеміи. Наконецъ, многія сельскія школы (напр., въ губерніяхъ: Варшавской, Екатеринославской, Кѣлецкой, Орловской, Сувалкской и Ставропольской, а также областей Ферганской и Якутской) были совершенно лишены санитарнаго наблюденія.

Изъ собранныхъ тѣмъ или другимъ путемъ свѣдѣній о санитарномъ состояніи школъ за 1889 г. выяснилось, что школьныя помѣщенія и приспособленія отличаются крайнею неодинаковостью. Если были школы, имѣвшія хорошія, вполнѣ приспособленныя къ цѣлямъ, нерѣдко спеціально построенныя зданія, съ достаточною вентиляціею, свѣтлыя, сухія, теплыя, обставленныя приспособленною къ возрасту учащихся классною мебелью, то, съ другой стороны, часто встрѣчались школы съ помѣщеніями до нельзя дурными, безъ какихъ-бы то ни было приспособленій къ тѣмъ цѣлямъ, какимъ должно удовлетворять школьное зданіе.

Въ общемъ, какъ и слѣдовало ожидать, наиболѣе удовлетворительными, въ смыслѣ помѣщеній и приспособленій, оказались училища городскія, именно обѣихъ столицъ, Одессы, большая часть городскихъ школъ губерній: Бессарабской, Владимірской, Екатеринославской, Калишской, Казанской, Кутаисской, Лифляндской, Могилевской, Пензенской и Пермской, а также областей: Кубанской, Приморской, Самаркандской, Сыръ-Дарьинской и Ферганской. Весьма многія изъ этихъ училищъ помѣщались въ спеціально устроенныхъ зданіяхъ. Тѣмъ не менѣе, не мало городскихъ школъ оказалось и совершенно неудовлетворительныхъ въ отношеніи школьной гигіены. Это были преимущественно школы, находившіяся въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Къ этой категоріи принадлежала большая часть школъ Полтавской, Симбирской, Тобольской губерній и даже такихъ центровъ, какъ Кіевъ, Рыбинскъ, Самара, Томскъ и друг.

Еще бо́льшее разнообразіе представляли школы сельскія. Земскія училища въ значительномъ числѣ имѣли удовлетворительныя помѣщенія въ губерніяхъ Бессарабской, Владимірской, Вологодской, Нижегородской, Уфимской, Таврической и Ярославской. Напримѣръ, удовлетворительно были устроены въ Кишиневскомъ уѣздѣ, Бессарабской губерніи, изъ 16 осмотрѣнныхъ училищъ 15, въ Александровскомъ, Владимірскомъ и Покровскомъ

Владимірской изъ 66—47, въ Стерлитамакскомъ Уфимской изъ 55—19; удовлетворительными оказались также многія школы Нижегородской губерніи. Но гораздо большая часть школъ страдала самыми существенными недостатками въ санитарномъ отношеніи. Помѣщаясь въ простыхъ крестьянскихъ избахъ, при волостныхъ правленіяхъ (Курская, Пермская, Рязанская, Таврическая губерніи) и даже въ церковныхъ сторожкахъ (Курская губернія), школы эти весьма часто были тѣсны, темны, нерѣдко холодны и сыры. О холодныхъ школахъ имѣются свѣдѣнія изъ губерній Воронежской, Вятской, Казанской, Московской, Нижегородской, Пермской, Саратовской, Симбирской, Тульской и Уфимской.

Церковно-приходскія школы, въ общемъ, по словамъ отчета медицинскаго департамента, значительно хуже школъ сельскихъ обществъ и земскихъ. Спеціально устроенныя школьныя зданія составляли здѣсь довольно рѣдкое исключеніе. Бо́льшая часть школъ этой категоріи помѣщались въ особыхъ зданіяхъ только въ Нижегородской и Полтавской губерніяхъ, но и тутъ ихъ помѣщенія были большею частью тѣсны и построены безъ соблюденія гигіеническихъ требованій. Огромное-же большинство церковно-приходскихъ школъ находились или въ простыхъ крестьянскихъ избахъ, или въ церковныхъ сторожкахъ (Вологодская, Воронежская, Казанская, Курская, Саратовская, Таврическая губерніи) и даже на кухняхъ священниковъ (Рязанская губернія), безъ всякихъ приспособленій, причемъ въ нѣкоторыхъ школахъ (Воронежской губерніи) не существовало даже столовъ, скамеекъ, и учащіеся должны были или стоять, или сидѣть на полу (Отчетъ, II отд., стр. 83).

Столь-же неодинаковыми оказывались и школы, содержимыя на средства сельскихъ обществъ.

Всего неудовлетворительнѣе были обставлены въ санитарномъ отношеніи, однакоже, еврейскіе хедеры и мусульманскія медрессе и махтабы. Помимо другихъ общихъ недостатковъ, хедеры характеризовались страшною грязью и невозможною тѣснотою. Въ Ломжинской, напримѣръ, губерніи хедеры до такой степени переполнены учениками, что, за недостаткомъ мѣстъ на скамьяхъ, нѣкоторые ученики должны были сидѣть на полу и на окнахъ. Помѣщались хедеры часто въ одной комнатѣ съ семьею учителя (Полтавская губернія), на заднемъ дворѣ, въ сосѣдствѣ съ помойными ямами и отхожими мѣстами. Что касается мусульманскихъ школъ, то и онѣ страдали отъ тѣсноты, недостатка свѣта, отсутствія вентиляціи, часто были холодны (Бакинская губернія), безъ признаковъ какой-бы то ни было школьной мебели. Учащіеся въ этихъ школахъ сидятъ при чтеніи, по восточному обыкновенію, съ подобранными подъ туловище ногами, а писать учатся лежа на животѣ! (Отчетъ, II отд., стр. 83).

Вентиляція въ громадномъ большинствѣ школъ крайне недостаточная. Большая часть не только сельскихъ, но и городскихъ училищныхъ помѣщеній провѣтривается лишь чрезъ оконныя форточки. Относительно въ немногихъ школахъ находились вытяжные душники. Еще меньше было школъ, пользовавшихся одновременно для вентилированія помѣщеній и оконными форточками, и вытяжными душниками въ печахъ. Въ видѣ исключенія, иногда встрѣчались камины (Казанская и Пермская губерніи) и система воздухоносныхъ каналовъ. Пренебреженіемъ къ вентиляціи отлича-

лись особенно школы нѣкоторыхъ мѣстностей. Въ Донской области, напримѣръ, изъ 253 осмотрѣнныхъ школьныхъ помѣщеній почти ни въ одной не имѣлось приспособленій для вентиляціи. Въ сосѣдней Воронежской губерніи большая часть сельскихъ школъ также страдала отсутствіемъ вентиляціонныхъ приспособленій. Изъ 319 школъ Курской губерніи какихъ-бы то ни было приспособленій для искусственной вентиляціи лишены были 85 школъ. Совершенно не существовало такого рода приспособленій въ школахъ губерній Кутаисской и Елисаветпольской: тутъ провѣтриваніе школьныхъ помѣщеній производилось съ помощью открытыхъ дверей.

Ретирады тамъ, гдѣ они были, за немногими исключеніями, оказались холодными, устроенными преимуществетно отдѣльно отъ самихъ школьныхъ зданій и въ огромномъ большинствѣ случаевъ самаго примитивнаго типа. Масса школъ даже вовсе не имѣла этихъ необходимыхъ «учрежденій». Такъ, не имѣлось вовсе отхожихъ мѣстъ въ 90% школъ Дерптскаго уѣзда, Лифляндской губерніи, въ церковно-приходскихъ школахъ Подольской губерніи, въ школахъ двухъ округовъ Донской области, въ $^1/_3$ школьныхъ помѣщеній Ярославской губерніи, въ большей части школъ губерній Воронежской и Курской, въ громадномъ большинствѣ мусульманскихъ «махтабовъ» и «медрессе» и т. д. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Минской и Эриванской губерніяхъ, въ Донской и Кубанской областяхъ, роль ретирадъ выполняли вырытыя въ землѣ ямы, которыя, по мѣрѣ наполненія экскрементами, засыпались, а вмѣсто нихъ рядомъ выкапывались другія. Наиболѣе благоустроенные ретирады представляли собою большею частію выгребныя ямы, рѣже—выдвижные ящики и бочки. Въ видѣ исключенія можно было встрѣтить теплые ретирады, тѣмъ болѣе рѣдкимъ явленіемъ были ватерклозеты.

Водоснабженіе школъ также оставляло желать весьма многаго. Въ этомъ случаѣ, впрочемъ, сказывались общія условія, въ которыя были поставлены города и селенія. Главнымъ образомъ вода для питья учащихся бралась изъ колодцевъ, весьма часто изъ рѣкъ, рѣже изъ ключей, прудовъ, озеръ, водопроводовъ, иногда изъ артезіанскихъ колодцевъ (напр., въ школахъ г. Пернова, Лифляндской губ., и въ одной школѣ Владимірской губ.), а въ Средней Азіи (Ферганской и Сыръ-Дарьинской областяхъ)—изъ оросительныхъ канавъ (арыковъ). Хотя медицинскій отчетъ и замѣчаетъ, что качество воды почти повсюду было хорошее (стр. 85) и въ немногихъ только мѣстахъ вода не удовлетворяла необходимымъ требованіямъ, тѣмъ не менѣе, судя по тому, что сообщается отчетомъ въ статьѣ о санитарномъ состояніи населенныхъ мѣстностей (II, стр. 19—62) относительно водоснабженія городовъ и селеній вообще, приходится сдѣлать заключеніе, что и по части водоснабженія училища были поставлены въ условія, невыгодныя для здоровья учащихся. Про городъ Архангельскъ отчетъ, напр., говоритъ, что здѣсь весной и лѣтомъ потребители рѣчной воды страдали поносами, вслѣдствіе ея загрязненія: стекали нечистоты отъ кладбищъ, отъ общественныхъ ретирадъ на рынкѣ, отъ пристаней, гдѣ солилась рыба (стр. 23). Въ Варшавской губ. вода загрязнялась спусками съ кожевенныхъ и другихъ заводовъ; колодезная вода была также не вездѣ чиста (25). Въ Вологодской губ. нечистоты, просачивавшіяся чрезъ почву, попадали въ колодцы, которые рѣдко чистились; въ Вологдѣ рѣчная

вода желтоватая, съ значительною примѣсью органическихъ и неорганическихъ веществъ (стр. 27). Въ Волынской губ., Житомірѣ, въ р. Тетеревъ стекали уличныя нечистоты со всего города. Въ Воронежской губ. рѣчныя воды при разливахъ становились негодными для питья, тогда пользовались колодезной водой, которая во многихъ мѣстностяхъ недоброкачественна (стр. 27). Въ Воронежѣ загрязненіе р. Воронежа было настолько значительно, что вдвое превышало предѣлъ, допускаемый гигіеной. Ограничимся только приведенными примѣрами; если-бы мы захотѣли продолжать выдержки, то должны были-бы перебрать на всѣ буквы губерніи чуть не до самой «ижицы». Уже изъ приведенныхъ фактовъ читатели могутъ убѣдиться, что не только въ селеніяхъ, но даже и въ городахъ, не исключая довольно крупныхъ, дѣло водоснабженія обставлено очень неудовлетворительно, а если такъ, то отъ этой неудовлетворительности должно сильно страдать не одно взрослое населеніе, но и учащіеся въ школахъ,—послѣдніе, по всей вѣроятности, даже болѣе, въ виду недоразвитости, слабости организма.

Такова картина санитарнаго состоянія нашихъ сельскихъ школъ по послѣднему отчету медицинскаго департамента,—картина далеко неутѣшительная. Однѣ школы страдаютъ тѣснотою помѣщеній, другія—отсутствіемъ вентиляціи, третьи—недостаткомъ отхожихъ мѣстъ, четвертыя—неимѣніемъ самонужнѣйшихъ принадлежностей, въ родѣ столовъ и лавокъ. Если-бы подвести итогъ школамъ, которыя не лишены *ни одного* изъ перечисленныхъ удобствъ, то, навѣрное, итогъ этотъ оказался-бы очень мизернымъ.

Среди учащихся въ школахъ распространены слѣдующія болѣзни: гриппъ, корь, скарлатина, оспа, дифтеритъ, сыпной и брюшной тифъ, коклюшъ, дизентерія, эпидемическая заушница; не обходилось и безъ сифилиса. Гриппъ существовалъ почти всюду, и на него приходилась масса заболѣваній. Такъ, напр., въ Петербургѣ отъ него перехворало 2.580 учащихся; болѣли имъ всѣ ученики городскихъ школъ Новочеркасска, страдали отъ него почти поголовно учащіеся въ Лифляндской губерніи и т. д. Корь замѣчалась между учащимися въ 28 губерніяхъ и 1 области. Въ нѣкоторыхъ школахъ губерній Витебской, Владимірской, Ковенской, Курской, Оренбургской, Сувалкской и Тамбовской болѣзнь эта носила характеръ эпидеміи. Скарлатина наблюдалась въ школахъ 26 губерній и 1 области, причемъ эпидемическимъ характеромъ она отличалась въ губерніяхъ Бакинской, Владимірской, Гродненской, Елисаветпольской, Иркутской и Пермской. Отъ оспы страдали учащіеся въ 14 губерніяхъ и 1 области. Еще значительнѣе былъ распространенъ дифтеритъ (въ 17 губерніяхъ и 1 области). Эпидемическій дифтеритъ былъ въ Черниговской губерніи. Менѣе, повидимому, былъ распространенъ среди учащихся тифъ. Случаи дизентеріи наблюдались въ Нижегородской и Сувалкской губ. и въ С.-Петербургѣ. Что касается сифилиса, то эта болѣзнь въ кондиломатозномъ періодѣ была констатирована въ Вятской, Рязанской (по 1-му случаю) и въ Калужской губерніи (7 случаевъ). Преобладаніе сифилиса въ этой послѣдней, по всей вѣроятности, слѣдуетъ отнести къ вліянію сильно распространенныхъ въ этой губерніи отхожихъ промысловъ, въ особенности уходу на фабрики и заводы; заражаясь въ отходѣ, рабочіе заносятъ болѣзнь и въ свои семьи.

Противъ занесенія и развитія въ школахъ заразныхъ болѣзней были

принимаемы, по словамъ отчета, слѣдующія мѣры. Почти во всѣхъ школахъ, въ коихъ появлялась какая-нибудь эпидемія, занятія на время останавливались и школа закрывалась. Такъ, по случаю кори временно закрыты были: 1 школа въ Виленской губ., 1 въ Могилевской, 15 въ Пермской, 4-хъ въ Курской, 2-хъ въ Кубанской области, нѣсколько школъ въ Ярославской губ. Вслѣдствіе появленія скарлатины закрыты были: 2 школы въ Бессарабской губ., 15 въ Пермской, 1 въ Смоленской и 1 въ Кубанской обл. Появленіе между учащимися оспы вынудило закрыть 1 школу въ Ломжинской губ., 2-хъ въ Курляндской, 3-хъ въ Курской и 1 въ Радомской. Обнаруженіе заболѣванія между учащимися дифтеритомъ повело къ закрытію 1 школы въ Воронежской, 3-хъ въ Нижегородской, 1 въ Пермской, 5 въ Курской, 2-хъ въ Симбирской, 1 въ Черниговской, нѣсколько еврейскихъ школъ въ Полтавской и т. д. По прекращеніи занятій школьныя помѣщенія провѣтривались, подбѣливались, дезинфецировались сулемой (Москва), окуриваніемъ сѣрою (Донская обл.), хлоромъ (Семипалатинская обл.). Нерѣдко подвергались дезинфекціи одежда и вещи (въ Казанской, Нижегородской, Курляндской, Пермской губ. и въ С.-Петербургѣ); иногда дезинфекція производилась и надъ испражненіями заболѣвшихъ брюшнымъ тифомъ (въ Калужской губ.). Въ Кронштадтѣ сжигалось бѣлье заразныхъ больныхъ и нѣкоторыя постельныя вещи. Затѣмъ, при появленіи въ школѣ заразной болѣзни, за нею усиливался надзоръ, при чемъ часто производился поголовный осмотръ учащихся. Больные немедленно изолировались. Дѣти семействъ, гдѣ находились больные заразными болѣзнями, не допускались въ школы. Перенесшіе болѣзнь получали снова доступъ въ школы лишь по удостовѣреніи врача, что они вполнѣ выздоровѣли и не могутъ способствовать зараженію другихъ учащихся (обѣ столицы, Бакинская губ.).

Какъ ни прекрасны эти мѣры, нельзя все-таки не признать, что онѣ слишкомъ рѣдки, исключительны. Удостовѣреніе въ томъ, что болѣвшіе ученики выздоровѣли, несомнѣнно, мѣра превосходная въ смыслѣ обезпеченія отъ заболѣванія остальнаго контингента учащихся,—мѣра, въ одинаковой степени желательныя для всѣхъ училищъ, гдѣ появляется какая-нибудь заразительная болѣзнь, а между тѣмъ она практиковалась, какъ мы видимъ, только въ столицахъ, да почему-то еще въ Бакинской губерніи, прославившейся такими санитарными подвигами въ нынѣшнюю холеру. По всему вѣроятію, только рѣдкое примѣненіе имѣли и другія не менѣе полезныя санитарныя мѣропріятія.

Въ заключеніе своего очерка санитарнаго состоянія школъ Отчетъ медицинскаго департамента указываетъ на постепенное улучшеніе санитарной ихъ части. Посѣщенія врачами школъ и указанія ихъ на существующіе недостатки не остались безъ вліянія на улучшенія въ этой части. Во многихъ мѣстахъ исправлены прежнія школьныя помѣщенія, устроены новыя, введена вентиляція, построены ретирады и т. д. Улучшенія санитарнаго состоянія, надо полагать, продолжались и въ 1890 г., но въ печальной памяти 1891 году имъ въ неурожайныхъ, по крайней мѣрѣ, мѣстностяхъ должно было положить конецъ экономическое разстройство населенія. Не будетъ даже ничего удивительнаго, если въ медицинскомъ отчетѣ за 1891 годъ мы встрѣтимся съ прямыми указаніями

на санитарныя ухудшенія, постигшія въ этомъ году нѣкоторыя школы въ пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ. Л. Весинъ.

Московскія городскія безплатныя читальни въ 1891 году.

Въ Москвѣ въ настоящее время существуютъ, какъ извѣстно, двѣ городскія безплатныя читальни; одна изъ нихъ, учрежденная В. А. Морозовой въ 1885 г. и переданная затѣмъ въ вѣдѣніе города, посвящена памяти И. С. Тургенева; другая читальня открыта въ 1888 г. городскою думой въ память А. Н. Островскаго. Учрежденія эти вполнѣ привились къ московскому населенію, и мы видимъ, что услугами городскихъ читаленъ ежегодно пользуются десятки тысячъ лицъ самыхъ разнообразныхъ общественныхъ группъ населенія Москвы. Въ виду этого, дѣятельность читаленъ заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія; къ сожалѣнію, слѣдить своевременно за дѣятельностью этихъ полезныхъ учрежденій не представляется возможнымъ, такъ какъ годовые отчеты читаленъ появляются весьма поздно; отчетъ за 1889 г., напримѣръ, появился лишь въ началѣ 1892 года. Для своевременнаго ознакомленія съ дѣятельностью городскихъ читаленъ приходится обращаться къ статистическимъ таблицамъ, помѣщаемымъ читальнями каждую четверть года въ «Извѣст. Моск. Гор. Думы». Пользуясь данными этихъ таблицъ, постараемся сдѣлать краткій обзоръ дѣятельности городскихъ читаленъ Москвы въ истекшемъ 1891 году.

Въ теченіе года одна изъ читаленъ — Тургеневская—была открыта для публики 342 дня, а другая—въ память А. Н. Островскаго—332 дня; въ будни читальни были открыты съ 10 часовъ утра до 9 вечера, въ праздники—отъ 11 ч. утра до 6 ч. вечера. Въ продолженіе года въ обѣихъ читальняхъ зарегистрировано 112.503 случая посѣщеній, изъ которыхъ 84.367 посѣщеній записано въ читальнѣ Тургенева и 28.136 — въ читальнѣ Островскаго; такимъ образомъ, по числу посѣтителей читальня Тургенева въ три раза превосходитъ читальню Островскаго. Эта разница въ дѣятельности читаленъ особенно ясно выступаетъ при сравненіи ежедневнаго средняго числа посѣщеній читаленъ: Тургеневскую читальню ежедневно въ среднемъ посѣщало 247 лицъ *), а читальню Островскаго лишь 83 лица. Мы не будемъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе причинъ такой крупной разницы въ дѣятельности московскихъ городскихъ читаленъ; замѣтимъ лишь, что она обусловливается, главнымъ образомъ, неодинаковымъ количествомъ книгъ, которымъ располагаютъ читальни, а также большею населенностью мѣстности, гдѣ находится читальня Тургенева.

Сравненіе числа посѣщеній читаленъ за послѣдніе три года свидѣтельствуетъ, что дѣятельность этихъ учрежденій, хотя медленно, но тѣмъ не менѣе съ каждымъ годомъ развивается; это подтверждается слѣдующими числами посѣщеній читаленъ:

	Число посѣщеній.
1889 годъ.	108.421
1890 »	109.031
1891 »	112.503

---

*) Считая каждое посѣщеніе за отдѣльное лицо.

Но это увеличеніе числа читателей приходится почти исключительно на долю читальни Островскаго; въ читальнѣ Тургенева замѣчается даже нѣкоторое уменьшеніе числа посѣтителей. Чтобы убѣдиться въ сказанномъ, обратимъ вниманіе на слѣдующія ежедневныя среднія числа посѣщеній читаленъ за все время существованія послѣднихъ.

	Число посѣщеній въ день.						
	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
Читальня Тургенева	266	295	277	255	261	270	247
› Островскаго . . .	—	—	—	—	67	82	83

Эти цыфры указываютъ, что въ Тургеневской читальнѣ, за все время ея существованія, ежедневное число посѣтителей ни разу не падало до цыфры прошлаго года. Если сравнить число посѣщеній за 1886 и 1891 годы, то оказывается, что пять лѣтъ назадъ Тургеневскую читальню ежедневно посѣщало на 48 человѣкъ больше противъ прошлаго года. Объясняется это явленіе, вѣроятно, тѣмъ, что каталогъ читаленъ въ послѣдніе годы, благодаря введенію новыхъ правилъ для читаленъ, значительно сократился, что, въ свою очередь, отразилось и на числѣ посѣтителей.

Разсматривая распредѣленіе числа посѣщеній по мѣсяцамъ, видимъ, что читальни не во всѣ времена года посѣщаются одинаково. Колебанія числа посѣщеній по мѣсяцамъ видно изъ слѣдующихъ среднихъ ежедневныхъ величинъ:

Среднее ежедневное число посѣщеній.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	1891 годъ
Читальня Тургенева . . .	294	306	265	182	176	173	177	240	287	300	274	256	247
› Островскаго . .	88	108	94	67	52	53	54	78	101	120	92	86	83

Такимъ образомъ выясняется, что въ одной читальнѣ ежедневное число посѣтителей колебалось по мѣсяцамъ отъ 173 до 306, а въ другой отъ 52 до 100; въ общемъ можно сказать, что наибольшій наплывъ посѣтителей въ читальняхъ замѣчался въ осенніе и зимніе мѣсяцы, а наименьшій—въ лѣтніе.

Обратимся теперь къ распредѣленію посѣтителей московскихъ читаленъ по полу и профессіямъ. Данныя о занятіяхъ посѣтителей даютъ возможность уяснить, какой классъ населенія столицы, главнымъ образомъ, пользуется безплатными читальнями. Главную массу посѣтителей (104.912) городскихъ читаленъ въ 1891 г. составляли лица мужскаго пола; на долю лицъ женскаго пола приходится лишь 7.591 посѣщеніе, т.-е. $^1/_{15}$ (6,8%) общаго числа посѣщеній читаленъ. Въ таблицахъ, послужившихъ для составленія настоящаго очерка, посѣтители раздѣлены по занятіямъ на 14 группъ. Не выписывая абсолютныхъ, приведемъ относительныя числа посѣщеній читаленъ каждой изъ этихъ группъ читателей.

	Читальни.		
	Тургенева.	Островскаго.	Обѣ.
1. Духовенство	0,0	0,0	0,0
2. Чиновники	0,7	2,7	1,2
3. Учителя	1,0	2,2	1,3
4. Студенты	7,8	16,2	9,9
5. Учащіеся среднихъ и низш. учебн. заведен. .	37,6	42,3	38,7
6. Купцы и промышленники	2,4	0.6	1,9
7. Лица свободн. профессій	4,2	3.1	3,9

8. Служащіе въ частн. предпріят.	14,5	4,7	12,1
9. Ремесленники и мастеровые	12,9	7,7	11.6
10. Фабричные рабочіе и прислуга	3,0	2,7	2.9
11. Военные	1,0	1,8	1,2
12. Неимѣющіе опредѣленн. занятій	9,0	7,0	8,5
13. Женщины учащіяся	3,3	5,1	3,8
14. Женщины неучащіяся	2,6	3,9	3,0
Итого. . .	100	100	100

Главную группу посѣтителей московскихъ читаленъ составляютъ учащіеся среднихъ и низшихъ ученыхъ заведеній; изъ послѣдняго столбца относительныхъ чиселъ видно, что на эту группу читателей приходится почти ²/₅ (38,7⁰/₀) всего числа посѣщеній; весьма усердно также посѣщаются читальни фабричными рабочими и ремесленниками, на долю которыхъ приходится слишкомъ 16.000 посѣщеній (14,5⁰/₀); затѣмъ--служащими въ различныхъ частныхъ предпріятіяхъ (12,1⁰/₀) и студентами (9,9⁰/₀); названными 4 группами читателей сдѣлано въ теченіе года около 85.000 посѣщеній, т.-е. болѣе ³/₄ (75,2⁰/₀) общаго числа ихъ. Разсматривая два первые столбца относительныхъ чиселъ, нельзя не замѣтить, что по занятіямъ посѣтители далеко неодинаково распредѣляются въ каждой читальнѣ. Главнѣйшую группу посѣтителей въ той и другой читальнѣ составляютъ учащіеся, но въ читальнѣ Островскаго ихъ значительно больше, нежели въ читальнѣ Тургенева. Если соединить въ одну группу учащихся среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, студентовъ и учащихся женщинъ, то оказывается, что въ Тургеневской читальнѣ учащіеся вообще составляютъ менѣе ¹/₂ (48,7⁰/₀), а въ читальнѣ Островскаго—²/₃ (66,6⁰/₀) всего числа посѣтителей каждой читальни. Съ другой стороны, читальня Тургенева значительно охотнѣе читальни Островскаго посѣщается рабочими и служащими въ частныхъ предпріятіяхъ: относительныя цыфры таблицы свидѣтельствуютъ, что рабочихъ въ читальнѣ Тургенева было въ 1891 году относительно въ 1¹/₂, а служащихъ въ частныхъ предпріятіяхъ въ 3 раза больше, чѣмъ въ читальнѣ Островскаго. Послѣднее обстоятельство, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что читальня Тургенева находится весьма близко къ торговопромышленному центру столицы.

Московскія читальни выдаютъ книги лишь для чтенія на мѣстѣ, въ помѣщеніи читаленъ; правда, при устройствѣ читаленъ имѣлось въ виду организовать современемъ и выдачу книгъ на домъ, но предположеніе это не осуществилось до сихъ поръ.

Прежде чѣмъ указать число книгъ, выданныхъ читальнями въ продолженіе 1891 г., скажемъ нѣсколько словъ о книжномъ запасѣ, которымъ располагаютъ московскія городскія читальни; позднѣйшія данныя о числѣ книгъ имѣются у насъ лишь за 1890 годъ. Къ началу этого года въ городскихъ читальняхъ, кромѣ журналовъ и газетъ, имѣлось для выдачи читателямъ 6.987 томовъ различныхъ сочиненій (4.465 томовъ въ читальнѣ Тургенева и 2.522 тома въ читальнѣ Островскаго). Судя по приращенію библіотекъ въ прежнее время, можно предположить, что книжный запасъ московскихъ читаленъ и въ настоящее время не великъ; это предположеніе подтверждается тѣмъ, что на покупку книгъ и на выписку журналовъ и газетъ дума ассигнуетъ не болѣе 500 р. на читальню въ годъ. По содержанію отдѣльныя сочиненія, имѣвшіяся въ распоряженіи читаленъ въ 1890 г., распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число томовъ. Читальня Тургенева.	Число томовъ. Читальня Островскаго.	Проц. къ итогу. Читальня Тургенева.	Проц. къ итогу. Читальня Островскаго.
1. Богословіе и духовно-нравственныя книги	427	168	9,6	6,7
2. Философія и психологія	55	36	1,2	1,4
3. Общественныя и государственныя науки	266	87	6,0	3,4
4. Исторія и біографія	583	247	13,0	9,8
5. Географія, этнографія и путешествія	229	162	5,1	6,4
6. Естествовѣдѣніе, медицина и математика	478	194	10,7	7,7
7. Сельское и лѣсное хозяйство, технологія	353	173	7,9	6,8
8. Языковѣдѣніе, педагогика, искусства	232	184	5,2	7,3
9. Повѣсти, романы, драматическія произв. и пр.	1.392	994	31,2	39,5
10. Дѣтскія книги	352	251	7,9	10,0
11. Смѣсь — энциклопедія	98	26	2,2	1,0
Итого	4.465	2.522	100	100

Изъ предлагаемыхъ чиселъ мы узнаемъ, что въ московскихъ городскихъ безплатныхъ читальняхъ главнѣйшую массу сочиненій составляютъ книги для легкаго чтенія: повѣсти, романы, драматическія произведенія и т. п.; произведенія этого рода, вмѣстѣ съ дѣтскими книгами, составляютъ въ одной читальнѣ— Тургеневской — почти $^2/_5$ (39,1%), а въ другой—Островскаго—половину (49,5%) всего книжнаго запаса библіотеки. Книгъ для серьезнаго чтенія въ московскихъ читальняхъ сравнительно весьма немного; въ среднемъ, на каждый изъ 9 отдѣловъ книгъ научнаго содержанія приходится не болѣе 302 томовъ въ читальнѣ Тургенева и 142 томовъ въ читальнѣ Островскаго.

Чтобы познакомиться съ количествомъ выданныхъ читальнями книгъ и содержаніемъ послѣднихъ, обратимся снова къ цыфровымъ даннымъ о дѣятельности читаленъ въ 1891 году. Въ теченіе истекшаго года посѣтителямъ читаленъ было выдано 148.563 тома отдѣльныхъ сочиненій и періодическихъ изданій; изъ этого числа 111.369 томовъ было выдано въ читальнѣ Тургенева и 37.194 тома въ читальнѣ Островскаго; по содержанію выданныя сочиненія дѣлятся читальнями на 15 категорій.

Вотъ относительныя цыфры книгъ, выданныхъ по каждой изъ этихъ 15 категорій.

Читальни:	Богословіе.	Философія.	Общественныя науки.	Исторія.	Географія.	Естествовѣдѣніе и медицина.	Сельск. хоз. и технологія.	Языковѣдѣніе и педагогика.
Тургенева	1,7	0,8	0,7	4,1	1,4	2,8	1,4	1,6
Островскаго	0,9	0,7	0,6	2,1	1,1	2,6	1,1	2,0
Обѣ читальни	1,5	0,8	0,6	3,6	1,3	2,8	1,3	1,8

Читальни:	Повѣсти русск.	Повѣсти иностранныя.	Дѣтскія книги.	Смѣсь.	Журналы толстые.	Журналы иллюстрирован.	Журналы дѣтскіе.	Итого.
Тургенева	22,9	12,1	17,9	1,0	16,0	15,1	0,5	100
Островскаго	18,8	6,8	28,5	1,0	20,1	13,6	0,1	100
Обѣ читальни	21,9	10,8	20,5	1,0	17,0	14,7	0,4	100

Относительныя цыфры послѣдней строки свидѣтельствуютъ, что наибольшее число требованій (32,7%) приходится на оригинальныя и переводныя беллетристическія произведенія; затѣмъ, весьма значительно также число требованій на дѣтскія книги (20,5%), на журналы толстые (17%) и журналы иллюстрированные (14%); на эти 4 категоріи произведеній литературы падаетъ болѣе 4/5 (84,9%) общаго числа выданныхъ читальнями книгъ. Книги научнаго содержанія составляютъ уже менѣе 1/6 (15,1%) взятыхъ сочиненій. Если разсматривать распредѣленіе выданныхъ книгъ по отдѣламъ каталога въ каждой читальнѣ въ отдѣльности, то оказывается, что и въ этомъ отношеніи между читальнями существуетъ нѣкоторая разница. Такъ, напримѣръ, повѣстей оригинальныхъ и переводныхъ въ читальнѣ Островскаго выдано относительно меньше (25,4%), нежели въ читальнѣ Тургенева (35%): то же самое замѣчается и въ отдѣлѣ иллюстрированныхъ журналовъ. Съ другой стороны, въ читальнѣ Островскаго относительно больше, чѣмъ въ Тургеневской, выдано дѣтскихъ книгъ (на 7,6%) и журналовъ толстыхъ (на 4,1%).

Чтобы познакомиться нѣсколько съ литературными вкусами посѣтителей московскихъ читаленъ, обратимъ вниманіе на помѣщенныя ниже относительныя числа выданныхъ сочиненій тремъ наиболѣе значительнымъ группамъ посѣтителей: учащимся среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, рабочимъ и студентамъ. Если всю сумму требованій каждой изъ названныхъ группъ читателей на книги и журналы принять за 100, то по отдѣламъ каталога эти требованія распредѣлятся такимъ образомъ:

	Богословіе.	Философія.	Общественныя науки.	Исторія.	Географія.	Естествовѣдѣніе и медицина.	Сельск. хоз. и технологія.	Языковѣдѣніе и педагогика.
Учащіеся въ среднихъ и низшихъ учебн. заведеніяхъ. .	0,6	0,6	0,1	3,4	1,3	2,4	0,7	2,2
Рабочіе и прислуга	4,1	0,3	0,3	5,3	1,5	1,5	1,6	0,9
Студенты.	0,6	1,5	2,1	3,9	1,0	7,4	0,9	2,2

	Повѣсти русск.	Повѣсти иностранныя.	Дѣтскія книги.	Смѣсь.	Журналы толстые.	Журналы иллюстрирован.	Журналы дѣтскіе.	Итого.
Учащіеся въ среднихъ и низшихъ учебн. заведеніяхъ. .	19,9	9,8	38,4	0,5	6,1	13,3	0,7	100
Рабочіе и прислуга	28,7	14.6	12,0	0,6	4,6	23,8	0,2	100
Студенты	10.2	5,9	0,1	1,0	58,9	4,3	—	100

Требованія на книги и журналы, какъ и слѣдовало ожидать, далеко неодинаковы у различныхъ группъ посѣтителей читаленъ. Учащіеся среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній предъявляютъ требованія, главнымъ образомъ, на дѣтскія книги, которыя составляютъ почти 2/5 (38,4%) всего числа томовъ, выданныхъ этой группѣ читателей; весьма значительно также число требованій со стороны учащихся на беллетристическія произведенія, оригинальныя и переводныя (29,7%) и на иллюстрированные журналы (13,3%). Преобладаніе спроса на дѣтскія книги со стороны учащихся объясняется тѣмъ, что эта группа читателей составилась главнымъ образомъ изъ учащихся дѣтей. Обращаясь къ рабочимъ и

прислугѣ, замѣчаемъ, что этою группою читателей наибольшее число требованій было предъявлено на беллетристическія произведенія, составившія болѣе $^2/_5$ (43,3%) всего числа книгъ, выданныхъ рабочимъ и прислугѣ. Кромѣ повѣстей и романовъ, большимъ спросомъ со стороны рабочихъ пользовались журналы иллюстрированные, на долю которыхъ приходится почти $^1/_4$ (23,8%) всѣхъ требованій рабочихъ на книги и журналы; дѣтскія книги занимаютъ среди прочитанныхъ рабочими сочиненій уже менѣе значительное мѣсто (12,0%). Изъ книгъ для серьезнаго чтенія рабочими чаще другихъ спрашивались книги историческаго (5,3%) и религіознаго содержанія (4,1% всѣхъ требованій). Послѣдняя строка относительныхъ чиселъ указываетъ намъ, что студенты пользуются въ читальняхъ, главнымъ образомъ, толстыми ежемѣсячными журналами, требованія на которые составляютъ почти $^3/_5$ (58,9%) всего числа требованій со стороны студентовъ; беллетристическія произведенія спрашивались студентами значительно рѣже, нежели другими группами читателей, хотя и у студентовъ требованія на беллетристику составляютъ около $^1/_6$ (16,1%) общаго числа ихъ.

Въ заключеніе этого краткаго сообщенія о дѣятельности московскихъ городскихъ безплатныхъ читаленъ въ истекшемъ году приведемъ данныя о средствахъ, которыми располагаютъ эти учрежденія. По смѣтѣ на текущій годъ на содержаніе безплатныхъ читаленъ думою ассигнованы слѣдующія суммы:

	Читальня Тургенева.	Читальня Островскаго.
1. На содержаніе служащихъ.	1.520 р.	1.520 р.
2. Покупка книгъ и выписка журналовъ. . .	500 »	500 »
3. Хозяйственные расходы	1.575 »	1.200 »
Итого.	3.595 р.	3.220 р.

Такимъ образомъ, бюджетъ каждой читальни немного превышаетъ 3.000 р., причемъ главнѣйшую часть расходовъ (85%) составляютъ содержаніе личнаго состава служащихъ и хозяйственные расходы по читальнямъ. Собственно на пополненіе библіотекъ книгами и на выписку журналовъ и газетъ читальни располагаютъ весьма незначительною суммою; нельзя не пожелать поэтому, чтобы московская дума съ бо́льшимъ вниманіемъ относилась къ городскимъ безплатнымъ читальнямъ, такъ какъ эти учрежденія несомнѣнно оказываютъ громадную услугу дѣлу умственнаго развитія населенія древней столицы.

Н. Б.

Нижегородская общественная библіотека.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ уже 31 годъ существуетъ общественная библіотека и при ней безплатная читальня. Учрежденіе это находится въ вѣдѣніи особаго комитета, дѣйствительные члены котораго избираются городской думой на четыре года, а непремѣнными членами состоятъ всѣ лица, стоящія во главѣ воспитательныхъ и учебныхъ учрежденій города. Завѣдуетъ библіотекой съ давнихъ временъ, а именно съ 1871 года, В. И. Конисскій, трудамъ котораго библіотека во многомъ обязана своимъ процвѣтаніемъ. Дѣйствительно, очень немногія общественныя библіотеки даже въ крупныхъ университетскихъ городахъ могутъ сравняться съ Нижего-

родскою. Къ началу 1892 года въ ней насчитывалось 26.078 томовъ разныхъ изданій, въ томъ числѣ книгъ и брошюръ 14.004 экземпляра. Номинальная стоимость этого общественнаго богатства простиралась до 47.893 р. 57 к., но среди изданій есть много рѣдкостей, цѣнность которыхъ значительно выше номинальной. Въ настоящее время библіотека имѣетъ прекрасное помѣщеніе, съ просторными свѣтлыми комнатами для чтенія газетъ и журналовъ и для выдачи книгъ и съ кабинетомъ для чтенія книгъ и для занятій. Средства библіотеки образуются частію изъ пособій отъ городскаго общественнаго банка, отъ города и губернскаго земства и частью изъ абонементной платы. Въ 1891 году пособій поступило въ общей сложности 4.131 р. 25 к. и абонементной платы 2.190 р. 85 к. *). Неприкосновеннаго капитала библіотека имѣетъ 1.500 рублей. Въ 1891 году новыхъ книгъ пріобрѣтено на 687 р. 71 к. и выписано на 1892 годъ журналовъ и газетъ на 856 р. 50 коп. Всѣхъ періодическихъ изданій выписано 85 названій; изъ нихъ, 5 ежемѣсячныхъ журналовъ выписано въ 3-хъ экземплярахъ и 6 изданій въ 2-хъ экземплярахъ. Большой интересъ въ библіотекѣ представляетъ мѣстный отдѣлъ, къ пополненію котораго прилагается особенная заботливость со стороны завѣдывающаго библіотекою, В. И. Конисскаго.

Веденіе библіотекою дѣла не оставляетъ желать ничего лучшаго. Ко всѣмъ сокровищамъ библіотеки, кромѣ изданій, изъятыхъ изъ обращенія циркуляромъ 1884 года, посѣтители допускаются вполнѣ свободно и имъ ведется самая подробная статистика. Такимъ образомъ собирается богатый матеріалъ, не только необходимый для сужденія о нуждахъ библіотеки, но пригодный и для будущаго историка просвѣщенія въ Россіи.

Изъ этой статистики мы узнаемъ, что въ 1891 году всѣхъ посѣтителей безплатной читальни было 24.065, въ томъ числѣ 203 женщины и 772 дѣтей. Цыфры посѣщеній женщинъ въ $3^1/_2$ раза меньше цыфры дѣтей и почти въ 144 раза меньше цыфры посѣщеній мужчинъ. Количество посѣщеній библіотеки подписчиками для полученія книгъ на домъ въ 1891 году равнялось 21.168, изъ нихъ 9.021 посѣщеніе падаетъ на женщинъ. Такимъ образомъ, хотя и здѣсь цыфры женскихъ посѣщеній меньше цыфры посѣщеній библіотеки мужчинами, но разница уже не столь значительна, какъ въ цыфрахъ, относящихся къ посѣщаемости читальни; здѣсь число женскихъ посѣщеній къ мужскимъ относится какъ 3 къ 4.

Какъ читальня, такъ и библіотека наиболѣе посѣщаются въ зимнее время и наименѣе лѣтомъ; но minimum читающихъ бываетъ въ апрѣлѣ и маѣ, въ августѣ и сентябрѣ. Объясняется это тѣмъ, что весною въ учебныхъ заведеніяхъ происходятъ экзамены, а въ августѣ и отчасти въ сентябрѣ населеніе города занято ярмаркой. Три четверти всего числа посѣтителей читальни въ 1891 году читали газеты и только $^1/_4$ книги и журналы. По сословіямъ, наибольшее число приходится на долю мѣщанъ (8.636 посѣщ.), потомъ на долю крестьянъ (2.534 посѣщ.), затѣмъ купцовъ (2.501) и дворянъ (2.468). Въ читальнѣ преобладали требованія на книги беллетристическаго содержанія (40,2% общаго числа), затѣмъ идутъ спра-

*) Существованіе библіотеки обезпечивается, главнымъ образомъ, субсидіей города (48,9%) и подписной платой (46,9%).

вочныя книги (8,2°/o), дѣтскія и народныя (7,3°/o) и т. д. Меньше всего было требованій по технологіи и сельскому хозяйству, а именно менѣе 1°/o общаго числа требованій.

Число абонентовъ въ 1891 г. было 575, и здѣсь по сословіямъ распредѣленіе является уже нѣсколько иное, нежели въ читальнѣ: больше всего было почетныхъ гражданъ и купцовъ, за ними идутъ дворяне, потомъ мѣщане, а крестьяне стоятъ уже на 7-мъ мѣстѣ, а не на 2-мъ, какъ въ читальнѣ. Всѣхъ книгъ отпущено въ годъ 39.026 томовъ, въ среднемъ по 115,11 книгъ въ день. Наибольшая часть затребованныхъ книгъ и здѣсь падаетъ на отдѣлъ беллетристики, а именно 19076 томовъ или 77,02°/o, затѣмъ идутъ дѣтскія и народныя книги (1.506 т., или 6,08°/o) и т. д. Изъ журналовъ, какъ въ читальнѣ, такъ и на домъ, больше всего брали «Русскую Мысль», «Вѣстникъ Европы», «Сѣверный Вѣстникъ», «Наблюдатель». Изъ газетъ больше всего требованій поступало на «Русскія Вѣдомости» и меньше всего на «День»; «Свѣтъ» и «Московскія Вѣдомости» въ требованіяхъ занимаютъ середину. Изъ русскихъ авторовъ наиболѣе читались: А. Михайловъ (745 требованій), Л. Толстой (571 треб.), Достоевскій (513) и Писемскій (490), за ними слѣдовали: Немировичъ-Данченко, Сальясъ, Мордовцевъ, Тургеневъ, Гончаровъ, Лѣсковъ, Щедринъ и друг. Изъ иностранныхъ писателей больше всего спрашивались сочиненія Жюля Верна, Шпильгагена, Эмара, Монтепена, Террайля, Диккенса, Дюма, Майнъ-Рида, Гюго и Борна.

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ городѣ имѣются еще три недурныя библіотеки: при Коммерческомъ и Всесословномъ клубахъ и при Обществѣ взаимнаго вспоможенія частному служебному труду. Но большая часть населенія, конечно, не пользуется библіотекою, потому что приходить читать нѣтъ времени, абонементъ-же для чтенія на дому сравнительно высокъ *) и кромѣ того для этого еще нужно внести залогъ. Для Нижняго необходимо устроить еще народную безплатную или очень дешевую читальню и библіотеку; вопросъ объ этомъ уже давно и нѣсколько разъ былъ возбуждаемъ у насъ и въ обществѣ, и въ печати; нынѣ онъ уже вполнѣ назрѣлъ, а потому надо надѣяться, что разрѣшеніе его не за горами.

А. Ульяновъ.

Редакторъ-издатель **Я. Г. Гуревичъ.**

---

*) По 1-му разряду платится 1 р. 50 к., по 2-му 1 руб. и по 3-му 50 коп. въ мѣсяцъ.

1-го **СЕНТЯБРЯ** ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ IX-я КНИЖКА ЖУРНАЛА

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ".

СОДЕРЖАНІЕ: **ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.** I. ГРАНИ ЖИЗНИ. Романъ въ пяти частяхъ. Часть III, гл. I—XII. **А. Луговогo.**—II. ГЕНРИХЪ ИБСЕНЪ И ЕГО ПЬЕСЫ ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. **Н. Минскаго.**—III. ВЪ ПОЛѢ. Два стихотворенія. **С. Фруга.**—IV. СОФЬЯ КОВАЛЕВСКАЯ. (Что я пережила съ ней и что она разсказывала мнѣ о себѣ). А. К. Леффлеръ, герцогини ди-Кайянелло. Переводъ со шведской рукописи **М. Лучицкой.**—V. ДВА СТИХОТВОРЕНІЯ. **Владиміра Соловьева.**—VI. ДНЕВНИКЪ МАРІИ БАШКИРЦЕВОЙ. (Пер. съ французскаго).—VII. ОБЩЕСТВО ГРАМОТНОСТИ. Посмертный разсказъ **Каронина.**—VIII. ТѢНИ ПРОШЛАГО. Романъ въ 3-хъ частяхъ **Антоніо Фогаццаро.** (Перев. съ итальянскаго).—IX. ОБЪ УСТАЛОСТИ. Публ. лекціи. **М. Манасеиной.**—X. ЛАБИРИНТЪ. Романъ **Н. Капустиной.** **ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.** I. ХОЛЕРА ВЪ НЕАПОЛѢ 1884 ГОДА И РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦІИ ВЪ БОРЬБѢ СЪ НЕЮ. **Л. Рускина.**—II. ОБЛАСТНОЙ ОТДѢЛЪ: 1) ЗЕМСТВО И НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО. III. Платежи и повинности. **И. П. Бѣлоконскаго.**—2) НАРОДНЫЙ САМОСУДЪ НАДЪ КОЛДУНАМИ. (Къ исторіи народныхъ обычаевъ). **Л. Весина.**—III. ИЗЪ ПРОВИНЦІАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ. Два общественныхъ урока.—Наши лучшіе люди и наше общество.—Отношенія общества къ народу подъ вліяніемъ голода и подъ вліяніемъ эпидеміи.—Мѣдный змій въ Нижнемъ-Новгородѣ.—Нашъ культурный прогрессъ и его односторонность.—IV. НОВЫЯ КНИГИ: 1) Беллетристика. 2) Медицина и естествознаніе. 3) Общественныя науки. 4) Педагогическая и дѣтская литература и изданія для народа.—V. ПИСЬМА ИЗЪ АМЕРИКИ. XXVIII. Какъ устраиваются на лѣто американцы.—Всеобщее бѣгство достаточныхъ людей изъ городовъ.—Эра клубнаго устройства.—Горные «парки».—Система дачнаго самоуправленія.—Миссіонерская дѣятельность велосипедистовъ.—Журналъ «Хорошія дороги».—Кооперативные «сельскіе клубы» и ихъ дешевизна. **В. Макъ-Гаханъ.**—VI. ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ. Наше санитарное законодательство.—Новый законъ о сельскихъ ростовщикахъ.—VII. НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О РЕДАКЦІОННОЙ ЗАМѢТКѢ «РУССКАГО БОГАТСТВА» ПО ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ. **А. Субботина.**—VIII. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. I. Обрядовая Англія и низверженіе министерства.—II. Новые боги и юморъ.—III. Торжество Франціи.—IV. «Il luogo mio, il luogo mio» и столпотвореніе.—V. Туманы Австріи и Сербіи. Проф. **А. Трачевскаго.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1892 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	На годъ.	По полугодіямъ. Январь.	Іюль.	По четвертямъ года. Январь.	Апрѣль.	Іюль.	Окт.
Безъ доставки въ конторѣ журнала	12 р. — к.	6 р. — к.	6 р. — к.	3 р. — к.	3 р. — к.	3 р. — к.	3 р.
Съ доставкой въ Спб.	12 › 50 ›	6 › 50 ›	6 › — ›	3 › 50 ›	3 › — ›	3 › — ›	3 ›
Съ пересылкой въ предѣлахъ Имперіи	13 › 50 ›	7 › — ›	6 › 50 ›	3 › 50 ›	3 › 50 ›	3 › 50 ›	3 ›
За границей	15 › — ›	8 › — ›	7 › — ›	4 › — ›	4 › — ›	4 › — ›	3 ›

Вмѣсто разсрочки годовой цѣны на журналъ, подписка по полугодіямъ и по четвертямъ года принимается **безъ повышенія годовой цѣны подписки.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: С.-Петербургъ: *Троицкая ул., д. № 9.*

Издательница **Л. Я. Гуревичъ.** Редакторъ **М. Н. Альбовъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА 1892 ГОДЪ
НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„РУССКОЕ БОГАТСТВО“

Подписка принимается въ конторѣ журнала въ С.-Петербургѣ, *по Литейному пр.* (*уг. Пантелеймоновской*), *д. 24—27, кв. 6*, и въ книжномъ магазинѣ **Цинзерлинга** (Невскій, 20); въ Москвѣ, въ конторѣ **В. А. Гиляровскаго** (Столешниковъ, д. Карзинкина): въ Кіевѣ, въ книжномъ магазинѣ **Н. Я. Оглоблина** (Крещатикъ, д. 33); въ Севастополѣ, въ книжномъ магазинѣ **О. А. Протопоповой**.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ дост. и перес. **9** р., безъ дост. **8** р., за границу **10** руб.
Отд. книга **1** р. Разсрочка и льготныя условія по соглашенію.

ВЪ ЖУРНАЛѢ
„РУССКОЕ БОГАТСТВО“
ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ СЛѢДУЮЩІЯ ЛИЦА:

Н. Ѳ. Анненскій, Ю. М. Антоновскій, Д. И. Анучинъ (проф.), Н. М. Астыревъ, К. С. Баранцевичъ, А. П. Барыкова, Ю. И. Безродная, И. М. Болдаковъ, В. Быстренинъ, В. В., Н. Г. Гаринъ, Е. М. Гаршинъ, Г. А. Джаншіевъ, А. Н. Деревицкій (проф.), П. А. Добротворскій, П. Засодимскій, Н. Н. Златовратскій, И. И. Иванюковъ (проф.), Н. И. Карѣевъ (проф.), Е. П. Карповъ, Е. П. Ковалевскій, В. С. Кротковъ, В. Г. Короленко, В. О. Ключевскій (проф.), С. Н. Кривенко, П. Ф. Лесгафтъ (проф.), В. В. Лесевичъ, А. Луговой, Д. Н. Маминъ (Сибирякъ), М. Лучицкая, Г. А. Мачтетъ, Н. В. Максимовъ, Д. Л. Михаловскій, П. В. Мокіевскій, Н. И. Наумовъ, Е. С. Некрасова, Л. Ф. Нелидова, Л. Е. Оболенскій, А. А. Ольхинъ, П. В. Отоцкій, А. В. Погожевъ, Г. Н. Потанинъ, И. Н. Потапенко, А. С Пругавинъ, Эли Реклю, Н. А. Рубакинъ, А. Н. Селивановъ, В. И. Семевскій, А. М. Скабичевскій, А. А. Слѣпцовъ, К. М. Станюковичъ, Н. И. Стороженко (проф.), В. А. Тимирязевъ. А. С. Шабельская, Г. И. Успенскій, А. И. Эртель, С. Н. Южаковъ, Н. М. Ядринцевъ, В. Г. Яроцкій (проф.) и др.

Издатель **Е. Гаршинъ**.

Редакторы: **Н. В. Быковъ.**
С. И. Поповъ.

Продаются во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ

ИЗДАНІЯ Я. Г. ГУРЕВИЧА:

1) **Исторія Греціи и Рима.** (Курсъ систематическій). Изданіе 5-е. Цѣна 1 р.

2) **Обзоръ главныхъ явленій средней исторіи по вѣкамъ.** Цѣна 60 к.

3) **Историческая хрестоматія по новой и новѣйшей исторіи.** Т. I, изданіе 3-е. Цѣна 2 р. 50 к.

4) То-же. Т. II, изданіе 3-е. Цѣна 2 р.

5) **Историческая хрестоматія по русской исторіи**, составленная Я. Г. Гуревичемъ и Б. А. Павловичемъ. Т. I, изданіе 3-е. Цѣна 1 р. 75 к. Т. II, изд. 3-е. Цѣна 2 р. 25 коп.

6) **Историческая хрестоматія по русской исторіи** (Время Петра Великаго), составленная Я. Г. Гуревичемъ. Т. 3-й, изданіе 1-е. Цѣна 2 р. 25 к.

7) **Сравнительно конспективныя таблицы по новой и новѣйшей исторіи.** Цѣна 80 к.

8) **Происхожденіе войны за испанское наслѣдство и коммерческіе интересы Англіи.** Сочиненіе Я. Г. Гуревича. Цѣна 1 р.

9) **Значеніе царствованія Людовика XIV и его личности**. Вступительная лекція, читанная въ С.-Петербургскомъ университетѣ 20-го сентября 1885 г. приватъ-доцентомъ Я. Г. Гуревичемъ. Цѣна 20 к.

10) **Общій очеркъ исторіи Европы Эдуарда Фримана.** Переводъ съ 5-го англійскаго изданія подъ редакціею Я. Г. Гуревича. Цѣна 1 руб.

Складъ всѣхъ означенныхъ изданій находится **исключительно** въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова (С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 48). При покупкѣ всѣхъ изданій на сумму 150 р. уступка 30%, при покупкѣ 10 экз. 25%.
